

ВЕСТНИК
ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

BULLETIN
PEOPLES' FRIENDSHIP INSTITUTE OF THE
CAUCASUS

THE ECONOMY AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

ECONOMIC SCIENCES

E-mail: vestnik-idnk@mail.ru

Web: vestnik.idnk.ru

Вестник
Института Дружбы народов Кавказа
ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Управление по Ставропольскому краю Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ТУ 26-00035 от 16 октября 2008 года.

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки РФ для публикаций научных работ, отражающих основное научное содержание докторских и кандидатских диссертаций. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и публикует статьи по следующим направлениям:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
08.00.05 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА
08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Учредитель:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Институт Дружбы народов Кавказа»

Главный редактор:

доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович

Редакционная коллегия:

Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор Б.К. Тебиев
Доктор экономики, профессор Б.О. Халлиер (Германия)
Доктор экономики, профессор Х.З. Барабанер (Эстония)
Доктор экономических наук, профессор А.В. Бузгалин
Доктор экономических наук, профессор М.И. Воейков
Заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор В.Н. Овчинников
Доктор экономических наук, профессор И.В. Таранова
Доктор экономических наук, профессор А.А. Татуев
Кандидат философских наук, доцент С.А. Ледович

Адрес редакции и издателя: 355008, г. Ставрополь, пр-т К. Маркса, 7

Тел. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk.ru

Подписано в печать 25.03.2022
Дата выхода 31.03.2022
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotham.
Усл.печатных листов 19.18
Тираж 1000 экз.
Цена свободная

Перепечатка материалов только по согласованию с редакцией

© Издательство ИДНК

BULLETIN
Peoples' Friendship Institute of the Caucasus
The economy and national economy
management

Mass media organisation registration certificate ПИ № ТУ 26-00035

The journal is recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of Russian Federation for the publication of scientific works reflecting the main scientific content of doctoral and master's theses. The journal is included in the Russian Science Citation Index (RISC) and publishes articles in the following scientific areas:

08.00.01 – ECONOMIC THEORY
08.00.05 – ECONOMY AND FEDERAL MANAGEMENT
08.00.05 – FINANCE, CASH CIRCULATION AND CREDIT
08.00.12 – ACCOUNTING, STATISTICS
08.00.14 – WORLD ECONOMY

Founder

Peoples' Friendship Institute of the Caucasus

Editor-in-chief:

Doctor of Sciences (Economy), professor T.S. Ledovich

Editorial board:

Honoured Scientist RF, Academician of RANS, Doctor of Sciences (Economy), professor B.K. Tebiyev
Doctor of Economy, professor B.O. Hallier
Doctor of Economy, professor H.Z. Barabaner
Doctor of Sciences (Economy), professor A.V. Buzgalin
Doctor of Sciences (Economy), professor M.I. Vojekov
Honoured Scientist RF, Doctor of Sciences (Economy), professor V.N. Ovchinnikov
Doctor of Sciences (Economy), professor I.V. Taranova
Doctor of Sciences (Economy), professor A.A. Tatuiev
Candidate of Philosophy, associate professor S.A. Ledovich

Address of the publisher and distributor: 7 Karl Marx Prospect, Stavropol, 355008

Tel. (8652) 28-25-00
E-mail: vestnik-idnk@mail.ru
www.vestnik.idnk.ru

Signed to print on 03/25/2022
Release date 03/31/2022
Format 60x84\8. Offset paper.
Headset Gotham.
CONV. Printed sheets 19.18
Circulation 1000 copies
Free price

No part of the publication may be reproduced in any form or by any means without the prior written permission of the publisher

Т.С. Ледович

Дорогие друзья! Уважаемые читатели!

Хочу обратиться к вам с приветственным словом главного редактора.

Главной миссией нашего журнала, в течение ряда лет входящего в действующий перечень ВАК Минобрнауки РФ и освещающего широкий спектр проблем отечественной экономики, является, в первую очередь, популяризация науки и разностороннее развитие личности будущего специалиста, обладающего высоким профессионализмом, культурой, интеллигентностью, социальной активностью, качествами гражданина-патриота.

Вестник ИДНК – отличный старт для молодых ученых и будущих специалистов, желающих связать свою жизнь с наукой. Студенты, аспиранты и молодые ученые ИДНК постоянно находятся в поиске и получают новые знания, умеют креативно преподнести собственные идеи, а главное – получают все возможности представить свои научные работы, выполненные под руководством опытных наставников.

Нынешние социально-экономические условия наглядно демонстрируют необходимость получения новых знаний, информации, развития и совершенствования новых технологий, модернизации российского образования. Именно в сфере образования последовательно формируются способности и жизненные устремления всего населения.

В нашем журнале публикуются результаты исследований, проводимых ИДНК, в том числе, в партнерстве с российскими и зарубежными учеными. Тематика статей отражает идеи, над которыми продуктивно работает научное сообщество института в научно-кооперационных связях с учеными ведущих вузов России: поиск путей экономического роста России, выявление инструментов стимулирования нового индустриального развития, поддержка институционального переустройства регионов, проблем экономики, основанной на знаниях, обеспечение экологической безопасности, модернизации страны, преумножения человеческого капитала и многие другие. Журнал открыт для всех, кого волнуют проблемы развития экономики Ставрополья, Северного Кавказа и всей нашей страны.

Особая ценность нашего научного издания заключается в уникальной возможности получить многостороннее видение проблем, находящихся на стыке дисциплин, донести до общества результаты дискуссий интеллектуальной элиты края, региона, государства; дискуссий экономистов, практиков, ученых, экспертов, представителей делового сообщества и государственных структур; дискуссий, возникающих вокруг проблемы по выработке новой экономической модели для нашей страны, возможностей и условий, при которых Россия должна стать процветающим государством. Воспитывая и давая образование, формируя человека с выраженной гражданской позицией, педагогическое сообщество считает своей первоочередной задачей активное включение в эту дискуссию студента, культивируя и развивая его творческий потенциал. Теоретики и практики различных направлений имеют шанс дополнить свой научный и прикладной багаж знаниями и опытом коллег.

Основное стремление редакции – сделать издание информационно насыщенной, привлекательной для читателей трибуной для дискуссии по актуальным аспектам развития отечественной и региональной экономики.

Желаю нашему научному журналу успешного будущего, новых побед, новых свершений! Всей редакционной коллегии хочу пожелать интересных творческих находок, продуктивной работы на благо нашего края и всего Северного Кавказа!

***Главный редактор журнала
доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович***

СОДЕРЖАНИЕ

Слово главного редактора.....	3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Ю.В. Васильев, Н.П. Медведев Переход к многополярному мироустройству: вопросы концептуализации феномена.....	6
Д.С. Кенина, О.Н. Грудина, А.П. Исаенко Эволюция подходов и современные теории корпоративной социальной ответственности.....	25
Н.И. Мазаева Проблемы российской семьи в современных социально-экономических условиях.....	31

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

В.Н. Овчинников, Н.П. Кетова Императивы регулирования устойчивого равновесия в сфере потребления природных ресурсов и экологических благ в парадигме «зелёной экономики».....	37
Е.И. Лазарева, Н.В. Матвеев Критериальная оценка уровня инновационно-цифровой трансформации системы управления организацией.....	45
Т.В. Клевцова, В.А. Краснощеков Проблемы управления финансовыми рисками в условиях пандемии Covid-19.....	56
Т.С. Ледович, А.В. Зацаринина Оценка альтернативных форм занятости и адаптационных процессов в системе управления персоналом.....	61
В.А. Энтю, А. В. Яровая Проблемы правового регулирования и место подлога документов в способах совершения экономических преступлений.....	69

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

О.И. Шаталова, О.А. Мухорьянова, П.В. Шмыгалева, Е.А. Величенко, А.В. Ледовская Совершенствование государственной налоговой политики в отношении субъектов малого и среднего бизнеса в Ставропольском крае.....	75
М.О. Измайлова	

Содержание

К вопросу о проблеме определения статуса самозанятого гражданина в законодательстве Российской Федерации.....	83
Е. А. Репина, Е.Д. Семенова, А. В. Поддубная Перспективы развития ESG-инвестирования в России.....	92
В.А. Энтю, А.Р. Минигулов Проблемы правового регулирования проведения ревизий, экспертиз и проверок при расследовании незаконного получения кредита.....	97

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Ю.В. Рыбина, Ю.М. Елфимова, Н. Ю. Климова, Л.А. Кабардокова Анализ, инновации и перспективы экономического развития мировой туристической отрасли при Covid-19.....	102
А. С. Дуракова, Д. Н. Резеньков, С. В. Сапронов, Д. В. Горденко Киберпреступность как угроза современной экономики.....	109

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Е.Н. Бабина, Г.В. Бондаренко, П.В. Шмыгалева, О.И. Шаталова, О.А. Мухорьянова Система государственной поддержки малого инновационного предпринимательства в Ставропольском крае.....	118
А.Д. Брик, Г.В. Плохотникова Приоритетные направления цифровой интенсификации агропромышленного комплекса Российской Федерации.....	126
Е.А. Кабачевская, С.Г. Косенко, Е.И. Лопатина Точки роста экономики регионов в свете устойчивого развития промышленного производства (на примере Краснодарского края).....	133
Э.Н. Семенова Конкурентоспособность региона в условиях новой экономической реальности.....	138
О.И. Шаталова, О.А. Мухорьянова, Н.В. Снегирева, П.В. Шмыгалева, Е.А. Величенко Совершенствование мер государственного стимулирования развития малого и среднего бизнеса в Ставропольском крае.....	145
Е.А. Кабачевская, С.Г. Косенко, Е.И. Лопатина Промышленный потенциал региона: подход к усилению экономической безопасности (на примере Краснодарского края).....	153
Условия публикации	162

УДК 321.011

ББК 66.04

Васильев Ю.В.

Васильев Ю.В.
д-р политич. наук,
профессор,
г. Ставрополь

Vasiliev Yu.V.
Dr. Sci. (Politology),
Professor,
Stavropol

Медведев Н.П.
д-р филос. наук,
профессор,
г. Ставрополь

Medvedev N.P.
Dr. Sci. (Philosophy),
Professor,
Stavropol

ПЕРЕХОД К МНОГОПОЛЯРНОМУ МИРОУСТРОЙСТВУ: ВОПРОСЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНА

TRANSITION TO A MULTIPOLAR WORLD ORDER: QUESTIONS OF CONCEPTUALIZATION OF THE PHENOMENON

Аннотация: Процесс перехода к многополярному мироустройству рассматривается авторами в рамках проблематики международных отношений, в аспекте осуществления такого перехода в современных условиях. Авторы разделяют точку зрения на современное мироустройство как на ситуацию противостояния двух политических тенденций: тенденции однополярности, реализуемой в форме гегемонизма США, и нарастания тенденции перехода к многополярности (преодоления гегемонизма).

Авторы исходят из признания естественности, (спонтанности), исторической неизбежности процесса продвижения современного мира в направлении к многополярности, но одновременно признают, что такое продвижение нуждается в осознанном участии в этом процессе сил антигегемонизма, в необходимости выстраивания своеобразной теории (концепции) перехода к

многополярному мироустройству, базирующемуся на принципах международного права и нормах общечеловеческой нравственности.

В статье проводится мысль о том, что мировой процесс происходит путём чередования периодов более или менее стабильного состояния, сопровождающегося накоплением изменений, происходящих в рамках устоявшегося мироустройства, и периодов существенных изменений, связанных с его переформатированием, с радикальными изменениями в мироустройстве. Именно этот динамический аспект развития общества, связанный с переходом к многополярному мироустройству в современных условиях, составляет предмет исследования в предлагаемой статье.

Не менее важным, а в некотором смысле и первостепенным аспектом концепции перехода к многополярности, является рассмотрение технической стороны, механизмов

такого перехода. Эти вопросы в статье рассматриваются через сопоставление источников и движущих сил этих двух политических позиций – однополярности и многополярности.

Здесь следует иметь в виду то обстоятельство, что фактически мир сегодня имеет дело с наложением двух глобальных процессов: процесса складывания политической многополярности и процесса формирования цивилизационной биполярности, создания полюса силы, противостоящего полюсу однополярности. Эти два процесса, подпитывая друг друга, по своей направленности объективно выражают общественную потребность в замене политических принципов господства и подчинения принципами безопасности и сотрудничества.

Ключевые слова: **Мироустройство, политическая многополярность, цивилизационная биполярность, одно**

полярность, справедливость, консолидация и конфронтация, национальные интересы и национальная безопасность, центр силы и полюс силы, политика силы, политика доминирования и гегемонизм, коллективность и её модификации.

Abstract: The process of transition to a multipolar world order is considered by the authors within the framework of the problems of international relations, in the aspect of the implementation of such a transition in modern conditions. The authors share the point of view of the modern world order as a situation of confrontation between two political trends: the trend of unipolarity, realized in the form of US hegemonism, and the growing trend of transition to multipolarity (overcoming hegemonism).

The authors proceed from the recognition of the naturalness, (spontaneity), historical inevitability of the process of advancing the modern world towards multipolarity, but at the same time recognize that such progress requires the conscious participation in this process of the forces of anti-hegemonism, the need to build a kind of theory (concept) of the transition to a multipolar world order based on the principles of international law and the norms of universal morality.

The article suggests that the world process occurs by alternating periods of a more or less stable state, accompanied by the accumulation of changes occurring within the established world order, and periods of significant changes associated with its reformatting, with radical changes in the world order. It is this dynamic aspect of the development of society associated with the transition to a multipolar world order in modern conditions that is

the subject of research in the proposed article.

No less important, and in some sense, the primary aspect of the concept of transition to multipolarity, is the consideration of the technical side, the mechanisms of such a transition. These issues are considered in the article through a comparison of the sources and driving forces of these two political positions - unipolarity and multipolarity.

It should be borne in mind here that in fact the world today is dealing with the overlap of two global processes: the process of the formation of political multipolarity and the process of the formation of civilizational bipolarity, the creation of a pole of force opposing the pole of unipolarity. These two processes, fueling each other, by their orientation objectively express the public need to replace the political principles of domination and subordination with the principles of security and cooperation.

Keywords: World order, political multipolarity, civilizational bipolarity, unipolarity, justice, consolidation and national confrontation, interests and national security, the center of power and the pole of power, the policy of power, the policy of domination and hegemonism, collectivity and its modifications.

*Справедливость-истина в действии
(Бенджамин Дизраэли)*

Мировой политический процесс как важная сторона социальной жизни в своём глобальном содержании предстает как взаимодействие различных политических и экономических сил по вопросам миропорядка, мироустройства. Это взаимодей-

ствие в значительной степени касается принципов организации жизни человеческого общества, предполагает решение вопросов международных отношений, планетарного управления, формирования эффективной экономики, лидерства на межгосударственном уровне и других важных вопросов государственного функционирования.

Мироустройство в научной литературе определяется как система экономических, военных и политических взаимоотношений между всеми государствами в мире. По большому счёту мироустройство как термин современной политологии должно войти в само определение предмета политологического знания, составляет его основное содержание. Действительно, по сути дела вся история политических и экономических преобразований так или иначе связана с преобразованиями в мироустройстве.

Мироустройство – не застывшее в какой-то неизменной форме качество социальной жизни, а есть динамическое состояние, постоянно меняющийся феномен, принимающий в своих модификациях (изменениях) определённую направленность в зависимости от тенденций социальной эволюции (цивилизационного развития). Данное обстоятельство позволяет ставить вопрос о соотношении объективности и субъективности процесса изменений, происходящих в сфере мироустройства, о формах мироустройства и о переходах от одной его формы к другой. Именно эти вопросы требуют своего решения на современном этапе всемирной истории и составляют содержание международных отношений.

В настоящее время экспертное сообщество склонно исходить из признания возмож-

ности существования трёх моделей (вариантов) мирового порядка, различающихся тем, как может решаться проблема мирового лидерства, на основе каких правил будут решаться вопросы международных отношений. С точки зрения одной из этих моделей мир подчиняется воле одного государства – повелителя, это модель однополярного мира.

Согласно другой модели, мир подчиняется воле и интересам двух государств – исполнителей, таких, как, к примеру, США и Китай, мощь которых заставляет подчиняться им остальные государства мировой системы по образцу средневекового феодализма. Это модель биполярного мироустройства.

И, наконец, модель многополярного мира, в условиях которого властвуют договор, политический компромисс, относительная соотнесенность и гармония интересов. Эти три модели существуют в настоящее время в глобальном мире, сменяя друг друга в этой их иерархии. Эти процессы происходят не стихийно, а являются результатом организованной (организационной) деятельности государств, преследующих свои субъективно окрашенные интересы.

Субъективность подхода лишает их аргументацию убедительности и обуславливает односторонность (сегментарность) их подхода к выбору и оценке модели мироустройства. Это обуславливает и слабость их политической позиции, состоящей в попытках любыми путями удержать однополярное мироустройство в условиях процессов образования и усиления новых мировых центров силы.

В структурном отношении этот процесс изменений может рассматриваться как чередование периодов более или менее стабильного, устой-

чивого развития, происходящего в рамках устоявшегося мироустройства, и периодов существенных изменений в мироустройстве, связанных с его переформатированием, с обновлением состава ведущих стран-лидеров.

Если на этапах относительной стабильности мир как бы свыкается со сложившимся порядком вещей, приспосабливается к сложившимся условиям существования, то на этапах радикальных изменений происходит пересмотр самих этих условий, осуществляется критический анализ оснований существующего мироустройства. Зреют и реализуются в разных формах переходные процессы, сопровождаемые активизацией борьбы за доминирование, преобладание, образованием более или менее устойчивых союзов и альянсов. Этот динамический аспект эволюции мироустройства и составляет предмет исследования в нашей статье.

Социально-политическое содержание проблемы мироустройства связано с вопросами характера и формы доминирующих международных отношений. В современных условиях проблема состоит в поиске общеприемлемой формы мироустройства, такой его формы, которая позволила бы исключить (преодолеть) в международной политике проявления гегемонизма, безусловного доминирования одних субъектов политического мира над другими, обеспечить реализацию принципов равенства и справедливости в международных отношениях.

Политическое развитие в мире сегодня подошло к такой фазе, когда проблемы мироустройства обозначились во всей своей остроте. Вопрос, собственно, состоит в том, что современное мироустройство нуждается

в радикальной трансформации, в приведении принципов взаимоотношений между государствами в соответствие с возросшим национальным самосознанием, с произошедшими переменами в раскладе сил на мировой арене. В содержательном отношении – это направленность развития к многополярному мироустройству, продвижение к которому требует приложения сознательных усилий со стороны противников политики гегемонизма, проводимой сторонниками однополярного мироустройства.

Проблема мироустройства и многополярности, требует для своего решения особого подхода, поднимающегося над субъективными пристрастиями тех или иных политических акторов, исходящих из своих тактических или стратегических интересов.

Всестороннюю проработку проблематики многополярности получила в фундаментальном исследовании А.В. Дугина, в его книге «Теория многополярного мира», вышедшей в 2013 году [1]. Можно сказать, что эта книга – настоящая энциклопедия многополярности в её историческом, философском, геополитическом аспектах, в его прошлом, настоящем и будущем ракурсах рассмотрения.

Наш угол зрения на проблему мироустройства и наше видение самой проблемы в данной статье состоит в том, чтобы попытаться поставить и дать ответы на вопросы, связанные с процессом перехода к многополярному мироустройству с точки зрения интересов всестороннего развития, дружбы и сотрудничества между всеми странами мира, в привязке к современным аспектам развития мировой цивилизации. Главная идея статьи – это создание концепции такого перехода, попытка

концептуализации этого феномена.

Объективное исследование истории и современности, выстраивание картины будущего мироустройства нуждается в предельно широком, по существу цивилизационном подходе, преодолевающем субъективные парадигмы, методы и способы решения международных проблем средствами политики силы, характерными для господствующего в современном мире подхода, базирующегося на технологиях экономического и военного преобладания, доминирования и гегемонизма. Такой новый подход состоит в трактовке целей социального развития как построения цивилизованного мироустройства, основанного на утверждении системы общечеловеческих ценностей и господстве международного права [2].

Прежде всего, в концепции перехода к многополярности требуется разобраться с тем, от чего следует отталкиваться при решении вопроса о предпочитаемой форме мироустройства. То есть, с тем, что собой представляет современность в аспекте доминирующих в мире форм межгосударственных отношений. Необходимо также определиться с основаниями предпочитаемого мироустройства - такого, к установлению которого следует стремиться, исходя из критериев равенства и справедливости. И, наконец, с тем, как добиться такого желаемого миропорядка. Эти три задачи определяют главное содержание предлагаемой статьи.

Что касается современности. Начиная с окончания Второй мировой войны в мире обозначились три тенденции в мироустройстве: биполярности, однополярности и многополярности. Классическим примером реализации модели биполярности является по-

слевоенное разделение мира на два лагеря: лагеря капитализма во главе с США и лагеря социализма, возглавляемого СССР. Все мировые процессы происходили в ситуации противостояния этих двух линий, отличительной чертой которой стали холодная война и гонка вооружений. В условиях относительного паритета вооружений действовал фактор взаимного сдерживания.

Такая ситуация сохранялась до распада СССР и лагеря социализма. После этого США, воспользовавшись сложившейся ситуацией, активизировали процесс усиления своего влияния во всех сферах международной жизни. Обозначился формат однополярного мироустройства с центром в США. Эта однополярность фактически получила выражение в гегемонистских устремлениях США, в политике их доминирования на всех уровнях международных отношений. До поры, до времени США безнаказанно кроили и перекраивали мир по своему усмотрению. Но одновременно начал складываться формат, объективно противостоящий однополярности. Появились новые центры силы: на замену СССР пришла Российская Федерация (Россия), вышли на уровень мировых держав Китай, Индия, Иран, образовалось и усилилось ЕС (Европейское сообщество), которое всё больше заявляет о своей европейской идентичности. Обозначилась тенденция преодоления однополярности и складывания многополярности.

Одиозность идеи и модели однополярности становится общим местом в политических и идеологических построениях и даже в обыденном сознании населения разных стран. Однополярность в общественном восприятии всё больше отождествляется с

гегемонистскими устремлениями и политикой доминирования со стороны США. И поэтому нынешние приверженцы политики евроатлантизма в своих построениях стараются избегать термина однополярности, пытаются привнести в свои построения будущего миропорядка некий нейтральный элемент, закомуфлировать экспансионистские устремления другими внешне нейтральными терминами.

Примером такой тенденции является нашумевшая статья двух американских авторов Ричарда Хааса и Чарльза Купчана под названием «Глобальный концерт XXI века» (Как предотвратить катастрофу и обеспечить стабильность в многополярном мире) [3].

По мнению этих авторов, лучшее средство продвижения к стабильности в XXI веке - это «глобальный концерт крупных держав» включающий шесть основных участников: Китай, Европейский Союз, Индию, Японию, Россию и США. Реально такая модель мироустройства есть попытка стереть разницу между однополярностью и многополярностью, найти замену характеристики гегемонистской политики как политики однополярности видимостью многополярности, представив эту модель в форме компромисса между наиболее влиятельными странами, но выстроенного по лекалам США.

Обращает на себя внимание и тот факт, что авторы как бы не замечают того, что все отмечаемые и предлагаемые ими изменения в мироустройстве не затрагивают вопрос о преодолении политики гегемонизма. В стороне остаётся и проблематика равенства и справедливости в международных отношениях. Не случайно, кстати, в статье не встречается даже слово «справедливость», а «демо-

кратия» упоминается лишь в связи с фиксируемой ими тенденцией нынешнего её «отступления». Такое урезанное понимание многополярности призвано сохранить идею Pax Americana, путём монополизации Соединёнными Штатами Америки роли дирижёра в предлагаемом «концерте».

Как представляется, к нынешнему состоянию мироустройства не может быть применён ни один из названных трёх его вариантов в их чистом виде. Можно сказать, что современный мир - это мир, включающий фрагменты утраченной биполярности, представленной в геополитическом противостоянии США и России, фрагменты несостоявшейся однополярности, получившей выражение в судорожных попытках США сохранить своё экономическое и военно-политическое доминирование, и неоформившейся многополярности, ищущей пути и средства консолидации усилий стран, заинтересованных в преодолении однополярности, гегемонистских амбиций США с их сателлитами.

В современных условиях всё более усиливается тенденция преодоления однополярности и перехода к многополярности как более справедливому принципу международных отношений. Перед США и их сторонниками маячила перспектива утраты своего безраздельного господства. По существу, вопрос о переходе мироустройства к многополярности - это вопрос о способности современного человечества управлять собственными делами в соответствии с разумом, с принципами равенства и справедливости, о необходимости исключения из мировой политики стереотипов насилия, принуждения, навязывания собственного мнения. Олицетворением этой

тенденции стала политика современной России, которая стала главным препятствием для гегемонистских устремлений США. Кстати, отсюда - нынешняя антироссийская заострённость американской внешней политики.

Данная тенденция отмечается, в частности, в оценке результатов саммита «Большой двадцатки» G20, проходившего в Риме 30-31 октября 2021 года, озвученная министром иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавровым, по словам которого главным результатом саммита стала фиксация «невостребованности односторонних подходов в международных отношениях» [4].

Вполне очевидно, что переход к многополярности нуждается в осознанном отношении со стороны заинтересованных в этом субъектов международных отношений, в его всесторонней концептуализации. Прежде всего, концепция такого перехода в своём теоретическом содержании должна касаться глубоких вопросов социально-политических отношений, того, какие изменения необходимо внести в мироустройство в целях обеспечения его справедливости [5]. Сам факт присутствия в сознании человека веры в справедливость, устойчивость этой веры, свидетельствуют о том, что справедливость - это не миф, не беспочвенная фантазия, а термин, отражающий наличие в современном мире запроса на справедливость во взаимоотношениях между государствами, на выработку единого общепринятого понимания справедливого миропорядка.

В соответствии с этим, в современных условиях в центре проблемы мироустройства находятся вопросы выработки такой модели планетарного мироустройства, в которой

получали бы выражение представления о разумно и гармонично устроенном обществе. Построение такой модели есть первый и наиболее важный аспект концепции перехода к многополярному мироустройству, связанный с прояснением целей и задач такого перехода.

Здесь следует заметить, что сама постановка вопроса о справедливости мироустройства выступает признаком зрелости гражданского общества, развитости политической теории, способности мировой общественности к оценке разного рода политических действий со стороны тех или иных государственных, негосударственных и межгосударственных образований. Пренебрежение же этими вопросами, уход от их рассмотрения свидетельствует лишь о заинтересованности тех или иных политических субъектов в сокрытии своих истинных целей, далеко не всегда согласующихся с истинной и справедливостью.

Весьма важным является вопрос о критериях различия справедливого и несправедливого мироустройства.

Далее, концептуализация перехода к многополярности должна вскрыть реальное раздвоение мировой политики, выражающееся в размежевании позиций государств-лидеров, способных консолидировать вокруг себя сторонников проводимых ими политических курсов и в том, как это размежевание проявляется в содержании целей проводимой ими политики. Так, если сторонники однополярности на сегодняшний день устраивает существующее положение вещей в сфере мироустройства, обусловленное преобладанием американского доминирования, и поэтому они озабочены преимущественно сохранением

этого преобладания, то стона многополярности ориентируется на коренное преобразование мироустройства в направлении преодоления такого агрессивного преобладания.

Уже здесь, на уровне целей, обозначилось коренное расхождение позиций однополярности и многополярности в отношении справедливости-несправедливости проводимой странами политики. Естественно при этом, что это расхождение явно проявляется на уровне используемых ими средств достижения этих целей. Так, перед сторонниками многополярного мироустройства стоит вопрос о преодолении жёсткого сопротивления сторонников однополярности, о поиске средств построения миропорядка, в рамках которого будут действовать устраивающие народы мира нормы международного права и общечеловеческой нравственности. Поэтому в концепции перехода к многополярному мироустройству должна присутствовать сущностная характеристика однополярности мироустройства, по крайней мере, с точки зрения факторов, способствующих сохранению и утверждению доминирующего положения в мире евроатлантического альянса во главе с США.

К числу таких факторов, используемых в гегемонистских целях, относятся получившие широкое распространение препарированная в экспансионистском духе геополитика и идеология неолиберального глобализма. Оба этих фактора позволяют адептам однополярности “включать” в нужный момент на разных уровнях политической дискуссии аргументы глобализации и геополитического превосходства. Так в рамках политики однополярности в один узел сплетаются импуль-

сы неолиберального глобализма и агрессивной геополитики, узел, в котором каждая из названных составляющих выполняет свою особую функцию. Геополитическая аргументация привлекается для обоснования западного преобладания в военно-стратегическом отношении, а идеология неолиберального глобализма – для навязывания миру выгодного Западу экономического и политического развития [6]. Выявление и раскрытие истинных целей использования гегемонистами этих двух концепций является важным условием обоснования необходимости перехода к многополярному мироустройству как модели мирового порядка, основанного на принципах международного права и общечеловеческой нравственности.

Поэтому один из методологических выводов, который здесь необходимо сделать, должен состоять в том, что для концепции перехода к многополярности важное значение имеет своеобразное когнитивное проникновение в аргументацию гегемонистов, рассчитывающих ещё долгое время использовать геополитический и глобализационный дискурсы в качестве колониальных механизмов порабощения народов.

Конечно концепция перехода к многополярности не может ограничиваться фиксацией и оценкой проявлений несправедливости в рамках (модели) однополярного мироустройства, но должна быть сориентирована на принятие мер политико-организационного порядка, направленных на реализацию справедливого мироустройства, включая его практически-политические аспекты. Поэтому важной задачей концепции перехода к многополярности мироустройства является рассмо-

трение механизмов этого перехода.

Вообще вопрос о механизмах социальных переходов – это, прежде всего, вопрос об источниках и движущих силах происходящих в мире изменений, о соотношении стихийных и сознательных начал производимых изменений, о факторах, влияющих на идентификацию и самоидентификацию сторонников и противников происходящих перемен. Говоря об источниках и движущих силах происходящих социальных переходов, целесообразно применить к их объяснению концепт политической поляризации. Действительно, в разные исторические эпохи мироустройство приобретает своеобразие, совпадающее с определёнными стадиями исторического процесса. В этом смысле правомерно говорить о мироустройстве эпох Античности, Средневековья, Нового времени, Новейшего времени, выступающих стадиями (и формами) мирового процесса политической поляризации [7].

Все эти стадии обладают изоморфным содержанием процессов, происходящих в ту или иную эпоху в социально-политическом устройстве разных стран. В рамках мировоззрения исторического материализма это такие стадии как первобытнообщинный, рабовладельческий, феодально-крепостнический, капиталистический и современный, для которого характерно сочетание черт индустриального, постиндустриального, информационного обществ. Переходы от одной стадии к другой происходят путём вытеснения старых общественных отношений другими, в большей мере отвечающими тенденциям социальной эволюции. Вообще, противостояние нового со старым составляет существо политической

поляризации, определяет состав участников и механизмы происходящих изменений в области мироустройства.

Подход с точки зрения концепта политической поляризации позволяет приблизиться к признанию (пониманию) закономерности перехода к такой модели мироустройства, которая бы оставила в прошлом нынешний период – период господства идеологических штампов безнравственной политики однополярности.

Оставляя в стороне общие рассуждения относительно будущего мирового устройства, целесообразно применить к рассмотрению реальных возможностей продвижения в направлении к обществу равноправия и справедливости подход с позиции различения стратегии конфронтации и консолидации в сфере международных отношений. Такая стратегия предполагает, в частности, проработку в концепции перехода к многополярности вопроса о сторонниках и противниках такого перехода. Это вопрос преимущественно социально-нравственного, аксиологического порядка, касающийся факторов детерминации государствами своего выбора, критериев такого выбора.

Вначале о сторонниках однополярности. Прежде всего, здесь нужно учитывать позицию стран Евроатлантизма, членов организации Североатлантического договора (НАТО) и недавно объявленного Азиатско-Тихоокеанского альянса (AUKUS). Меньше всего можно рассчитывать на их объективный подход при решении мировых политических вопросов вообще и проблемы мироустройства, в частности.

Другую группу сторонников однополярного устройства составляют страны Ев-

ропейского содружества (ЕС) а также страны, образовавшиеся после распада СССР (большинство стран бывшего Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), то есть, так называемые постсоветские новые независимые государства»). Это страны, которых в силу причин объективного и субъективного характера на данном этапе удовлетворяет роль сателлитов США, послушно следующих в фарватере американской политики доминирования и гегемонизма. Консолидация этих стран со странами-лидерами реализуется ценой фактического их отказа от суверенитета и независимого развития в обмен на покровительство и патерналистские гарантии безопасности и защищённости этих стран от внешних и внутренних угроз (чаще всего – мнимых).

Особую группу составляют страны Юго-Восточной Азии и Африканского континента, Центральной и Южной Америки. Это страны, которые обобщённо можно обозначить как индифферентные в отношении однополярности и многополярности. Эти страны могут также рассматриваться как потенциальный резерв для выстраивания нового миропорядка, преодолевающего импульсы доминирования и гегемонизма.

Что касается стран – сторонников перехода к многополярности, то сегодня это Россия, Китай, Индия, Иран, в какой-то мере Турция – из числа развитых стран мира, а также некоторые страны Ближнего Востока, Юго-Восточной и Центральной Азии, Центральной и Южной Америки...Этот расклад следует учитывать при рассмотрении вопроса о переходе к многополярности как форме мироустройства, в рамках которого может быть реализована тен-

денция равенства и справедливости в сфере международных отношений.

Далее, если говорить о возможностях реализации проектов однополярности и многополярности, следует иметь в виду различие имеющихся у них для этого наличных условий и перспектив. Дело в том, что политика доминирования и гегемонизма, выстраиваемая за годы биполярного мироустройства и особенно после распада СССР, в своём организационном продвижении уже достигла вполне определённого уровня, позволяющего ставить и решать важные проблемы мирового развития в нужном для страны-лидера однополярности направлении.

Что касается противников однополярного мироустройства, следует иметь в виду отсутствие у них на данном этапе организационных наработок в плане координации их усилий в противодействии тенденции однополярности. У них ещё нет сформировавшихся организационных форм совместных действий, вернее сказать, только-только появляются их признаки. Эти страны пока действуют преимущественно разобщённо, не представляют организованной оппозиции, равноценной нынешней консолидации сторонников однополярности.

Предпринимаемые со стороны отдельных государств попытки предложить способы объединения усилий сторонников многополярного мира, хотя и вносят определённые конструктивные начала в международные отношения, не имеют пока политической заострённости на противодействие монополярности. Исключение составляют две инициативы, выдвинутые в последние годы руководителями Российской Федерации и Китайской Народной Республи-

ки. Это озвученная ещё в 2015 году стратегическая инициатива В.В. Путина «Концепция Большого Евразийского партнёрства» [8], которая получила реализацию в создании на евразийском пространстве таких международных организаций как ОДКБ, ЕВРАЗЭС, ШОС, а также БРИКС, в состав которого входят кроме стран Евразии такие влиятельные страны Африканского и Южноамериканского континентов как ЮАР и Бразилия. Это также выдвинутая в октябре 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином инициатива «Один пояс – один путь» [9] по своему размаху претендующая на установление диалога между цивилизациями на пространстве Евразии.

Отличие этой инициативы от американской политики доминирования и гегемонизма – в переносе акцента китайской политики на уровень взаимоотношений между цивилизациями и в использовании в основном экономических методов её реализации. В этом отношении Китай и Россия как центры притяжения антигегемонистских сил, совместно могут инициировать и осуществить альтернативный евроатлантизму полюс современного мира.

Об этом свидетельствует подписанное по результатам переговоров между Президентом РФ В.В. Путиным и президентом КНР Си Цзиньпином 4 февраля 2022 года Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии [10]. Фактически это заявление представляет собой своеобразный манифест справедливого мироустройства, способный воодушевить сторонников антигегемонизма, вооружить их сознанием

своей правоты в борьбе за справедливость в международных делах.

Данное обстоятельство обуславливает необходимость для стран – приверженцев модели многополярности прояснения важнейших аспектов современной ситуации в сфере международных отношений. Прежде всего, это вопросы об интересах и ценностях, которых придерживаются различные страны и народы, и которые имеют определяющее значение для решения вопросов о современном и будущем мироустройстве, о разнообразии его моделей, о возможных формах глобального мироустройства. Главным при этом будет вопрос о том, насколько та или иная модель будет приемлемой для мира с точки зрения социальной справедливости, окажется своевременной, реально осуществимой.

Такой подход следует применить и к рассмотрению технологии перехода к многополярности, к определению средств и методов осуществления этого перехода. Здесь, пожалуй, коренятся и главные трудности, с которыми придётся столкнуться разработчикам концепции такого перехода. Ведь речь идёт о преодолении планетарных амбиций, агрессивных устремлений, получающих выражение в политике доминирования и гегемонизма, проводимой странами-сверхдержавами современного Запада. Как поставить заслон таким устремлениям, заставить эти страны отказаться от преимуществ, которые обеспечивает власть силы... Вполне очевидно, что этого нельзя сделать, не повернув мировое общественное мнение против западного гегемонизма, в соответствии с которым мировое развитие должно происходить по лекалам транснационального

империализма, реализуемым во внешней политике США, в которой упор делается на экономическое преобладание и военное подавление несогласных. Концепция перехода к многополярности должна в полной мере ориентироваться на здравый смысл и чувство справедливости граждан тех стран, которые оказались сегодня перед выбором ориентиров своего будущего развития.

Именно такой реалистичский подход представлен в Концепции внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года, в которой обозначены основные моменты, относящиеся к состоянию международных отношений в области мироустройства и мирового порядка. «Современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы. Сокращаются возможности исторического Запада доминировать в мировой экономике и политике... Борьба за доминирование в формировании ключевых принципов организации будущей международной системы становится главной тенденцией современного этапа мирового развития» [11].

Что касается конкретного содержания концепции перехода к многополярности, прежде всего, требуется исходить из необходимости раскрывать то обстоятельство, что главная задача западной пропаганды – это предельно запутать вопрос о сущности экспансионистской политики Запада, и, в частности, представить в качестве цели этой политики утверждение демократии и свободы личности и тем самым скрыть истинную цель, которая заключается в свержении политических режимов, пытающихся прово-

дить независимую политику на мировой арене.

Ведь реально от демократии в нынешней американской политике остаётся только слово, лишь оболочка и такие её внешние проявления, как разделение властей в рамках государственного управления и признание индивидуальной свободы граждан, сводящейся к автономии личности. Совершенно не акцентируется внимание на принципах равноправия и проблемах равенства и социальной справедливости, в том числе, и в сфере международных отношений. Налицо широко практикуемый приём использования термина «демократия» для оправдания политики доминирования, невзирая на явную несовместимость демократии и гегемонизма в международных отношениях.

Попутно можно констатировать, что по большому счёту в приверженности к однополярности состоит, так сказать, своеобразная «ахиллесова пята» американской политики. Дело в том, что однополярность противоречит принципам общечеловеческой нравственности и международного права – этим двум столпам иерархии общечеловеческих ценностей, а попытки увязывания демократии и однополярности в рамках международной политики лишь свидетельствуют о слабости этой их позиции. Вполне естественно, что такая политика не может не вызвать отторжения со стороны мировой общественности. «Мировое сообщество, – пишут В.В. Перская и М.А. Эскиндаров, – просто обязательно избрать для себя более рациональную модель международных отношений, найти в себе силы отказаться от внешнеполитических акций, выгодных лишь небольшому числу государств» [12, с.216]. От себя добавим к этому: не

просто отказаться от акций, выгодных небольшому числу государств, но и обеспечить заслон для проведения политики одностороннего доминирования, гегемонизма и произвола со стороны любых претендентов на глобальное преобладание.

Другое дело – как это осуществить? Как обеспечить заслон этой политике? Что могут реально сделать в этом отношении противники однополярности? И так далее... Вопросов достаточно много, главный из которых на сегодняшний день – это как повернуть общественное мнение и международные отношения к реальному отказу от поддержки гегемонистских устремлений, к осуждению политики доминирования одних стран в ущерб интересам других.

Как представляется, единственный путь для этого в современных условиях – это выстраивание активной антигегемонистской идеологии и пропаганды, противопоставляющей эксцессам силового давления «вашингтонского консенсуса» коллективное мнение независимых государств, противопоставление тренду (тенденции) однополярности в мировых СМИ тренда многополярности, прояснение для мировой общественности той мысли, что многополярность предполагает ориентацию на равноправный, коллективистский подход государств мира к решению всех возникающих проблем. Такой подход является выражением принципов справедливого мироустройства, что, безусловно, имеет значение при определении странами и народами своей позиции в мировом раскладе сил и в выборе союзников в нынешнем цивилизационном противостоянии.

Безусловно, формирование коллективного мнения по

различным проблемам – дело весьма непростое, требующее выработки механизма согласования и принятия совместных решений. Однако, эти сложности не стоит преувеличивать. По мере накопления необходимого опыта многие проблемы будут всё больше решаться на основе норм общечеловеческой морали и принципов международного права.

Далее, сам переход к многополярности связан с преодолением однополярности, и поэтому должен рассматриваться как способ и одновременно этап такого преодоления. Для этого в концепции необходимо разобраться, с чем конкретно придётся иметь дело сторонникам многополярности, на каких изменениях следует сосредоточить главное внимание при рассмотрении моральных и правовых оснований однополярного и многополярного мироустройства.

Как уже отмечалось выше, главное, что отличает многополярность от однополярности состоит в акцентировании внимания в модели многополярности на справедливости мироустройства. Конечно, проблема справедливости мироустройства – это вопрос не только сугубо политический, но и юридическо-правовой, морально-нравственный, социокультурный и даже философско-мировоззренческий. Проблема справедливости или несправедливости в международных отношениях выступает на передний план при сопоставлении осознаваемых субъектами собственных интересов с интересами противостоящих им субъектов, при столкновении этих интересов.

При этом несправедливость, как правило, проявляется в использовании политики силы нападающей стороной, которая не заинтересована в акцентировании внимания

на проблеме справедливости. Этому способствует полная неопределённость международного права, оставляющего возможность решения спорных вопросов с позиций интересов доминирующей стороны.

Поэтому реально решение конфликтных ситуаций в большинстве случаев сводится к политической, чаще всего силовой акции, минуя дипломатическую и судебную стадии. Именно такая схема разрешения вопросов справедливости характерна для условий однополярного мироустройства, и именно здесь коренятся изъяны современного миропорядка, требующие перехода к многополярному мироустройству.

Принципиальное значение имеет раскрытие в концепции перехода к многополярности зависимости справедливости миропорядка и соответственно перехода к многополярности от трактовки феномена справедливости вообще, понимания его субъект-объектной природы, преобладания в этом его отношении субъективной стороны (субъективного фактора). Действительно, субъективный фактор в современном мире в решающей степени связан с осуществлением властных функций, с политическим управлением. Сама же политика как социальное явление есть выражение интересов различных социальных общностей, поле столкновения этих интересов. Это – азбучная истина. Всё дело в том, в чём состоят эти интересы, а также какими методами и средствами они достигаются. Это непосредственно связано с проблемой политических интересов, их справедливости или несправедливости: интересов законных, истинных, объективно присущих тем или иным государствам, и интересов, об-

условленных стремлением к доминированию и преобладанию на мировой арене.

Особое значение для концепции перехода к многополярному мироустройству имеет уточнение содержания терминов “национальные интересы” и “государственные интересы”. Зачастую отсутствие научной строгости в понимании соотношения национальных и государственных интересов выливается в политику безначалия (хаос, беспорядок, беспредел), как это происходит сегодня с политической ситуацией на Украине, где национальные интересы приносятся в жертву интересам антинародных элементов в государственных структурах. Термин “национальные интересы” чаще всего используется в дипломатической практике для обозначения интересов той или иной страны во всём их многообразии, включая интересы как собственно государственные, так и межгосударственные и даже международные, в той мере, в которой они затрагивают интересы страны.

Иллюстрацией проблемы соотношения национальных и государственных интересов в их связи с проблемой безопасности являются события в Казахстане в январе 2022 года, которые обнажили сложность этой проблемы, касающейся интересов и безопасности самого разного уровня: внутrigосударственных, национальных и международных, отражающих противоречия самого разного уровня: конкретно политических, экономических, геополитических.

По мнению многих политических обозревателей произошедший путч, направленный против законного правительства Казахстана, был инспирирован внешними силами. В них получили выраже-

ние интересы целого ряда политических игроков (центров силы).

Одних политических игроков не устраивает факт дружественных отношений Казахстана с Российской Федерацией (США и НАТО). Другие опасаются поворота Казахстана к своему восточному соседу – Китайской народной республике (в основном Турция с её идеей «Великого Турана»). Третьих не удовлетворяет независимый политический курс нынешнего руководства Казахстана (британский след). А в целом все названные страны не устраивают тесные связи Казахстана с Российской Федерацией, последовательно и неизменно проводящей политику дружбы и сотрудничества со всеми странами, и в особенности, с ближайшими своими соседями.

Концепция перехода к многополярности должна содержать методологию оценки возникающих ситуаций в сфере международной безопасности, давать ответы на все вопросы, относящиеся к проблеме национальных интересов и национальной безопасности. В любом случае сама постановка вопроса о национальной, государственной и международной безопасности должна исходить из необходимости согласования всех трёх уровней её обеспечения.

Рассмотрение соотношения национального и государственного аспектов в сферах национальной и государственной безопасности предполагает решение вопроса об источниках силы этих двух политических позиций: однополярности и многополярности. Что касается политики однополярности, источником её силы выступает корпоративная консолидация, основанная на существующей заинтересованности отдельных

стран в сохранении господства в мире центра силы, образуемого США и их сателлитами, хотя такая политическая линия противоречит интересам многих других стран, угрожая их национальной безопасности.

Для сторонников же антигегемонизма источником силы их политики может и должна стать солидарность тех субъектов политики, которых не устраивает перспектива оказаться в полной зависимости от страны-гегемона. Эта линия получает импульсы силы от процесса умножения числа стран, проводящих самостоятельную политику на мировой арене, от появления новых центров силы, позиционирующих себя как противники гегемонизма. Предметом такой их политики выступают вопросы обеспечения свободного развития всех стран, интересы достижения равной и неделимой безопасности. Данный аспект также должен получить особое отражение в концепции перехода к многополярности, присутствовать в соответствующих государственных документах этих стран.

Самостоятельное значение имеет вопрос о том, каким образом можно противостоять силовому давлению, предпринимаемому нынешними гегемонистами по отношению к странам, защищающим свой суверенитет и независимость. Такой силой, способной противостоять альянсу нынешней однополярности, может и должна стать консолидация стран - сторонников антигегемонизма вокруг идеи социальной справедливости, равноправия и солидарности всех стран мира перед лицом опасностей и угроз для мировой цивилизации типа пандемий, катастрофических стихийных явлений, международного терроризма, распростране-

ния и угрозы применения ракетно-ядерных вооружений.

Что и как будет происходить в этом отношении в дальнейшем? Здесь всё зависит от того, насколько удастся повернуть политическое мышление субъектов международной политики к проблемам справедливости и законности в международных делах, как могут быть использованы в целях достижения всеобщей безопасности выработанные человечеством средства воздействия на окружающую действительность, такие как исторический опыт поколений, научные знания, философская рефлексия, моральное и религиозное санкционирование человеческого поведения, государственно-правовое регулирование, политическая деятельность. А пока сторонникам многополярности необходимо наращивать свои усилия по укреплению солидарности антигегемонистских сил, по интенсификации научных исследований, направленных на когнитивное обеспечение перехода к многополярному мироустройству, на разоблачение лженаучных инсинуаций сторонников однополярности.

По большому счёту мобилизация названных планетарных ресурсов на обеспечение международной безопасности должна быть заботой (делом) международной политики. Однако, сама эта политика не является чем-то однородным. Реально в настоящее время имеет место её раздвоение по линии того, как субъектами политики решается вопрос о том, каким должно быть мироустройство: строиться на принципах доминирования и гегемонизма или добрососедства и взаимопомощи. Поэтому концепт перехода к многополярности должен содержать рассмотрение проблемы международных отношений

как его особый аспект, посвящённый вопросам распределения политических пристрастий между государствами мира в их отношении к однополярности и многополярности.

Сегодняшний расклад сил такой. Однополярность устраивает страны так называемого евроатлантического содружества, к которому относятся США, Англия, Канада, Австралия и Новая Зеландия, и в какой-то мере те страны «Старого Света», Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, которые по разным причинам готовы мириться с гегемонизмом США. Этот исторически и ментально сформировавшийся альянс (так называемый «вашингтонский консенсус» [13]) позволяет стратегам однополярного мира добиваться своих целей через ангажированные международные организации.

Многополярность же как антипод однополярности отвечает интересам стран, которые заинтересованы в противодействии монополярности. У них ещё нет сформировавшихся организационных форм консолидации, вернее сказать, только-только появляются их признаки. Эти страны пока действуют преимущественно разобщённо, не представляют организованной оппозиции сторонникам однополярного развития.

В определённом смысле многополярность - это обозначение модели мироустройства, отвергающей гегемонизм в принципе (гегемонию какого-то одного центра силы, присвоившего себе право диктовать «правила игры» на мировой арене, или нескольким, и даже многим странам, проводящим совместно политику гегемонизма). Именно это необходимо иметь в виду, говоря о сущности многополярности... .

Как будет протекать противостояние этих двух тенденций, в каких формах оно будет происходить и чем закончится, сегодня сказать трудно. Здесь важно отметить то, что объективно в мире усиливается тенденция нарастающего противодействия линии однопolarity и гегемонизма и зреет понимание того, что успешно противостоять гегемонизму можно только коллективными усилиями на мировой арене.

Возможен ли какой-то третий путь - путь встречного (навстречу друг другу) или даже параллельного движения (конвергенции двух этих тенденций) - этот вопрос пока даже не рассматривается ни в политических дискуссиях, ни в политической науке. Слишком различаются интересы сторон и непомерны амбиции гегемонистов. По-прежнему в мире правит политика силы.

Нынешняя вездесущность силовой политики не означает, однако, что современное общество обречено мириться со сложившимся положением в сфере международной политики, что оно должно отказаться от попыток внести иные, более разумные нормы в политический процесс, принять меры по гуманизации политической сферы путём её нравственно-правовой трансформации.

Конечно, это непростая задача, которая предполагает использование нетривиальных подходов к политике, к её пониманию как дошедшего до нас из глубины веков способа регулирования отношений между государствами, способа, меняющего свои формы в зависимости от изменений в мироустройстве. Этот вопрос нуждается в прояснении также и потому, что он основательно запутан в лабиринтах политического дискурса, поскольку его исследование ис-

пытывает влияние интересов, весьма далёких от интересов объективного анализа. Всё это имеет непосредственное отношение к проблеме перехода к многополярности и должно также войти в концепцию такого перехода.

Большое значение для концептуализации перехода к многополярности имеет рассмотрение связи политики с насилием, как средством достижения целей, выгодных субъектам политических действий, делающим ставку как раз на политику силы. Не случайно, поэтому, что производимый идеологами однопolarity политический анализ, как правило, состоит в рассмотрении феноменов, лежащих на поверхности политической реальности, в фиксации фактов без проникновения в их сущность, сводится к их субъективной интерпретации (интерпретации с позиций лишь их собственных интересов, пренебрежения интересами других стран). В этом случае в стороне остаются те аспекты анализа политики, которые затрагивают проблемы её общечеловеческого содержания, её истины и справедливости.

В концепции перехода к многополярности поэтому необходимо исходить, в частности, из наличия двух аспектов насилия в политике. Насилия, используемого в качестве средства поддержания социально-правовой и социально-нравственной справедливости. Это как бы позитивный аспект политического насилия, применяемого в целях реализации установленного (неявно, молчаливо условленного) правового порядка. И насилия как навязывания нежелательными субъектами своей воли другим субъектам (насилия, связанного с выходом за пределы установленного правопорядка). В концепции

перехода должна идти речь о необходимости принятия мер по недопущению именно такого неконтролируемого аспекта насилия.

Конечно, было бы неправильно сводить содержание мирового политического процесса лишь к противостоянию приверженцев однопolarity и многополярности. Политические коллизии могут возникать независимо от их пристрастий к политике однопolarity и многополярности. Да и взаимоотношения между политическими акторами даже противоположной направленности могут быть не только негативными, но и обладать позитивным содержанием. Однако при рассмотрении путей и способов перехода к многополярности в современных условиях невозможно обойтись без различения этих двух аспектов политического насилия, без применения процедуры научной оценки каждого факта применения насилия, оценки на основе её объективных критериев.

Другие аргументы против использования методов политического насилия связаны с обозначившимся поворотом мировых кругов к противодействию политике навязывания суверенным государствам зависимости от других субъектов международных отношений путём экономического, политического, информационного давления. Пример такого противодействия представляет внесённая 14 февраля 2019 г. в ООН инициатива Венесуэлы о создании международной антисанкционной коалиции (альянса) как новой формы военно-политического партнёрства [14]. Подобная коалиция могла бы поставить заслон бесконтрольному санкционному давлению, производимому тем же вашингтонским консенсусом без вся-

кого одобрения со стороны ООН.

Далее, говоря о перспективах мироустройства, следует исходить из того, что и многополярность сама по себе ещё не снимает существующих противоречий между государствами мира, не решает коренным образом и вопросы равенства и справедливости в сфере международных отношений. Однако в сложившихся условиях она представляется более предпочтительной формой мироустройства по сравнению с однополярностью, поскольку открывает путь в направлении цивилизованного развития, выступает фактором глобального сдерживания, способом «принуждения к справедливости» в международных отношениях, является реальным препятствием для гегемонизма. В этом состоит мощный социально-нравственный потенциал идеи многополярного мироустройства.

Понимание этого всё более становится достоянием политических кругов. Так ещё в 1997 году лидерами двух стран – Российской Федерации и Китайской народной республики был подписан совместный документ: «Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка», в котором излагаются меры по установлению нового международного порядка. Главная идея декларации изложена в её преамбуле: «Человечество вступает в новую эру. Вопрос о том, в каком международном порядке будут жить люди в следующем столетии, все острее встает перед народами всех стран. Стороны призывают все страны развернуть активный диалог по вопросу о строительстве мирного, стабильного, справедливого и рационального нового между-

народного порядка и готовы к совместному обсуждению любых выдвигаемых в этой связи конструктивных предложений» [15].

К этой проблеме президент РФ В.В. Путин обращается и в своём выступлении на Давосском форуме 27 января 2021 года: «Очевидно, что эпоха, связанная с попытками выстроить централизованный однополярный миропорядок, эта эпоха завершилась. Собственно она и не начиналась. Была предпринята только попытка в этом направлении. Но и это уже прошло. Подобная монополия просто по своей природе противоречила культурной, исторической многоликости нашей цивилизации.

Реальность такова, что в мире сформировались, заявили о себе действительно разные центры развития, со своими самобытными моделями, политическими системами, общественными институтами. И сегодня крайне важно выстроить механизмы согласования их интересов, чтобы многообразие, естественная конкуренция полюсов развития не обернулась анархией, чередой затяжных конфликтов» [16].

Вполне понятно, что такая констатация и такая оценка однополярности, по существу, есть призыв к международному сообществу обратить внимание на необходимость коллективного противостояния политике однополярности и гегемонизма. Это призыв к совершенствованию международного права, возрождению авторитета ООН, серьёзно подорванного в результате экспансионистской политики США.

Ещё одна проблема, которая требует своего решения в концепции перехода к многополярности, связана с принципом коллективности принимаемых политических реше-

ний на межгосударственном уровне. Дело в том, что коллективность не всегда тождественна со справедливостью и не всегда должна оцениваться однозначно положительно.

Что касается многополярности, коллективность органично присуща этой форме взаимодействия... Без коллективности просто не может быть многополярности. Что же касается однополярности, то коллективность в её рамках зачастую приобретает характер сговора, направленного на проведение политики доминирования и гегемонизма в ущерб справедливости и законности, и тем самым лишается позитивного содержания.

Поэтому главное в противостоянии однополярности и многополярности – это не столько наличие или отсутствие коллективности принимаемых политических действий, сколько наличие или отсутствие гегемонистских начал в проводимой политике. Соответственно, важным аспектом концепции перехода к многополярности является вопрос о детерминации выбора между двумя обозначившимися путями мироустройства – в направлении однополярности или многополярности. По какому пути пойти мировому сообществу, какой из них соответствует объективной логике истории, социально-нравственным устремлениям современного человека, в конце концов, идеалам равенства и справедливости – это один из главных вопросов современного развития...

Сегодня такая постановка вопроса ещё не стала определяющей при выборе странами своей позиции. Чаще срабатывает интерес выгоды, стремления заручиться какими-то гарантиями от стран-лидеров в обмен на лояльное отноше-

ние к проводимой ими политике на мировой арене.

Реально дело обстоит так, что производимый странами выбор зависит от множества факторов, имеющих значение в международных отношениях. Решающее значение для такого выбора в современных условиях сохраняет военное и экономическое преобладание. Именно этот критерий принимается во внимание при решении вопросов выбора политических ориентиров и предпочтений, методов и средств государственной политики. Такой характер современной политики объясняет факт концентрации политических акторов вокруг центров силы, имеющих достаточные ресурсы для консолидации сторонников.

Вместе с тем, немалое значение имеет антигегемонистский настрой тех стран мира, которые всерьёз озабочены вопросами сохранения своей независимости и суверенитета. Это относится к большому числу стран регионально-уровня, а также к странам, выходящим на уровень новых мировых центров развития.

В связи с этим в концепции перехода к многополярности следует рассмотреть вопрос о необходимости консолидации сил антигегемонизма, о прояснении проблемы лидеров такой консолидации, способных и готовых возглавить этот процесс, не претендуя при этом на безоговорочное доминирование. Требуется своего решения и вопрос об организационных формах взаимодействия и принятия решений в ходе такой консолидации. Ведь на этом пути приверженцы многополярности будут наталкиваться на жёсткое противодействие сторонников однополярной системы мироустройства, вооружённых совместно и давно применяемыми способами

достижения своих гегемонистских целей.

Особое значение для концептуализации происходящего перехода к многополярному мироустройству имеет прояснение вопроса о принципиальной возможности политическими методами разрешить проблему справедливого мироустройства. Это предполагает своеобразную саморефлексию политической науки, концентрацию её на уровне метатеории, раскрытие нравственно-этических и правовых оснований политологического знания.

Это вопросы, которые должны решаться политической наукой. Получение ответов на эти вопросы требует не одного теоретического исследования, в том числе и историко-методологического характера. Позволим себе в связи с этим привести одну гипотезу, которая касается сущности происходящих между эпохами переходов и состоит в том, что такие переходы происходят по причине истощаемости конструктивного потенциала старой эпохи и реализуются в моменты, когда появляются какие-то новые ориентиры развития.

Гипотеза касается связи между происходящими в истории сменами эпох и доминирующих культурно-духовных форм. Так первобытнообщинному строю соответствует первобытный синкретизм, рабовладению - античная философия и национальные религии, феодальному устройству - мировые религии, эпохе просвещения в европейском ареале - наука, а современности - выход на доминирующие позиции политики в её геополитических аспектах. «Процесс непрерывного наращивания объёма и содержания положительно-го знания, умножения (расширения и углубления) сфер

познания, обогащения методов (способов) практического освоения окружающего мира, появление новых социальных ориентиров приводит к вытеснению старой доминанты новой»[17,с.43]. В концепции перехода к многополярности следует разобраться с соотношением (связью) между историческими эпохами и соответствующими им духовно-культурными формами. Влияют на этот процесс и закономерная тенденция социального и научно-технического прогресса, и сдвиги, происходящие в мировой экономике, в культурно-духовной сфере.

При этом сама прежняя духовно-культурная форма не исчезает, но она постепенно утрачивает свою доминирующую роль, концентрируется преимущественно на собственных проблемах. В рассматриваемом нами случае (в условиях современности) как раз обнаружилось истощение конструктивного потенциала политики как политики силы, доминирования и гегемонизма и возникла необходимость её замены другой доминантой, содержащей такой конструктивный потенциал. Вопрос в том, какой должна быть эта доминанта. Идеальным вариантом был бы выход на доминирующие позиции морали и права, дефицит которых как раз обнаруживается в сфере международных отношений. Однако по многим причинам такой переход пока представляется утопическим как в плане признания его необходимости, так и реализации. По-видимому, политика как доминирующая форма воздействия на мировые дела ещё не исчерпала своих возможностей.

Не следует и демонизировать политику вообще, представлять её как нечто, противоречащее самим устоям человеческого общества. То

есть сегодня нужно ставить вопрос не об отказе от политики, а только об изменениях внутри политики, о её трансформации, о переходе к политике более высокого уровня (гуманистической направленности). Соответственно переход к многополярному мироустройству должен сопровождаться переходом политики к своему новому качеству - к политике морального и правового санкционирования.

Конечно, переход к новой политике - дело не простое. Главный же вопрос в том, как повернуть человечество к этим вещам. Как реализовать соответствующие изменения в субъектной сфере политики? Что нужно сделать, чтобы преодолеть сопротивление сил, стремящихся сохранить сложившееся положение дел в политической сфере и как стимулировать движение к разумно и справедливо устроенному обществу? И здесь мы переходим к третьей проблеме: к тому, как может быть осуществлён переход к многополярному мироустройству.

Скорее всего, для этого необходима новая линия в международной политике, линия, способная естественным образом вытеснить из международной сферы идеологию и политику гегемонизма, направить социальное развитие на решение вопросов социальной справедливости и достижение реального правового равенства всех стран и народов.

Здесь уместно порассуждать о самой возможности для мирового сообщества как-то повлиять на процесс взаимодействия между государствами по вопросам мироустройства. То есть о возможности и необходимости идеологии, способной предложить очертания нового мироустройства. Вопрос, собственно,

сводится к тому, можно ли в современных условиях рассчитывать на исключение из политики импульсов гегемонизма, способно ли вообще человечество сопротивляться несправедливости, до каких пор оно готово поступаться совестью и мириться с принуждением? Как быть с процессом социально-экономической, военно-политической, культурно-духовной дифференциации, который охватил современный мир и обусловил объективный характер существующего неравенства в уровне развития между разными группами стран. Могут ли считаться такая дифференциация и такое неравенство справедливыми или эти вопросы не могут подлежать оценке в принципе. И как в этом случае быть со статусом справедливости мироустройства: нужно ли к этому стремиться или - что?

По крайней мере, ясно одно: все эти вопросы ждут своего решения, как, впрочем, и то, какие из них реально могут быть разрешены в положительном ключе уже сегодня, какие для своей реализации потребуют принятия предварительных мер, какие нуждаются в системных переменах, затрагивающих основания общественно-политического строя, а какие - остаются лишь ориентирами для дальнейшего продвижения в этом направлении.

При этом следует отметить, что необходимым условием реализации целей перехода к многополярности является повышение статуса и дееспособности международного права в отношении проявлений политики гегемонизма со стороны одних государств по отношению к другим. Сегодняшнее отсутствие в Уставе ООН и в других международных документах [18] определённости в отношении между-

народных санкций за проявление политики гегемонизма сводит на нет действенность указанной декларации и обусловливает неспособность ООН и её Совета Безопасности добиться поддержания справедливых международных отношений.

Данное обстоятельство подрывает действенность и аргументов общечеловеческой нравственности в её роли как одного из двух исходных пунктов (наряду с международным правом) в установлении справедливого мироустройства. Напрашивается необходимость формулирования международного нравственного кодекса, как составной части Устава ООН, представленной хотя бы в форме декларации о принципах общечеловеческой нравственности. Это стало бы существенным продвижением на пути к разумному и справедливому мироустройству.

Как бы то ни было, эти и подобные этим вопросы должны присутствовать в духовно-культурном арсенале человечества, быть прописаны в международных документах, звучать на всемирных форумах, присутствовать в программах социально-экономического развития государств, в глобальной информационной сети, в содержании учебных планов и программ образовательных учреждений. Не хочется думать, что несправедливость - это неизбежный жребий, предуготованный творцом для несовершенного человечества, или что для решения этого вопроса обязательно нужны какие-то крупные сдвиги в историческом процессе типа мировых войн, революций, обуславливающих социально-политический подъём в глобальном масштабе.

Как можно видеть, все эти вопросы относятся к обла-

сти науки о политике (политологии), а может быть, даже к философии политики (политической философии), которая должна занять особое место в структуре общественных наук, место, позволяющее поставить на научную основу процесс перехода от политики гегемонизма и доминирования в международных отношениях к политике безопасности и сотрудничества.

Далее, концепция перехода к многополярности должна содержать реалистическую трактовку многополярного мироустройства, ясное понимание того, что такое мироустройство не должно рассматриваться как некое эсхатологическое состояние, как конечная цель развития. Как уже говорилось выше, многополярность сама по себе, как принцип мироустройства, ещё не исключает расхождений между акторами международных отношений. Неравенство и несправедливость могут присутствовать и в условиях многополярного мироустройства. Их искоренение - это дело (и задача) будущего развития. Нынешнее продвижение к многополярности лишь открывает путь для такого искоренения, ставит определённые ограничения агрессивной политике гегемонизма.

Идея многополярности мироустройства в современных условиях выступает в роли консолидирующего начала, отвечающего интересам сторонников справедливости и равноправия в сфере межгосударственных отношений, объединяющего в своём содержании два смысла понятия «мир»: мир как вселенную (ойкумену) и мир в смысле отсутствия вражды (войны) между народами. А концепция перехода к многополярности может выступать (быть использована) как стратегия становления устойчивого много-

полярного мира, перехода к новому мирохозяйственному укладу, о котором писали авторы Доклада ялтинского цивилизационного клуба в 2017 году [19].

Концепция же перехода к многополярности есть проблема практического осуществления (реализации) принципов многополярности, переформатирования современного мироустройства. И это уже немало, поскольку открывается возможность нового пути развития человечества - пути реальной гуманизации отношений на межгосударственном уровне.

Такая трактовка феномена многополярности позволяет говорить о качественно новой модели мироустройства, сочетающей в себе элементы многополярности и своеобразной биполярности. Поясним, что имеется в виду. Дело в том, что умножение числа новых центров силы неизбежно порождает возможность их консолидации в целях преодоления однополярности и неприятия западного гегемонизма. Такая консолидация объективно ведёт к возникновению нового глобального полюса, противостоящего полюсу Вашингтонского консенсуса. Тем самым воспроизводится биполярность, но уже в иной её форме. Такая новая биполярность [20] уже не будет сугубо идеологическим противостоянием, отвергающим саму возможность нахождения компромиссных решений, а будет связана с созданием в современных условиях полюса силы, способного противостоять консолидированному «Западу» с его гегемонистской политикой и тем самым способствовать переходу к установлению цивилизованных международных отношений.

Таким образом, получается, что фактически мир сегодня имеет дело с наложением

двух процессов, которые оба объективно направлены против однополярности: процесса складывания политической многополярности и формирования цивилизационной биполярности (постбиполярности) [21]. Эти два процесса, подпитывая друг друга, по своей направленности объективно противостоят гегемонизму «Запада», выражают общественную потребность в замене политических принципов господства и подчинения принципами безопасности и сотрудничества.

Такое продвижение позволяет трактовать сам нынешний этап социальной эволюции как начало перехода к эпохе нравственного пробуждения, эпохе, в рамках которой общечеловеческая мораль и международное право совместно будут насыщать международную политику в её функции духовно-культурной доминанты гуманистически ориентированного мироустройства.

Идеология мироустройства, которая формируется и в народных массах, в среде ученых-теоретиков и в головах политиков-практиков, в первую очередь, проистекает из материального интереса и материальной обеспеченности населения страны, занимающей определенное место в иерархии государств. Материальное состояние государства, конечно же, определяется его социальной инфраструктурой и экономикой. Иными словами, любое государство стремится к такому внутреннему устройству и внешним условиям существования, которые бы обеспечили ему процесс развития и достижения определенного уровня благосостояния, которое, в первую очередь, определяется уровнем экономического развития.

Таким образом, казалось

бы, далеко разведенные понятия мироустройства и эффективной экономики при ближайшем рассмотрении являются парными, соотносящимися с одними целевыми значениями и ориентирами. Политический вес любой модели мироустройства подтверждается уровнем экономического развития. Экономическое развитие предполагает конкуренцию и соперничество, ем в большей мере отличаются страны, стремящиеся к модели многополярного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дугин А.Г. Теория многополярного мира. М.: Евразийское движение, 2013. 532 с.
2. Рязанцева Н. Б. Проблемы цивилизационного мироустройства // Петербургский исторический журнал. 2014. №3.
3. Ричард Хаас, Чарльз Купчан. Глобальный концерт XXI века. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/concert-of-powers-for-global-era-by-richard-haass-and-charles-a-kupchan-2021-03/russian?barrier=accesspaylog->; Foreign Policy (США): <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.03>
4. Лавров С.В. О главном результате саммита «Большой двадцатки G21». URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/617ea7d29a794715c5189d4c>
5. Кузнецова А.В. Справедливое мироустройство: Становление российской политики формирующегося незападного справедливого мироустройства XXI века через культуру патриотизма. М.: Книга и бизнес, 2011. 407 с. См.: глава 7: “Смысл, содержание и структура (классификационные основания) концепции умной российской политики формирования и функционирования справедливого мироустройства XXI века в работах Е.М. Примакова, Р.Г. Яновского, А.С. Капто, Э.Г. Кочетова, С.Б. Переслегина, Н.В. Жданова, К.С. Гаджиева, Н.С. Розова, А.И. Уткина.”
6. Гобозов И.А. Неолиберализм и глобализация / Век глобализации. 2017. №2. С. 66–76.
7. Медведев Н.П., Васильев Ю.В. Политическая поляризация и гибридизация – два измерения современного политического процесса // Государственное и муниципальное управление. Научный и общественно-теоретический журнал. Учёные записки. Ростов на Дону. 2020. №3.
8. Послание Президента Федеральному Собранию, 3 декабря 2015 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5086>
9. «Один пояс, один путь»: полный текст речи Си Цзиньпина/18.01. 2022, ИноСМИ, а также: Борис Рожин. Стратегия «Один пояс — один путь» и стратегическая нестабильность на Ближнем Востоке. URL: <https://riafan.ru/1347092-strategiya-odin-poyas-odin-put-i-strategicheskaya-nestabilnost-na-blizhnem-vostoke>
10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. URL: <http://www.kremlin.ru/>
11. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации»
12. Перская В.В., Эскиндаров М.А. П27 Многополярность: институты и механизмы согласования национальных интересов. М.: КНОРУС, 2018. 538 с.
13. Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Р. «Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв» // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 12. С. 15–27.
14. Инициатива Венесуэлы о создании международной антисанкционной коалиции против вмешательства в дела этой страны. URL: <https://www.interfax.ru/world/6.50640>
15. Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. Текст документа сверен по: «Дипломатический вестник» № 5, май 1997 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>
16. Путин В.В. Полный текст выступления на Давосском форуме 27 января 2021 года. URL: <https://yandex.ru/search/?text=Kremlin.ru.D1%84%D0%BE%>
17. Медведев Н.П., Васильев Ю.В. Политическая поляризация и гибридизация – два измерения современного политического процесса. // Государственное и муниципальное управление. Научный и общественно-теоретический журнал. Учёные записки. Ростов на Дону. 2020. №3. С.41–47.
18. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. 24 октября 1970 года.

19. Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. // Доклад Ялтинского цивилизационного клуба. Электронное научное издание. / Научный редактор Ю.В. Яковец. URL: http://misk.inesnet.ru/wp-content/uploads/2017/12/chapter_VI.
20. Антонович И. И. «Новая биполярность мира: взаимозависимость вместо противостояния» // *Пространство и время*. 2012. № 1(7). С. 18-26. URL: <http://www.oborona.ru/pages/mainpage/index.shtml>
21. Лукин АВ. Постбиполярный мир: мирное сосуществование или хаос // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. №1. С. 17-29.

REFERENCES

1. Dugin A.G. *Teoriya mnogopolyarnogo mira*. M.: Evrazijskoe dvizhenie, 2013. 532 p. (In Russ.)
2. Ryazanceva N. B. *Problemy civilizacionnogo miroustrojstva* // *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*. 2014. №3. (In Russ.)
3. Richard Haas, Charl'z Kupchan. *Global'nyj koncert XXI veka*. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/concert-of-powers-for-global-era-by-richard-haass-and-charles-a-kupchan-2021-03/russian?barrier=accesspaylog->; *Foreign Policy (USA)*: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.03> (In Russ.)
4. Lavrov S.V. O glavnom rezul'tate sammita «Bol'shoj dvadcatki G21». URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/617ea7d29a794715c5189d4c>(In Russ.)
5. Kuznecova A.V. *Spravedlivoe miroustrojstvo: Stanovlenie rossijskoj politiki formiruyushchegosya nezapadnogo spravedlivogo miroustrojstva XXI veka cherez kul'turu patriotizma*. M.: *Kniga i biznes*, 2011. 407 s. Sm.: glava 7: "Smysl, sodержanie i struktura (klassifikacionnye osnovaniya) koncepcii umnoj rossijskoj politiki formirovaniya i funkcionirovaniya spravedlivogo miroustrojstva XXI veka v rabotah E.M. Primakova, R.G. YAnovskogo, A.S. Kapto, E.G. Kochetova, S.B. Pereslegina, N.V. ZHdanova, K.S. Gadzhieva, N.S. Rozova, A.I. Utkina." (In Russ.)
6. Gobozov I.A. *Neoliberalizm i globalizaciya / Vek globalizacii*. 2017. №2. Pp. 66–76. (In Russ.)
7. Medvedev N.P., Vasil'ev YU.V. *Politicheskaya polyarizaciya i gibridizaciya – dva izmereniya sovremennogo politicheskogo processa* // *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Nauchnyj i obshchestvenno-teoreticheskij zhurnal. Uchyonye zapiski*. Rostov na Donu. 2020. №3. (In Russ.)
8. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu, 3 dekabrya 2015 g.* URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5086> (In Russ.)
9. «Odin poyas, odin put'»: polnyj tekst rechi Si Czin'pina/18.01. 2022, InoSMI, a takzhe: Boris Rozhin. *Strategiya «Odin poyas – odin put'» i strategicheskaya nestabil'nost' na Blizhnem Vostoke*. URL: <https://riafan.ru/1347092-strategiya-odin-poyas-odin-put-i-strategicheskaya-nestabilnost-na-blizhnem-vostoke> (In Russ.)
10. *Sovmestnoe zayavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o mezhdunarodnyh otnosheniyah, vstupayushchih v novuyu epohu, i global'nom ustojchivom razvitii*. URL: <http://www.kremlin.ru/>(In Russ.)
11. *Ukaz Prezidenta RF ot 30 noyabrya 2016 g. № 640 «Ob utverzhdenii Koncepcii vneshnej politiki Rossijskoj Federacii»*(In Russ.)
12. Perskaya V.V., Eskindarov M.A. *P27 Mnogopolyarnost': instituty i mekhanizmy soglasovaniya nacional'nyh interesov*. M.: KNORUS, 2018. 538 p. (In Russ.)
13. Anan'in O., Haitkulov R., SHestakov R. «Vashingtonskij konsensus: pejzazh posle bitv» // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2010. № 12. Pp. 15–27. (In Russ.)
14. *Iniciativa Venesuely o sozdanii mezhdunarodnoj antisankcionnoj koalicii protiv vmeshatel'stva v dela etoj strany*. URL: <https://www.interfax.ru/world/6.50640> (In Russ.)
15. *Rossijsko-kitajskaya sovmetnaya deklaraciya o mnogopolyarnom mire i formirovanii novogo mezhdunarodnogo poryadka. Tekst dokumenta sveren po: «Diplomaticeskij vestnik» № 5, maj 1997 goda*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>(In Russ.)
16. *Putin V.V. Polnyj tekst vystupleniya na Davosskom forume 27 yanvary 2021 goda*. URL: <https://yandex.ru/search/?text=Kremlin.ru.D1%84%D0%BE%> (In Russ.)
17. Medvedev N.P., Vasil'ev YU.V. *Politicheskaya polyarizaciya i gibridizaciya – dva izmereniya sovremennogo politicheskogo processa*. // *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Nauchnyj i obshchestvenno-teoreticheskij zhurnal. Uchyonye zapiski*. Rostov na Donu. 2020. №3. Pp.41-47. (In Russ.)
18. *Deklaraciya o principah mezhdunarodnogo prava, kasayushchihsya druzhestvennyh otnoshenij*

i sotrudnichestva mezhdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob»edinennyh Nacij. 24 oktyabrya 1970 goda. (In Russ.)

19. *Strategiya stanovleniya ustojchivogo mnogopolyarnogo miroustrojstva na baze partnerstva civilizacij. //Doklad Yaltinskogo civilizacionnogo kluba. Elektronnoe nauchnoe izdanie. /Nauchnyj redaktor Yu.V. Yakovec. URL: /http://misk.inesnet.ru/wp-ntent/uploads/2017/12/ chapter VI. (In Russ.)*

20. *Antonovich I. I. «Novaya bipolyarnost' mira: vzaimozavisimost' vmesto protivostoyaniya» // Prostranstvo i vremya. 2012. № 1(7). Pp. 18-26. URL: http://www.oborona.ru/pages/mainpage/index.shtml (In Russ.)*

21. *Lukin AV. Postbipolyarnyj mir: mirnoe sosushchestvovanie ili haos // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2016. T. 60. №1. Pp. 17-29. (In Russ.)*

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

*Медведев Николай Петрович – доктор философских наук, профессор, г. Ставрополь
e-mail: mednp@bk.ru*

*Medvedev Nikolai Petrovitch – Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Stavropol
e-mail: mednp@bk.ru*

*Васильев Юрий Владимирович – доктор политических наук, профессор, директор Ставропольского филиала РАНХиГС, г. Ставрополь
e-mail: info-stav@ranepa.ru*

*Vasiliev Yuri Vladimirovich - Doctor of Sciences (Politology), Professor, Director of the Stavropol branch of RANEPa, Stavropol
e-mail: info-stav@ranepa.ru*

© **Васильев Ю.В., Медведев Н.П.,**

УДК 330.341

ББК 65

Кенина Д.С.

Кенина Д.С.
канд.экон.наук, доцент,
г. Ставрополь

Kenina D.S.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor,
Stavropol

Грудина О.Н.
канд.экон.наук, доцент,
г. Ставрополь

Grudina O.N.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor,
Stavropol

Исаенко А.П.
ассистент,
г. Ставрополь

Isaenko A. P.
Lecturer assistant,
Stavropol

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

EVOLUTION OF APPROACHES AND MODERN THEORIES OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Аннотация: В статье рассмотрены основные этапы развития идей корпоративного социального развития, так же их эволюция и современные теории, разработана модель эффективного взаимодействия организаций с властью и населением.

Ключевые слова: **школа человеческих отношений, корпоративная социальная ответственность, современный менеджмент, социальное партнерство**

Abstract: the article considers the main stages of the development of ideas of corporate social development, as well as their evolution and modern theories, a model of effective interaction of organizations with the authorities and the population is developed.

Keywords: **school of human relations, corporate social responsibility, modern management**

Современный менеджмент, отличается своей сложностью и многогранностью происходящих процессов, быстромеменяющейся внешней средой, но тем не менее главную ценность составляет человеческий ресурс.

Как было отмечено и акцентированно в одной из классических школ менеджмента школе «человеческих отношений» - взаимодействие и взаимопонимание между сотрудниками порой играет более важную роль, чем уровень заработной платы и созданных благ и условий труда.

Считаем, что идеи корпоративной социальной ответственности (далее КСО), как раз и предопределили развитие «школы человеческих отношений» т.к. стали наиболее активно развиваться еще в конце XIX в., в результате активно развивающегося движения в поддержку трудящихся.

В ходе развития концепции

КСО, произошла эволюция формата от разовых мероприятий до постоянной составляющей деятельности предприятий.

Главной задачей, которую решило появление и развитие идей КСО, поиск новых путей взаимодействия бизнеса и власти, так же бизнеса и граждан.

В современном обществе важно создавать гуманные взаимоотношения как внутри организации, так и за ее пределами.

Как считает большинство ученых, до современного этапа социальная ответственность была выбором каждого бизнесмена и носила точечный непостоянный характер, но в ходе развития и эволюции бизнеса и общества стало неотъемлемой частью деятельности, а также значимым вкладом в становление общества. [5].

Таблица 1 – Эволюция концепции корпоративной социальной ответственности

№ п/п	Этап	Содержание этапа
1	Социальная ответственность как частная инициатива	Личный вклад бизнесмена в развитие общества
2	КСО как благотворительность и филантропия	Благотворительность, спонсорство социальных программ, филантропия
3	КСО как инструмент управления рисками	Предотвращение возможных рисков связанных с деятельностью компаний, разработка и соблюдение стандартов, ответственность перед клиентами и обществом
4	КСО, как элемент стратегического управления	Устойчивое развитие бизнеса, планирование и проведение социально и экологоориентированных мероприятий
5	КСО, как корпоративная ценность и часть культуры компании	Социальная и экологическая ответственность, как инструмент развития персонала и его мотивации

Произошедшая эволюция свидетельствует о высокой степени проблемности и сложностями в идеях и взглядах на корпоративную социальную ответственность от частной инициативы до неотъемлемой части культуры компании, свидетельствует о важности в деятельности организации.[1] Устойчивая взаимосвязь бизнеса и общества, с его проблемами и сложностями в деятельности, демонстрирует высокий уровень развития, как общества так и экономики.

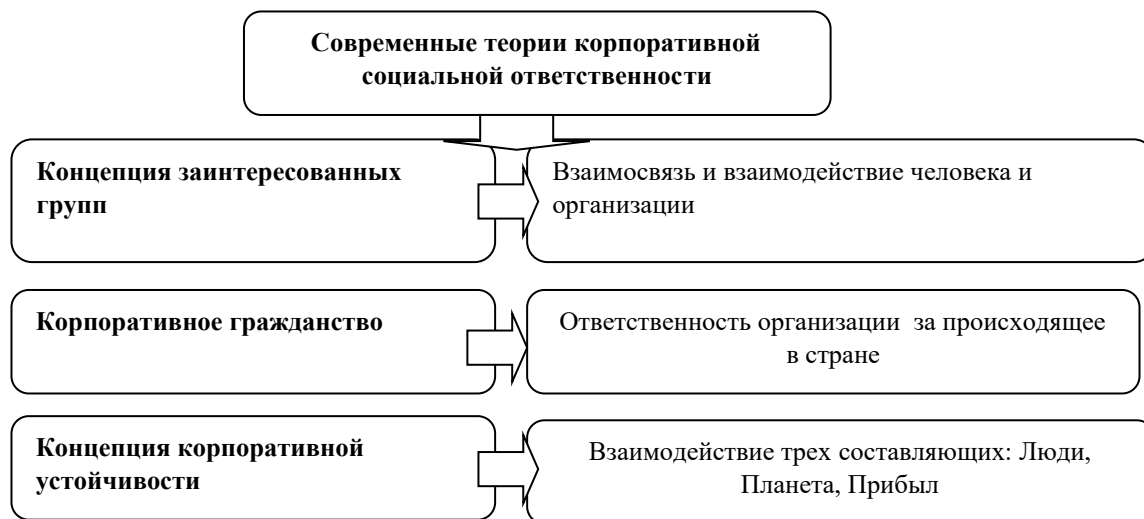

Рисунок 1 – Современные теории корпоративной социальной ответственности

Как известно в современном менеджменте существует три современные теории корпоративной социальной ответственности: концепция заинтересованных групп, корпоративное гражданство и концепция корпоративной устойчивости.

Концепция заинтересованных групп (stakeholders conception), является первой и определяющей.

Заинтересованной стороной является, гражданин или организация находящиеся под влиянием или самостоя-

тельно оказывающие это влияние на деятельность другой организации.

Любой бизнес находится под влиянием внешних факторов, т.к. его существование не отделимо от внешней среды.

Ключевой идеей данной концепции, является прямопропорциональная зависимость прибыли организации и выстроенных взаимоотношений заинтересованных лиц (бизнеса, власти, граждан), создание условий для взаимовыгодного сотрудничества. [2]

Учеными стоявшими у истоков данной концепции были Э.Фриман -профессор Вирджинского университета и М. Клеарксон, основатель и первый директор Центра КСО и этики на факультете менеджмента университета Торонто, и именно он классифицировал заинтересованные стороны на две группы:

1) первичные: акционеры, инвесторы, работники, потребители, поставщики, правительство и местные сообщества;

2) вторичные: нет прямого

взаимодействия с организацией – СМИ, группы по интересам (стейкхолдеры).

Второй современной теорией является «Корпоративное гражданство новое понимание КСО» авторы А. Керолл, И. Маигнан, О. Феррел., считают, что компания в равной доле с государствами несут полную ответственность за события происходящие на территории той или иной страны.

Данный подход отчасти сыграл роль в развитии процессов социального партнерства, основанный на базе «корпоративного гражданства» дающего возможность не только соответствовать ожиданиям власти и общества, но и вносить

свой вклад в социально-экономическое развитие.

В рамках данной теории, фокус так же падает на процессы социального инвестирования, благодаря которым можно целенаправленно решать самые актуальные проблемы в обществе такие как: борьба с бедностью, проблемы образования и трудоустройства, охрана природы, здравоохранение.

Третья концепция корпоративной устойчивости, которая является самой молодой современной концепцией в КСО. Ее основатель, Дж. Элкингтон, оценивал социальную ответственность в трех измерениях: люди, планета, прибыль (People, Planet, Profits) [3]

Такой подход весьма справедлив, т.к. именно эти три составляющие находятся во взаимном влиянии, особенно это актуально на сегодняшний день. Именно антропогенный фактор способен как позитивно, так и негативно повлиять и на экологическую ситуацию и на уровень прибыли.

Бум развития науки и технологий привел к тому, что стала страдать экология от активного использования всех благ и ресурсов, так же стал страдать и человек от профессиональных перегрузок, поэтому так важно на сегодняшний день сохранять баланс вышеупомянутых трех составляющих.

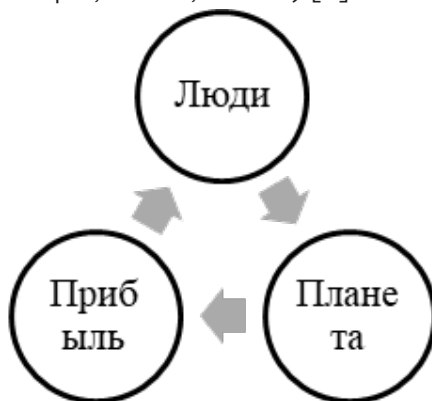

Рисунок 2 – Модель Дж. Элкингтона 3P

В рамках модели 3P – Люди, Планета, Прибыль (People, Planet, Profit), происходит постоянный обмен и взаимовлияние, развитие одной из составляющих приводит к развитию или наносит урон по остальным.

Многие ученые дали название данной теории «принцип триединства», согласно данному принципу отчетная документация компаний в обязательном порядке включает в себя три блока: экономический, экологический, социальный.

Реализация принципов КСО, это осознанный выбор компаний, как в России, так и за рубежом, дающей конкурентное преимущество, укрепляет лояльность сотрудников.

Так же отдельным направлением работы для компаний является снижение возможных издержек в первую очередь за счет внедрения новых технологий и приемов работы сокращающих издержки и урон окружающей среде, данные действия так же формируют условия для инвестиционной привлекательности компаний.

По данным некоторых исследований за 2020-2021 гг., в компаниях занимающихся реализацией программ социальной ответственности, 10 лет и более некоторые финансовые показатели выше чем у компаний, не осуществляющих данную деятельность

Вот некоторые из них:

- доход на инвестиро-

ванный капитал – выше на 9,8%,

- доход с активов – на 3,55%,

- доход с продаж – на 2,79%, прибыль – на 63,5%.

Всего в мире на сегодняшний день выделяют 5 моделей корпоративной социальной ответственности: европейская, британская, американская, канадская, японская.

В Российской Федерации, большое количество компаний имеют успешные кейсы реализации концепции социальной ответственности занимаются благотворительностью, участвуют в различных социально значимых программах и проектах в сфере образования, здравоохранения итд.

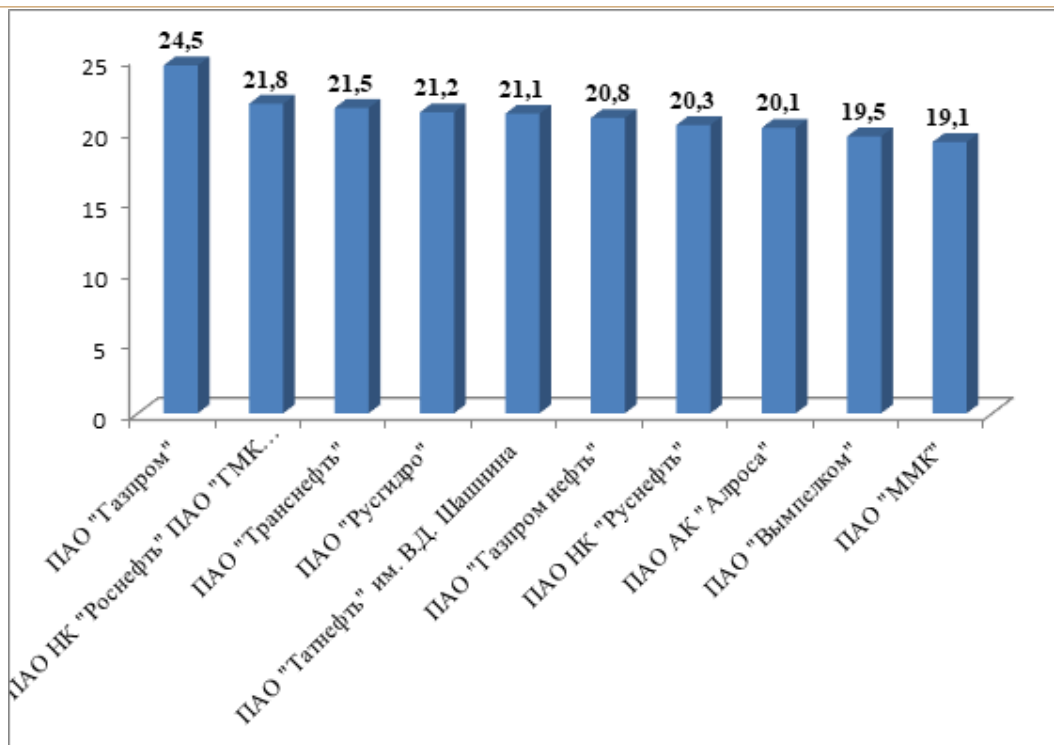

Рисунок 3 – Топ 50 компаний (фрагмент) социально-активных коммерческих компаний России реализующих различные проекты поддержки населения в сферах здравоохранения, образования, обеспечения доступным жильем, инфраструктурой и прочим, 2021 г.

Активное развитие КСО в дарством страны. [4] По данным агентства соци- только своих сотрудников, но
 Российской Федерации нача- альной информации на сегод- и граждан страны и региона
 лось в 2000-х годах и продол- няшний день, более 120 рос- в которой осуществляют свою
 жается на сегодняшний день, и- сийских компаний, занимают- деятельность.

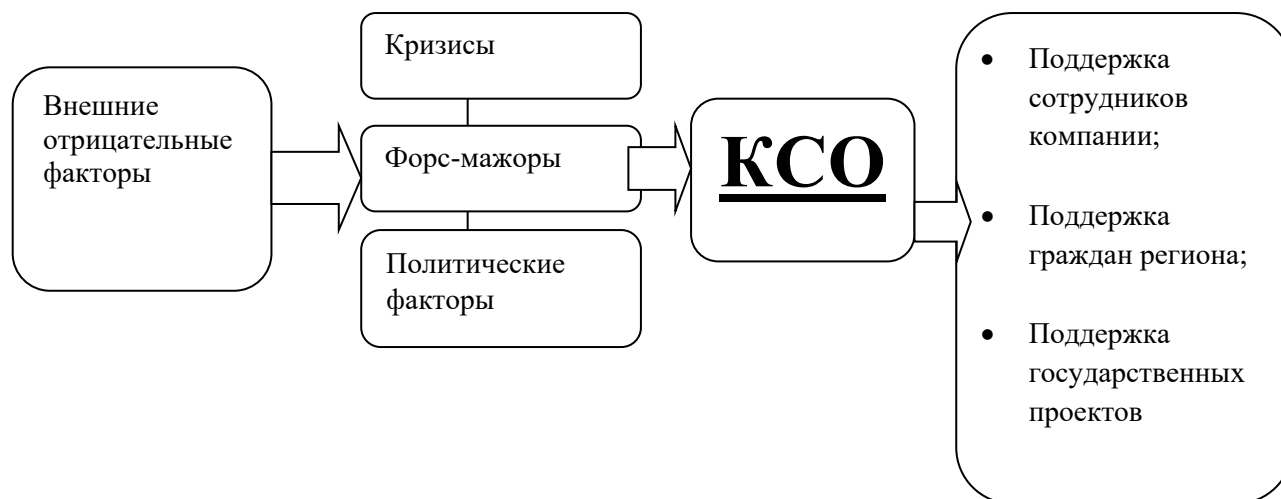

Рисунок 4 – Модель корпоративной социальной ответственности

Специалистами института стратегических коммуникаций и социальных проектов разработан рейтинг социальной ответственности крупнейших российских публичных акционерных обществ за 2021 г. Рейтинг иллюстрирует эффективность социальных про- ектов 50 крупнейших публич- ных акционерных обществ (ПАО) России с точки зрения граждан страны. ПАО «Газпром», являясь ли- дером среди социально-актив- ных компаний, ведет многие проекты среди которых:

- Содержание объектов жилищно-коммунального хо- зяйства;
- Помощь не защищен- ным слоям населения;
- Участие в организации культурно-досуговых меро- приятий;
- Оказание помощи вете- ранам;

• Возведение спортивных объектов.

Влияние внешних отрицательных факторов неизбежно, особенно в современных условиях, но на сегодняшний день благодаря существующим механизмам социальной ответственности, удастся снизить их негативное влияние.

Благодаря реализации мер поддержки социальная составляющая в деятельности организаций, является своего рода гарантией в случае возникновения кризисных ситуаций, форс-мажоров и политических факторов.

Кроме того корпоративная социальная ответственность

является уже неотъемлемой частью деловой этики компаний, т.к. благодаря данной концепции удастся решать проблемы выходящие за пределы нормативных актов касающихся человеческих отношений и поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агентство социальной информации. URL: <https://www.asi.org.ru/>
2. Ассоциация менеджеров России: деловое объединение России. URL: <https://amr.ru/>
3. Завьялова Е. Б. Корпоративная социальная ответственность : учебник для бакалавриата и магистратуры / Е. Б. Завьялова, Ю. К. Зайцев, Н. В. Студеникин. — Москва : Изд-во Юрайт, 2019. 125 с.
4. Инстратком - Блог на vc.ru URL: <http://instratcom.ru/rejting-sotsialnoj-otvetstvennosti-kрупnejshih-rossijskih-pao-2021/>
5. Горфингель В.Я., Родионова Н.В. Корпоративная социальная ответственность. М.: Юрайт, 2019. 438 с.

REFERENCES

1. Agentstvo social`noj informacii. URL: <https://www.asi.org.ru/> (In Russ.)
2. Associaciya menedzherov Rossii: delovoe ob`edinenie Rossii. URL: <https://amr.ru/> (In Russ.)
3. Zav`yalova E. B. Korporativnaya social`naya otvetstvennost` : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury` / E. B. Zav`yalova, Yu. K. Zajcev, N. V. Studenikin. — Moskva : Izd-vo Yurajt, 2019. 125 p. (In Russ.)
4. Instratkom - Blog na vc.ru URL: <http://instratcom.ru/rejting-sotsialnoj-otvetstvennosti-kрупnejshih-rossijskih-pao-2021/> (In Russ.)
5. Gorfingel` V.Ya., Rodionova N.V. Korporativnaya social`naya otvetstvennost`. M.: Yurajt, 2019. 438 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

Кенина Диана Сергеевна- кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и управленческих технологий, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
dianakenina@mail.ru

Kenina Diana Sergeevna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Management and Management Technologies, Stavropol State Agrarian University, Russia, Stavropol
dianakenina@mail.ru

Грудина Ольга Николаевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и управленческих технологий, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
olia-st026@yandex.ru

Grudina Olga Nikolaevna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Management and Management Technologies,

*Stavropol State Agrarian University, Russia,
Stavropol
olia-st026@yandex.ru*

*Исаенко Александр Павлович - ассистент кафедры менеджмента и управленческих технологий, Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь
e-mail: isaenko.aleksandr@bk.ru*

*Isaenko Alexandr Pavlovich - Lecturer assistant of the Department of Management and Management Technologies, Stavropol State Agrarian University, Stavropol
e-mail: isaenko.aleksandr@bk.ru*

© Кенина Д.С., Грудина О.Н., Исаенко А.П.

УДК 311+316.35

ББК 65.012

Мазаева Н.И

Мазаева Н. И.
соискатель кафедры
философии,
Северо-Кавказский
федеральный университет,
г. Ставрополь

Mazaeva N. I.
Candidate of the
Department of Philosophy,
North- Caucasus Federal
University,
Stavropol

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

PROBLEMS OF THE RUSSIAN FAMILY IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

Аннотация: В статье проанализированы основные проблемы семьи как социального института, раскрыто состояние современной семьи в условиях экономического кризиса, рассмотрены социально-экономические проблемы молодой семьи, проанализированы способы адаптации семьи в кризисной ситуации. Отмечено, что в формировании семьи в рыночных условиях важное значение имеет реализация функций семьи, демонстрирующих ее жизнеспособность: воспроизводство человека, поддержание здоровья, уход за престарелыми и детьми, материальное обеспечение одних членов семьи другими, экономическая поддержка нетрудоспособных и несовершеннолетних людей, нравственное и духовное воспитание, психологическая поддержка.

Ключевые слова: **семья, экономический кризис,**

гендерные роли, макроуровень и микроуровень семейной адаптации.

Abstract: The article analyzes the main problems of the family as a social institution, reveals the state of the modern family in the conditions of economic crisis, examines the socio-economic problems of a young family, analyzes the ways of family adaptation in a crisis situation. It is noted that in the formation of a family in market conditions, the implementation of family functions that demonstrate its viability is important: human reproduction, health maintenance, care for the elderly and children, material support for some family members by others, economic support for disabled and underage people, moral and spiritual education, psychological support.

Keywords: family, economic crisis, gender roles, macro-level and micro-level of family adaptation.

Трансформационные процессы, происходящие в современной российской реальности, характеризуются ярко выраженной противоречивостью и оказывают серьезное влияние на все сферы общества, в том числе и на институт семьи. В настоящее время претерпевают изменения возможности реализации семьей ее экономических функций. Трансформация российского института семьи отмечена изменениями в системе семейных ценностей, места семьи в этой системе. Данная ситуация обусловлена воздействием глобализационных процессов, которые характеризуются распадом институтов традиционной культуры, рационализмом и прагматизмом в формировании жизненных ценностей, масштабной эмансипацией. Распад устоявшихся семейных отношений, отход от традиционных форм семьи и брака, распад устоявшихся семейно-гендерных ролей и

стереотипов – все это результат рационализации и прагматизации постиндустриального общества.

Характеризуя состояние семьи постиндустриального общества ученые – обществоведы едины во мнении, что постиндустриальность представляет собой некий конгломерат обществ, сформированных на основе сохранившихся в отдельных точках Земли экономических укладов (патриархальный, аграрный, индустриальный и собственно постиндустриальный). Эти уклады могут существовать в различных модификациях и пересекаться друг с другом.

Постиндустриальный тип социальности затрагивает все социальные институты, в том числе семью. Прежде всего, наблюдается появление новых форм семьи, например, широкое распространение получили такие формы семейных отношений, как «пробный брак», «брак пожилых», «гостевой брак», однополые семьи и др. Данное явление одними учеными расценивается как распад семьи, другими, – как формирование нового типа семейных отношений [1].

По мнению Е.Ю.Трошиной, современные тенденции, отражающие вектор развития современной семьи, обусловлены поиском «новой модели жизненного цикла человека, оптимально соответствующей современным реалиям, которые предполагают отказ от всяких форм доминирования между супругами, их солидарное участие как в материальном обеспечении, так и в выполнении семейных обязанностей, растущую эмансипацию (социальная и материальная самостоятельность) детей и пожилых, эффективное регулирование деторождения и др.[2, с. 79].

Соглашаясь с мнением Е.Ю. Трошиной, отметим, что со-

временные социальные интенции затрагивают гендерные отношения, что ярко заметно в социальном поведении женщин, конструировании ими новых стереотипов гендерного поведения. Современные реалии находят свое отражение и в социальном поведении женщин, освоении ими новых профессий, традиционно считавшихся мужскими, заключении гражданских браков, новое понимание семейных стратегий. Гендерные изменения повлекли за собой укоренение в современном обществе новой модели семьи – двухкарьерной, которая, в отличие от однокарьерной, ориентирована на карьерный рост как мужа так и жены. Кроме указанной модели семьи, широкое распространение в постиндустриальном обществе получают неполная, пробная, дислокальная семьи. И.С. Кон считает, что «это проявление дифференциации семейных ценностей, связанное с тем, что на первом плане оказываются критерии субъективного благополучия. Если в традиционном и индустриальном обществе брак выступал в качестве достаточно жесткого социального института, для современности характерно то, что партнерства и браки становятся отношениями, обладающими самостоятельной ценностью, базирующимися на любви и психологической близости, вне зависимости от принципов их социального оформления» [3, с.51].

Иначе говоря, в постиндустриальном обществе детерминантами семейных межличностных отношений начинают выступать гендерные установки.

Динамичные процессы, затрагивающие институт семьи, влияют на ее воспроизводительную функцию. Она начинает занимать второстепенное место в семейных отноше-

ниях, где муж и жена менее ориентируются на продолжение рода, а концентрируются на обеспечение качества отношений между собой, достижение определенного социального статуса, решение потребительских и материальных проблем и т.д. Сегодня, сложившийся некогда гендерный порядок, основанный на неравенстве полов, логике господства-подчинения как в социальной, а так и в семейно-брачной сфере, уже не соответствует современной действительности, происходит постепенное разрушение гендерного разделения труда, ослабление антагонизма между мужскими и женскими гендерными профессиональными ролями. В семье наблюдается вытеснение формата господства и подчинения, замена его форматом партнерства. Семья перестает быть ключевой формой существования человека в обществе, поскольку и вне ее человек может быть успешным и самодостаточным.

Рассмотрев особенности существования семьи в условиях постиндустриального общества, необходимо отметить, что современная постиндустриализация и глобализация становятся вызовом для традиционной семьи. Как справедливо отмечает Л.М. Специан, «процессы урбанизации, децентрализации, депопуляции, изменение моделей семьи и роли женщины, увеличение сроков получения образования, снижение социальной активности населения, институционализация конфликтов, рост толерантности, функционализация ценностей, информатизация, усиление различий между богатыми и бедными, имеющими и не имеющими доступ к новым технологиям людьми, рост потребления и гедонистические тенденции – эти и многие другие процессы наблюдаются в самых разных

странах» [4, с.82].

В связи с масштабными социокультурными трансформациями, влияющими на семейные отношения, многие авторы приходят к выводу, что в настоящее время ценность семьи неуклонно снижается, растут внесемейные ориентации. Такая картина в последнее время наблюдается на территории России, где семейно-брачные отношения претерпевают кардинальную трансформацию.

В современных российских исследованиях в области фамилистики сложились два направления, по-разному оценивающих состояние современной семьи. Представители кризисного направления (А.И. Антонов, С.А. Сорокин, Ю.А. Гаспарян, Л.В. Карцева и др.) полагают, что российская семья находится в кризисе, который является следствием дисфункционального характера деятельности семьи. Выходом из сложившегося состояния может быть реформирование социальной политики государства в семейной сфере [5]. Представители другого, эволюционного направления [6] утверждают, что семья не находится в кризисе, а переживает своеобразную эволюцию по направлению формирования ее по европейскому образцу.

Разделяя кризисную концепцию, мы полагаем, что в российской семье явно прослеживаются следующие признаки кризиса: катастрофическое снижение рождаемости и повышение смертности, рост численности семей группы риска или неблагополучных семей, снижение уровня здоровья, грамотности, рост разводов, неполных семей и т.д. Это подтверждает тот факт, что в условиях рынка прежде существовавшие формы семейных отношений перестали функционировать, выработка новых происходит довольно

стихийно и направлена на выживание семей в эпоху рыночной экономики.

Одной из ключевых проблем России, по мнению О.Л. Петряковой, является «депуляция, старение населения, обусловленные невысокой рождаемостью. Особенностью сегодняшних реалий развития института семьи стала малодетность, которая сочетается с высокой разводимостью и внебрачной рождаемостью. В настоящее время «супружество» и «родительство» становятся все менее связанными между собой сферами жизни, и их ценность не равнозначна» [7, с.19].

В формировании семьи в рыночных условиях важное значение имеет реализация функций семьи, демонстрирующих ее жизнеспособность. Среди основных функций можно назвать: воспроизводство человека, поддержание здоровья, уход за престарелыми и детьми, материальное обеспечение одних членов семьи другими, экономическая поддержка нетрудоспособных и несовершеннолетних людей, нравственное и духовное воспитание, психологическая поддержка и другие. Развитие функций происходит в процессе взаимодействия семьи и общества. В рыночных условиях на передний план выдвигается экономическая функция, поскольку базой для существования современной семьи становится семейная собственность. Это определяет новое распределение ролей внутри семьи, формирование рыночных отношений между ее членами, определяющими семейный бюджет, доходы и расходы семьи.

В качестве примера можно привести состояние молодой семьи, которая находится в состоянии кризиса. Основной проблемой молодых семей является «проблема финан-

сово-экономического дефицита, что свидетельствует о невозможности обеспечения достойной их жизни» [7, с.21]. Зачастую в таких семьях в качестве кормильца выступает муж, поскольку жена, как правило, занята воспитанием ребенка. Параллельно, молодая семья нуждается в дальнейшем становлении семейной жизни: покупка квартиры, обустройство быта и т.д., что требует дополнительный финансовых затрат.

Кроме этого, молодые супруги, еще не накопившие опыта социальных отношений, отличаются юношеским максимализмом, стремлением получить образование, профессионально утвердиться. Это также требует ощутимых материальных затрат.

В условиях экономического кризиса происходит снижение уровня жизни большинства населения, что влечет за собой возрастание роли домашнего труда, который затрагивает и молодые семьи.

Острой проблемой для современных молодых семей является проблема отдельного жилья. Отход от традиционных стереотипов семейных отношений, где в одном доме проживают несколько поколений, приобретает масштабный характер. Сегодня только наличие отдельной квартиры позволяет планировать дальнейшее благосостояние семьи. Это легко объяснить динамизмом современной жизни, трансформацией ценностных ориентаций, вытеснением духовных традиций материальными ценностями и т.д.

Еще одной проблемой молодых семей является тенденция распада семьи, вызванная безработицей. Е.М. Андрейковец отмечает, что «отсутствие работы приводит к изменению личности, ухудшает здоровье, возрастает озлобленность. Кроме того, ухудшаются со-

циально-психологические семейные взаимоотношения» [8, с.55]. Также автор указывает на увеличение количества малолетних матерей, рост числа внебрачных детей [8, с.55].

Резюмируя, отметим, что решить проблемы семьи в новой экономической ситуации возможно сформировав новые потребности и возможности семьи, повысив социально-экономический статус семьи, обеспечив достойную социальную поддержку и нормальные бытовые условия. Кроме этого, серьезного пересмотра требует реализация семейной политики в стране с учетом серьезных трансформаций в семейных отношениях. По мнению Н.В.Торопыгиной, «если в предыдущие пять лет она, исходя из сложившейся демографической ситуации, преимущественно была направлена на повышение рождаемости, и в этом были достигнуты положительные результаты, то сейчас акцент должен быть сделан на решение социально-экономических задач семьи, реализацию её экономической функции» [9, с.115].

Каковы же способы адаптации современной семьи, в том числе молодой, в новых экономических условиях?

В современной фамилистике выделены два уровня адаптации – макроуровень и микроуровень [7].

Современные социально-экономические условия определяют свои способы адаптации семей на макроуровне. Основными критериями их выявления являются динамика браков и разводов, миграционный уровень современных семей, уровень рождаемости и

смертности детей, количество бездетных и неполных семей.

Кроме этого, важным моментом является исследование «состояния выполнения основных социальных функций, к которым относятся репродуктивная, социализационная, хозяйственно-экономическая, эмоциональная» [7, с.22]. Это также поможет уточнить характер социальной адаптации семьи в современных социально-экономических условиях.

К основным параметрам макроуровневой кризисной адаптации можно отнести неспособность семьи не только обеспечить прожиточный уровень, но воспроизводство населения. Кроме этого, отсутствие нормального психологического климата, образования и профессиональной квалификации, наличие правонарушений мешают приспособлению семьи к кризисным условиям.

На микроуровне процессы адаптации обусловлены семейным микроклиматом, формами коммуникации между членами семьи, отношением к семейной биографии и традициям. В данном случае речь идет о внутрисемейных отношениях, этнокультурных особенностях семьи, воспитании молодого поколения, приобщении к семейным ценностям.

Адаптации на микроуровне и макроуровне тесно переплетены между собой. Основы социализации личности и адаптационного поведения закладываются в семье, в процессе воспитания и общения с ближайшим окружением. Другими словами, макросоциальные результаты обусловлены микросоциальными факторами,

основу которых составляют социокультурные нормы, сложившиеся в микросреде.

В современной России негативное воздействие на процесс адаптации к новым экономическим условиям оказывают факторы девиантности молодого поколения. Наркомания, проституция, бродяжничество в молодежной среде являются результатами слабого функционирования института семьи в России. К факторам повышенной девиантности в молодежной среде относятся распад семейных связей, жестокое обращение с детьми в семье, детских специальных заведениях, невозможность адаптации подростков к современным социально-экономическим условиям, безотцовщина, нравственная деградация, психическая неполноценность.

Разрушение семейных связей влечет за собой ломку микроструктуры общества, нормы морали и права которого регулируют социальную жизнь молодежи. Свободные от семьи люди представляют социально опасную маргинальную массу для общества и социального порядка.

Таким образом, если процесс адаптации семьи на микроуровне определяется характером внутрисемейных отношений и этнокультурными особенностями данной семьи, то критериями адаптации семей на макроуровне являются: степень включенности в социально-экономическую, политическую жизнь страны семей и государственная политика по отношению к ним, а также место и статус семьи в социокультурном пространстве страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Трошина Е.Ю. Гендерные аспекты формирования брака и семьи. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1780.html>
2. Трошина Е.Ю. Образы родителей как фактор детерминации и развития супружеских отношений мужчин и женщин // Дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2017. 175 с.
3. Кон И.С. Психология половых различий // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 47-57.
4. Специан Л.М. Проблемы семьи в условиях современных рыночных отношений // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 11. Ч. 2 С.74-86. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/11/40504>.
5. Антонов А.И. , Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000. 416 с.; Гаспарян Ю.А. Семья на пороге XXI века. М., 1999. 320с.; Карцева Л.В. Российская семья на рубеже двух веков. Казань, 2001. 291с.
6. Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей //Социологический журнал. 1996. № 3,4.
7. Петрякова О.Л. Современная семья в России: социально-экономические проблемы жизнедеятельности // Экономика, статистика и информатика. №6(2). 2021. С.19-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-semya-v-rossii-sotsialno-ekonomicheskie-problemy-zhiznedeyatelnosti>
8. Андрейковец Е.М. Социально-терапевтическая помощь семье в ситуации супружеского конфликта // Социальная работа с различными группами населения: теоретические и прикладные аспекты / Материалы II Международной заоч. науч.-практ. конф. (Саранск, 21 ноября 2011 г.). С. 54-56.
9. Торопыгина М.В. Влияние демографической ситуации в России на институт семьи. // Вестник Университета Российской академии образования. №5. 2019. С.114-116.

REFERENCES

1. Troshina E.YU. Gendernye aspekty formirovaniya braka i sem'i. URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-1780.html> (In Russ.)
2. Troshina E.YU. Obrazy roditelej kak faktor determinacii i razvitiya supruzheskih otnoshenij muzhchin i zhenshchin // Dis. ... kand. psihol. nauk. Kursk, 2017. 175 p. (In Russ.)
3. Kon I.S. Psihologiya polovyh razlichij // Voprosy psihologii. 1981. № 2. Pp. 47-57. (In Russ.)
4. Specian L.M. Problemy sem'i v usloviyah sovremennyh rynochnyh otnoshenij // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2020. № 11. CH. 2. Pp.74-86. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/11/40504>. (In Russ.)
5. Antonov A.I. , Sorokin S.A. Sud'ba sem'i v Rossii XXI veka. M., 2000. 416 p.; Gasparyan YU.A. Sem'ya na poroge XXI veka. M., 1999. 320p.; Karceva L.V. Rossijskaya sem'ya na rubezhe dvuh vekov. Kazan', 2001. 291p. (In Russ.)
6. Golod S.I. Sovremennaya sem'ya: plyuralizm modelej //Sociologicheskij zhurnal. 1996. № 3,4. (In Russ.)
7. Petryakova O.L. Sovremennaya sem'ya v Rossii: social'no-ekonomicheskie problemy zhiznedeyatel'nosti // Ekonomika, statistika i informatika. №6(2). 2021. Pp.19-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-semya-v-rossii-sotsialno-ekonomicheskie-problemy-zhiznedeyatelnosti> (In Russ.)
8. Andrejkovec E.M. Social'no-terapevticheskaya pomoshch' sem'e v situacii supruzheskogo konflikta // Social'naya rabota s razlichnymi gruppami naseleniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty / Materialy II Mezhdunarodnoj zaoch. nauch.-prakt. konf. (Saransk, 21 noyabrya 2011 g.). Pp. 54-56. (In Russ.)
9. Toropygina M.V. Vliyanie demograficheskoy situacii v Rossii na institut sem'i. // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya. №5. 2019. Pp.114-116. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022
The article was received: 21.03.2022

Мазаева Наталья Ивановна - соискатель кафедры философии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
e-mail: n_mazaeva@rambler.ru

*Mazaeva Natalia Ivanovna - Candidate of the Department of Philosophy of the Humanities Institute,
North- Caucasus Federal University, Stavropol
e-mail: n_mazaeva@rambler.ru*

© **Мазаева Н.И.**

УДК 330.15

ББК 65.049

Овчинников В.Н.

Овчинников В.Н.
Заслуженный деятель
науки России,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой, г.
Ростов-на-Дону

Ovchinnikov V.N.
Honorable Researcher of
Russia, Dr. Sci. (Economics),
Professor, Head of the
Department, Rostov-on-Don

Кетова Н.П.
Заслуженный деятель
науки России,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой, г.
Ростов-на-Дону

Ketova N.P.
Honorable Researcher of
Russia, Dr. Sci. (Economics),
Professor, Head of the
Department, Rostov-on-Don

ИМПЕРАТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАВНОВЕСИЯ В СФЕРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ БЛАГ В ПАРАДИГМЕ «ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ»

IMPERATIVES FOR REGULATING A SUSTAINABLE BALANCE IN CONSUMPTION OF NATURAL RESOURCES AND ENVIRONMENTAL BENEFITS IN THE GREEN ECONOMY PARADIGM

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы сбалансированного пользования природными условиями жизнедеятельности людей в форме элементов производительных сил (природные ресурсы) и факторов среды жизнеобитания людей (экологические блага) как составляющих потенциала ценностей общей «кладовой» единой природохозяйственной экосистемы.

Присущие им свойства взаимозаменяемости и возможности «перетекания» из одной ипостаси в другую открывает путь к распространению на обе формы присущего оценке природных ресурсов аппарата денежно-стоимостного определения ценности при уточнении показателей объёма национального богатства страны, а также к его использованию как инструментария эколого-финансового менеджмента. Раскрывается

возможность использования познавательного и инструментального потенциала телеологической парадигмы и её квалиметрического балльно-рейтингового аппарата для выработки и принятия обоснованных управленческих решений по повышению функциональной действенности системы экологического менеджмента.

Ключевые слова: «зелёная экономика», природные ресурсы, экологические блага, природохозяйственная экосистема, природоподобные технологии экологический менеджмент, адаптивность экосистемы, экспертная оценка диагностический профиль, дорожная карта.

Abstract: The article considers the problems of balanced use of natural environment of human activity in the form of elements of productive forces (natural resources) and factors of human environment (environmental benefits) as components of the

value potential of the common «pantry» of a single nature-based ecosystem.

The inherent properties of interchangeability and the possibility of «flowing» from one hypostasis to another opens the way to extend the inherent apparatus of monetary valuation of natural resources to both forms of assessment of the value in clarifying the indicators of the volume of national wealth, as well as to its use as a tool for environmental and financial management. The possibility of using cognitive and instrumental potential of teleological paradigm and its qualimetric scoring and rating apparatus for the development and adoption of sound management decisions to improve the functional efficiency of environmental management system is revealed

Keywords: «green economy», natural resources, environmental benefits,

environmental ecosystem, nature-based technologies, environmental management, ecosystem adaptability, expert assessment, diagnostic profile, roadmap.

Вступление. Парадигма «зелёной экономики» получает всё более широкое признание в качестве научно-мировоззренческой платформы научного поиска ответа на глобальные вызовы: изменений климата, повышения температуры мирового океана, участвовавших погодно-метеорологических катаклизмов. Представляется, что глубинные причины этих геофизических явлений тектонического масштаба следует искать в усиливающейся разбалансированности взаимосвязей литосферы, гидросферы и атмосферы планеты Земля и определения роли в этом процессе природохозяйственной деятельности человека, чтобы разработать стратегию и инструментальный аппарат экологического менеджмента, ориентированного на сбалансированное развитие всех сфер глобальной экосистемы.

Методология. Исследование ведётся в парадигме обоснования принципов и императивов проектирования аппарата экологического менеджмента, ориентированного на обеспечение устойчиво-воспроизводственного режима функционирования природохозяйственных экосистем «зелёной экономики».

Результаты

1.Позиционирование природохозяйственной деятельности человека в парадигме «зелёной экономики».

Императивом обеспечения стратегической устойчивости функционирования природохозяйственных систем, ориентированных на создание благоприятных условий жизнедеятельности людей, объективно должен вступать критерий

сбалансированности потребления природных ресурсов и экологических благ как компонентов единой общности естественных условий существования социума.

По мнению Дж. Мура, природохозяйственная экосистема, как и «любая социально-экономическая система является открытой, то есть отдаёт и получает ресурсы (энергию), взаимодействуя с внешней средой» [1]. Это обстоятельство обуславливает экологический принцип органичного «вписывания» природохозяйственных систем в природо-естественную экосреду [2],[3].

Будучи элементами ресурсного потенциала «природной» кладовой жизнеобитания людей, природные ресурсы и экологические блага имеют на каждом этапе развития общества ограниченные возможности их потребления, лимитируемые существующей ёмкостью природной экосистемы.

Эти естественные условия жизнедеятельности людей в определённой мере обладают свойствами взаимозаменяемости и взаимоперетекания из одной формы в другую в формате ёмкости (общего ассимилятивного потенциала) экосистемы [4].

При этом изъятие из этой «природной» кладовой для нужд, например, производственной деятельности, определённого количества одного ресурса уменьшает на такую же величину потенциал другого. (Так, использованный для нужд производства кубометр чистой воды не может быть одновременно потреблён в качестве экологического блага без дополнительных процедур по его послепроизводственной очистке.)

Для понимания сути взаимоотношенности этих двух компонентов естественных условий жизнедеятельности людей важно иметь в виду,

что всякая природопользовательская деятельность человека нарушает сложившийся в естественной среде его обитания устойчивый гомеостаз природных экосистем.

Начиная с неолитической революции, когда люди перешли к репродуктивному способу своей производственной деятельности, окультуривая полезные растения и приручая продуктивных животных, они стали вторгаться в гомеостаз веками сформировавшихся природных экосистем, нарушая сложившиеся там связи между их компонентами.

Тем самым, своей природохозяйственной деятельностью человек разрушал часть связей в системе природного гомеостаза, ослабляя её устойчивость и резистентность. Если использовать понятие энтропии как меры приближения системы к состоянию равновесия, то следует признать, что всякая природохозяйственная деятельность человека анти-энтропийна.

Это означает, что любая искусственно созданная человеком природохозяйственная экосистема нуждается в затрате определённых ресурсов (энергетических, трудовых, технических, финансовых и т.д.) для компенсации функционала разрушенных природных связей и поддержания её функционирования в репродуктивном режиме. Уже при создании такой системы нужно проводить значительные работы (с соответствующими затратами ресурсов) на подготовку (расчистку) территории под сельхозугодья. А далее необходимо обрабатывать почву (вспашка, культивирование, боронование, прополка, мелиоративные мероприятия и др.)

Однако, как только такая деятельность человека по поддержанию созданной им природохозяйственной системы в силу каких-то обстоятельств

прекращаются, природная экосистема восстанавливает свою устойчивость через многообразие элементов (биоорганизмов) и их связей в естественно формирующемся гомеостазе. Ярким примером такой ситуации являются города-призраки древних народов, встречающиеся в непроходимых джунглях Юго-Восточной Азии, а также Центральной и Южной Америки.

Также выведенные из сельскохозяйственного оборота земельные угодья зарастают сорной растительностью, а их возвращение в состав сельскохозяйственных угодий требует значительных усилий по рекультивации. Причём такая компенсаторная деятельность возможна при определённых условиях.

Исследования показывают, что граничные возможности поддержания воспроизводственного режима функционирования искусственно созданной природохозяйственной экосистемы определяются её ассимилятивно-адаптационным потенциалом её геобиоценоза.

Существует точка зрения, что природная экосистема сохраняет способность к восстановлению своих функций при нарушении не более десяти процентов связей устойчивого гомеостаза («принцип 10%»), но при сохранении системообразующих дублирующих связей (принцип «устойчивость» системы через многообразие связей).

Вышеуказанные принципы органично «вписываются» в императивы «зелёной» экономики, ориентирующей деятельность природохозяйственных систем на использование природоподобных технологий [5], [6]. Действительно, использование агротехнологий «минимальной обработки почвы», создание безотходных производств с замкнутым технологическим циклом,

лесовосстановление, рекультивация земель сельскохозяйственного пользования и др. будучи ориентированы на репродукцию экологического потенциала воспроизводимых природных ресурсов, увеличивают антропогенно-хозяйственную ёмкость экосистемы. В контексте поиска путей восстановления естественно-природной сбалансированности системообразующего единства литосферы, гидросферы и атмосферы планеты важная роль отводится исследованиям, проводимым сегодня в карбоновых лабораториях и на карбоновых полигонах.

2. Концептуальные основания моделирования инструментального аппарата целеориентации и функциональной диагностики системы экологического менеджмента.

С точки зрения разработки системы экологического менеджмента для проектирования её финансового инструментария (налоги, штрафы, платежи за загрязнение среды обитания и т.д.) важно опираться на концептуальную платформу положения об идее взаимозаменяемости и взаимоперетекания природных ресурсов и экологических благ из одной формы в другую.

Дело в том, что в отличие от природных ресурсов как элементов производительных сил, включённых в процесс производства и имеющих свою денежную оценку, экологические блага, не будучи товарами по природе своего происхождения, не имеют товарной формы и, следовательно, денежной оценки.

Вместе с тем, эффект взаимозаменяемости природных ресурсов и экологических благ создаёт предпосылку переноса денежной оценки единицы измерения натуральной формы природного ресурса на соответствующий объём экологических благ.

Это, с одной стороны, позволит уточнить величину национального богатства страны с полной оценкой потенциала всех естественных условий жизнедеятельности людей (а не только природных ресурсов). А с другой, даст возможность функционально действенно использовать финансово-денежный инструментарий экологического менеджмента для оптимизации соотношения потребления природных ресурсов и экологических благ в сфере устойчивого хозяйственного природопользования.

В качестве инструментария экологического менеджмента может быть успешно использован адаптированный к российской институциональной среде комплекс организационно-нормативных мер регулирования процесса взаимодействия производственно-хозяйственных предприятий с условиями-факторами природохозяйственной экосистемы. Такой пример рационального природохозяйственного законодательства демонстрирует Франция.

Нормативными актами этой страны запрещено возведение инфраструктуры очистных сооружений производственных предприятий ниже забора воды в реке. Тем самым стимулируется процесс очистки отработанных водных сбросов в реку, если производственный пользователь не желает технологически использовать загрязнённую им же воду.

Эта же мера служит и общему оздоровлению окружающей среды, а, следовательно, улучшению условий жизни людей.

Такова мотивационная функция этого инструментария стимулирования экологичного поведения субъектов природохозяйственной деятельности в регулировании процесса сбалансированного

развития производства материальных благ и сохранения и улучшения качества среды жизнеобитания людей.

Представляется, что такие меры могли бы существенно повысить функционал (результативность) экологического менеджмента с позиции обеспечения стратегически устойчивого режима репродуктивного функционирования природохозяйственных систем «зелёной экономики».

Особый интерес представляет проектирование инструментария экологоориентированного целеполагания производственно-хозяйственной деятельности субъектов «зелёной экономики» как аппаратного средства повышения функциональной действенности экологического менеджмента.

В отличие от определения эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятий реального сектора экономики в системе относительных показателей результатов к затратам ресурсов в стоимостном выражении измерение результативности функционирования аппарата менеджмента вообще и экологического менеджмента, в частности, не имеет аналогичных критериев.

Как правило, при функциональной диагностике результативности системы менеджмента используются качественные характеристики. В этом контексте можно говорить о том, насколько эта система мобильна, адаптивна, реактивна, транспарентна, публична и т. д. Соответственно, при оценке вносимых конструктивных изменений в систему менеджмента, зачастую, вынуждены довольствоваться определениями, отражающими лишь тенденции в динамике её качественных характеристик: более мобильная, более адаптивная, более реактивная

и т. д.

Использование такой «размытой» оценки порождает ситуацию некой неопределённости в определении реально-го повышения функционала системы менеджмента. Это обстоятельство, наряду с отсутствием возможности идентифицировать «вклад» изменений системы менеджмента в общем стоимостном результате производственно-хозяйственной деятельности из-за его многофакторности и опосредованности влияния, обуславливает необходимость использования принципиально иной парадигмы определения результативности системы менеджмента.

Представляется, что этим императивам удовлетворяет телеологическая парадигма [7], суть которой состоит в проектировании образа идеальной (эталонной) функционально действенной модели системы менеджмента соответствующего хозяйственного объекта.

Используя этот целеориентирующий образ для определения вектора эволюционного движения к нему, важно идентифицировать точку актуальной позиции на траектории этого движения к идеальному состоянию системы менеджмента [8].

Проектирование такого целеориентирующего идеального образа системы менеджмента возможно системно-собираетельным методом, имплантируя её базовые качества-характеристики в агрегированную модель аппарата менеджмента.

Для проведения процедуры функциональной диагностики актуального (существующего) состояния инструментально-методического потенциала системы менеджмента целесообразно воспользоваться балльно-рейтинговым аппаратом телеометрического анализа,

квалиметрические возможности которого полностью соответствуют концептуальным основаниям телеологической парадигмы.

С этой целью можно дезагрегировать систему менеджмента на функциональные модули: стратегический менеджмент, производственный, кадровый, финансовый, антикризисный, экологический, риск-менеджмент, маркетинг-менеджмент и т. д. и провести в балльной системе экспертную оценку функционала каждого модуля.

Можно также воспользоваться иным принципом дезагрегации: выделить базовые свойства-качества системы менеджмента: гибкость (эластичность), адаптивность, реактивность, транспарентность, публичность, информационная открытость, наличие обратных связей и т. д., представить образ их развитых состояний и дать экспертную оценку сегодняшних позиций на траектории движения к эталону.

В качестве экспертов можно привлечь руководителей и специалистов функциональных служб, менеджеров среднего звена и др. Идеальным с позиций социологии считается численное соответствие количества привлечённых к экспертизе лиц с числом оцениваемых позиций.

Представляется, что в данном случае для балльно-рейтинговой оценки функционала выделяемых модулей экологического менеджмента целесообразно воспользоваться вариантом его дезагрегации по базовым свойствам-качествам.

Возьмём в качестве примера систему экологического менеджмента некоего условного предприятия-природопользователя, хотя эта методика применима для природохозяйственной системы любого формата.

Обозначим вышеназван-

ные свойства-качества его экологического менеджмента следующим образом: F1 – гибкость, F2 – адаптивность, F3 – реактивность, F4 – транспарентность, F5 – публичность. F6 – информационная открытость, F7 – наличие обратных связей и привлечём для оценки в баллах рейтинговой системы необходимое количество экспертов, достаточно осведомлённых о реальном состоянии функционала этих компонентов экологического менеджмента и об их возможном (развитом) потенциале. Для проведения экспертных оценок меры действенности функционала каждого из свойств-качеств системы менеджмента применим 10-балльную шкалу.

С использованием этих данных сформируем матрицу экспертных оценок. В клеточках этой матрицы каждый из экспертов оценивает меру реально-действенного функционала каждого свойства-качества экологического менеджмента. Далее, используя стандартные процедуры, можно получить средние значения оценок каждого из рассматриваемых факторов и на этой основе построить диагностический профиль системы экологического менеджмента, который визуально отображает реальное функциональное состояние каждого его компонента.

Построение диагностического профиля экологического менеджмента предприятия позволяет выявить основные

проблемы в функционировании элементов его системы. Его контур даёт основания для выработки и принятия обоснованных управленческих решений [9].

Во-первых, такая информация нужна для идентификации наиболее острых проблемных ситуаций в системе экологического менеджмента, а во-вторых, она позволяет определить алгоритм решения задач по её совершенствованию, руководствуясь принципом определения «ведущего звена» или выявления и преодоления действия лимит-фактора, «ограничивающего продуктивность» (по Ж. Либиху [10], [11]), т. е. результативность функционирования аппарата управления. Это может служить основа-

Таблица. Экспертные оценки управленческого функционала компонентов экологического менеджмента предприятия.

свойства эксперты	F1	F2	F3	F4	F5	F6	F7
1	3	4	3	5	3	4	6
2	4	4	2	5	2	4	6
3	4	3	3	6	3	3	6
4	5	3	3	6	3	3	6
5	4	3	2	5	2	4	5
6	4	3	3	5	3	4	6
Средняя оценка	4	3,3	2,7	5,3	2,7	3,7	5,8

нием для формирования дорожной карты, предусматривающей последовательность этапов (шагов-итераций) в процессе решения стратегической задачи повышения функциональной действенности системы экологического менеджмента [12].

Прикладной результат разработки поставленной проблемы состоит в выработке практических рекомендаций по наращиванию её функционала и оценке эффекта от их реализации.

Так аппарат квалиметрии в телеологической парадигме позволяет решать задачу совершенствования экологического менеджмента.

Выводы

1. Обеспечение равновесной устойчивости нарушенного производственно-хозяйственной деятельностью человека гомеостаза естественно сформировавшихся экосистем возможно путём использования в парадигме «зелёной экономики» природоподобных технологий воспроизводства их продуктивного потенциала и ассимилятивно-адаптационных свойств [13].

2. Стратегическая устойчивость природохозяйственных систем следует рассматривать с позиции воспроизводственного подхода и императива сбалансированности потребления природных ресурсов и экологических благ как взаимозаменяемых компонентов единой «кладовой» естествен-

ных условий жизнедеятельности социума, ресурсный потенциал которой ограничен ёмкостью экосистемы и пределами антропогенного и техногенного воздействия на её среду.

3. Свойство взаимозаменяемости природных ресурсов и экологических благ и возможность их «перетекания» из одной ипостаси в другую открывает возможность распространения инструментального аппарата денежно-стоимостной оценки единицы измерения натурального состояния природных ресурсов на соответствующий объём экологических благ.

4. Такой подход позволяет использовать единую стоимостную форму для уточнённой оценки национального богатства страны в части учёта потенциала естественных условий жизнедеятельности людей и применять её как инструментарий эколого-финансового менеджмента в природохозяйственной деятельности, мотивируя её субъектов не только к реализации мер экономного использования невозпроизводимых и репродукции воспроизводимых природных ресурсов, но и к улучшению качества окружающей среды жизнеобитания согласно императивам «зелёной экономики».

5. Конструктивным организационно-правовым решением задач рационального природопользования представляется адаптация к рос-

сийской институциональной среде французского опыта регламентации возведения очистных сооружений предприятий-водопользователей исключительно выше водозабора по течению реки, что мотивирует их к очистке сбросово-сточных вод и оздоровлению экологической обстановки.

6. Использование телеологической парадигмы и её квалиметрического инструментария для балльно-рейтинговой оценки функционала системы экологического менеджмента, ориентированной на достижение её чётко сформулированных и количественно означенных целевых установок, позволяет сформировать аппарат критериев и показателей экспертной оценки результативности функционирования системы управления природохозяйственной деятельностью и позиционировать её актуальное положение на алгоритмизированной траектории движения к установленной цели.

7. Выявление проблемных состояний функционала отдельных компонентов системы экологического менеджмента на основании анализа её диагностического профиля даёт возможность вырабатывать и принимать обоснованные решения по повышению результативности управленческой деятельности в формате «зелёной экономики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Moore J.F. *Predators and Prey: A New Ecology of Competition*. // *Harvard Business Review*. 1993. May/June. Pp. 75–86.
2. Дорошенко С.В., Шеломенцев А.Г. *Предпринимательская экосистема в современных социоэкономических исследованиях*. // *Журнал экономической теории*. 2017. №4. С.213.
3. *Экосистема. Концепция, классификация*. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:qXvQi-1ICPgJ:https://ekolog.org/books/18/3_2.htm+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru
4. Овчинников В.Н. *Диалектика взаимообусловленности рационального потребления природных ресурсов и экологических благ в сфере использования естественных условий жизнедеятельности регионального социума*. // Овчинников В.Н. *Избранное: полвека творческого пути*

в экономической науке. Монография. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону – Таганрог. Изд-во ЮФУ.2020. 313с.

5. Ovchinnikov V., Ketova N., Lysochenko A. Nature management imperatives in the system of ensuring food security in Russia // *Quality - Access to Success*. 2019. Vol.20(173).Pp.131-134.

6. Природоподобные технологии как ответ на новые глобальные вызовы. URL:<https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:AjmW8yiNoOUJ:https://roscongress.org/news/nature-inspired-technologies-as-a-response-to-global-challenges-and-basis-for-a-new-industrial-revolution/+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.

7. Евлампиев И. И., Куприянов В. А. Телеология в классической и неклассической философии. СПб.: РХГА, 2019.

8. 8. Evlampiev I.I. The Timely Lessons of the Russian liberalism. The first Article: The Critique of the Western tradition. In: *Voprosi filosofii*. 2015. N 6. Pp. 90-99.

9. Григан А.М. Управленческая диагностика: теория и практика. Ростов-на-Дону. Изд-во РСЭМ 2009. 172с.

10. von Liebig J. F. *Principles of agricultural chemistry: With special reference to the late researches made in England*. - Walton & Maberly, 1855.

11. Nikolskii A.A., Vanisova E.A. Philosophy of Ecology of Justus von Liebig: Different Liebig // *RUDN Journal of Ecology and Life Safety*. 2020. T. 28. № 1. С. 75-81.

12. Ovchinnikov V. N., Ketova N. P. Teology Paradigm as a Metodology Basis of Functional Diagnostics Management Systems. // *Current issues of management: new methods and technologies of management in regions /Abstracts of the international scientific and practical conference. St.-Petersburg, 15 November, 2019. St. Petersburg: Skifia-print. 2020. Pp. 97-103.*

13. Природоподобные технологии. URL: <https://www.google.ru/search?q>. (In Russ.)

REFERENCES

1. Moore J.F.. *Predators and Prey: A New Ecology of Competition*. // *Harvard Business Review*. 1993. May/June. Pp. 75-86. (In Eng.)

2. Doroshenko S.V., Shelomentsev A.G. Entrepreneurial ecosystem in modern socio-economic research. // *Journal of economic theory*. 2017. №4. Pp.213. (In Russ.)

3. Ecosystem. The concept, classification. URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:qXvQi-IICPgJ:https://ekolog.org/books/18/3_2.htm+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (In Russ.)

4. Ovchinnikov V.N. *Dialectics of interdependence of rational consumption of natural resources and environmental benefits in the use of natural living conditions of the regional society*. // Ovchinnikov V.N. *Selected: half a century of creative way in economic science*. Monograph. Southern Federal University. Rostov-on-Don - Taganrog. Publishing house of South Federal University.2020. 313p. (In Russ.)

5. Ovchinnikov V., Ketova N., Lysochenko A. Nature management imperatives in the system of ensuring food security in Russia // *Quality - Access to Success*. 2019. Vol.20(173).Pp.131-134. (In Eng.)

6. Nature-like technologies as a response to new global challenges. URL:<https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:AjmW8yiNoOUJ:https://roscongress.org/news/nature-inspired-technologies-as-a-response-to-global-challenges-and-basis-for-a-new-industrial-revolution/+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (In Russ.)

7. Evlampiev I.I., Kupriyanov V.A. *Teleology in Classical and Non-classical Philosophy*. SPb: RCHGA, 2019. (In Russ.)

8. Evlampiev I.I. The Timely Lessons of the Russian liberalism. The first article: The Critique of the Western tradition. In: *Voprosi filosofii*. 2015. N 6. Pp. 90-99. (In Eng.)

9. Grigan A.M. *Management diagnostics: theory and practice*. Rostov-on-Don. RSEM 209. 172p. (In Russ.)

10. von Liebig J. F. *Principles of agricultural chemistry: With special reference to the late researches made in England*. - Walton & Maberly, 1855. (In Eng.)

11. Nikolskii A.A., Vanisova E.A. Philosophy of Ecology of Justus von Liebig: Different Liebig // *RUDN Journal of Ecology and Life Safety*. 2020. T. 28. № 1. Pp. 75-81. (In Eng.)

12. Ovchinnikov V. N., Ketova N. P. Teology Paradigm as a Metodology Basis of Functional Diagnostics Management Systems. / *Current issues of management: new methods and technologies of management in regions: Abstracts of the international scientific and practical conference. St.-*

*Petersburg, 15 November, 2019. St. Petersburg: Skifia-print, 2020. Pp. 97-103. (In Eng.)
13. Nature-like technologies. URL: <https://www.google.ru/search?q> (In Russ.)*

*Статья поступила в редакцию: 21.03.2022
The article was received: 21.03.2022*

*Овчинников Виктор Николаевич - Заслуженный деятель науки России, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления развитием пространственно-экономических систем Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
e-mail: viktor.ov@inbox.ru*

*Ovchinnikov Viktor Nikolaevich - Honourable Researcher of Russia, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Spatial and Economic Systems Development Management of the Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: viktor.ov@inbox.ru*

*Кетова Наталья Петровна - Заслуженный деятель науки России, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга и коммуникаций в бизнесе Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
e-mail: nketova@sfedu.ru*

*Ketova Natalia Petrovna - Honourable Researcher of Russia Professor, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Marketing and Communications in Business of the Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: nketova@sfedu.ru*

© **Овчинников В.Н., Кетова Н.П.**

УДК 005

ББК 65.05

Матвеев Н.В.

Лазарева Е. И.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ростов-на-Дону

Lazareva E.I.
Dr. Sci (Economics),
Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don

Матвеев Н. В.
аспирант,
Южный Федеральний
Университет,
г. Ростов-на-Дону

Matveev N.V.
Graduate student
Southern Federal University,
Rostov-on-Don

КРИТЕРИАЛЬНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ИННОВАЦИОННО-ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

*CRITERIA ASSESSMENT OF THE LEVEL OF INNOVATION-DIGITAL
TRANSFORMATION OF THE ORGANIZATION'S MANAGEMENT SYSTEM*

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению характера и масштабов инновационно-цифровых трансформаций экономики в России и мире. Актуальность исследования обусловлена фактическим отсутствием научного аппарата в данной области. Целью статьи является систематизация особенностей данных трансформаций, с выявлением требований, предъявляемых ими субъектам хозяйствования. В статье последовательно рассматривается сущность трансформаций, их особенности, масштабы и направления, а также реакция организаций различных сфер деятельности на данные трансформации, с рассмотрением как фактических, так и прогнозных направлений цифровизации деятельности. Новизна исследования состоит в разработке системного подхода к трактовке сущности инновационно-цифровых трансформаций экономики, а также в фор-

мировании, на основе синтеза информации, конкретных критериев оценки организациями уровня цифровизации деятельности (в т.ч. управленческой). Представленные результаты позволяют организациям адаптировать свою деятельность к современным условиям, повысив, таким образом ее экономическую эффективность.

Ключевые слова: **цифровизация, инновации, трансформации, управление, эффективность**

Abstract: the article is devoted to the nature and scale of innovative digital transformations of the economy in Russia and the world. The relevance of the research is due to the actual lack of scientific apparatus in this field. The purpose of the article is to systematize the features of these transformations, with the identification of the requirements imposed by them on business entities. The

article consistently examines the essence of transformations, their features, scales and directions, as well as the reaction of organizations in various fields of activity to these transformations, with consideration of both actual and forecast directions of digitalization of activities. The novelty of the research consists in the development of a systematic approach to the interpretation of the essence of innovative digital transformations of the economy, as well as in the formation, based on the synthesis of information, of specific criteria for organizations to assess the level of digitalization of activities (including management). The presented results allow organizations to adapt their activities to modern conditions, thus increasing its economic efficiency.

Keywords: **digitalization, innovations, transformations, management, efficiency.**

Введение.

Описание проблемы.

В современных условиях ведения экономической деятельности субъектами хозяйствования – условиях инновационно-цифровых трансформаций экономики, возрастает роль цифровизации производственных процессов организаций, которая становится главным фактором ведения конкурентной борьбы, а также создания и расширения научного аппарата, лежащего в основе изучения особенностей и последствий этих трансформаций.

Всеобъемлющая автоматизация, и следующий за ней переход к информационно-мобильному обществу, трансформируют характер конкурентных сил, переводя вектор внимания на информационный рынок и знания, которые, в то же время, являются одним из ключевых факторов, обуславливающих нестабильность экономического развития. Упомянутые процессы лежат в основе формирования индивидуализации потребления, дополнительно стимулируемого активным развитием онлайн-экономики. А приоритеты деятельности субъектов хозяйствования постепенно смещаются в сторону инноваций и инновационных разработок [1, 2].

Все это требует от организаций, вне зависимости от сферы их деятельности, быстрого реагирования на изменяющиеся условия экономической среды, клиентские предпочтения и действия конкурентов. Ответственность за построение и развитие системы управления организацией, эффективность результатов ее деятельности лежит на высшем и оперативном менеджменте.

Актуальность.

На сегодняшний день организации вынуждены действовать вслепую, не имея под

ногами твердой почвы в виде научного аппарата и результатов научных исследований в данной области. Потому, актуальность исследования, направленного на оценку уровня и масштабов инновационно-цифровых трансформаций, произошедших в экономике, а также выявления новых условий, в которых протекает экономическая деятельность субъектов хозяйствования с составлением списка требований к управленческой деятельности, которая должна обеспечить рост конкурентоспособности организаций, не вызывает сомнений.

Описание пробелов в проблеме.

Проведенный критический обзор литературных источников позволяет констатировать очевидно недостаточный уровень развития научного аппарата, в вопросах, связанных с научной интерпретацией сущности инновационно-цифровых трансформаций, в разрезе оценки их характерных особенностей. А также констатировать фактическое отсутствие научных работ, направленных на формирование универсальных требований и критериев, которых должны придерживаться организации различных сфер деятельности, и которые позволили бы им раскрыть и реализовать все конкурентные преимущества в современных условиях и улучшить, таким образом, экономическую эффективность деятельности.

Гипотеза исследования.

Основная логика исследования базируется на утверждении, что в современном научном аппарате нет общепринятой и всеобъемлющей трактовки термина инновационно-цифровой трансформации экономики и набора ее составляющих, а значит, нет и четкого набора характеристик, которым должна соответство-

вать современная организация и подходы к управлению ее системами, так, чтобы результаты экономической деятельности можно было назвать эффективными и конкурентоспособными.

Формулировка цели и задач исследования.

Главной целью исследования можно назвать систематизацию особенностей и масштабов инновационно-цифровой трансформации экономики в России и мире, с выявлением требований, предъявляемых новой экономической конъюнктурой субъектам хозяйствования. А также разработку собственного подхода к ее трактовке, с формированием интегрального определения данного термина.

Постановка цели предопределила перечень задач исследования, к которым относятся:

1) Формулировка сущности инновационно-цифровой трансформации экономики и набора ее составляющих, оказывающих непосредственное влияние на деятельность организаций;

2) Оценка результатов и прогнозных масштабов инновационно-цифровых трансформаций в России и мире;

3) Формирование набора критериев, которым должна соответствовать деятельность современной организации, в разрезе управления ее экономическими системами, так, чтобы процесс и характер деятельности соответствовали условиям рыночной конъюнктуры, а результаты можно было назвать конкурентоспособными, обеспечивающими экономическую эффективность.

Критерии предполагается рассматривать в контексте направлений деятельности организаций, связанных с оказанием услуг и продукции потребительского назначения, исключив, в силу их специфики, предприятия, производящие

продукцию промышленного назначения, ориентированные на сектор B2B, сырьевые и добывающие компании и т.д.

Материалы и методы исследования.

Обзор литературы

В основе изучения характера и масштабов инновационно-цифровых трансформаций экономики лежат исследования, проведенные крупнейшими консалтинговыми агентствами (McKinsey Company, IDC и др.). Теоретическим основанием, на базе которого строится проведенное исследование, являются научные труды ряда российских и зарубежных авторов, направленные на изучение вопросов, связанных с цифровыми трансформациями, которые претерпевает управленческая деятельность организаций в современных условиях.

Проведенный обзор литературных источников по направлению исследования выявил очевидно недостаточный уровень развития научного аппарата в области построения набора требований и характеристик, которым должна соответствовать деятельность по управлению экономическими системами организаций в современных организациях, так, чтобы суммарная экономическая эффективность их деятельности демонстрировала конкурентоспособный результат.

Говоря о подходах к трактовке сущности инновационно-цифровой трансформации экономики, и затрагивая причины, по которым одной из целей исследования является разработка собственного определения данного термина, необходимо отметить, что проведенный обзор литературных источников показал, что они происходят на стыке процессов цифровизации и инновационной деятельности, где один процесс тесно взаимос-

вязан с другим.

Начать рассматривать сущность процесса инновационно-цифровых трансформаций, на взгляд авторов, необходимо с рассмотрения связанного с ними термина «цифровая экономика», становление и развитие которой происходит в результате упомянутых ранее трансформаций. При рассмотрении сущности данного термина, и всех вопросах, связанных с цифровой экономикой, авторы предполагают придерживаться собственного определения и подхода к ее сути, предусматривающего его раскрытие с двух сторон – как отрасли экономики, охватывающей все этапы экономического оборота ресурсов в связи с производством информационных продуктов, построенных на цифровых компьютерных технологиях, их последующей реализацией и сервисным обслуживанием. И как уровня общественного производства, предполагающего использование информационных технологий в разных видах экономической деятельности (отраслях), наличие информационной инфраструктуры (технического обслуживания оборудования, кадрового обеспечения, нормативно-правовых актов по информационной безопасности) [3].

Также необходимо отметить, что нельзя приравнивать термин «цифровая трансформация» к явлению «цифровизация», т.к. явление цифровой трансформации, гораздо более широкое и охватывает не только процессы оцифровки данных и каналов взаимодействия, которые в научной литературе принято понимать под цифровизацией.

Подходы к рассмотрению сущности цифровых трансформаций экономики представлены в Таблице 1.

В свою очередь, говоря об инновационных трансфор-

мациях, начать рассмотрение представляется рациональным с раскрытия сущности инновации и, последовательно продвигаясь по ступеням ее эволюции и расширения данного термина, дойти до рассмотрения подходов к сущности инновационной экономики (табл. 2).

Учитывая преимущественно цифровой характер сегодняшних инноваций и массовое использование в них достижений в области цифровых технологий, логичным выглядит введение термина, который описывал бы процесс реализации их симбиоза. Тогда как существующая терминология в данной области [4-13], согласно проведенному авторами анализу, характеризуется, своего рода, однобокостью, описывая только цифровую, либо только инновационную составляющую процесса трансформаций, что не позволяет исследователям и субъектам хозяйствования сформировать комплексное понимание данного процесса, его особенностей и результатов.

Инновационно-цифровая трансформация экономики – это процесс, связанный с переходом организаций, на цифровые платформы и массовое использование ими в ходе реализации экономической деятельности цифровых инновационных технологий, продуктов и услуг, достижений науки и техники, с их внедрением на всех уровнях управления деятельностью организации.

В ходе дальнейших исследований предполагается ссылаться на собственное определение термина.

Говоря о результатах и масштабах инновационно-цифровой трансформации экономики и отдельных организаций, необходимо отметить существенный вклад в ускорение этого процесса глобальной пандемии COVID-19 и вызван-

ных ей ограничений, вынудивших компании по всему миру перейти на полностью или частично удаленный режим работы. Согласно исследованию, проведенному компанией McKinsey, организации в значительной степени ускорили оцифровку взаимодействия, как с клиентами, так и с контрагентами, а качественный рывок цифровизации позволил в кратчайшие сроки пройти «дистанцию», которая ранее заняла бы 3-4 года. Результаты исследования, применительно к различным регионам представлены на Рисунках 1-3. [14]

Таблица 1. Подходы к трактовке термина «цифровые трансформации»

Автор	Определение
Агентство eMarketer [4]	Процесс, в ходе которого бизнесом активно применяются возможности и преимуществ новых технологий, для проведения цифровой реконструкции компаний. Process by which business leaders harness the capabilities and advances of emerging technologies to digitally reinvent their company.
Салимянова И.Г. [5]	Не только применение цифровых технологий, но и полное изменение производственных и организационных процессов с учетом применения цифровых технологий.
Грибанов Ю.Г. [6]	Преобразования, коренным образом трансформирующие социально-экономические системы различного уровня, с помощью внедрения и использования инструментов цифровизации, в т.ч. оцифровки информации, взаимодействия пользователей посредством цифровых каналов и платформ интеграции и коммуникации.
Месропян В.Р. [7]	Изменения, трансформирующие, с помощью внедрения цифровых инструментов, бизнес-модели и лежащие в основе увеличения конкурентоспособности организации и объема рынка, на котором она ведет деятельность.
Ebert C., Duart C. [8]	Digital Transformation is about adopting disruptive technologies to increase productivity, value creation, and the social welfare. Внедрение прорывных технологий для повышения производительности, создания стоимости и социального обеспечения.
Schwertner K. [9]	Применение технологий для создания новых бизнес-моделей, процессов, программного обеспечения и систем, что приводит к более высокому доходу, большому конкурентному преимуществу и более высокой эффективности. The application of technology to build new business models, processes, software and systems that results in more profitable revenue, greater competitive advantage, and higher efficiency.

Таблица 2. Подходы к трактовке термина «инновации» и их эволюция

Источник	Термин	Определение
Morkovkin D., Shmanev S., Shmaneva L. [10]	Инновация	Овеществленный результат деятельности по инвестированию в новые технологии, а также формы организации производства на всех уровнях деятельности организации.
Чернятин С.В. [11]	Инновационное развитие	Процесс создания и распространения инноваций, с их внедрением в деятельность организации, направленный на улучшение результатов производственно-хозяйственной деятельности.
Усольцев А.П., Шамало Т.М. [12]	Инновационное мышление	Мышление, обеспечивающее инновационную деятельность, и реализуемое, как на когнитивном, так и на инструментальном уровне.
Названова К.В. [13]	Инновационная экономика	Тип экономики, главной характеристикой которого является организация принципов хозяйствования на основе инноваций, базирующихся на науке и образовании. Цель инновационной экономики – повышение эффективности деятельности каждого из ее секторов.

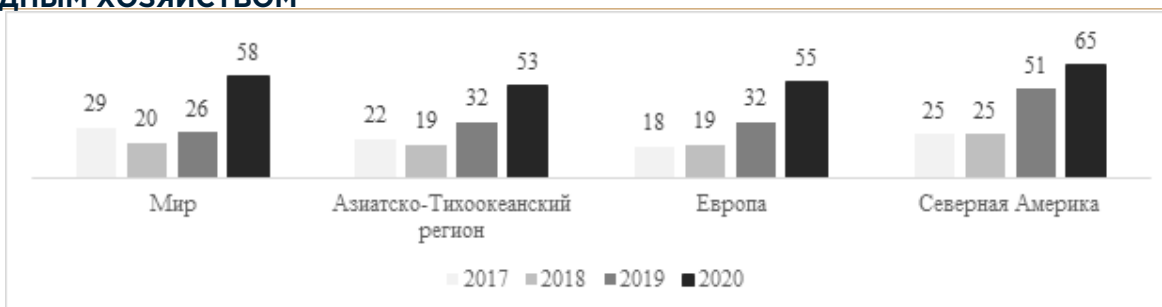

Рис. 1 - Средняя доля цифровых взаимодействий организаций с клиентами (%) [14]

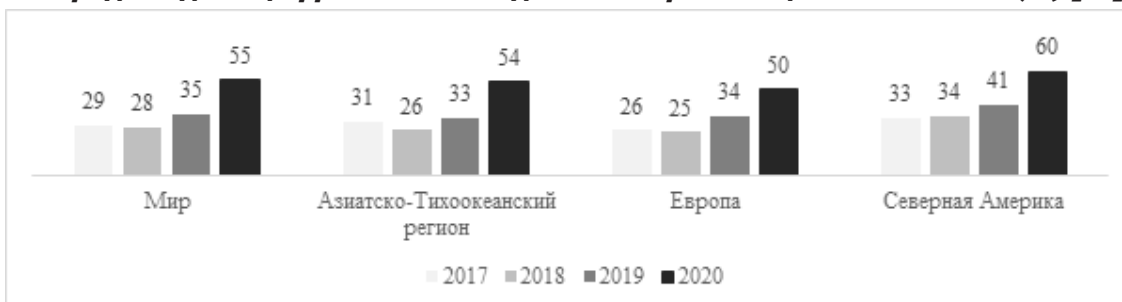

Рис. 2 - Средняя доля цифровых продуктов/услуг по регионам (%) [14]

Рис. 3 - Внедрение цифровых технологий в мире по отраслям производства (%) [14]

Рис. 4 - Изменения в финансировании направлений бизнеса за время пандемии COVID-19 (% опрошенных) [15]

Ускоренное внедрение цифровых технологий организациями в свою деятельность осуществляется также под давлением клиентских ожиданий, потребители оценили преимущества удаленного взаимодействия с производителями товаров и

услуг. Три четверти пользователей, впервые использующих цифровые каналы взаимодействия, отметили, что предпочитают их, даже когда все вернется в «нормальное русло». Более того, в том же исследовании компании McKinsey, руководители организаций

все чаще называют технологические возможности ключевыми факторами успеха, особенно в период кризиса. Среди кардинальных отличий между успешными и отстающими компаниями выделяют, помимо управленческого таланта, способности к исполь-

зованию передовых технологий и ряд других возможностей.

По обновленным данным нового исследования компании McKinsey, проведенному спустя год после начала глобальной пандемии [15], и во все становится очевидным тот факт, что лучшие технологические возможности, таланты, лидерство и ресурсы (то, что мы называем «технологическим даром» компании) связаны с лучшими экономическими результатами. А пандемия резко увеличила скорость, с которой цифровые технологии коренным образом меняют бизнес. Понимая этот факт, менеджмент компаний нарастил расходы на внедрение и использование в деятельности цифровых технологий, даже если ради этого приходилось сокращать финансирование других частей бизнеса.

Говоря о результатах и масштабах инновационно-цифровой трансформации экономики в России, прежде всего, необходимо подчеркнуть тот факт, что целый ряд цифровых технологий, таких как электронный документооборот, мобильные банковские системы, доступ к государственным и социальным сервисам через электронные платформы, функционирует в стране на протяжении достаточно продолжительного периода времени. Однако, данные инструменты относятся скорее к цифровизации, а потому уровень инновационно-цифровых трансформаций только набирает обороты.

Рассматривая конкретные результаты инновационно-цифровых трансформаций экономики России за последние годы, необходимо привлечь внимание к результатам анализа оценки уровня и базовых особенностей данных трансформаций, в их сравнении с иностранным опытом. За не-

сколько месяцев после начала пандемии COVID-19 совершен прорыв в уровне цифровизации внутренних процессов в различных сферах деятельности субъектов хозяйствования, который сопоставим с аналогичными изменениями за предыдущие 3-4 года (сопоставимо с мировыми темпами, рассмотренными выше). И хотя главные векторы развития российских промышленных компаний соответствуют общемировым трендам, темпы реализации цифровых инициатив в значительной степени отстают от динамики ведущих стран (в среднем на 5-10 лет).

Для устранения этого разрыва в начале 2021 года ключевые ведомства получили поручение от президента РФ разработать стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики и социальной сферы. И, оценивая результаты их выполнения, можно сказать, что на сегодняшний день цифровые технологии активно поддерживаются на уровне правительств и министерств с развитием электронного портала Госуслуг.

Утверждены стратегии цифровой трансформации регионов страны, включающие в себя более 4600 проектов, приоритетными направлениями которых являются цифровизация госуслуг, переход на надежную и современную ИТ-инфраструктуру. [16]

Также в России проводятся масштабную цифровую трансформацию в промышленности, по таким направлениям работы как:

— «Умное производство» – формирование системы поддержки отечественных программных решений для обрабатывающей промышленности;

— «Цифровой инжиниринг» – внедрение технологий виртуальных испытаний про-

дукции;

— «Новая модель занятости» – совершенствование механизмов подбора кадров;

— «Производство будущего» – расширение возможностей по кастомизации продукции, то есть выпуску изделий под заказ конкретного потребителя.

Цифровая трансформация будет сконцентрирована на внедрении российских решений в сфере информационных технологий на предприятиях. К 2030 году планируется выйти на показатель 40%-й доли собственных электронных компонентов, а промышленность страны должна выпускать не менее 70% высокотехнологичной продукции.

Наконец, говоря об общемировых прогнозах инновационно-цифровых трансформаций, можно сказать, что общие расходы на цифровую трансформацию, по данным технологического исследователя IDC, в период с 2020 по 2023 год составят более 6,8 триллиона долларов, что представляет собой ежегодный темп роста в 15,5%. [17]

В качестве прогнозов, эксперты выделяют следующие положения:

— Экономика движется к цифровым сегментам: к 2022 году на них будет приходиться 65% мирового ВВП, а в период с 2020 по 2023 год будет привлечено более 6,8 триллиона долларов прямых инвестиций в цифровые трансформации;

— К 2023 году 75% организаций будут иметь планы внедрения комплексных цифровых преобразований по сравнению с 27% на сегодняшний день;

— К 2023 году 60% руководителей организаций списка Global 2000 сместят свою управленческую ориентацию с процессов на результаты, создав более гибкие, инновационные и чуткие операцион-

ные модели;

— К 2025 году из-за нестабильных глобальных условий 75% менеджеров будут использовать цифровые платформы для адаптации своих цепочек создания стоимости на новых рынках и отраслях;

— К 2022 году большинство компаний осознают большую ценность сочетания цифровых технологий и устойчивого развития, что приведет к появлению проектов, основанных на цифровых технологиях и обеспечивающих устойчивое развитие;

— Для достижения успеха в экономике цифрового превосходства, 50% организаций к 2025 году будут внедрять организационную культуру, оптимизированную для цифрового взаимодействия, основанную на взаимодействии с клиентами;

— К 2022 году 70% всех организаций будут ускоренно трансформировать действующие в их рамках бизнес-процессы, путем внедрения в них цифровых технологий, стимулируя, таким образом активное взаимодействие с клиентами, повышение продуктивности сотрудников и общую устойчивость бизнеса;

— К 2023 году 60% компаний G2000 создадут свою собственную платформу бизнес-инноваций для поддержки инноваций и роста в новых условиях.

Для проверки степени ответственности организации текущему уровню развития цифровых трансформаций, достигнутому в ее сфере деятельности, а также, чтобы ее деятельность (в т.ч. управленческая) могла претендовать на звание соответствующей требованиям новой экономической конъюнктуры, авторы предлагают разработанный ими набор требований и критериев. Предложенные авторами исследования критерии

неприменимы (или применимы лишь частично) к промышленным организациям, например, сферы автомобилестроения, металлопроката и т.д., т.к. они имеют ряд специфических особенностей, в числе которых: сложный многоуровневый процесс производства, высокая стоимость продукции, работа в сегменте B2B, производство крупных партий товара, долгосрочное планирование и т.д.

В качестве критериев, в частности, авторы выделяют:

1) Цифровизацию (перенос в цифровые каналы) взаимодействия и коммуникации организации с клиентами и контрагентами. Особенно принимая во внимание тот факт, что, согласно опросу, большая часть клиентов, даже после возвращения деловой жизни в привычное русло после пандемии, выразила желание продолжать использовать цифровые каналы взаимодействия. Цифровое взаимодействие с контрагентами должно быть налажено на всех стадиях жизненного цикла продукта, и заложено в основу формирования цепочки поставок сырья и готовой продукции.

2) Перенесение взаимодействия проектных команд, коммуникаций между отделами и структурными подразделениями организации в цифровое поле. Немаловажными также являются вопросы взаимодействия между собой сотрудников организации, которые все чаще происходят с помощью цифровых технологий. Обеспечение качественной и бесперебойной связи между отделами, позволяющей оперативно решать рабочие вопросы и реализовывать профессиональные функции, можно назвать одной из основополагающих составляющих общей экономической эффективности деятельности.

3) Организационная гиб-

кость (в т.ч. инновационность), готовность и способность первыми в своей области внедрять новые технологии в деятельность. По обновленным данным все той же компании McKinsey, между готовностью быть первыми в вопросах внедрения новых технологий и экономическими результатами деятельности организации наблюдается прямая корреляция.

Формируя критерии соответствия современным условиям ведения деятельности для российских организаций в частности, нельзя оставить без внимания государственные программы, ведение деятельности в соответствии с которыми может способствовать не только более гармоничному развитию, реализующемуся в благоприятной экономической среде, созданной государственными проектами, а и существенному вкладу отдельной организации в общее развитие экономики страны.

В частности, среди таковых можно выделить:

1) Использование технологий виртуального тестирования продукции (цифровой инжиниринг), позволяющей, в том числе, приобрести способность быстро менять, кастомизировать и персонифицировать свой продукт, придавать ему актуальные свойства и повышая, таким образом, конкурентоспособность (продукция будущего).

2) Подбор кадров, способных реализовывать профессиональные функции, используя цифровые технологии. Несмотря на то, что вопросы кадрового взаимодействия и управления персоналом лежат несколько в другой плоскости менеджмента, отличной от той, в рамках которой действуют авторы исследования, учитывая тот факт, что новая модель занятости заявлена,

как одно из ключевых направлений цифровой трансформации промышленности страны, добавить его в перечень критериев представляется допустимым.

Также, формируя набор критериев, которым должна соответствовать деятельность современных предприятий, опираться необходимо не только на уже произошедшие трансформации и текущую ситуацию, сложившуюся на мировых рынках, а и учитывать прогнозы дальнейшего развития и направления этих трансформаций. В частности, на основе исследования, проведенного компанией IDC, можно выделить следующие критерии:

1) Адаптация управленческой деятельности и построение новых управленческих моделей, основанных на удаленном управлении организацией, и перенесении фокуса внимания с процессов на конечные результаты деятельности. Кроме того, немаловажный аспект деятельности менеджера – принятие управленческих решений, предпочтительно осуществлять на основе использования больших данных (big data), обрабатываемых при помощи машинных средств (нейросетей, ИИ и т.д.).

2) Стремление к созданию, как у новых, так и уже существующих проектов, определенных «финансовых подушек», своего рода, «запасов прочности», который в данном контексте можно определить, как набор ресурсов (финансовых, материальных, временных и т.д.), способный, в случае возникновения непредвиденных обстоятельств глобального или локального характера, помочь избежать стагнации проекта и снижения экономической эффективности как отдельного проекта, так и организации в

целом. Данный запас необходимо закладывать в основу построения и развития проектной модели.

В основу оценки соответствия проекта или организации в целом данному показателю, можно положить общепринятую формулу запаса финансовой прочности, рассчитываемого как частное от разности фактической выручки и значения точки безубыточности, деленного на значение этой фактической выручки. Для новых же проектов, где пока нет возможности произвести расчет фактической выручки и объема производства, в качестве базовых показателей можно использовать либо их прогнозные значения, либо показатели аналогичных по своему масштабу и характеру проектов, как самой организации, так и ее конкурентов, и других представителей отрасли. Чем выше будет значение данного критерия, тем более устойчивым будет считаться проект.

Методология исследования.

В процессе проведения исследования были применены следующие методы:

– Гипотетический метод исследования – в ходе формулировки и выдвижения гипотезы исследования;

– Метод системного анализа и классификации информации более ранних научных и прикладных исследований;

– Метод синтеза и обобщения информации – при выделении из ряда полученных данных о характере и направлениях инновационно-цифровых трансформаций конкретных критериев и требований, предъявляемых к деятельности организаций;

– Методы дедукции и индукции – при рассмотрении общих сведений об объемах и тенденциях инновационно-цифровых трансформаций экономики в России и мире, с

последующим выделением из них частных критериев соответствия деятельности организаций актуальной рыночной конъюнктуре (дедукция), и общих рекомендаций к их использованию организациями различных сфер деятельности конкретных критериев (индукция). С последующим применением методов агрегирования и научной визуализации – в ходе формирования из ранее выделенных критериев целостной модели, демонстрирующей взаимосвязь и синергию всех, входящих в ее состав элементов.

Результаты исследования.

Рассмотренные подходы к трактовке базовых составляющих термина инновационно-цифровой трансформации экономики, позволили авторам сформулировать комплексное определение сущности данного явления.

На основе результатов обзора литературных источников, а также оценки масштабов инновационно-цифровых трансформаций в России и мире, авторами был разработан ряд требований и критериев, которым должен соответствовать процесс построения управленческой деятельности организаций в современных условиях, в разрезе управления ими экономическими системами.

Предлагаемые авторами критерии, описываются в структурной модели взаимосвязи всех, схематически изображенной на рис. 5.

Представленная на рисунке модель иллюстрирует комплексный характер предлагаемых критериев, где каждый из них взаимосвязан с другими, либо является их составной частью. Главным в развитии и функционировании проекта, таким образом, можно назвать устойчивое развитие организации, формирующееся на основе устойчивости

всех ее проектов и направлений деятельности. При этом, частью устойчивого развития здесь можно назвать внедрение цифровой модели управ-

ления, в свою очередь, включающую в себя способности организации к лидерству, оцифровку взаимодействия между сотрудниками, проект-

ными командами и контрагентами, а также новые подходы к разработке тестированию, реализации и продвижению продукции.

Рис. 5 - Модель взаимосвязи критериев соответствия деятельности организаций современным условиям

Обсуждение и выводы. Проведенное исследование восполняет часть пробелов современного научного аппарата, связанных с изучением сущности инновационно-цифровых трансформаций экономики, а также формирует понимание того, какой масштаб, направления и перспективы дальнейшего роста демонстрируют данные трансформации на сегодняшний день, а значит, можно говорить о реализации главной цели исследования, заявленной во введении.

Сформулированные в результатах исследования опре-

деление и критерии позволяют организациям различных сфер деятельности лучше понять направления для дальнейшего развития и сформировать подходы к построению управленческой системы в соответствии с требованиями современной рыночной конъюнктуры.

В качестве направлений дальнейших исследований авторы выделяют - рассмотрение процесса и характеристик инновационно-цифровых трансформаций в функционировании современных маркетинговых систем организации и подходов к управлению ими,

на основе принципа устойчивого развития. Предполагается также разработать формулировку рекомендаций по достижению соответствия управленческой деятельности организаций представленным в данном исследовании критериям, на примере управления ими системой маркетинга, как одной из самых гибких и динамичных, а также разработать аналогичные критерии, позволяющие привести деятельность организации в соответствие текущим рыночным условиям, для предприятий тяжелой промышленности и сектора B2B.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарева Е. И., Анопченко Т. Ю., Лозовицкая Д. С., Мурзин А. Д. Анализ ключевых параметров устойчивого инновационного развития региона в условиях цифровизации экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 1(104). С. 7-12.
2. Современные информационно-аналитические инструменты в инноватике и управлении; отв. ред. Е.И. Лазарева; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону: Изд-во «Медиа-Полис», 2015.
3. Надтока Т. Б., Матвеев Н. В. Трансформация маркетинговой деятельности предприятий в ус-

- ловиях цифровой экономики // Вестник Института экономических исследований. 2017. № 4 (8). С. 76-81.
4. What Is Digital Transformation, and What Does It Require? : eMarketer : research firm : [site]. – URL: <https://www.emarketer.com/Article/What-Digital-Transformation-What-Require/1015854>
5. Салимьянова И.Г. Цифровая трансформация бизнеса как инновационный путь развития банковской сферы // Инновационная деятельность. 2020. № 3 (54). С. 91-101.
6. Грибанов, Ю. И. Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития института сервисной интеграции // Дисс. на соиск. уч. степ. д. э. наук: 08.00.05 / Грибанов Юрий Иванович. – Санкт-Петербург, 2019. 355 с.
7. Месропян В. Цифровые платформы – новая рыночная власть : Цифровая платформа знаний АгроЭкоМиссия : [сайт]. – URL: <https://agriecomission.com/base/cifrovye-platformy-novaya-rynochnaya-vlast>
8. Ebert, C., Cabral Duarte, C.H. Digital Transformation // IEEE Software. 2018. 35 (4). P. 16-21. DOI: 10.1109/MS.2018.2801537
9. Schwertner K Digital transformation of business // Trakia Journal of Sciences. 2017. 15 (1). P. 388-393
10. Morkovkin D., Shmanev S., Shmaneva L. Problems and Trends in Innovative Transformation of Russian Economy and Infrastructure Development // Proceedings of the 3rd International Conference on Economics, Management, Law and Education. 2017. P.10-13.
11. Чернятин С. В. Оценка инновационного развития компании // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 3.
12. Усольцев А. П., Шамало Т. Н. Понятие инновационного мышления // Педагогическое образование в России. 2014. № 1.
13. Названова К. В. Инновации как инструмент современной трансформации экономики: теоретический аспект // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 2 (461).
14. How COVID-19 has pushed companies over the technology tipping point and transformed business forever : McKinsey & Company : [site]. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-covid-19-has-pushed-companies-over-the-technology-tipping-point-and-transformed-business-forever>
15. The new digital edge: Rethinking strategy for the postpandemic era : McKinsey & Company : [site]. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/the-new-digital-edge-rethinking-strategy-for-the-postpandemic-era>
16. ТАСС : информационное агентство России : [сайт]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/12276663>
17. IDC Reveals 2021 Worldwide Digital Transformation Predictions : International Data Corporation (IDC) : [site]. – URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS46967420>

REFERENCES

1. Lazareva E. I., Anopchenko T. YU., Lozovickaya D. S., Murzin A. D. Analiz klyuchevykh parametrov ustojchivogo innovacionnogo razvitiya regiona v usloviyah cifrovizacii ekonomiki, Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie, 2019. No. 1(104). Pp. 7-12. (In Russ.)
2. Sovremennye informacionno-analiticheskie instrumenty v innovatike i upravlenii; otv. red. E.I. Lazareva; Yuzhnyj federal'nyj universitet. Rostov-on-Don: Media-Polis, 2015. (In Russ.)
3. Nadтока Т. В., Matveev N. V. Transformaciya marketingovoj deyatel'nosti predpriyatij v usloviyah cifrovoj ekonomiki, Vestnik Instituta ekonomicheskikh issledovanij. 2017. No. 4 (8). Pp. 76-81. (In Russ.)
4. What Is Digital Transformation, and What Does It Require? : eMarketer : research firm : [site]. – URL: <https://www.emarketer.com/Article/What-Digital-Transformation-What-Require/1015854> (In Engl.)
5. Salim'yanova I.G. Cifrovaya transformaciya biznesa kak innovacionnyj put' razvitiya bankovskoj sfery, Innovacionnaya deyatel'nost'. 2020. No. 3 (54). Pp. 91-101. (In Russ.)
6. Griбанov YU. I. PhD dissertation (Economy). St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics.2019. (In Russ.).
7. Mesropyan V. Cifrovye platformy – novaya rynochnaya vlast' : Cifrovaya platforma znanij AgroEkoMissiya : [sajt]. – URL: <https://agriecomission.com/base/cifrovye-platformy-novaya-rynochnaya-vlast>

rynochnaya-vlast

8. Ebert C., Cabral Duarte, C.H. *Digital Transformation, IEEE Software*. 2018. No. 35 (4., Pp. 16-21. DOI: 10.1109/MS.2018.2801537

9. Schwertner K *Digital transformation of business* // *Trakia Journal of Sciences*. 2017. No.15 (1). Pp. 388-393. (In Engl.)

10. Morkovkin D., Shmanev S., Shmaneva L. *Problems and Trends in Innovative Transformation of Russian Economy and Infrastructure Development*. // *Proceedings of the 3rd International Conference on Economics, Management, Law and Education, 2017*. Pp. 10-13. (In Russ.)

11. Chernyatin S. V. *Ocenka innovacionnogo razvitiya kompanii* // *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki*. 2014. No. 3. (In Russ.)

12. Usol'cev A. P., Shamalo T. N. *Ponyatie innovacionnogo myshleniya* // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2014. No. 1. (In Russ.)

13. Nazvanova K. V. *Innovacii kak instrument sovremennoj transformacii ekonomiki: teoreticheskij aspekt* // *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. 2017, Vol. 16, No. 2 (461). (In Russ.)

14. *How COVID-19 has pushed companies over the technology tipping point and transformed business forever* : McKinsey & Company : [site]. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/how-covid-19-has-pushed-companies-over-the-technology-tipping-point-and-transformed-business-forever> (In Engl.)

15. *The new digital edge: Rethinking strategy for the postpandemic era* : McKinsey & Company : [site]. – URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/the-new-digital-edge-rethinking-strategy-for-the-postpandemic-era> (In Engl.)

16. TASS : *informacionnoe agentstvo Rossii* : [sajt]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/12276663> (In Russ.)

17. *IDC Reveals 2021 Worldwide Digital Transformation Predictions* : International Data Corporation (IDC) : [site]. – URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS46967420> (In Engl.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

Лазарева Елена Иосифовна - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой инновационного и международного менеджмента, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: elazareva@sfedu.ru

Lazareva Elena Iosifovna - Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of Innovation and International Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: elazareva@sfedu.ru

Матвеев Никита Валериевич - аспирант, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

E-mail: nmatveev@sfedu.ru

Matveev Nikita Valerievich - Graduate student, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: nmatveev@sfedu.ru

© Лазарева Е.И., Матвеев Н.В.

УДК 337.3

ББК 65.292.1

Клевцова Т.В.

Клевцова Т.В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Klevtsova T. V.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor,
Stavropol

Краснощеков В.А.
магистрант, Институт
Дружбы народов Кавказа,
г. Ставрополь

Krasnoshchekov V.A.
Master's student, Institute of
Friendship of Peoples
of the Caucasus,
Stavropol

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

*PROBLEMS OF FINANCIAL RISK MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF
THE COVID-19 PANDEMIC*

Аннотация: В статье рассмотрено воздействие пандемии COVID-19 на финансовую устойчивость большинства предприятий. Изучены внешние и внутренние факторы финансового риска предприятий. Описаны ключевые задачи риск менеджмента предприятия и оптимальные направления в управлении финансовыми рисками в условиях пандемии. Рассмотрены методы оптимизации структуры капитала в зависимости от эффективности достижения поставленных целей по критериям: максимизации уровня прогнозирования финансовой рентабельности; минимизации стоимости капитала и уровня финансовых рисков. Дано описание финансового леввериджа (рычага).

Ключевые слова: **финансовый риск, риск-менеджмент, COVID-19, внутренние и внешние факторы финансового риска, финансовый левверидж, оптимизация структуры капитала.**

Abstract: The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the financial stability of most enterprises. External and internal factors of financial risk of enterprises are studied. The key tasks of enterprise risk management and optimal directions in financial risk management in the context of a pandemic are described. Methods of optimization of the capital structure depending on the effectiveness of achieving the set goals according to the criteria are considered: maximizing the level of forecasting financial profitability; minimizing the cost of capital and the level of financial risks. The description of financial average is given.

Keywords: **financial risk, risk management, COVID-19, internal and external financial risk factors, financial leverage, capital structure optimization.**

В современных условиях функционирования экономики нестабильность внутренних и

внешних факторов развития способствует возникновению финансовых рисков. Неопределенность внешней среды функционирования предприятий, колебания экономической конъюнктуры, изменения процентных ставок по кредитам и депозитам, влияющих на доступность финансовых ресурсов, способствуют повышению уровня финансовых рисков, что вызывает необходимость управления ими.

Современной рыночной экономике свойственны постоянные изменения факторов среды функционирования организаций. Распространение COVID-19 по всему миру и введение ограничительных мер оказали стремительное влияние на национальные экономики, ударив по экономической защищенности многих компаний. Спад объема продаж, снижение активности инвестиций, угрозы финансовой безопасности – все это финансовые риски, которые влечет за собой любой экономический

кризис. Эпидемия коронавируса подтвердила значимость риск-менеджмента организации. Опасности рисков нельзя избежать всецело, но управление рисками менеджерами позволяет управлять степенью их отрицательного влияния на деятельность компаний.

Проблемами управления финансовыми рисками занимались такие исследователи как Бланк И.А., изучая управление финансовой безопасностью предприятия, Бородина О.О. оценивая экономическую безопасность предприятия, Винникова М.В., исследуя управление финансовыми рисками в

условиях социально-экономической нестабильности, Дарибекова А.С., анализируя методы минимизации финансовых рисков. Однако недостаточно изученными остаются проблемы управления финансовыми рисками в условиях пандемии [1].

Основной целью исследования является изучение проблем управления финансовыми рисками в условиях пандемии и формирование основных направлений их решения.

В своей деятельности компании сталкиваются с различными видами рисков. К ним относятся риски, связанные

с бизнес-средой, законами и нормативными актами, эффективностью деятельности, уровнем репутации организации, и финансовыми рисками. Финансовые риски связаны с финансовой деятельностью бизнеса — по сути, это риск финансовых потерь (а в некоторых случаях, финансовой выгоды) — и принимают множество различных форм. К ним относятся валютные риски, риски изменения процентных ставок, кредитные риски, риски ликвидности, риск дефицита денежных потоков и риски связанные с финансированием.

Рис. 1 – Факторы финансового риска предприятия

Важность этих рисков варьируются от одной организации к другой. Управление финансовыми рисками потерпело множество изменений за последние десятилетия, в результате стало понятно, что управление рисками имеет основополагающее значение для эффективного корпоративно-

го управления. За это время менеджеры компании признали потенциал эффективного управления рисками при увеличении стоимости компании. Управление рисками в первую очередь касается устранения отрицательных последствий риска, но также важно понимать, что риск имеет и положи-

тельный эффект. Этот положительный эффект предполагает в условиях неопределенности использование возможностей, таких как получение доходов от новых рынков или новых производственных линий [2].

Управление рисками связано как с согласованностью — контролем отрицательных

последствий рисков, которые могут повлиять на достижение стратегических целей — так и с производительностью — возможностью увеличить общую доходность бизнеса. Финансовые риски создают возможность потерь, возникающих из-за провала в достижении финансовых целей. Риск отражает неопределенность в отношении валютных курсов, процентных ставок, цен на сырьевые товары, цены на акции, кредитного качества, ликвидности, и доступа организации к средствам финансирования. Эти финансовые риски не обязательно являются независимыми друг от друга. Например, обменные курсы и процентные ставки тесно связаны между собой, и подобные взаимозависимости должны быть учтены менеджерами при разработке системы управления финансовыми рисками.

Главные задачи в управлении финансовыми рисками – идентификация вида риска, прогноз состояния финансовой безопасности и создание необходимых финансовых условий для возможности обеспечения стабильности в экономической деятельности предприятия. Финансовые риски разнообразны. На рисунке 1 представлена классификация внутренних и внешних факторов финансового риска предприятия по отношению к хозяйствующему субъекту [3, с. 64].

В связи с последними событиями в мире возникла дестабилизация имеющейся экономической ситуации в стране. По вышепредставленной классификации пандемию COVID-19 можно отнести к внешнему фактору финансового риска предприятий. Стоит отметить, что все риски взаимосвязаны и один риск тянет за собой другие внешние риски: неплатежеспособность дебиторов, повышение цены

и снижение качества предоставляемых кредитных услуг, характер действий со стороны конкурентов и др. Такая же ситуация произошла в стране: вспышка эпидемии – карантинные меры – падение мировой экономики – остановка многих секторов экономики страны – сжатие потребительского спроса – падение выручки предприятий – неисполнение контрактных обязательств. Организациям важно принципиально развиваться в различных направлениях в управлении финансовыми рисками, включая: 1. управление экономической стабильностью фирмы (предполагает управление структурой денежных средств, активов и регулирование денежных потоков);

2. управление формированием денежных ресурсов компании (регулирование соотношения собственных и заемных финансовых ресурсов);

3. управление финансовой рентабельностью компании (контроль за прибылью на основе операционного и финансового левериджа (рычага), управление средневзвешенной стоимостью капитала);

4. управление инвестиционной активностью и эффективностью вкладов (управление эффективностью реальных инвестиций, управление эффективностью финансовых инвестиций);

5. управление финансовыми инновациями (внедрение современных финансовых технологий и эффективных организационных систем управления) [4].

Выделенные методы регулирования финансовых рисков могут быть использованы организацией в комплексе или отдельно друг от друга. Выбор метода организацией зависит от видов проблем, требующих дополнительного рассмотрения и отраслевой принадлежности предприятия.

Оптимизация структуры капитала – самая сложная задача, решаемая в процессе управления финансовыми рисками, когда определяется оптимальное соотношение использования собственных и заемных ресурсов. Используя только собственный капитал, предприятие имеет наибольшую финансовую устойчивость (коэффициент автономии равен единице), но ограничивает темпы развития (не может обеспечить формирование необходимого дополнительного объема активов), соответственно не использует финансовые возможности прироста прибыли на вложенный капитал.

Используя только заемный капитал, предприятие имеет более высокий финансовый потенциал своего развития (за счет формирования дополнительного объема активов) и возможности прироста финансовой рентабельности деятельности, но в большей степени генерирует финансовый риск и угрозу банкротства (возрастающие по мере роста удельного веса заемных ресурсов в общей сумме используемого капитала) [2, с. 556]. Организация может выбрать любые методы оптимизации структуры капитала, в зависимости от эффективности достижения поставленных целей:

– по критерию максимизации уровня прогнозирования финансовой рентабельности; – по критерию минимизации его стоимости;

– по критерию минимизации уровня финансовых рисков.

С первым критерием связан финансовый леверидж, когда повышение доли привлеченного капитала вызывает рост рентабельности собственного капитала.

Положительный эффект имеет место в том случае, когда разница между рентабельностью активов (представля-

ющей собой процентное отношение прибыли (без учета расходов по уплате процентов за кредит) до налогообложения к средней стоимости активов) и средним размером процента за кредит является положительной величиной. Второй критерий минимизация стоимости капитала основывается на предварительной оценке собственного и привлеченного капитала и предполагает осуществление многовариантных расчетов средневзвешен-

ной стоимости капитала. Третьей критерий связан с дифференцированным выбором источников финансирования различных составных частей активов предприятия.

COVID-19 стал новым фактором финансового риска организаций. События в мире развиваются быстро, риск-менеджмент организации должен быть вооружен новыми, быстрыми подходами к решению определенных задач. На сегодняшний день разработано

большое количество методик углубленного анализа, экспресс-анализа, основанных на использовании абсолютных и относительных показателей. Однако в условиях пандемии важно не только то, какие методы по борьбе с рисками выбирает организация, но и быстрота и четкость в принятии необходимых решений, поэтому необходимо максимально эффективно цифровизировать управление рисками и автоматизировать расчеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк И.А. *Управление финансовой безопасностью предприятия*. К.: Ника-Центр, Эльга, 2018. 776 с.; Бородина О.О. *Оценка экономической безопасности предприятия*. // *Экономика: проблемы теории и практики: сборник научных работ: в 3 т. Т. 1.* Днепропетровск: ДНУ. 2019. № 183. С. 33-41; Винникова М.В. *Управление финансовыми рисками в условиях финансово-экономической нестабильности*. // *Центральный научный вестник*. 2017. Т. 2. № 24s (41s). С. 9-10; Дарибекова А.С. *Методы минимизации финансовых рисков* // *Актуальные проблемы современности*. 2017. № 3 (17). С. 91-95.
2. Бородина О.О. *Оценка экономической безопасности предприятия*. // *Экономика: проблемы теории и практики: сборник научных работ: в 3 т. Т. 1.* Днепропетровск: ДНУ. 2019. № 183. С. 33-41
3. Бланк И.А. *Управление финансовой безопасностью предприятия*. К.: Ника-Центр, Эльга, 2018. 776 с.
4. Gartner: пандемия коронавируса показала, что привычные методы управления рисками устарели - *Электронный ресурс: CRN News* - URL: https://www.crn.ru/news/detail_print.php?ID=144248&print=Y

REFERENCES

1. Blank I.A. *Upravlenie finansovoj bezopasnost`yu predpriyatija*. K.: Nika-Centr, E`l`ga, 2018. 776 p.; Borodina O.O. *Ocenka e`konomicheskoy bezopasnosti predpriyatija*. // *E`konomika: problemy` teorii i praktiki: sbornik nauchny`x rabot: v 3 t. T. 1.* Dnepropetrovsk: DNU. 2019. № 183. Pp. 33-41; Vinnikova M.V. *Upravlenie finansovy`mi riskami v usloviyax finansovo- e`konomicheskoy nestabil`nosti*. // *Central`ny`j nauchny`j vestnik*. 2017. T. 2. № 24s (41s). Pp. 9-10; Daribekova A.S. *Metody` minimizacii finansovy`x riskov* // *Aktual`ny`e problemy` sovremennosti*. 2017. № 3 (17). Pp. 91-95. (In Russ.)
2. Borodina O.O. *Ocenka e`konomicheskoy bezopasnosti predpriyatija*. // *E`konomika: problemy` teorii i praktiki: sbornik nauchny`x rabot: v 3 t. T. 1.* Dnepropetrovsk: DNU. 2019. № 183. Pp. 33-41. (In Russ.)
3. Blank I.A. *Upravlenie finansovoj bezopasnost`yu predpriyatija*. K.: Nika-Centr, E`l`ga, 2018. 776 p. (In Russ.)
4. Gartner: *pandemiya koronavirusa pokazala, chto privy`chny`e metody` upravleniya riskami ustareli* - *E`lektronny`j resurs: CRN News* - URL: https://www.crn.ru/news/detail_print.php?ID=144248&print=Y(In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022
The article was received: 21.03.2022

*Клевцова Татьяна Валентиновна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
e-mail: filatova-tatyana@inbox.ru*

*Klevtsova Tatyana Valentinovna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: filatova-tatyana@inbox.ru*

*Краснощеков Владислав Андреевич - магистрант второго курса кафедры экономки и управления, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
e-mail: idnk@mail.ru*

*Krasnoshchekov V.A. - the Second year Master's student of the Department of Economics and Management, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: idnk@mail.ru*

© **Клевцова Т.В., Краснощеков В.А.**

УДК 338.242

ББК 65.050

Зацаринина А.В.

Ледович Т.С.
д-р экон. наук,
г. Ставрополь

Ledovich T.S.
Dr. Sci. (Economics),
Professor,
Stavropol

Зацаринина А.В. старший
преподаватель,
г. Ставрополь

Zatsarinina A.V.
Senior Lecturer,
Stavropol

ОЦЕНКА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ И АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

ASSESSMENT OF ALTERNATIVE FORMS OF EMPLOYMENT AND ADAPTATION PROCESSES IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности управления персоналом организации в период пандемии, основные изменения, коснувшиеся сферы производительности тура и качества трудовых отношений. Рассмотрены виды и формы не традиционных форм занятости персонала, а так же, процесс адаптации сотрудников при воздействии детерминатных факторов на деятельность организаций, что способствует сохранению рабочих мест и минимизированию расходов связанных со стабилизацией функциональных процессов бизнеса.

Ключевые слова: организация, пандемия, управление персоналом, персонал, коллектив, организация, бизнес, экономические отношения, адаптация, альтернативные формы занятости персонала, адаптационные методы, антикризисное управление персоналом.

Abstract: This article

discusses the features of the organization's personnel management during the pandemic, the main changes affecting the sphere of labor productivity and the quality of labor relations. The types and forms of non-traditional forms of employment of personnel are considered, as well as the process of adaptation of employees under the influence of determinative factors on the activities of organizations, which will contribute to the preservation of jobs and minimize the costs associated with the stabilization of functional business processes.

Keywords: *organization, pandemic, personnel management, personnel, team, organization, business, economic relations, adaptation, alternative forms of employment of personnel, adaptation methods, anti-crisis personnel management.*

В настоящее время можно с уверенностью рассматривать

экономический кризис, как результат воздействия пандемии COVID-19 на все сферы и уровни жизнедеятельности общества. Вся совокупность бизнес-процессов перешла на цифровую реальность с новыми поведенческими моделями и стратегиями ведения предпринимательской деятельности. Для того, чтобы понять современное состояние системы управлением персоналом, необходимо более детально рассмотреть тенденции в данной сфере предыдущего года, и соответственно выявим основные изменения, которые коснулись не только самого стиля управления, но форм занятости персонала и поведенческого отношения сотрудников к данным тенденциям.

Традиционно персонал или кадровый механизм организаций, формируется и видоизменяется вне зависимости от внешних и внутренних

детерминантов, с учетом специфики отрасли функционирования. Недавний соци-

ально – экономический опыт работы в целом, выявил, что «удар» пандемии особенно отразился на управленческом процессе. Высококвалифицированные сотрудники были и будут главным ресурсом конкурентоспособной организации, поскольку приводят в движение процесс трансформации материальных благ в денежный эквивалент.

Само понятие «Управление персоналом» до влияния вируса COVID-19 рассматривалось как процесс системного, планомерного, экономического и социального механизмов управления, воздействия на персонал организации с целью, как обеспечения эффективного функционирования операционного процесса, так и удовлетворения потребностей персонала в их профессиональном и личностном развитии [1].

На данный момент данное определение претерпело су-

щественные изменения, видоизменилось и рассматривается уже, как процесс стабилизации и трансформации всех процессов организации, за счет стратегического планирования деятельности на более минимальный период реализации, изменения режима и графика рабочего времени, перехода на другой вид потребительского рынка. Воздействие негативных сторон пандемии можно охарактеризовать как, периодом разрушения традиционных и исторических устоев в процессе управления персоналом любого субъекта экономики.

По официальным данным статистики около 25 млн. человек, что составляет 0,6 % от общего объема трудоспособного населения мира остались без работы. Особенно сильно пострадали малые и средние предприятия, как во всем мире, так и в России. В России пандемия COVID-19 затронула

около 67 % малых и средних предприятий, а так же индивидуальных предпринимателей. Это связано с тем, что малые предприятия и ИП не имеют такую финансовую подушку безопасности или «лишних» денег на разработку и применение антикризисных мер.

Классическое функционирование средних, малых и микро-предприятий связана непосредственно с взаимодействием с клиентами, то есть работа по прямым связям. Переход всех бизнес процессов на другие формы занятости привело к тому, что прекратился прямой контакт между участниками хозяйственных операций, и многие перешли на режим работы через интернет – платформы. Отрицательное влияние в первую очередь привело к росту показателей банкротства предприятий и организации во всей мировой совокупности мирового сообщества (рис.1).

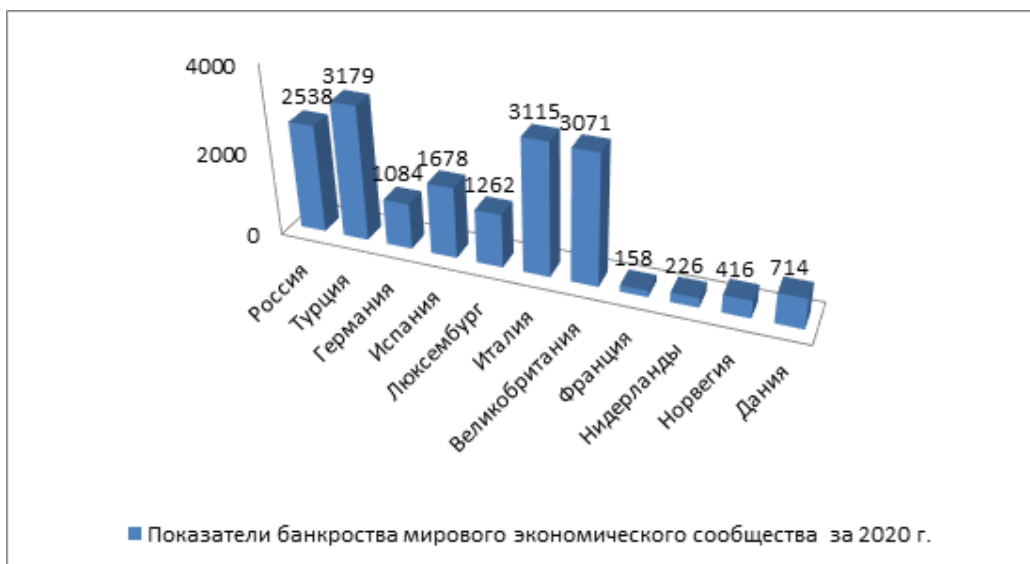

Рисунок 1 - Сравнительный анализ по показателям банкротства компаний и предприятий в мировом экономическом сообществе за 2020 г.

Сравнительная оценка банкротства организаций малого и среднего предпринимательства в мировом экономическом разрезе показала, что в тройке лидеров по показателям банкротства компаний и предприятий первое место

занимает – Турция, второе место – Италия и третье место Великобритания. Если изучить данные более глобально, то наша страна занимает 4 место, а Испания уверенное 5 место. Это свидетельствует о том, что в этих странах рост

пандемии оказал более негативные последствия не только в экономической отрасли, но и в социальной сфере жизни общества.

Прошедший период продемонстрировал, что классические устои и уклады в эконо-

мической сфере не выдержали такого колебания в предпринимательской работе, а вследствие чего и произошло разрушение старых стереотипов построения бизнес моделей и непосредственное преобразование денежных потоков. Пришедшая трансформация самой экономики затронула не только макро- уровни, но микро-уровни всех бизнес этапов, на-

чиная с этапа стратегического планирования, заканчивая этапом личностного восприятия штатной единицы кадрового потенциала организации.

Изучив предыдущий опыт негативного влияния на функционирование сферы управления кадровыми элементами, можно с уверенности заметить, что процент неплатежеспособных организаций имеет

тенденцию к росту в отчетном периоде.

Сравнительная оценка за первое полугодие 2021 года по учтенным организациям и предприятиям в Статрегистре нашего края, указала на закономерную связь между распространением вируса и увеличению числа предприятий – банкротов (рис.2).

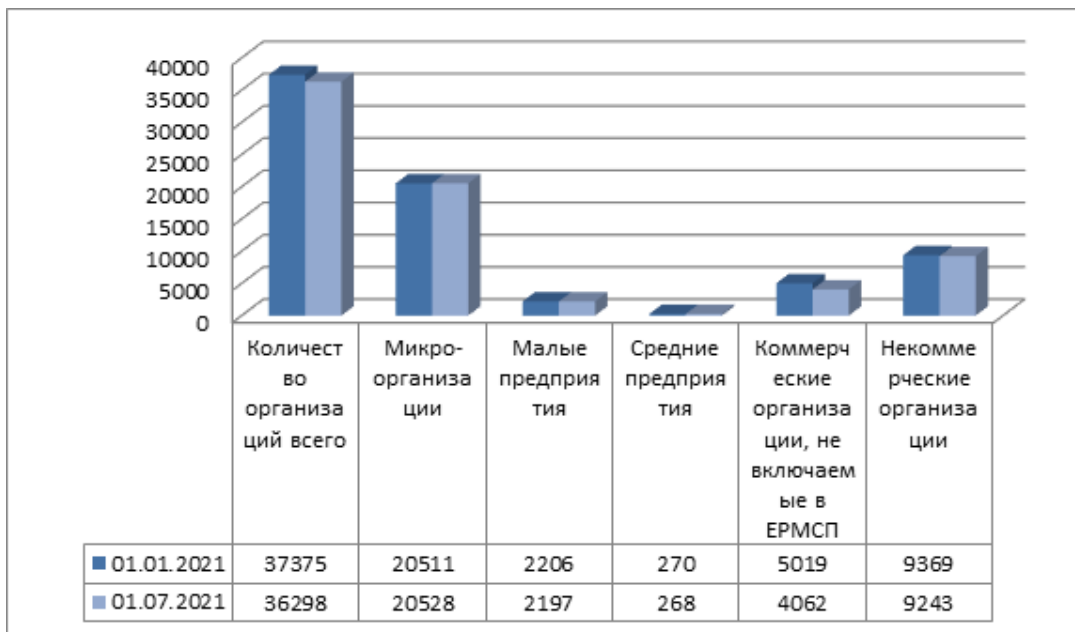

Рисунок 2 - Сравнительная оценка организаций и предприятий учтенных в Статрегистре Ставропольского края на 01.07.2021

Сравнительный метод по количественной характеристике учтенных организаций и предприятий в Статрегистре выявил негативную вариабельность и увеличение степени банкротства организаций и предприятий в целом по краю. Данные анализа свидетельствуют, что за прошедшие два квартала отчетного года - 1077 организаций признали себя несостоятельными и ликвидировали свою предпринимательскую деятельность, из них наибольшее число 957 занимают коммерческие организации, не включаемые в ЕРМСР.

В соответствии с реестром к таким организациям относятся некоммерческие партнерства, кредитные, жилищно-строительные, садоводческие, дач-

ные, гаражные кооперативы, страховые брокеры, нотариусы и индивидуальным предпринимателям. Сравнительная оценка показала, что большая часть предприятий и организаций не смогла справиться с новыми тенденциями экономических связей, а так же не смогла плавно вписаться в новые рамки цифровизации рыночного механизма. Многие не просто прекратили свое существование, а прибегли к методике реорганизации с последующим внедрением в бизнес процессы новой модели функционирования системы оперативного планирования. Исследования выявило, что всего 2,9 % от общего числа муниципальных организаций не смогли осуществлять пред-

принимательскую деятельность, остальные 97,1 % всех предприятий и организаций Ставропольского края успешно прошли этап трансформации с учетом внешних раздражителей, применяя в своей практике альтернативные формы занятости сотрудников и адаптационные модели в управленческом процессе.

Современные работодатели стали постепенно отходить от японской модели построения карьеры. Данная модель управления опирается на то, что организация заинтересована в долгосрочной занятости персонала, то целью обучения и развития карьеры является поддержание адаптационных свойств персонала и подготовка универсального,

многопрофильного работника. как у работодателей, так и у тивные формы (рис. 3).
 Все больше в настоящий мо- работников нестандартные
 мент набирают популярность, форм занятости или альтерна-

Рисунок 3 - Виды нестандартных форм занятости сотрудников

Фундаментальное понятие как внештатный сотрудник последние время понимается и толкуется, не как низкоквалифицированный персонал, который выполняет услуги в течение короткого периода времени, а как ценный кадровый актив компании. Ценность такого кадрового актива заключатся в том, что такие специалисты могут повысить эффективность бизнеса и привнести новые креативные идеи. В 2020 году рост нестандартной занятости подтверждает интерес к ней работодателей и достаточную продуктивность таких сотрудников для функционирования организации. По данным статистического исследования выявлено, что свыше 80% россиян по рекомендации своих работодателей перешли на домашний режим работы и невольно оказались на пороге «эксперимента». Данный «эксперимент» показал, кто сможет адаптироваться к новой модели работы, а кто нет.

Кроме того, как оказалось, удаленный формат способствует не снижению коммуникации и работоспособности между сотрудниками, а ее значительному росту по нескольким причинам:

1. Совещания проходят в формате видеосвязи, тоном приличия становится smalltalk;
2. Становится значимой выборка вопросов для обсуждения.

3. Акцентируется именно культура обратной связи и благодарности. При дистанционной работе многие сотрудники общаются письменно, поэтому пожелания и требования к работе структурируются.

По информации социологических опросов, доля работников, которые хотели бы остаться на десантировании и не возвращаться в офис, увеличилась в 2021 году на 8% и составляет 23%. Причины такого роста заключаются в следующем:

- у работников прошел первый стресс от самоизо-

ляции и ограничений, многие оценили возможности работы из дома;

- появилась возможность экономить время и деньги на стоимости выхода из дома, не отвлекаться на шум open-спейса,

— сбалансированность между личной жизнью и работой [2].

Приблизительная оценка независимых наблюдений и исследований по краю за два периода, показатели, что руководители и сотрудники все больше предпочитают выбор не стандартной формы занятости. Переход на нетрадиционные формы занятости и работы, способствует не только минимизации затрат на деятельность организации, но и способствует более эффективной производительности труда, а также формирование креативного мышления у сотрудников и новых подходов к выполняемому их функционалу обязанностей.

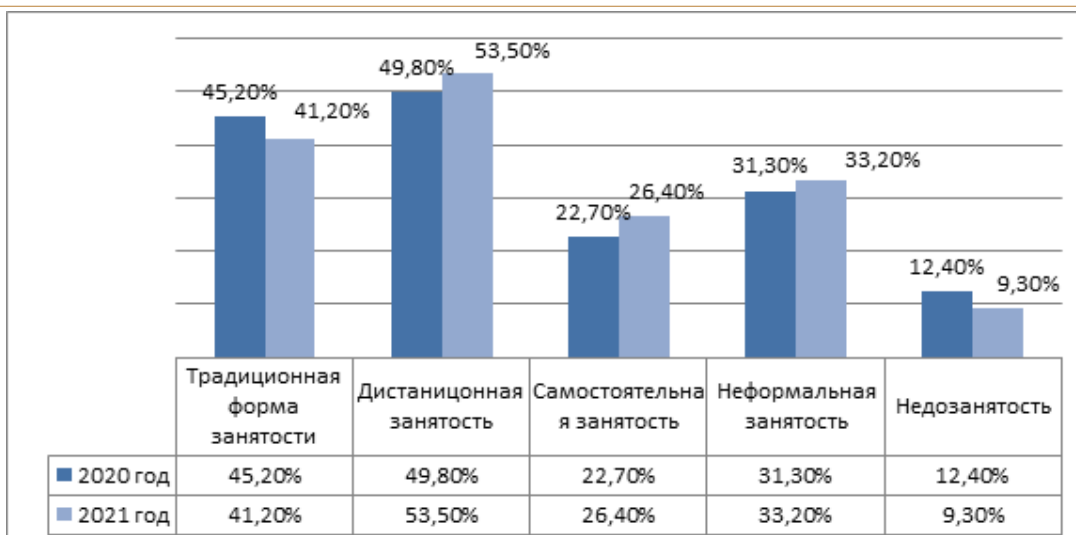

Рисунок 4 - Динамика нетрадиционных форм занятости сотрудников организации за 2020 - 2021 гг.

Полученная информация показывает, что в настоящий период многие организации уходят от привычной формы занятости своих сотрудников, об этом свидетельствует снижение процента занятости кадрового ресурса по традиционным формам занятости на 4 % по сравнению с 2020 годом. Этот факт сопряжен с тем, что многие сотрудники предпочитавшие работать в привычных условиях, оценили удаленную работу из дома, но, не взирая на динамику этого признака, можно утверждать, что еще достаточно большой процент сотрудников предпочитают работать в прежнем формате. К такой совокупности относятся сотрудники старшего возраста, которым тяжело перейти в дистанционный режим работы, так же к таким группам относятся и те специалисты, работа которых не может выполняться в дистанционном режиме.

По элементам системы нетрадиционных форм прослеживается увеличение удельного веса практически по всем формам, в особенности дистанционной занятости, рост показателя составил 53,5%. Концепция компонентов альтернативных форм занятости персонала

предоставила стимул к раз-

витию всех видов форм занятости, особенно актуальной стала форма самозанятости у молодых сотрудников, которые предпочитают баланс между работой и личным временем.

В наиболее общем виде преимущества и недостатки нестандартной занятости обусловлены тем, что, обеспечивая гибкость рынка труда, она вместе с тем ослабляет позиции работников. Эта двойственность получила отражение в специальной литературе: одни исследователи делают упор на социальные издержки, порождаемые нестандартной занятостью; другие подчеркивают ее важность как инструмента адаптации фирм и работников к непрерывным изменениям условий экономической и социальной жизни.

Для работодателя гибкость означает расширение возможностей снижения издержек на труд и повышение конкурентоспособности в кратко- и среднесрочной перспективе. Это позволяет сохранять имеющиеся рабочие места и создавать новые. В то же время из-за чрезмерной гибкости трудовых отношений вследствие либерализации законодательства о защите заня-

тости или его игнорирования повышается доля работников с небольшим специальным стажем. Это, в свою очередь, подрывает стимулы к инвестициям в специфический человеческий капитал и разрушает трудовую мотивацию работников, что чревато снижением качества выполняемой работы и ослаблением конкурентоспособности.

Для работника гибкость рынка труда, проявляющаяся в создании временных, неполных или неформальных рабочих мест, ассоциируется прежде всего с отсутствием социальной защиты и перспектив карьерного роста, а также с низкой оплатой труда. При этом благодаря такой гибкости поддерживается более высокий уровень занятости, тем самым снижается риск безработицы и повышаются шансы трудоустройства и для занятых, и для незанятых. Поэтому «социально оптимальная» мера гибкости рынка труда в современных условиях - это точно выверенный и меняющийся во времени баланс между защитными мерами для работника и либеральными нормами использования труда для работодателя при наличии эффективной системы информента [3]. В таких условиях

хозяйствования, остро встает вопрос про адаптацию персонала и самой организации к непостоянным параметрам внешней среды. Ведущие компании нашей страны сосредоточились на том, как адаптировать свою деятельность к карантинным мерам, сохранить рабочие места и минимизировать свои потери вследствие рецессии. В такой экономической ситуации работодатели ограничены санитарно-эпидемиологическими требованиями, а также необходимостью работать в режиме экономии бюджета, в частности расходов на оплату труда, поэтому актуальным становится разработка антикризисных мероприятий.

Антикризисный проект должен иметь строгую направленность и учитывать человеческий фактор, так как именно благодаря целенаправленной деятельности персонала можно достичь успеха как в плановых мероприятиях по предотвращению или преодолению кризиса, так и в деятельности предприятия в целом. Главным в разработке антикризисных мер является формирование и применение адаптационных методов, моделей и систем управления персоналом, которые способствуют стабилизации и нормального функционирования персонала организации в целом.

Адаптационные методы можно рассматривать, как

процесс внедрения новой поведенческой модели коллективной работы сотрудников организации, с учетом внешних факторов[4]. Если рассматривать более детально адаптацию персонала то это привыкание к новым условиям труда, постепенное включение новых сотрудников в рабочий процесс. Это и получение необходимых для работы профессиональных навыков, и усвоение социальных норм, действующих в коллективе. Адаптационные методы управления персоналом должны строго соответствовать целям стабилизации финансово - хозяйственной деятельности организации (рис.5).

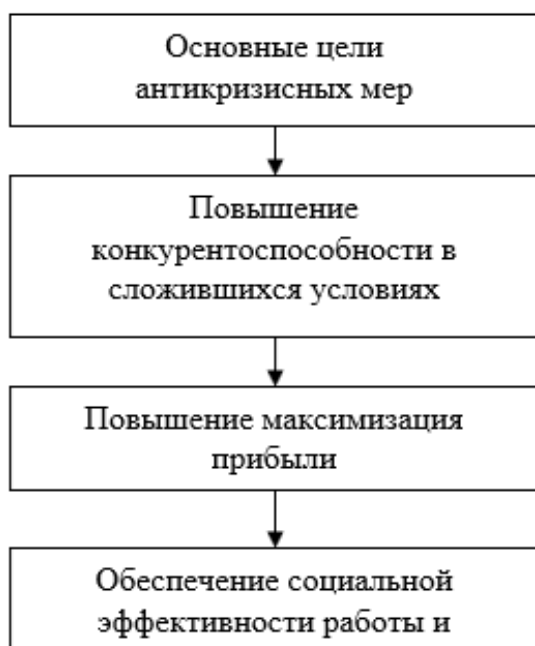

Рисунок 5 - основополагающие цели антикризисных мер стабилизации финансово - хозяйственной деятельности организации

Успешное выполнение поставленных антикризисных целей требует решения оптимальных и определенных задач в управленческом процессе (табл.1).

Современная концепция адаптации персонала в период пандемии - это важнейшая часть общей системы управления в организации. Система адаптации персонала в целом является комплексом меро-

приятий, благодаря которым сотрудники могут справиться со стрессом, возникающим в условиях новой обстановки, новыми условиями труда, незнакомого окружения, возложения дополнительных обязанностей и так далее. Внедряя новые методы адаптации, необходимо четко придерживаться основных целей и задач антикризисного управления, чтобы функ-

ционирование организации стабилизировалось и смогло быть конкурентоспособным в новых условиях экономики. С точки зрения результата можно говорить, что после разработки модели адаптации как инструмента управления, ее внедрения в организацию и грамотного управления возможно получение значимых результатов.

Таблица 1 – Перечень основных задач антикризисной политики организации

Задачи управления персоналом организации при реализации антикризисной политики	
Обеспечение потребности предприятия в рабочей силе в необходимых объемах и требуемой квалификации	Полное и эффективное использование потенциала работника и производственного коллектива в целом
Сбалансированное соотношение между организационно-управленческой структурой и трудовым потенциалом организации	Обеспечение условий для высокопроизводительного труда, высокого уровня его организованности, мотивации, самодисциплины,
Формирование стабильного коллектива как условие окупаемости средств, затрачиваемых на рабочую силу	Повышение эффективности управления персоналом, достижение целей управления при сокращении издержек на рабочую силу
Обеспечение реализации желаний, потребностей и интересов работников в отношении содержания труда, условий труда, вида занятости, возможности профессионально-квалификационного и должностного продвижения	

Экономическая основа трудовых отношений в нашей стране сильно трансформировалась за последний период времени. Трансформацию претерпели и сами трудовые отношения. По мнению Кибанова А. Я. и Ивановской Л. В., одним из проявлений этого стало возрастание роли таких форм занятости, которые ранее либо запрещались, либо играли второстепенное значение» [5, с.64]. «Стандартной» формой обычно счи-

тается занятость по найму в режиме полного рабочего дня на основе бессрочного трудового договора в организации, под непосредственным руководством работодателя или назначенных им менеджеров. Технологический прогресс и, прежде всего, революция в компьютерных и информационных технологиях, создали технические предпосылки для развития небольших гибких производств, специализации и аутсорсинга. В этих

условиях стал расти спрос на мобильных работников, способных и готовых работать в часто меняющихся и нестандартных условиях. Таким образом, конкретное место выполнения работы становится вторичным, главное - ее эффективность и оценка, поэтому нестандартная занятость в ближайшее время вполне может быть более приоритетной для всех участников трудовых отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гасанова А.А. Управление персоналом в системе управления организацией // *Инновационная наука*. 2019. №11. С. 50-53.
2. Гимпельсон В. В., Капелюшников Р.М. *Нестандартная занятость и российский рынок труда*. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 365 с.
3. Ледович Т.С., Локтионова М.А., Зацаринина А.В. *Инструментарий формирования и оценки финансового потенциала в системе стратегического финансового менеджмента корпораций* // *Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки*. 2021. №2 (58). С. 41-44.
4. Криворотова Н.Ф., Абросимова Т.Ф. *Современные подходы к методическим аспектам экономического анализа показателей эффективности использования трудовых ресурсов предприятия* // *Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки*. 2018. №3(47). С. 55-63.
5. Кибанов А. Я., Ивановская Л. В. *Кадровая политика и стратегия управления персоналом. Учебно-практическое пособие*. М.: Проспект. 2020 265с.

REFERENCES

1. Gasanova A.A. *Upravlenie personalom v sisteme upravleniya organizaciej* // *Innovacionnaya nauka*. 2019. №11. Pp. 50-53. (In Russ.)
2. Gimpel'son V. V., Kapelyushnikov R.M. *Nestandardnaya zanyatost' i rossijskij rynek truda*. M.: GU VSHE, 2005. 365 p. (In Russ.)
3. Ledovich T.S., Loktionova M.A., Zacarinina A.V. *Instrumentarij formirovaniya i ocenki finansovogo*

potenciala v sisteme strategicheskogo finansovogo menedzhmenta korporacij //Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2021. №2 (58). Pp. 41-44. (In Russ.)

4. Krivorotova N.F., Abrosimova T.F. Sovremennye podhody k metodicheskim aspektam ekonomicheskogo analiza pokazatelej effektivnosti ispol'zovaniya trudovyh resursov predpriyatiya // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2018.№3(47). Pp. 55-63. (In Russ.)

5. Kibanov A. YA., Ivanovskaya L. V. Kadrovaya politika i strategiya upravleniya personalom. Uchebno-prakticheskoe posobie. M.: Prospekt. 2020 265p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

*Ледович Татьяна Сергеевна – доктор экономических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Институт Дружбы народов Кавказа», г. Ставрополь
e-mail: idnk@mail.ru*

Ledovich Tatyana Sergeevna – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Rector of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol e-mail: idnk@mail.ru

*Зацарина Алла Витальевна - старший преподаватель кафедры экономики и управления, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
e-mail: a.zacarinina@gmail.com*

*Zatsarinina Alla Vitalievna - Senior Lecturer of the Department of Economics and Management, Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: a.zacarinina@gmail.com*

© Ледович Т.С., Зацарина А.В.

УДК 336.025

ББК 65.050

Энтыу В.А.

Энтыу В.А.
канд. юрид. наук, доцент,
г. Ставрополь

Entyu V.A.
Cand. Sci.(Jurisprudence),
Associate Professor,
Stavropol

Яровая А. В.
магистрант,
Институт Дружбы народов
Кавказа, г. Ставрополь

Yarovaya A.V.
Master's student,
Institute of Friendship of the
Peoples of the Caucasus,
Stavropol

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И МЕСТО ПОДЛОГА ДОКУМЕНТОВ В СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND THE PLACE OF FORGERY OF DOCUMENTS IN THE WAYS OF COMMITTING ECONOMIC CRIMES

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правового регулирования преступлений связанных с подлогом документов, как способов совершения экономических преступлений. Отмечено, что в системе экономической деятельности подлог является устойчивым элементом способа преступления. Анализ практики показал, что именно подлог является основным фактором, влияющим на сокрытие преступлений в сфере экономической деятельности, что определяет потребности теории и практики в исследовании, как способа совершения, так и способа сокрытия преступлений.

Ключевые слова: подлог документов, способы совершения, экономические преступления

Abstract: The article deals with the problems of legal regulation of crimes related to forgery of documents as ways of committing economic crimes. It is noted that in the system of

economic activity forgery is a stable element of the method of crime. The analysis of practice has shown that forgery is the main factor influencing the concealment of crimes in the sphere of economic activity, which determines the needs of theory and practice in the study of both the method of commission and the method of concealment of crimes.

Keywords: forgery of documents, methods of Commission, economic crimes.

Рассмотрение подлога как элемента способа преступления требует обращения к теоретическим исследованиям способа и механизма преступления, которые проводятся криминалистами на протяжении длительного времени. Такое повышенное внимание изучению механизма преступления обусловлено потребностями практики, так как закономерности механизма преступления существуют объективно независимо от науки и

механизм преступления. Они представляет собой наиболее общую и универсальную систему взаимодействия материальных объектов и процессов, характеризующих его структуру и обуславливающую возникновение источников криминалистической информации.

По преступлениям в сфере экономической деятельности, совершённым с использованием подлога, стержнем механизма преступления являются действия субъекта подлога, направленные на достижение преступного результата. Таковую систему действий в понятии механизма преступления отражает А.М. Кустов, который определяет механизм преступления как «систему процессов взаимодействия участников преступления как прямых, так и косвенных между собой и с материальной средой, сопряжённых с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обста-

новки» [1, с.27].

Обобщая определения механизма преступления, можно отметить, что механизм преступления:

— отражает объективно существующие закономерности деяния, связанные с обстановкой;

— представляет динамическую систему взаимообусловленных действий участников преступления, сопряжённых с использованием соответствующих орудий и средств;

— обуславливает возникновение источников криминалистической информации.

В динамической системе механизма преступления известные учёные-криминалисты выделяют определённый набор элементов. В общем виде структура механизма преступления включает следующие элементы:

— субъект (субъекты) преступления;

— отношение субъекта к своим действиям и последствиям, в том числе отношения к соучастникам, потерпевшим, свидетелям;

— способ совершения преступления;

— поведение лиц, косвенно связанных с преступлением (случайных участников события);

— обстановка преступления и предмет преступного посяательства.

Указанные элементы в различной интерпретации включают в систему механизма преступления практически все криминалисты. Кроме этого имеются мнения, дополняющие указанные элементы. Так, А.М. Кустов включает как элемент действия потерпевшего [1, с.39].

В механизме преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности, элементы этой системы рассматриваются в динамике по-

этапных типичных действий преступника (субъекта подлога) по подготовке, совершению и сокрытию преступления (поведенческая сторона подлога), типичных действий адресата подлога и других свидетелей преступления. Параллельно с этим в структуре механизма преступления отражается взаимосвязь действий с использованием подложных документов (документальной стороны подлога), которые обусловили возникновение определённых типичных следов.

Поэтому систему механизма таких преступлений можно представить как динамическую систему, включающую в себя следующие элементы:

1) субъект преступления (субъект подлога), соучастники (изготовители подложных документов);

2) адресаты подлога, свидетели;

3) способ преступления, включающий тщательную, целенаправленную подготовку (планирование) преступления, поиск адресата подлога, использование подложного документа для воздействия на адресата подлога и сокрытия преступления, анализ субъектом преступления (субъектом подлога) собственных действий, прогнозирование их результатов и последствий;

4) место, время и другие элементы обстановки преступления, относящиеся к совершению, сокрытию преступления и уклонению от уголовной ответственности;

5) связи и отношения между деянием и преступным результатом, между участниками события, между содержанием деяния и экономической обстановкой, в которой совершилось преступление.

Выделение способа в механизме преступления показывает необходимость уяснения понятия «способ преступле-

ния» и установления соотношения понятий «способ преступления» и «механизм преступления». Проблема установления способов преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности, в современной криминалистике является предметом острых дискуссий. Интерес вызывают способы преступлений, включающие элемент использования подложных документов, маскирующих, скрывающих противоправный характер деяний.

В криминалистике способ преступления рассматривается в связи с механизмом следообразования даже в том случае, если он не указан в диспозиции статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). Основоположник теоретического исследования способа преступления Г.Г. Зуйков отмечал, что способ совершения преступления «является необходимым элементом каждого преступного деяния, поскольку любое из них осуществляется посредством определённого поведения субъекта, намерения которого не могут быть реализованы иначе...» [2, с.10].

Определяя место способа в механизме преступления, мы отметим близкие нам позиции. Так, установлено соотношение понятий механизм преступления и способ преступления следующим образом: в механизме умышленных преступлений способ действий преступника представляет ведущую подсистему, обуславливающую возникновение источников информации».

П.Г. Великородный способ как основной элемент в механизме преступления также связывает со следовой картиной происшедшего. А именно с «субъективными и объективными факторами, условиями времени и места совершения

преступления», а также с деянием, «выражающимся либо в сочетании бездействия и некоторых действий, либо в избирательном комплексе действий, связанных с применением избранных орудий и технических средств, позволяющим судить по его материальным и нематериальным следам о психофизиологическом облике преступника» [3, с.30].

Следовательно, в системе экономической деятельности подлог является устойчивым элементом способа преступления. Анализ практики показал, что именно подлог является основным фактором, влияющим на сокрытие преступлений в сфере экономической деятельности, что определяет потребности теории и практики в исследовании, как способа совершения, так и способа сокрытия преступлений.

Закономерным является включение действий по сокрытию преступления по рассматриваемой категории преступлений в содержание понятия способа преступления. Г.Г. Зуйков включает действия по сокрытию в содержание способа преступления, определяя способ как «систему объединённых единым замыслом действий преступника (и связанных с ним лиц) по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных объективными и субъективными факторами и сопряжённых с использованием соответствующих орудий и средств...» [1, с.10].

Для рассмотрения вопроса, связанного с сокрытием преступлений, обратимся к принятому в криминалистике делению способов преступлений на полноструктурные и неполноструктурные. Полноструктурный, наиболее квалифицированный способ включает действия, относящиеся

ко всем трём его элементам: подготовке, непосредственному совершению преступления и его сокрытию. При неполноструктурном (менее квалифицированном, неквалифицированном) способе один, а то и два из этих элементов (подготовка к совершению преступления либо сокрытие) могут отсутствовать. Для преступлений в сфере экономической деятельности, совершённых с использованием подложных документов, сокрытие не находится за пределами способа преступления, а сопровождается действиями по подготовке и совершению преступления. Следовательно, для этих преступлений характерен полноструктурный, наиболее квалифицированный способ.

Проблема латентности преступлений в сфере экономической деятельности, многовариантность сокрытия таких деяний свидетельствует о серьёзности и актуальности затронутой проблемы. Способы сокрытия преступлений исследовались многими известными криминалистами: Р.С. Белкиным, В.Ф. Ермоловичем, В.Н. Карагодиным, В.П. Лавровым, И.М. Лузгиным, Г.И. Мудьюгиным, В.А. Овечкиным, Б.Б. Рыбниковым и заслуживают отдельного рассмотрения.

По мнению В.П. Лаврова, способ сокрытия – это «комплекс (совокупность) умышленных действий преступника и иных лиц, направленных на воспрепятствование установлению компетентными органами обстоятельств, имеющих значение для предотвращения и расследования преступления» [4, с.39].

Проблема сокрытия экономических преступлений является актуальной не только в криминалистическом аспекте, она вызывает интерес у специалистов других направлений деятельности: цивилистов, финансистов, экономи-

стов – и широко обсуждается в публицистической и научной литературе как экономической, так и юридической направленности. Не вдаваясь в дискуссию о соотношении понятий «сокрытие преступления» и «противодействие расследованию», будем исходить из позиции С.Ю. Журавлева, по определению которого, сокрытие преступления – это «основная и единственная цель противодействия расследованию», а противодействие расследованию, является средством, направленным на реализацию указанной цели [5, с.19-21].

В теории криминалистики способы сокрытия преступления делятся на три группы – инсценировку; уничтожение и маскировку.

По содержательной стороне сокрытия выделяют:

- 1) утаивание информации и (или) её носителей;
- 2) уничтожение информации и (или) её носителей;
- 3) маскировку информации и (или) её носителей;
- 4) фальсификацию информации и (или) её носителей;
- 5) смешанные способы.

Указанные способы активно используются с целью сокрытия преступлений в сфере экономической деятельности от контролирующих и (или) правоохранительных органов. Преступники прячут, уничтожают подлинные документы, компьютерные файлы, содержащие криминалистическую информацию, используют подложные документы для маскировки незаконных действий, фальсифицируют информацию и (или) её носители.

Используется ими также фальсификация как система заранее спланированных действий, создающих ложную информацию или частично искажающих достоверную

информацию с целью обмана адресата подлога. В зависимости от поставленной преступником цели фальсификации может выражаться в виде:

— внесения недостоверных сведений в учредительные документы, изменения срока действия лицензии, при совершении преступлений, предусмотренных ст.171, 172, 173 УК РФ;

— указание недостоверных сведений о количестве работников, количестве транспортных средств, другого имущества и т.д. при совершении преступлений, предусмотренных ст.198, 199, 1991, 1992 УК РФ;

— искажение результатов экономической деятельности при совершении преступлений, предусмотренных ст. 195, 196, 197, 198, 199 УК РФ.

Маскировка экономических преступлений как система действий, прикрывающих общественно опасные деяния, выражается в использовании документов другого предприятия (индивидуального предпринимателя), отражение неправомерной деятельности в документах как законной, создание видимости внутрифирменного контроля в субъекте предпринимательской деятельности с параллельным совершением незаконных действий.

Несмотря на разработанные классификации, проведённые исследования, проблемы сокрытия преступлений, подлогу документов как одному из самых распространённых факторов, способствующих сокрытию преступлений в сфере экономической деятельности, теорией уделено недостаточно внимания. Сокрытие преступлений – это сложное, неоднородное, постоянно изменяющееся явление действительности, однако теория выявляет определённую устойчивость и повторя-

емость способов сокрытия преступлений. Устойчивость и повторяемость обусловлены способом совершения преступлений в сфере экономической деятельности. Способ не может избираться преступником произвольно, поскольку он определяется целым рядом факторов, таких как объект посягательства, необходимость использования специфических операций для осуществления преступных действий, привлечение к совершению преступления определённых лиц, документов и т.д. Следовательно, в подавляющем большинстве случаев сокрытие является необходимым условием совершения преступления в сфере экономической деятельности.

Единого обозначения рассматриваемого явления – «сокрытие преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности с использованием подложных документов», в криминалистике не разработано. Помимо общепринятого в криминалистике термина «маскировка», определяющего способ сокрытия преступления, авторами для описания, уничтожения, фальсификации следов преступления используются различные определения.

Так, при описании различных способов сокрытия, завуалированности преступлений используются термины: «фиктивное предпринимательство», «фиктивные сделки», «фиктивные фирмы», «псевдооперации», «лжесделки», «лжефирмы», «фирмы-однодневки», «подставные компании», «манипуляции», «махинации» и др. [6].

Как способ маскировки экономических преступлений криминалисты выделяют совершение операций, проведённых под видом других операций (псевдооперации).

Большинство специалистов

отмечают использование подставных, (зарегистрированных, но реально не действующих) фирм либо фиктивных (то есть реально не существующих) предпринимателей и организаций, сделки с которыми прикрывают реальный финансовый оборот.

Так, способ сокрытия преступлений отражает создание «фирм-прокладок», «фирм-однодневок» для уклонения от уголовной, налоговой, гражданско-правовой ответственности, легализации (отмывки) доходов, полученных преступным путём и совершения мошеннических действий и т.п.

Исследование лжесделки как способа экономического преступления показало, что подобные сделки всегда завуалированы под законоприемлемую модель, которая по цели своего исполнения кардинально отличается от декларируемой в договоре.

Поддерживая позицию о криминальном характере рассматриваемого явления, считаем, что по своей правовой природе подлог документов как элемент способа экономических преступлений шире понятий «лжесделки», «псевдооперации». Сокрытие преступлений с применением подлога документов не ограничивается маскировкой преступных действий под видом гражданско-правовых отношений. Подлог с целью сокрытия преступлений активно используется в рамках финансовых, таможенных и иных правоотношений. Для совершения налоговых, банковских, таможенных преступлений используется интеллектуальный подлог, он носит неочевидный характер и направлен на то, чтобы не оставлять следов, т.е. не отражать способ совершения преступления.

Анализируя те явления действительности, которые обо-

значены такими различными терминами, необходимо выделить главное: они применяются к ситуациям, связанным с нарушениями в сфере экономической деятельности и определяют различные способы искажения информации с целью скрыть преступление. Эти термины отражают деяния, имеющие под собой одну объединяющую их основу – это обман, содержание которого составляет ложная информация. Обман, выраженный в документах, в преступлениях в сфере экономической деятельности выступает в качестве основного, а устный, словесный обман является дополнительным средством совершения и сокрытия таких преступлений. Следовательно, рассмотренные деяния, с криминалистических позиций можно охарактеризовать как подлог документов – типичный элемент способов преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности.

Следует, обратить внимание на терминологический дефект, многократно повторяемый в публикациях. Комплекс последовательно совершаемых действий по планированию, подготовке, совершению и сокрытию преступления с использованием подлога обозначается криминалистами как «преступная схема». Явление, которое фактически анализируется авторами, по своему содержанию не соответ-

ствует смысловой нагрузке понятия «схема». В исследованиях речь идёт о комплексе действий по подготовке, совершению и сокрытию экономического преступления с использованием подложных документов.

Способ, используемый субъектом преступления (субъектом подлога) для обмана государства, юридических и физических лиц, – понятие более точное и комплексное и не может быть заменено термином «схема». Термином «схема», на наш взгляд, должно определяться графическое изображение связей элементов комплекса действий субъекта по подготовке, совершению, сокрытию преступления, объединённых единым преступным умыслом.

Следовательно, подлог, являясь элементом способа преступления, с одной стороны, дезинформирует адресата подлога и тем самым даёт «импульс» для дальнейшей неправомерной деятельности субъекта подлога, с другой стороны, маскирует такую деятельность под законоприемлемые правоотношения, то есть скрывает преступную деятельность от контролирующих и правоохранительных органов.

Исходя из изложенного, мы приходим к следующим выводам:

Использование терминов «фиктивное предпринимательство», «фиктивные сделки», «фиктивные фирмы», «псев-

дооперации», «лжеделки», «лжефирмы», «фирмы-однодневки», «подставные компании», «манипуляции» объединяет общий признак – наличие ложной информации в документах, т.е. подлога документов как типичного элемента способов преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности.

Подлог как устойчивый элемент способа преступления искажает не только гражданские правоотношения, но активно используется в рамках финансовых, таможенных и иных правоотношений.

Для преступлений в сфере экономической деятельности, совершённых с использованием подлога документов, характерен полноструктурный способ, так как сокрытие деяния путём маскировки информации и (или) её носителей или путём фальсификации информации является необходимым условием совершения таких преступлений. Подлог, являясь элементом способа преступления, с одной стороны, дезинформирует адресата подлога, даёт «импульс» для дальнейшей неправомерной деятельности субъекта подлога, с другой стороны, маскирует такую деятельность под законоприемлемые правоотношения, то есть скрывает преступную деятельность от контролирующих и правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кустов А. М. Криминалистическое учение о механизме преступления. // Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 285с.
2. Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. 48с.
3. Великородный П. Г. О понятии способа совершения преступления // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы / Межвуз. науч. сб. Вып.5. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. 2006. С. 29-33.
4. Лавров В. П. Некоторые научные аспекты изучения способов сокрытия преступлений // Способы сокрытия следов преступлений и криминалистические методы их установления. М. : Ака-

демия МВД России, 2004. С.26-45.

5. Журавлев С. Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления // Дис ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2002. 21с.

6. Ильин А. А. Криминальная матрица. Налоговая преступность в России. СПб. : Нева; – М. : Олма-ПРЕСС, 2011.169с.; Королев М. В. Обналичивающие организации. – М.: Кукша, 2010. 202с.; Ларичев В. Д., Спириин Г. М. Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения. Методы защиты. – М.: Экзамен, 2011. 152с.; Николайчук И. А. Фиктивные сделки (договоры) как способ легализации преступных доходов // Прокурорская и следственная практика. 2010. № 1, 2. С.61-69.

REFERENCES

1. Kustov A. M. *Kriminalisticheskoe uchenie o mekhanizme prestupleniya.* // *Dis. ... dokt. yurid. nauk.* M., 2007. 285p. (In Russ.)

2. Zujkov G. G. *Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe soversheniya prestupleniya*// *Avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk.* M., 2009. 48p. (In Russ.)

3. Velikorodnyj P. G. *O ponyatii sposoba soversheniya prestupleniya* // *Teoriya i praktika kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy* / *Mezhvuz. nauch. sb. Vyp.5. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta.* 2006. Pp. 29-33. (In Russ.)

4. Lavrov V. P. *Nekotorye nauchnye aspekty izucheniya sposobov sokrytiya prestuplenij* // *Sposoby sokrytiya sledov prestuplenij i kriminalisticheskie metody ih ustanovleniya.* M. : *Akademiya MVD Rossii,* 2004. Pp.26-45. (In Russ.)

5. Zhuravlev S. YU. *Protivodejstvie deyatel'nosti po raskrytiyu i rassledovaniyu prestuplenij i taktika ego preodoleniya* // *Dis ... kand. yurid. nauk.* N.Novgorod, 2002. 21p. (In Russ.)

6. Il'in A. A. *Kriminal'naya matrica. Nalogovaya prestupnost' v Rossii.* SPb. : Neva; – M. : Olma-PRESS, 2011.169p.; Korolev M. V. *Obnalichivayushchie organizacii.* – M.: Kuksha, 2010. 202p.; Larichev V. D., Spirin G. M. *Kommercheskoe moshennichestvo v Rossii. Sposoby soversheniya. Metody zashchity.* – M.: Ekzamen, 2011. 152p.; Nikolajchuk I. A. *Fiktivnye sdelki (dogovory) kak sposob legalizacii prestupnyh dohodov* // *Prokurorskaya i sledstvennaya praktika.* 2010. № 1, 2. Pp.61-69. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

Энтю Владимир Афанасьевич – кандидат юридических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
e-mail: ventyu@inbox.ru

Entyu Vladimir Afanasievich – Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: ventyu@inbox.ru

Яровая Алина Витальевна – магистрант 2 курса Института Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
e-mail: idnk@mail.ru

Yarovaya Alina Vitalievna – 2nd year Master's student of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: idnk@mail.ru

© Энтю В.А., Яровая А. В.

УДК 336.221
ББК 65.05

Шаталова О.И.

Шаталова О.И.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Мухорьянова О.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Шмыгалева П.В.
канд. соц. наук, доцент,
г. Ставрополь

Величенко Е.А.
канд. экон. наук,
г. Ставрополь

Ледовская А.В.
преподаватель,
г. Ставрополь

Shatalova O. I.
Dr. Sci. (Economics),
Professor, Stavropol

Mukhoryanova O. A.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor,
Stavropol

Shmygaleva P. V.
Cand. Sci. (Sociology),
Associate Professor,
Stavropol

Velichenko E. A.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor,
Stavropol

Ledovskaya A.V.
Lecturer, Stavropol

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

IMPROVEMENT OF THE STATE TAX POLICY IN RELATION TO SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE STAVROPOL TERRITORY

Аннотация: В статье рассмотрен анализ результатов государственной налоговой политики в отношении субъектов малого и среднего бизнеса Ставропольского края, рассмотрены проблемы реализации налоговой политики в отношении указанные субъектов на региональном уровне. Результаты исследования позволили сформировать мероприятия, способствующие решению проблем налоговой политики в отношении субъектов малого и среднего бизнеса в Ставропольском крае, касающиеся оптимизации налогового администрирования, развития системы мотивирования субъектов МСП.

Ключевые слова: **налоговая политика, инструменты, развитие, регулирование, регион.**

Abstract: The article analyzes the results of the state tax policy in relation to small and medium-sized businesses of the Stavropol Territory, considers the problems of implementing tax policy in relation to these entities at the regional level. The results of the study made it possible to form measures that contribute to solving the problems of tax policy in relation to small and medium-sized businesses in the Stavropol Territory, concerning the optimization of tax administration, the development of a system of motivation of business entities.

Keywords: **tax policy, instruments, development, regulation, region.**

Налоговая политика – это часть финансовой политики

государства, реализуемая в области налогов и сборов, и выражаемая в виде налогов, налоговых ставок, круга налогоплательщиков, объектов налогообложения и налоговых льгот.

Задачами налоговой политики выступают: – регулирование социально-экономических процессов развития страны; – регулярный пересмотр налоговой политики с целью повышения их эффективности, заменяемость неэффективных налогов на новые, более результативные. Налоговая политика реализуется на всех уровнях государственного управления: федеральном, региональном, муниципальном [8].

В Российской Федерации создана достаточно эффективная налоговая политика,

ориентированная на стимулирование развития предприятий различных размеров, отраслей и форм собственности [6].

Еще в допандемийный период многие регионы самостоятельно приняли дополнительные меры налогового стимулирования субъектов МСП с целью их активизации, и продолжают их придерживаться, чтобы развивать данный сектор экономики.

В 2020 году численность субъектов МСП сократилась на 5861 единицу по сравнению с 2019 годом, что связано, в том числе, с пересмотром реестра субъектов малого и среднего бизнеса. Доля юридических лиц составляет 24,2%. При этом вновь созданных предприятий было зарегистрировано 12,3 тыс. единиц, большая часть из которых (88%) имеет статус индивидуальных предпринимателей. Численность работников, занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса, составляет 214475 человек, что составляет в среднем 2,26 человека на 1 субъект малого и среднего бизнеса. Доля микропредприятий составляет 96,7% от общего количества субъектов МСП, доля малых предприятий – 2,9%, доля средних предприятий – 0,26%.

В 2021 году количество субъектов малого и среднего бизнеса еще сократилось, составив 94488 единиц. Доля юридических лиц составляет 22,7%, индивидуальных предпринимателей – 87,3. При этом вновь созданных предприятий было зарегистрировано 15,4 тыс. единиц, большая часть из которых (90,5%) имеет статус индивидуальных предпринимателей. Такое увеличение количества зарегистрированных субъектов МСП связано, в первую очередь, с мерами поддержки для начинающих предпринимателей – реали-

зацию Министерством труда и социальной защиты населения Ставропольского края проекта «Социальные контракты», а также иных мер финансовой и нефинансовой поддержки. Численность работников, занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса, составляет 201544 человек, что составляет в среднем 1,5 человека на 1 субъект малого и среднего бизнеса. Сокращение произошло, в том числе, из-за последствий для экономики пандемии коронавируса. Доля микропредприятий составляет 96,9% от общего количества субъектов МСП, доля малых предприятий – 2,7%, доля средних предприятий – 0,27%.

Субъекты малого и среднего бизнеса являются плательщиками как федеральных, так и региональных, и местных налогов, но их доля не очень велика [1].

Анализ налоговых поступлений в 2020 году от деятельности субъектов МСП, применяющих специальные налоговые режимы показал, что доходы в виде налогов, взимаемых в связи с применением упрощенной системы налогообложения, составила в 2021 году 5,8 млн. рублей, что на 140 тыс. рублей больше начисленных сумм.

В структуре таких налоговых доходов 67,1% составляют налоги, взимаемые с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, а 32,8% – налоги, взимаемые с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы за минусом расходов.

Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, уплаченный за 2019 год, составил в общей структуре налоговых доходов 15,2%, единый сельскохозяйственный налог – 5,8%, па-

тентный налог – 1,55%, налога на профессиональный доход, уплачиваемый самозанятыми, составил 0,01% от общего объема налоговых поступлений.

В 2021 году доходы в виде налогов, взимаемых в связи с применением упрощенной системы налогообложения, составила в 2021 году 8,8 млн. рублей, что на 2,2 млн. рублей больше начисленных сумм. Данная ситуация связана, в том числе, с уплатой налогов за прошедшие налоговые периоды. В структуре таких налоговых доходов 65,6% составляют налоги, взимаемые с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы, а 34,4% – налоги, взимаемые с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы за минусом расходов.

Единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, уплаченный за 2020 год, составил в общей структуре налоговых доходов 5,4%, единый сельскохозяйственный налог – 7,7%, патентный налог – 3,35%, налога на профессиональный доход, уплачиваемый самозанятыми, составил 1,88% от общего объема налоговых поступлений.

Таким образом, можно сказать, что налоговые поступления от деятельности субъектов малого и среднего бизнеса увеличились в 2021 году по сравнению с 2020 годом, что говорит о динамичном, хоть и медленном развитии данного сектора экономики.

В то же время, существующая доля налоговых поступлений от деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства незначительна, всего 15%, и необходимо проанализировать причины, сдерживающие развитие данного сектора экономики, и соответственно, сум-

мы налоговых поступлений от субъектов МСП.

Несмотря на пандемию, в Ставропольском крае растет количество малого и среднего предпринимательства, однако этому совершенно не способствуют высокие налоговые ставки. В то время, как в других регионах снижают налоги для предпринимателей в 2, а порой почти в 3 раза, снижают транспортный налог для перевозчиков или создают возможность местного субсидирования, на Ставрополье бизнес никак не поддерживается.

Следующая проблема связана с тем, что в структуре малого бизнеса порядка 95% – это микропредприятия, то есть до 15 сотрудников и до 120 миллионов оборота. Из общего числа 85% – торговля в разных формах. Но торговля меняется за счет появления интернет-сервисов, поэтому есть вероятность, что скоро 85% этих наших предпринимателей будут уходить, потому что покупатель сможет напрямую заказывать товар у производителя, следовательно, те, кто занимался торговлей на месте, будут лишены заработка и выйдут на рынок безработных.

Ухудшает положение малого бизнеса и то, что у него нет ресурсов, например, на аналитику или качественную бухгалтерию, поэтому он постоянно делает ошибки и бывает за это наказан [2]. Но государство вместо того, чтобы помогать, обучать, советовать и направлять, может только направлять проверки и наказывать.

Еще одной проблемой является то, что во время пандемии «поддержка малого и среднего бизнеса» звучала везде, но по факту потратить полученные деньги на развитие дела нельзя – это средства исключительно на поддерж-

ку рынка труда, то есть эти деньги можно было потратить только на зарплаты сотрудникам. При этом налоги за пандемию выросли. В 2021 году налогов было собрано в Ставропольском крае на сумму 4,3 миллиарда рублей, в 2020 году 3, а в 2019 году – 1,3 миллиарда. Люди работают меньше, люди работают хуже, локдаун был. Налоговики объясняют это выводом в белую зону части бизнеса, но белого бизнеса за 2 года в три раза больше не стало. Эти цифры говорят о том, что сервисы государство стало эффективнее применять с точки зрения получения ресурсов с конкретных предпринимателей. Налоговая нагрузка меньше не становится, она стабильно высокая.

Стоит рассмотреть результаты опроса ставропольских предпринимателей об оценке работы своей компании по итогам 9 месяцев 2021 года, в котором приняли участие более 200 человек.

Почти 60% опрошенных считают, что обороты их фирмы так и не восстановились с начала пандемии. В вопросе «С какими трудностями чаще всего сталкивается ваша компания?» проявились три явных лидера:

- рост издержек в связи с ростом закупочных цен,
- спрос так и не восстановился с начала пандемии,
- нестабильность режима ограничений.

Эти проблемы в своих опросных листах отметили больше половины опрошенных.

Также порядка 80% респондентов отметили рост стоимости закупочных товаров и услуг на 10-50%. А в случае нового локдауна почти 30% предпринимателей будут вынуждены распустить часть сотрудников. Согласно опросу, 37% считают, что если в экономической позиции ничего

не изменится, то перспектив нет и падение неизбежно.

В рамках данного направления необходимы, на наш взгляд, два пути для изменений: нужен дешевый кредит и дешевые деньги для бизнеса и нужно решать проблему с коррупционными издержками.

Что касается роста уголовного давления на предпринимателей, то, по данным правоохранительных органов, за последние 10-15 лет ничего не поменялось в плане самых частых нарушений со стороны бизнеса. Остаются актуальными проблемы наличных взаиморасчетов, не учитываемых в официальных доходах компаний, обналичивание средств через компании-однодневки, наличие двойной оплаты труда – официальной и неофициальной. В госконтрактах также хуже всего обстоят дела как раз у малого и среднего бизнеса, особенно при упрощенной системе налогообложения. Предприниматели в таких случаях должны не только доказывать то, что они выполнили все работы, но и то, что они деньги себе оставили, а не вернули все на откатах.

Рассмотрим проблемы реализации налоговой политики в Ставропольском крае:

- недостаточная активность субъектов МСП по легализации бизнеса, то есть повышение доли «реально» самозанятых в общем объеме зарегистрированных лиц;
- высокая доля «серой» заработной платы в общем объеме среди субъектов МСП [3];
- активизация маркетплейсов вытесняющих субъекты МСП с реальных торговых площадок, в результате чего наблюдается синергетический эффект, выражающийся в массовом сокращении поступления налогов;
- усиление диспропор-

ции налоговых отчислений и количества субъектов МСП.

Таким образом, перечисленные проблемы требуют решения и пересмотра отдельных налоговых регуляторов, доступных для решения на региональном уровне.

Прежде, чем говорить о конкретных мероприятиях по совершенствованию налоговой политики в Ставропольском крае в 2022 году, рассмотрим те возможности, которые предлагаются на федеральном уровне.

Во-первых, поскольку с 1 января 2021 года был отменен единый налог на вмененный доход, взамен ему было рас-

ширено применение патентной системы налогообложения (ПСН) на отдельные виды предпринимательской деятельности в 2022 году.

Основные изменения, проводимые в рамках налоговой политики, должны повысить собираемость налогов, способствовать выводу бизнеса из теневого сектора, совершенствованию работы с дебиторской задолженностью [10].

Отчасти повысить собираемость налогов позволили несколько мер:

– распространение действия налога на профессиональный доход (НПД) по всей территории РФ;

– развитие инструментария по отслеживанию товаров;

– совершенствование системы налогового мониторинга [5];

– расширение информационной интеграции между субъектами финансовой системы;

– стимулирование добровольной уплаты налогов в полном объеме.

Также мерой поддержки можно считать то, что с 2021 года были отменены налоговые декларации по транспортному и земельному налогам.

– программа льготного кредитования субъектов МСП;

– бездекларационная уплата налога и страховых взносов организациями и ИП на УСН с численностью работников не более 5 человек и с предельной суммой годового дохода не более 60 млн. руб.;

– механизмы альтернативных источников финансирования для бизнеса путем запуска таких финансовых инструментов, как краудинвестинг и факторинг;

– создание промышленных, техно и агропарков, обеспечение доступа субъектов МСП к производственным площадям и помещениям;

– запуск цифровых инструментов, упрощающих открытие и ведение бизнеса, и объединенных в одну экосистему с механизмами адресного подбора и проактивного одобрения инструментов поддержки;

– создание организационных и финансовых условий для зарождения и развития максимального количества стартапов в технологической и цифровой сферах, а также их сопровождение на всех этапах роста;

– поддержка самозанятых граждан: запуск программы предоставления трехлетних микрозаймов до 1 млн. руб. по льготной ставке, не превышающей 1,5 размера ключевой ставки Банка России.

Рисунок 1 – Иные меры государственной поддержки бизнеса, способствующие повышению уровня собираемости налогов

За последние два года системная работа с дебиторской задолженностью была направлена на повышение эффективности:

- развитие системы взаимозачетов по налогам и сборам;
- оптимизация системы государственных пошлин [4];
- расширение случаев признания безнадежных платежей;
- совершенствование механизма идентификации налоговых платежей;
- развитие залоговых инструментов в налоговом праве.

Что касается совершенствования валютного контроля, то аккая работа направлена на снижение административной нагрузки и повышение конкурентоспособности национальных товаров на зарубежных рынках.

Выводу из тени экономики и созданию справедливой конкуренции в 2022-2024 годах будут способствовать следующие мероприятия:

- формирование национальных систем маркировки товаров и услуг;
- развитие правовых основ таможенного мониторинга товаров [7];
- дальнейшее развитие упрощенной системы налогообложения;
- развитие системы «единого налогового платежа», предполагающего уплату налогов одним платежным поручением с последующим зачетом в счет имеющихся у налогоплательщика обязательств;
- развитие налогового администрирования в отношении подакцизных товаров.

К другим мерам по поддержке бизнеса относятся меры, представленные на рисунке 1. В частности, это программа льготного кредитования, которая даст возможность биз-

несу расширяться и увеличить налогооблагаемую базу, стимулирование развития самозанятых, запуск цифровых сервисов, упрощающих ведение бизнеса.

Также необходимо активнее использовать те меры государственного регулирования, которые были предложены на федеральном уровне.

Продолжается работа и по совершенствованию налоговых режимов. С 1 июля 2022 года будет запущен новый автоматический налоговый режим - АУСН. Он ориентирован на организации и ИП с численностью до пяти человек и годовым доходом до 60 млн. рублей. Главное преимущество этого режима в том, что отменяются 10 форм отчетности. В качестве пилота режим будет запущен в Москве, Московской и Калужской областях, Республике Татарстан, но уже сейчас необходимо просчитать его возможную эффективность и для Ставропольского края.

Еще одно нововведение, которое ожидает предпринимателей в следующем году, это единый налоговый платеж для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Ожидается, что с его запуском в два раза уменьшится количество взысканий, что поможет избежать приостановления операций по счетам при наличии переплаты и задолженности по разным налогам. Множество вариантов заполнения реквизитов заменится двумя. Это исключит ошибки при заполнении расчётных документов, которых сейчас ежегодно насчитывается до 330 млн. единиц.

Большинство налогоплательщиков считают удобным платеж налогов по одним реквизитам, и данный сервис является одним из существенных шагов в этом направлении [9]. Единый налоговый

счет даст возможность уйти от заполнения десятков платежных реквизитов. Платить можно будет просто по ИНН. Все сроки уплаты для бизнеса тоже можно будет привести к одному разу в месяц, и тогда для 90% бизнеса будет всего четыре платежа в год.

Из всех перечисленных возможностей определим те, которые можно использовать на территории Ставропольского края и сформулируем предложения по решению проблем налоговой политики в регионе.

Для снижения проблем реализации налоговой политики в отношении субъектов малого и среднего бизнеса в Ставропольском крае предлагается введение следующих мер поддержки:

В части снижения нагрузки на предприятия, применяющие патентную систему налогообложения, предлагается снизить на 10% размер потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по видам предпринимательской деятельности.

Так, снижение потенциально возможного к получению индивидуальным предпринимателем годового дохода по видам предпринимательской деятельности на 10% позволит стимулировать развитие именно этой системы налогообложения, поскольку пока это сама не популярная система налогообложения.

Также предлагается снизить ставки региональных налогов для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Так, на 0,1% предлагается снизить ставку по земельному налогу в отношении земельных участков, используемых в предпринимательской деятельности, течение 3 лет с момента начала ведения предпринимательской деятельности (приобретения статуса

самозанятых), и предполагающие использование земельных участков и на 0,5% в отношении прочих земельных участков, используемых гражданами в предпринимательской деятельности.

В части снижения транспортного налога в Ставропольском крае в 2023 году предлагается для грузовых автомобилей снизить существующую в размере 70 ру-

блей ставку снизить до 50 рублей за 1 лошадиную силу, а в отношении легковых автомобилей – с 75 или 120 рублей за 1 лошадиную силу до 55 или 100 рублей за 1 лошадиную силу.

Для социальных предприятий, включенных в перечень субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия, предоставить льготу

в 100% по всем местным налогам с целью стимулирования включения организаций, осуществляющих деятельность в сфере социального предпринимательства в вышеуказанный реестр.

Все мероприятия, предлагаемые в рамках совершенствования налоговой политики, представим в виде рисунка 2.

За счет реализации предла-

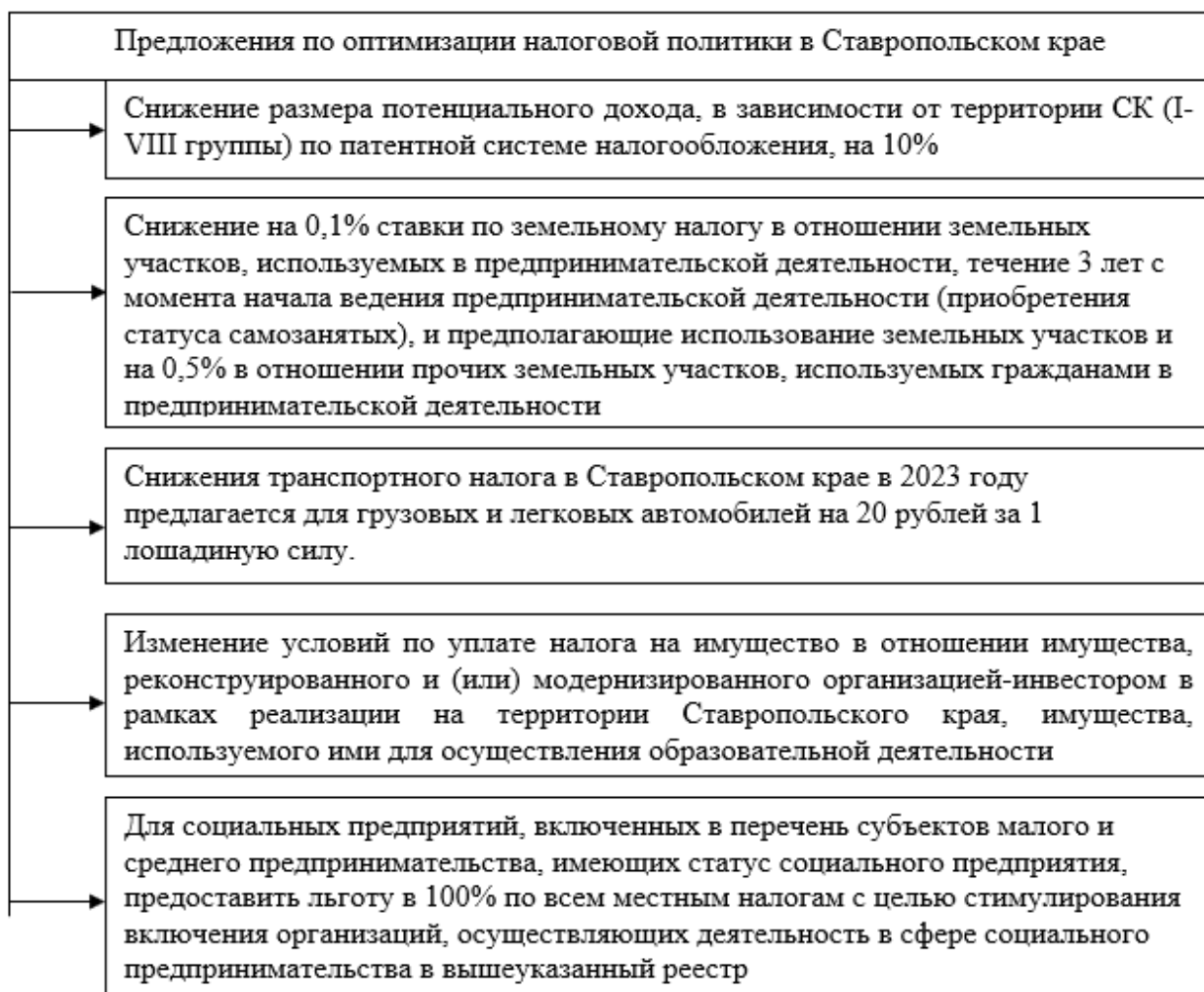

Рисунок 2 – Основные предложения по совершенствованию налоговой политики в Ставропольском крае

гаемых мероприятий по снижению налоговой нагрузки и иных мер, способствующих

стимулирование предпринимательской деятельности мы рассчитываем получить до-

полнительные налоговые поступления в бюджеты разных уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Витютина Т.А. Международная практика фискальной политики государства и налогового стимулирования бизнеса // Калужский экономический вестник. 2020. № 1. С. 9-13.
2. Вишневский В., Веткин А. Уклонение от уплаты налогов и рациональный выбор налогоплательщика // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 24-36.
3. Дзагоева М.Р. Региональная налоговая политика как направление налоговой политики российской федерации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10 (123). С. 572-575.
4. Кобзарь-Фролова М.Н. Роль и значение налогового контроля и учета налогоплательщиков в предупреждении налоговой деликтности // Финансовое право. 2010. № 7. С. 23-34.
5. Коровина К.О. К вопросу о налогах, налоговой системе и налоговой политике государства / Научные Записки ОрелГИЭТ. 2020. № 3 (35). С. 44-49.
6. Михалева О.Л. Проблемы развития налогового администрирования и контроля в условиях цифровизации экономики // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 797-799.
7. Aslanyan M. Role of tax policy in the development of tax havens/ Messenger of Armenian State University of Economics. 2021. № 6. Pp. 31-45.
8. Building Tax Culture, Compliance and Citizenship: A Global Source Book on Taxpayer Education, OECD Publishing. Paris: OECD Publishing, 2015. 93 p.
9. Joint Audit 2019 – Enhancing Tax Co-operation and Improving Tax Certainty: Forum on Tax Administration. Paris: OECD Publishing, 2019. 112 p.
10. Tax Administration 2017: Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies. Paris: OECD Publishing, 2017. 202 p.

REFERENCES

1. Витютина Т.А. Международная практика фискальной политики государства и налогового стимулирования бизнеса // Калужский экономический вестник. 2020. № 1. С. 9-13.
2. Вишневский В., Веткин А. Уклонение от уплаты налогов и рациональный выбор налогоплательщика // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 24-36.
3. Дзагоева М.Р. Региональная налоговая политика как направление налоговой политики российской федерации // Экономика и предпринимательство. 2020. № 10 (123). С. 572-575.
4. Кобзарь-Фролова М.Н. Роль и значение налогового контроля и учета налогоплательщиков в предупреждении налоговой деликтности // Финансовое право. 2010. № 7. С. 23-34.
5. Коровина К.О. К вопросу о налогах, налоговой системе и налоговой политике государства / Научные Записки ОрелГИЭТ. 2020. № 3 (35). С. 44-49.
6. Михалева О.Л. Проблемы развития налогового администрирования и контроля в условиях цифровизации экономики // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 797-799.
7. Aslanyan M. Role of tax policy in the development of tax havens/ Messenger of Armenian State University of Economics. 2021. № 6. Pp. 31-45.
8. Building Tax Culture, Compliance and Citizenship: A Global Source Book on Taxpayer Education, OECD Publishing. Paris: OECD Publishing, 2015. 93 p.
9. Joint Audit 2019 – Enhancing Tax Co-operation and Improving Tax Certainty: Forum on Tax Administration. Paris: OECD Publishing, 2019. 112 p.
10. Tax Administration 2017: Comparative Information on OECD and Other Advanced and Emerging Economies. Paris: OECD Publishing, 2017. 202 p.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022
The article was received: 21.03.2022

Шаталова Ольга Ивановна - доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь
e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Shatalova Olga Ivanovna – Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of State,

*Municipal Administration and Management Stavropol branch of RANEPА, Stavropol
e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru*

*Мухорьянова Оксана Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь
e-mail: belchenko@inbox.ru*

*Mukhoryanova Oksana Anatolyevna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol
e-mail: belchenko@inbox.ru*

*Шмыгалева Полина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь
e-mail: polinamacanchi@yandex.ru*

*Shmygaleva Polina Vladimirovna – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol
e-mail: polinamacanchi@yandex.ru*

*Величенко Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь
e-mail: sotnik15@yandex.ru*

*Velichenko Elena Anatolyevna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol
e-mail: sotnik15@yandex.ru*

*Ледовская Анастасия Владимировна - преподаватель кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь
e-mail: an.led@mail.ru*

*Ledovskaya Anastasia Vladimirovna - Lecturer of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol
e-mail: an.led@mail.ru*

© Шаталова О.И., Мухорьянова О.А., Шмыгалева П.В., Величенко Е.А., Ледовская А.В.

УДК 331.5.024.5

ББК 65.240.5

Измайлова М.О.

Измайлова М.О.
канд.экон. наук, доцент,
г.Иркутск

Izmailova M. O.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor,
Irkutsk

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА САМОЗАНЯТОГО ГРАЖДАНИНА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*ON THE ISSUE OF THE PROBLEM OF DETERMINING THE STATUS OF
A SELF-EMPLOYED CITIZEN IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION*

Аннотация: Урегулирование вопроса определения статуса самозанятого гражданина обусловлено необходимостью вывода из «тени» доходов этих граждан, обеспечением конкурентоспособности, установлением упрощенного порядка осуществления деятельности, предоставления различных льгот и защиты интересов. Целью данного исследования является анализ употребления понятий «самозанятость» и «самозанятый гражданин» в законодательных и иных актах и выработка на этой основе представления о них. Как показало исследование, понятие «самозанятый гражданин» является скорее собирательным, а не правовым, поскольку включает различные группы самозанятого населения. В действующих нормативно-правовых актах нет единого подхода к понятиям «самозанятый гражданин» и «самозанятость». Они используются применительно

к тем отношениям, которые регулируют данные акты, что не отражает всего содержания этих понятий. Единственным общим критерием является лишь то, что эта категория занятого населения самостоятельно обеспечивает себе занятость, не привлекая при этом наемный труд. На основании проведенного исследования сделан вывод, что среди всех групп самозанятых граждан остается неурегулированным вопрос правового статуса тех самозанятых, которые не зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя. В этой связи в целях установления правового статуса предложено самозанятых условно разделить на две группы: 1) граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей либо занимающиеся частной практикой; 2) граждане, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей.

Стоит признать, что такое разграничение уже имеет место в российском законодательстве о налогах и сборах. В качестве признаков понятия «самозанятый гражданин» предложено использовать критерии, закрепленные в Проекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам определения статуса самозанятых граждан» с учетом их доработки, требующей проведения дополнительного научного исследования.

Ключевые слова: самозанятость; самозанятый гражданин; статус самозанятого; правовое регулирование; налогообложение самозанятых; налог на профессиональный доход

Abstract: The settlement of the issue of determining the status of a self-employed citizen is conditioned by the need to withdraw the incomes of these citizens

from the «shadow», ensuring competitiveness, establishing a simplified procedure for carrying out activities, providing various benefits and protecting interests. The purpose of this study is to analyze the use of the concepts of «self-employment» and «self-employed citizen» in legislative and other acts and develop an idea of them on this basis. According to the study, the concept of «self-employed citizen» is rather collective, rather than legal, since it includes various groups of self-employed population. There is no single approach to the concepts of «self-employed citizen» and «self-employment» in the current regulatory legal acts. They are used in relation to the relations that regulate these acts, which does not reflect the entire content of these concepts. The only general criterion is that this category of the employed population independently provides employment, without attracting hired labor. Based on the conducted research, it is concluded that among all groups of self-employed citizens, the issue of the legal status of those self-employed who are not registered as an individual entrepreneur remains unresolved. In this regard, in order to establish the legal status, it is proposed to conditionally divide the self-employed into two groups: 1) citizens registered as individual entrepreneurs or engaged in private practice; 2) citizens not registered as individual entrepreneurs. It is worth recognizing that such a distinction already takes place in Russian legislation on taxes and fees. As signs of the concept of «self-employed citizen», it is proposed to use the criteria fixed in the Draft Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on determining the status of self-employed

citizens», taking into account their refinement, requiring additional scientific research.

Keywords: self-employment; self-employed citizen; self-employed status; legal regulation; taxation of the self-employed; professional income tax.

В целях сокращения теневого сектора экономики в сфере самозанятости введен специальный налоговый режим в виде уплаты налога на профессиональный доход. Несмотря на явные преимущества данного налогового режима, остается ряд неурегулированных вопросов, которые создают определенные проблемы на практике как для самих самозанятых, так и их контрагентов. Одной из таких проблем остается отсутствие законодательного закрепления понятий «самозанятый гражданин» и «самозанятость».

На открытии 21 сентября 2016 г. заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам, В. В. Путин отметил, что «так называемых самозанятых у нас миллионы. Люди просто вынуждены оставаться в «тени», чтобы не сталкиваться с бюрократией, поборами, постоянными проверками, да и с нагрузками – может быть, избыточными для этого вида деятельности». Президент РФ указал, что «самозанятым гражданам нужно предложить понятный и удобный инструмент взаимодействия с государством, чтобы они могли спокойно, так сказать вбелую, вести, развивать свое дело, пусть и небольшое, но собственное, зарабатывать честно благодаря своему труду и способностям... И, конечно, следует исключить любые возможности признания деятельности самозанятых граждан незаконным

предпринимательством. Если это необходимо, надо внести соответствующие поправки в законодательство» [1].

1 декабря 2016 г. В. В. Путин в своем Послании вновь обратился к Федеральному собранию, отметив: «Уже дал прямое поручение исключить трактовку «работа самозанятых граждан, как незаконная предпринимательская деятельность». Не нужно цепляться к ним по надуманным поводам. А чтобы таких поводов вообще не было, прошу в течение следующего года четко определить правовой статус самозанятых граждан, дать им возможность нормально, спокойно работать. Каждый, кто честно трудится в своем бизнесе или как наемный работник должен чувствовать, что государство, общество на его стороне. Справедливость не в уравниловке, а в расширении свободы, в создании условий для труда, который приносит уважение, достаток и успех. И наоборот – несправедливо все то, что ограничивает возможности, нарушает права людей» [2].

С этого времени началась работа по формированию нового налогового режима для самозанятых граждан, которая сопровождалась различными законодательными инициативами, выполнением различных поручений и прочее.

Немалый вклад в формирование теории вопроса внесли ученые и практики. Основы правового регулирования самозанятых граждан рассмотрены Малининой Л. Ю. [3], Ершовой И. В., Трофимовой Е. В. [1]. Вопросы изменения трудового законодательства в связи с введением специального налогового режима для самозанятых представлены в работе Шестаковой Е. В. [4]. Анализ доктринальных подходов к определению подведомственности при разрешении

споров с самозанятыми при отсутствии законодательно-го определения понятия «самозанятый гражданин» представлен в работе Шапсуговой М. Д. [5] и др. Несмотря на наличие большого количества работ, посвященных деятельности самозанятого населения, до сих пор остается неурегулированным вопрос правового статуса данной группы занятого населения. Урегулирование данного вопроса обусловлено необходимостью вывода из «тени» доходов этих граждан, обеспечения конкурентоспособности, установления упрощенного порядка осуществления их деятельности, предоставления льгот и защиты интересов. Отсутствие законодательного определения понятия самозанятого гражданина несет ряд негативных последствий и для государства в целом: во-первых, недопоступление денежных средств в виде налогов и сборов в бюджетную систему страны; во-вторых, нарушение конкурентоспособности добросовестных налогоплатель-

щиков; в-третьих, нарушение социальной справедливости ввиду пользования благами за счет иных субъектов, уплачивающих налоги в установленный срок и в полном объеме и пр.

Целью данного исследования является анализ употребления понятий «самозанятость» и «самозанятый гражданин» в законодательных и иных актах и выработка на этой основе представления о них.

В ходе исследования использовались методы анализа и синтеза.

Анализ нормативно-правовой базы и судебной практики показывает, что к категории самозанятых граждан относится довольно широкий спектр занятого населения, в частности:

- 1) индивидуальные предприниматели;
- 2) адвокаты, нотариусы, арбитражные управляющие, оценщики, медиаторы и иные лица, занимающиеся в установленном порядке частной практикой;

3) физические лица, выполняющие работы или оказывающие услуги по гражданско-правовым договорам.

Согласно Методологии Росстата, перечень лиц, относимых к самозанятым, несколько шире. Помимо выше обозначенных лиц к самозанятым также относятся главы крестьянских фермерских хозяйств; лица, занятые в собственном домашнем хозяйстве; лица, занятые на предприятии или в организации со статусом юридического лица (рис. 1). Росстат не относит к самозанятым нотариусов и адвокатов, не привлекающих наемных работников. Хотя в Определении от 12.05.2016 № 1144-О Конституционный Суд РФ придерживается иной позиции.

Как видим, понятие «самозанятость» не является правовым понятием. Это, скорее, собирательный термин, включающий в себя лиц, обеспечивающих себе занятость самостоятельно.

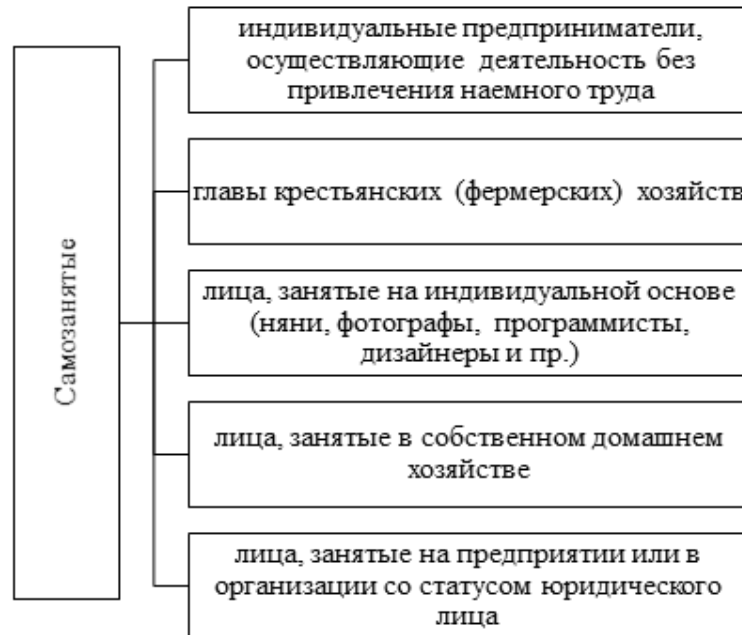

Рисунок 1 – Группы самозанятого населения по методологии Росстата
Примечание. Составлено автором [6].

В последнее время все чаще в научной литературе встречается точка зрения, согласно которой к самозанятым следует относить граждан, получающих доходы в рамках гражданско-правовых договоров. Такое толкование понятия самозанятости видится узким, поскольку исключает иные категории физических лиц, самостоятельно обеспечивающих себе занятость.

К сожалению, толковый словарь Ожегова не содержит толкование понятия «самозанятость». Обратимся к Википедии, в которой под самозанятостью понимается «форма получения вознаграждения за свой труд непосредственно от заказчиков, в отличие от наемной работы». Аналогичной точки зрения к содержанию этого понятия придерживается Словарь по профориентации и психологической поддержке, где под самозанятостью (самостоятельной занятостью) понимается разновидность нетрадиционной нестандартной занятости, в основе которой лежит самоорганизация; трудовая активность без формальных трудовых отношений (с работодателем или в качестве работодателя). Как видим, самозанятость в самом общем виде представляет собой занятость лиц, обеспечивающих себя работой самостоятельно. С этой точки зрения полагаем, что к самозанятому населению помимо лиц, оказывающих услуги и выполняющих работы по гражданско-правовому договору, следует также относить иных граждан, самостоятельно обеспечивающих себе занятость.

Стоит заметить, что группа самозанятых граждан неоднородна. К ним относятся:

1. Подрабатывающие самозанятые – официально трудоустроенные лица, оформленные, помимо этого, в качестве

самозанятого.

2. Наемные самозанятые – лица, имеющие статус самозанятого, предоставляющие свои услуги как правило одному работодателю (наемные самозанятые трудятся в низкоквалифицированных сферах: такси, курьерские службы, клининг и пр.).

3. Самостоятельные самозанятые, для которых самозанятость является основным источником доходов.

Проанализируем нормы права, в которых содержится понятия «самозанятость» и «самозанятый гражданин».

В Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» понятие «самозанятость» используется в целях правового регулирования содействия самозанятости безработных граждан, включая оказание финансовой помощи при их государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (подп. 7 п. 1 ст. 7 и абз. 11 п. 8 ст. 7.1-1). При этом даже в рамках данного Закона встречаются разночтения в понятийном аппарате: в одном случае понятия «предпринимательство» и «самозанятость» употребляются как разнородные, с различной правовой природой, в другом – совпадают [3].

Не содержит норм, отражающих понятие самозанятости, и Налоговый кодекс РФ. Однако исходя из п. 7.3 статьи 83 данного Кодекса можно заключить, что к самозанятым относятся физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие без привлечения наемных работников услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. В соответствии с п. 70 ст. 217 НК РФ эти лица вправе оказывать услуги по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами, достигшими возраста

80 лет, а также иными лицами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе по заключению медицинской организации; услуги по репетиторству; уборке жилых помещений и ведению домашнего хозяйства. Законом субъекта Российской Федерации могут быть установлены также иные виды услуг для личных, домашних и (или) иных подобных нужд. На наш взгляд, такое толкование самозанятости не отражает всей ее полноты.

Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» введен с целью вывода из тени незадекларированных доходов самозанятых граждан. Однако в данном законе нет правовых норм, определяющих понятие «самозанятость» и «самозанятый гражданин». На основе анализа Информации ФНС России «О постановке на учет самозанятых граждан» на формально-юридическом уровне можно выделить следующие признаки самозанятости:

1) самозанятыми могут быть только физические лица;

2) деятельность осуществляется без привлечения труда наемных работников;

3) самозанятые подлежат постановке на учет в налоговых органах на основании соответствующих уведомлений;

4) отсутствие необходимости государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами) (ч. 6 ст. 2 Закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ).

Согласно Стратегии разви-

тия малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [7] под самозанятыми гражданами понимаются граждане, осуществляющие приносящую доход деятельность и не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей. Как видим, такой подход за счет исключения индивидуальных предпринимателей значительно сужает категорию самозанятых лиц, что обусловлено целями данного документа.

В отдельных законодательных актах, например, в Письме Минтруда России от

03.03.2020 № 16-1/В-87 понятия «самозанятость» и «предпринимательство» рассматриваются как идентичные и представляют собой деятельность, приносящую доход (прибыль). Отличием является лишь признак легализации: индивидуальные предприниматели в отличие от самозанятых граждан зарегистрированы в установленном законом порядке. Что касается граждан, оказывавших услуги физическим лицам для личных, домашних и (или) иных подобных нужд и уведомивших об этом налоговые органы, то их следует согласно

Письму Минтруда относить к самозанятым, поскольку они самостоятельно обеспечивают себя работой. Стоит заметить, что данное разъяснение Минтруда РФ не является официальным разъяснением действующего законодательства и содержит лишь мнение специалистов Департамента.

Как видим, в отдельных актах понятия «самозанятость» и «самозанятый гражданин» используется применительно к тем отношениям, которые они регулируют, что не отражает всего содержания этих понятий.

Рисунок 2 - Действующий порядок налогообложения деятельности самозанятых в Российской Федерации

Примечание. Составлено автором на основе действующего налогового законодательства РФ.

Согласно ГОСТ [8] под самозанятым лицом понимается «человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства». Данное определение видится вполне корректным с учетом того, что индивидуальный предприниматель занимается предпринимательской деятельностью без привлечения наемного труда. Однако отдельные специалисты [9] придерживаются несколько иного мнения, усматривая в этом определении отождествление физического лица и индивидуального предпринимателя. На наш взгляд, принципиальным отличием между самозанятостью и индивидуальным предпринимательством без привлечения наемного труда является лишь то, что индивидуальный предприниматель в виду определенности своего правового статуса имеет больше возможностей и обязательств. Касается это и сферы налогообложения.

Остановимся на особенностях налогообложения физических лиц подробнее. Самозанятые, имеющие статус индивидуального предпринимателя, согласно действующему налоговому законодательству Российской Федерации, вправе применять один из следующих налоговых режимов, что позволяет налогоплательщику выбрать наиболее оптимальный вариант исчисления и уплаты налогов и сборов (рис. 2). Самозанятые граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, могут применять специальный налоговый режим в виде уплаты налога на профессиональный доход. В случае применения специального налогового режима самозанятый гражданин не обязан

уплачивать страховые взносы. У тех налогоплательщиков, которые не перейдут на этот налоговый режим, остается обязанность платить налоги с учетом других систем налогообложения, которые они применяют в обычном порядке.

Наиболее простыми и удобными, на наш взгляд, в применении специальными налоговыми режимами для самозанятых граждан являются патентная система налогообложения и система налогообложения в виде уплаты налога на профессиональный доход. Если стоимость патента определяется исходя из потенциально возможного дохода, установленного в конкретном регионе, то налог на профессиональный доход исчисляется исходя из реально полученного дохода. Самозанятые, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, вправе применять два этих спецрежима в то время, как самозанятые, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, не имеют право на применение патентной системы налогообложения.

Продолжая анализ употребления понятий «самозанятость» и «самозанятый гражданин», обратимся к Федеральному закону РФ от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Данный Закон не относит к субъектам малого и среднего предпринимательства физических лиц, получающих доходы на постоянной основе, но не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей. Проектом Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам определения статуса самозанятых

граждан» (текст по состоянию на 29.05.2018), подготовленного Минюстом России, было предложено рассматривать самозанятых граждан как новую категорию субъектов малого (микро) предпринимательства, в связи с чем часть 1 статьи 4 Федерального закона № 209-ФЗ, определяющей субъектов малого и среднего предпринимательства, дополнить категорией самозанятых граждан.

В рамках данного Проекта к самозанятым гражданам предложено относить граждан, которые отвечают следующим критериям:

1) физические лица, осуществляющие основанную исключительно на личном участии предпринимательскую деятельность по продаже произведенных такими лицами товаров, оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, в том числе во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору;

2) не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей;

3) представившие уведомления об осуществлении указанной деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что предложенные критерии в целом соответствуют Международной стандартной классификации статуса самостоятельно занятых (ICSE-93), принятой на 15-й Международной конференции статистиков труда: самостоятельно занятые – лица, работающие самостоятельно или с одним или несколькими деловыми партнерами осуществляющие деятельность, приносящую доход, и не использующие

наемных работников на постоянной основе. Партнеры могут быть или не быть членами одной семьи или одного домашнего хозяйства.

Отдельные ученые высказывают критику в отношении вышеприведенных критериев, считая, что «физическое лицо, которое в свободное от основной работы время осуществляет какую-либо хозяйственную деятельность, не может рассматриваться в качестве самозанятого... Такой субъект не является самозанятым, у него иной социальный статус, а именно занятого» [10]. На наш взгляд, такая критика несостоятельна, поскольку в современных реалиях с развитием удаленной занятости (в том числе в виду распространения новой коронавирусной инфекции) рынок труда обретает иные, отличные от прежних, формы занятости, в том числе их совмещение.

В пояснительной записке к законопроекту также отмечается, что «после законодательного закрепления критериев самозанятых граждан будет рассмотрен вопрос о режиме налогообложения данной категории лиц». Прошло уже четыре года с момента подготовки законопроекта Минюстом России, введен специальный налоговый режим для самозанятых, однако вопрос определения правового статуса самозанятых остается нерешенным. Рассматриваемый законопроект так и не был внесен в Государственную Думу РФ.

Стоит признать, что самозанятые, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, являются наиболее уязвимыми субъектами, поскольку в качестве средств ведения деятельности используют собственное имущество и отвечают им же при наступлении неблагоприятных по-

следствий. Отсутствие законодательного закрепления правового статуса самозанятого увеличивает различного рода риски, а также лишает последних судебной защиты своих прав и интересов.

Как видим, остается неурегулированным вопрос правового статуса тех самозанятых, которые не зарегистрированы в качестве индивидуального предпринимателя. В этой связи полагаем, что самозанятых граждан условно можно разделить на две группы:

1) граждане, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей либо занимающиеся частной практикой;

2) граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя.

На наш взгляд, определенное разграничение самозанятых на эти группы в действующем налоговом законодательстве России уже есть, в частности, при установлении субъектов налогообложения по тем или иным налоговым режимам. Так, например, специальный налоговый режим в виде налога на профессиональный доход вправе применять только индивидуальные предприниматели и лица, не имеющие статуса предпринимателя, но уведомившие налоговый орган об осуществлении деятельности. Не вправе применять этот спецрежим лица, занимающиеся частной практикой (нотариусы, адвокаты, оценщики, медиаторы, арбитражные управляющие), и осуществляющие определенные виды деятельности, регламентированные Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ.

При определении статуса самозанятого гражданина предложено использовать критерии, представленные в Законопроекте «О внесении изменений в отдельные зако-

дательные акты Российской Федерации по вопросам определения статуса самозанятых граждан». На наш взгляд, корректировке подлежит первый критерий. Так, под самозанятыми гражданами, согласно законопроекту, понимаются физические лица, осуществляющие основанную исключительно на личном участии предпринимательскую деятельность по продаже произведенных такими лицами товаров, оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, в том числе во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору.

На практике нередко самозанятые граждане, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя, оказывают услуги организациям и индивидуальным предпринимателям. Как следствие, введение такого критерия ограничит свободу предпринимательской деятельности самозанятых граждан, с одной стороны, а с другой стороны, позволит сократить сектор самозанятости за счет исключения из него лиц, оказывающих услуги индивидуальным предпринимателям и организациям. В последнем случае возникает проблема другого плана. Лицо, работающее с субъектами предпринимательской деятельности, не подпадая под статус самозанятого, будет вынуждено регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, что повлечет более высокую налоговую нагрузку по сравнению с самозанятыми. В случае нерегулярного получения дохода возникает непосильная налоговая нагрузка для этого субъекта. В этом случае говорить о выводе доходов самозанятых из тени в полном объеме не придется. На наш взгляд, данный критерий требует уточнения, что возможно

после проведения дополнительного исследования.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Понятие «самозанятость» не является правовым, это, скорее, собирательное понятие, включающее лиц, обеспечивающих занятость на самостоятельной основе. К ним относятся: 1) индивидуальные предприниматели; 2) лица, занимающиеся частной практикой (нотариусы, адвокаты, медиаторы, оценщики и пр.); 3) физические лица, не имеющие статуса индивидуального предпринимателя. Касательно

первых двух групп проблемы определения правового статуса как таковой нет. В целях установления правового статуса третьей группы следует разграничить самозанятых на две группы: 1) индивидуальные предприниматели и лица, занимающиеся частной практикой без привлечения наемного труда; 2) физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя. Как показало проведенное исследование, в налоговом законодательстве нашей страны прослеживается определенное разграничение в налогообложении

данных субъектов. В качестве законодательного закрепления дефиниции «самозанятый гражданин» предложено использовать критерии, закрепленные в рассматриваемом ранее законопроекте с учетом их доработки, требующей проведения дополнительного научного исследования.

К сожалению, на данный момент во введении налогового режима для самозанятых видится только одно достижение – пополнение доходов бюджетной системы РФ. Интересам этих субъектов отводится пока не самое важное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ершова И. В., Трофимова Е. В. Самозанятость: реперные точки формирования правового режима // *Предпринимательское право*. 2017. № 3. С. 3 – 12.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 г. // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. URL: www.consultant.ru
3. Малинина Л. Ю. Самозанятые граждане: понятие и правовое регулирование // *Юрист*. 2021. № 3. – С. 37 – 43.
4. Шестакова Е. В. Сложные вопросы изменений трудового законодательства в 2019 году // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. URL: www.consultant.ru
5. Шапсугова М. Д. О влиянии неопределенности материально-правового статуса самозанятого на неопределенность его процессуального статуса // *Право и экономика*. 2021. № 3. С. 5 – 9.
6. Федеральная служба государственной статистики, 2021. URL: www.rosstat.gov.ru
7. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // *Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»*. URL: www.consultant.ru
8. ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения (вместе с Программами обучения безопасности труда) (введен в действие Приказом Госстандарта от 9 июня 2016 г. № 600-ст). URL: www.consultant.ru
9. Шуваев Е. А. Статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого, и проблемы налогообложения доходов самозанятых лиц // *Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу»*. 2019. № 2. С. 66 – 72.
10. Ручкина Г. Ф. К вопросу о совершенствовании правового регулирования деятельности самозанятых граждан в Российской Федерации // *Налоги*. 2020. № 1. С. 42 – 46.

REFERENCES

1. Ershova I. V., Trofimova E. V. Samozanjatost': repertye tochki formirovanija pravovogo rezhima // *Predprinimatel'skoe parvo*. 2017. № 3. Pp. 3-12. (In Russ.)
2. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 01.12.2016. URL: www.consultant.ru. (In Russ.)
3. Malinina L. Ju. Samozanjatyje grazhdane: ponjatie i pravovoe regulirovanie. // *Jurist*. 2021. № 3. Pp. 37-43. (In Russ.)
4. Shestakova E. V. Slozhnye voprosy izmenenij trudovogo zakonodatel'stva v 2019 godu. URL: <http://www.consultant.ru>. (In Russ.)

5. Shapsugova M. D. O vlijanii neopredelennosti material'no-pravovogo statusa samozanjatogo na neopredelennost' ego processual'nogo statusa, //Pravo i jekonomika. 2021. №3. Pp. 5-9. (In Russ.)
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2021. URL: www.rosstat.gov.ru. (In Russ.)
7. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 02.06.2016 N 1083-r (red. ot 30.03.2018) «Ob utverzhdenii Strategii razvitija malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». URL: www.consultant.ru. (In Russ.)
8. GOST 12.0.004-2015. Mezhhgosudarstvennyj standart. Sistema standartov bezopasnosti truda. Organizacija obuchenija bezopasnosti truda. Obshhie polozhenija. URL: www.consultant.ru. (In Russ.)
9. Shuvaev E. A. Status grazhdanina, zaregistririvannogo v kachestve samozanjatogo, i problemy nalogooblozhenija dohodov samozanjatyh lic //Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu». 2019. № 2. Pp. 66-72. (In Russ.)
10. Ruchkina G. F. K voprosu o sovershenstvovanii pravovogo regulirovanija dejatel'nosti samozanjatyh grazhdan v Rossijskoj Federacii. //Nalogi. 2020. № 1. Pp. 42-46. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

Измайлова Мария Олеговна - кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения Байкальского государственного университета, г. Иркутск
e-mail: Maryam_ka@mail.ru

Izmailova Maria Olegovna- Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Accounting and Taxation of Baikal State University, Irkutsk
e-mail: Maryam_ka@mail.ru

© Измайлова М.О.

УДК 338.2

ББК 65.049

Репина Е.А.

Репина Е. А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ростов-на-Дону

Семенова Е.Д.
студентка,
Южный федеральный
университет,
г. Ростов-на-Дону

Поддубная А. В.
студентка,
Южный федеральный
университет,
г. Ростов-на-Дону

Repina E. A. Cand. Sci.
(Economics), Associate
Professor,
Rostov-on-Don
Semenova E. D.
Student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don

Poddubnaya A.V.
Student,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ESG- ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РОССИИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF ESG INVESTMENT IN RUSSIA

Аннотация: Статья посвящена оценке перспектив развития ESG-инвестирования в России. Представлены преимущества ESG-инвестирования и определены факторы, препятствующие развитию данного рода инвестиций. Проанализирована готовность отечественного бизнеса заниматься ESG –инвестированием.

Ключевые слова: **Эффективность, инвестирование, экологичность, стратегия, ESG-инвестиции, преимущества ESG-инвестирования.**

Abstract: The article is devoted to assessing the prospects for the development of ESG investment in Russia. The advantages of ESG investment are presented and the factors hindering the development of this type of investment are identified. The readiness of domestic business to engage in ESG investment is analyzed.

Keywords: **Efficiency, investment, environmental friendliness, strategy, ESG investment, advantages of ESG investment.**

ESG инвестирование (ответственное инвестирование) становится все более актуальным зарубежных и отечественных инвесторов на российском фондовом рынке. При выборе эмитента компании уделяют большое внимание следованию ESG принципов. В настоящее время отношение компаний к экологии и их социальная ответственность являются важными аспектами устойчивого развития. Покупка акций компании, следующей ESG принципам, это не только инвестирование, но и демонстрация экологической и социальной ответственности. Современные потенциальные инвесторы оценивают не только финансовую ситуацию эмитента, но и его вклад в устойчивое развитие общества.

ESG-инвестиции представляют собой вложение денег в те компании, которые активно ведут бизнес по трем основным принципам: корпоративное управление, экологичность и социальная ответственность. ESG-инвестиции являются достаточно новым

направлением для российских организаций. Возникает ряд сложностей, препятствующих развитию данного вида инвестиций: недостаточная информированность инвесторов об экологической управленческой деятельности и социальной ответственности объектов инвестирования. Инвесторы считают, что на прибыльность в большей мере оказывают влияние управленческие аспекты, нежели экологичность и социальная ответственность.

Роль ESG-инвестирования достаточно велика на современном этапе, оно обладает множеством преимуществ:

- использование принципов ESG позволяет планировать деятельность организации на долгосрочную перспективу;

- ESG-принципы направлены на минимизацию возможных рисков инвестирования;

- ESG-принципы нацелены на повышение уровня корпоративной, социальной, а также экологической ответственности организации;

- введение нефинансовой информации на рынок способ-

ствуется отражению неэкономических результатов деятельности организации;

- внедрение ESG-принципов способствует развитию мирового фондового рынка;

- ESG-принципы нацелены на ускорение процесса создания зеленой экономики стран.

Принципы ESG в России имеют важное значение как для страны со статусом крупной экономики, связанной с природными ресурсами. Следование принципам ESG-инвестирования дает возможность

инвесторам в данной области не только, обезопасить свои средства, но и вкладывать их с перспективой на будущее развитие организаций в области ESG-начал. Однако существует множество факторов, сдерживающих ESG-инвестирование в РФ. Так, российские компании уделяют незначительное внимание данному подходу, что прослеживается в малой доле отечественных ESG средств по отношению к мировому ESG-фонду, а также небольшой объём качествен-

ной информации в данной области. Кроме того, в России принципы ESG-инвестирования находятся на этапе зарождения, подтверждающим фактором является низкий уровень репутации ESG-критериев в данной области.

Рейтинговое агентство RAEX-Europe опубликовало ESG-рэнкинг организаций РФ российских компаний. Выпуск за ноябрь впервые охватил 155 компаний. Данный рейтинг возглавляют компании, представленные в таблице 1[1].

Таблица 1 - ESG-рэнкинг российских компаний (от 15.11.2021)

№	Группа компаний / компания	ESG Rank	E Rank	S Rank	G Rank
1	«Полиметалл»	1	1	3	22
2	«СИБУР Холдинг»	2	2	6	20
3	«ЛУКОЙЛ»	3	4	16	3
4	«Энел Россия»	4	16	1	10
5	РЖД	5	13	10	5
6	ПАО "МТС"	6	24	7	4
7	НЛМК	7	7	4	31
8	«Интер РАО»	8	5	8	39
9	«Полюс»	9	3	20	24
10	«Вымпелком»	10	19	11	18
11	ПАО «Ростелеком»	11	21	13	9
12	«Росатом»	12	11	35	6
13	СУЭК	13	15	12	28
14	Московская Биржа	14	37	34	2
15	«Северсталь»	15	23	5	21
16	«Газпром»	16	8	19	33
17	«Роснефть», нефтяная компания	17	6	21	40
18	«Сахалин Энерджи»	18	10	9	65
19	Акционерная компания «АЛРОСА»	19	17	26	12
20	«МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	20	18	36	16

Таким образом, представлен топ 20 компаний, вошедших в ESG-рэнкинг по мнению RAEX-Europe. В соответствии с этим, основными отраслями, имеющими высокий рейтинг, являются: интегрированные нефтегазовые компании, организации железнодорожной транспортировки, беспроводные и интегрированные телекоммуникационные услуги, чёрная металлургия, энергетические компании, угольная промышленность, организа-

ции финансовой сферы. ESG инвестиции- это не только вложение денег, но и демонстрация своей гражданской позиции и ответственности в общественных, социальных и экологических вопросах. Инвесторам, в долгосрочной перспективе, выгодно инвестировать в компании, которые следуют ESG принципам, так как с большой вероятностью их стоимость будет расти по сравнению с теми компаниями, которые не уделяют это-

му внимания [2].

В условиях экологического тренда и глобальной экономики значимость ESG инвестирования в будущем будет возрастать. Российские компании нуждаются в «ответственных» инвестициях, как и за рубежом, поэтому эффективность ESG- инвестирования будет развиваться и влиять на экономику страны.

С целью определения степени готовности отечественного бизнеса заниматься ESG -ин-

вестированием авторами был проведен опрос 32 представителей бизнес-сообщества.

Как показали результаты опроса, большинству респондентов (71,9%) не знакомо понятие ESG-инвестирование, только чуть меньше одной трети (28,1%) имеет о нем представление. Также большая часть опрошенных (78,1%) имеет заинтересованность и хотели бы более подробно узнать о ESG-инвестировании.

Большая часть опрошенных

(53,1%) предпочитают приобретать экологические товары, чуть меньше половины (37,5%) стараются следовать современным экологическим тенденциям, но не в полной мере, остальные респонденты (9,4%) не приобретают эко товары.

На вопрос о том, является ли деятельность респондентов экоориентированной, большая часть из них (87,5%) ответила, что нет, остальные же (12,5%) следуют экоориентированным тенденциям. Как видно

из результатов опроса- бизнес основной массы опрошенных не является экоориентированным. Это связано с тем, что достаточно много людей знают об экологических проблемах и обеспокоены ухудшением окружающей среды, но не так много тех, кто предпринимает какие-либо попытки по ее улучшению.

Большинство опрошенных хотели бы внедрить в свой бизнес принципы ESG-инвестирование(рисунок 1).

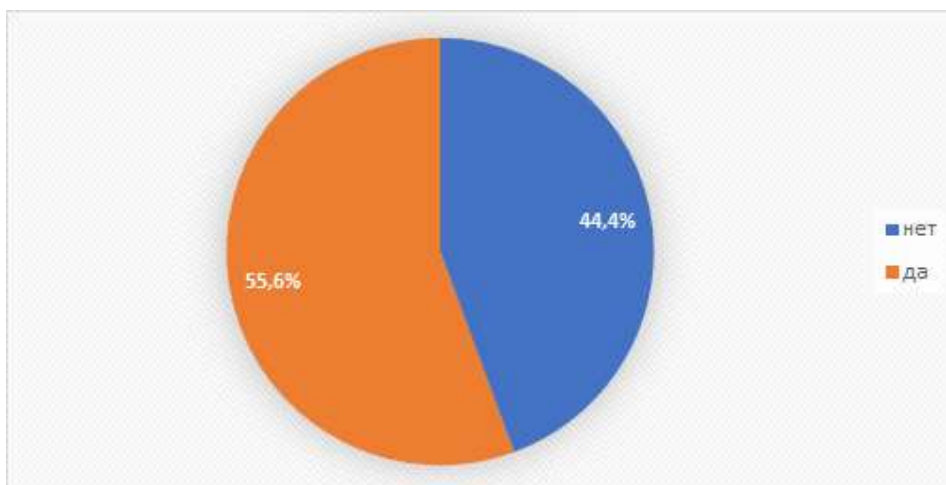

Рисунок 1 - Желание организаций внедрить в свой бизнес принципы ESG-инвестирования

Рисунок 2 - Оценка степени развития ESG-инвестирования в российских компаниях

Большее половины компаний хотели бы внедрить в свой бизнес принципы ESG-инвестирования. Это говорит о том, что респонденты считают значимыми принципы ESG-инвестирования для современного бизнеса.

На вопрос о необходимости компаний соответствовать экоориентирам на современном этапе, большинство

опрошенных (90,6%) ответили положительно, они действительно согласны с тем, что в настоящее время компаниям следует учитывать современные экологические тенденции и соответствовать экоориентирам, однако остальные (9,4%) считают, что компаниям не стоит быть экоориентированными.

При ответе на вопрос о сте-

пени развития ESG-инвестирования в российских компаниях более половины респондентов отметили недостаточно развитое ESG-инвестирование в российских компаниях. Менее одной трети опрошенных полагают, что развито относительно. Остальные же считают, что не развито, либо не могут судить, так как не хватает для этого более углубленной ин-

формации (Рисунок 2).

На вопрос «Хотели бы вы стать ESG-инвестором?» менее половины респондентов ответили утвердительно, дру-

гая часть опрошенных не имеет такого желания. Остальные опрошенные возможно хотели бы, есть те, кто не знает о возможных выгодах данного на-

правления, либо недостаточно углубился в данную тему (Рисунок 3).

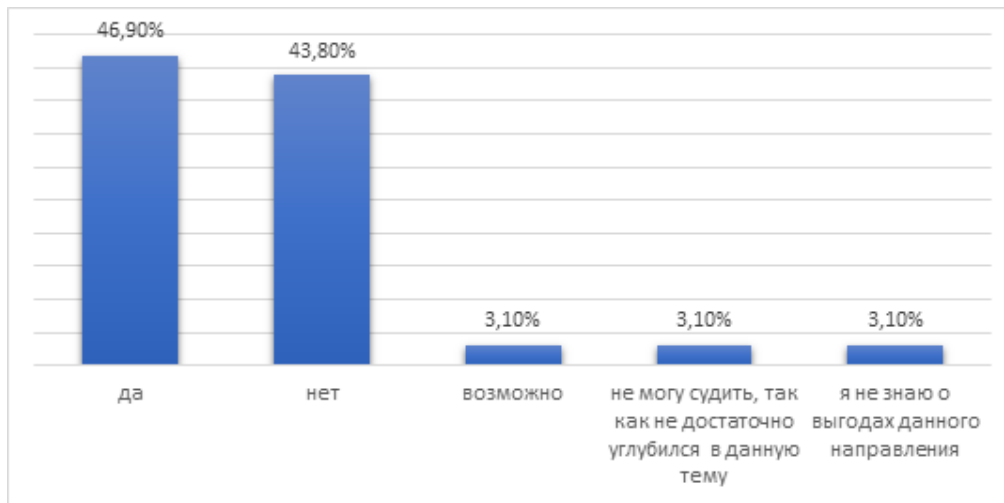

Рисунок 3 – Желание стать ESG-инвестором.

Результаты проведенного исследования позволили выявить, что большинство респондентов: не ведут экоориентированную деятельность; хотят внести в свой бизнес принципы ESG-инвестирования; не знают об ESG-инвестировании, но хотят подробнее узнать, углубиться в данную тему; уверены, что компаниям в настоящее время стоит быть экоориентированными; считают, что у российских компаний не развито ESG-инвестирование[3].

Большинство людей обеспокоены ухудшением окружающей среды, но мало кто предпринимает какие-либо попытки по ее улучшению. Компаниям следует вести экоориентированную деятельность, включать экологические, социальные аспекты в свой бизнес. Рейтинг таких

компаний будет расти, так как в настоящее время инвесторы хотят поддерживать компании, которые не только думают о прибыли любой ценой, но и заботятся об окружающей среде и своих работниках, нетерпимо относятся к коррупции, расовой и гендерной дискриминации[4,5].

Россия позднее других стран вступила на путь развития социально-ответственного бизнеса. Именно поэтому большинство предпринимателей, да и граждан, не имеющих свой бизнес, не знает, что такое ESG-инвестирование. Важно «продвигать» его. Люди должны осознавать актуальность и значимость данной сферы.

Необходимо мотивировать предпринимателей, поддерживать инициативы компаний в создании экологических про-

ектов. Это повлияет на развитие ESG-инвестирования. У компаний появится стимул вести экологическую деятельность, за этим последует решение ряда экологических проблем, а также выход России на новый, экологически ответственный, уровень. Инвесторы с большим желанием будут инвестировать в такие компании[6].

Инвесторы, считающие принципы ESG важным фактором для выбора инвестиции в свой портфель, тем самым выражают свои ценности и делают вклад в решение важных мировых проблем. Чтобы стать ответственным инвестором, нужно следовать принципам ESG-инвестирования, анализировать ESG-рейтинги, покупать зелёные облигации или инвестировать в этические фонды.

ЛИТЕРАТУРА

1. ESG банкинг в России. Исследование. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf>
2. Высоков В.В. ESG-банкинг: Made in Russia: научно-практическое пособие. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. 44с.
3. Методология оценки ESG. URL: <https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/924/ubma02xwjk8dt1pkvpmkyvttdkiykawv4.pdf>

4. Залунин В. И. Социальная экология: учебник для академического бакалавриата. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 206 с.
5. Медведев В. И. Социальная экология. Экологическое сознание: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 335 с.
6. Официальный сайт RAEX аналитика. URL: <https://raex-a.ru/releases/2020/19Nov>

REFERENCES

1. ESG banking v Rossii. Issledovanie. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/research-center/esg-banking-russia.pdf> (In Russ.)
2. Vysokov V.V. ESG-banking: Made in Russia: nauchno-prakticheskoe posobie. Rostov-na-Donu: Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks RGEU (RINH), 2020. 44p. (In Russ.)
3. Metodologiya ocenki ESG. URL: <https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/924/ubma02xwj8dt1pkvpmkyvttdkiykawv4.pdf>(In Russ.)
4. Zalunin V. I. Social'naya ekologiya: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo YUrajt, 2019. 206 p. (In Russ.)
5. Medvedev V. I. Social'naya ekologiya. Ekologicheskoe soznanie: ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Izd-vo YUrajt, 2018. 335 p. (In Russ.)
6. Oficial'nyj sajт RAEX analitika. URL: <https://raex-a.ru/releases/2020/19Nov>(In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

Репина Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и технологий в менеджменте, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
e-mail: earepina@sfedu.ru

Repina Elena Aleksandrovna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Theory and Technology in Management, Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: earepina@sfedu.ru

Семенова Елена Дмитриевна – студентка, Южный федеральный университет
e-mail: lenusa_lena@mail.ru

Semenova Elena Dmitrievna – Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: lenusa_lena@mail.ru

Поддубная Алина Витальевна – студентка, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону
e-mail: allinapoddubnaya@yandex.ru

Poddubnaya Alina Vitalievna – Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don
e-mail: allinapoddubnaya@yandex.ru

© Репина Е. А., Семенова Е.Д., Поддубная А. В.

УДК 336.025

ББК 65.050

Энтыу В.А.

Энтыу В.А.
канд. юрид. наук, доцент,
г. Ставрополь

Entyu V.A.
Cand. Sci.(Jurisprudence),
Associate Professor,
Stavropol

Минигулов А. Р.
магистрант,
Институт Дружбы народов
Кавказа, г. Ставрополь

Minigulov A. R.
Master's student,
Institute of Friendship of the
Peoples of the Caucasus,
Stavropol

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ РЕВИЗИЙ, ЭКСПЕРТИЗ И ПРОВЕРОК ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ПОЛУЧЕНИЯ КРЕДИТА

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF AUDITS, EXAMINATIONS AND INSPECTIONS IN THE INVESTIGATION OF ILLEGAL LOAN RECEIPT

Аннотация: В статье рассматриваются правовые проблемы проведения ревизий и экспертиз при расследовании преступлений о незаконном получении кредита. Отмечено, что при проверке незаконного получения кредита необходимо определить круг организаций, подлежащих проверке, используя метод встречной проверки как наиболее эффективный. Сделан вывод о том, что в процессе расследования незаконного получения кредита необходимо учитывать взаимосвязь криминалистической модели преступления, версий, следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и досудебных доказательств.

Ключевые слова: **незаконное получение кредита, ревизия, экспертиза, проверка.**

Abstract: The article discusses the legal problems of conducting audits and examinations in the investigation of crimes of illegal obtaining of credit. It is noted

that when checking the illegal receipt of a loan, it is necessary to determine the range of organizations subject to verification, using the counter-verification method as the most effective. It is concluded that in the process of investigating the illegal receipt of a loan, it is necessary to take into account the relationship of the criminalistic model of the crime, versions, investigative actions, operational investigative measures and pre-trial evidence.

Keywords: **illegal obtaining of credit, audit, examination, check.**

При расследовании незаконного получения кредита часто возникают вопросы, для разрешения которых требуются специальные познания. Важные доказательства могут содержаться в заключениях экспертов - бухгалтеров, экономистов, банковских программистов, криминалистов и др.

Необходимость в проведении экспертизы возникает большей частью при исследовании документов, при проверке соблюдения в банках и фирмах правил бухгалтерского учета и документального оформления банковских операций.

Наиболее распространенными видами по делам связанным с незаконным получением кредита являются технико-криминалистическая экспертиза документов и судебно-бухгалтерская экспертиза.

В зависимости от обстоятельств, выявленных по уголовному делу, могут быть назначены и другие экспертизы (например, товароведческие, экономические).

Ревизией по делам рассматриваемой категории считается проверка финансово-хозяйственной (административно-хозяйственной) деятельности коммерческого предприятия (банка, фирмы) или служебных действий от-

ветственных работников, основанная на изучении первичных документов и бухгалтерских записей. Ревизию можно рассматривать как один из методов последующего финансового контроля.

Проведение по делу документальной ревизии, согласно общему правилу, должно предшествовать производству экспертизы. Документальная ревизия является формой хозяйственного контроля. К тому же у ревизора и эксперта разные процессуальные приложения. Первый не дает подписки об ответственности за дачу ложных показаний и проверяет все документы, связанные с финансово-хозяйственной деятельностью ревизуемого банка, фирмы.

На основании ревизии может быть возбуждено уголовное дело. Ревизор допрашивается в качестве свидетеля. Эксперт производит исследование представленных ему следователем материалов в соответствии с процессуальным законодательством и отвечает на конкретные вопросы следователя и суда. Результаты, полученные при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы, являются доказательствами, а эксперт является участником уголовного процесса.

С помощью документальных ревизий могут быть установлены: размеры использованных не по назначению средств целевого кредита; подложные документы, составленные при распределении и использовании кредитных средств; отступления от нормативных требований; какие именно нормативные предписания нарушены при распределении и использовании средств кредита и т.д.

Ставя вопросы перед ревизором, следователь должен определить полный круг во-

просов, подлежащих выяснению в процессе производства ревизии.

Например, при производстве ревизии для проверки финансовой деятельности кредитной организации, а также правомерности получения и использования кредитов предприятиями, следователь должен определить, какие организации, взаимосвязанные выделением и получением кредитов, должны быть подвергнуты проверке, какой период их деятельности нужно проверить и т.д.

Кроме этого, необходимо учитывать, что по рассматриваемой категории дел особо эффективным методом установления нецелевого использования кредитов является встречная проверка документов. Она может проводиться как по документам распределителя кредита и заемщика, так и по документам заемщика и предприятия. Как правило, сопоставление ревизорами этих документов позволяет наглядно проследить фактическое расходование кредитных средств. Акт, оформляющий результат ревизии, становится доказательством по делу.

Таким образом, можно сделать вывод, что требование проведения ревизии в рамках расследования уголовных дел о преступлениях, совершаемых в кредитно-банковской сфере, является отличительной особенностью процесса доказывания данной категории уголовных дел.

В то же время проведение ревизии не должно пониматься, как проведение только бухгалтерской ревизии. Она должна охватывать и другие формы производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятия, в частности, проверку экономической обоснованности действий руководства и т.д. Ревизи-

зия и экспертиза не вполне совпадают по объекту исследования. Эксперт изучает только документы и материальные объекты, представленные ему следователем и отраженные в материалах дела, а ревизор сам производит розыск материалов, содержащих нужную ему информацию, и приобщает их к акту ревизии.

Все вышеизложенное позволяет пересмотреть взгляд на ревизию с тем, чтобы расширить ее полномочия и придать ей более универсальный характер.

Объектами криминалистической экспертизы по делам о хищениях в сфере банковской деятельности могут быть как в целом документы, так и отдельные их реквизиты, например, текст, подпись, оттиск печати или штампа, дата и т.п.

Криминалистическая экспертиза документов может осуществляться в двух видах: криминалистическое исследование письма и технико-криминалистическое исследование документов.

При подготовке к технико-криминалистическому исследованию документов основное внимание следователя должно быть сосредоточено на разработке задания эксперту и обеспечении необходимой сохранности исследуемого документа [1].

Перед почерковедческой экспертизой обычно ставятся следующие вопросы: кем из числа лиц, образцы почерка и подписи которых представляются для сравнительного исследования, выполнены спорный текст или оспариваемая подпись, буквенные или цифровые записи в данном документе; одним или разными лицами выполнены тексты (подписи) в различных документах или отдельные части текста в одном документе.

При идентификации печатей и штампов на экспертизу

направляются пять-восемь экспериментальных оттисков, которые должны различаться по силе и направлению нажима, степени окрашивания. Они должны быть изготовлены на мягкой и твердой подложках. Обнаруженные у подозреваемых лиц печати и штампы следует также направлять на экспертизу. На разрешение эксперта, при расследовании дел данного вида, могут быть поставлены, например, следующие вопросы:

— нанесен ли оттиск печати на определенном документе печатью, представленной на исследование;

— выполнены ли оттиски печати на документах одной или разными печатями?

В практике нередки случаи, когда оба метода криминалистического исследования применяются при экспертизе одного и того же документа.

Так, упомянутым экспертам подверглись извещение Страховых компаний, срочное обязательство, подпись работника кредитного отдела, подделанные главным бухгалтером для осуществления выдачи льготного кредита своим родственникам [2].

Одной из специфических особенностей почерковедческой экспертизы по делам об организованных преступлениях, предусмотренных ст. 176 УК РФ обычно является множественность ее объектов. Это требует особой четкости в подготовке и проведении экспертизы, внимательного отбора образцов и исследуемых документов, тщательной их систематизации исключающей возможность какой бы то ни было путаницы и ошибок.

Так, к примеру, по всем 19 эпизодам хищений при выдаче Батайским ОСБ беспроцентных кредитов «чернобыльцам» были проведены почерковедческие экспертизы. В большинстве случаев ока-

зывалось, что в ходатайствах от администраций фирм и справках для получения ссуд подписи в графах «главный бухгалтер» выполнялись одним соучастником, подписи в графах «руководитель» - другим, а подписи, расположенные в нечетных графах таблицы сроков возврата платежей - третьим [3].

Необходимо отличать судебно-бухгалтерскую экспертизу от документальной ревизии. Ревизией отыскиваются новые материалы, которые не были еще предметом рассмотрения следователем. Бухгалтерская экспертиза проверяет правильность и обоснованность совершения, документального оформления и отражения в учете тех операций, которые уже известны следователю и материалы, о которых представляются следователем эксперту для исследования.

Например, проверить правильность выдачи беспроцентных ссуд или льготных кредитов гражданам за определенный период можно ревизионным путем, в компетенцию бухгалтерской экспертизы это не входит.

Если же в ходе такой проверки будет установлено, что в отдельных случаях выдача производилась без достаточных оснований (например, по неправильно оформленным документам), а подотчетное лицо будет оспаривать этот вывод ревизора, то вопрос о правильности таких выдач может быть поставлен на разрешение экспертизы, которая ответит на него, произведя исследование представленных ей документов, относящихся к каждой из сомнительных операций.

Следователь обязан тщательно проверить обоснованность выводов эксперта-бухгалтера. Эти выводы должны логически вытекать из анали-

за предъявленных эксперту материалов и содержать: изложение исследуемого факта; заключение о том, допущено ли нарушение правил ведения бухгалтерского учета и каких именно; кем допущено нарушение; за какой период; какова сумма материального ущерба.

После изучения следователем заключения эксперта-бухгалтера и проверки его выводов следственным путем могут возникнуть обстоятельства, требующие дополнительной или повторной судебно-бухгалтерской экспертизы.

Всё вышеизложенное позволяет сформулировать ряд выводов:

1. При расследовании незаконного получения кредита сама криминалистическая модель этого преступления, версии, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия и досудебные доказательства являются взаимосвязанными средствами исследования, которые нельзя рассматривать изолированно.

2. При квалификации состава незаконного получения кредита необходимо учитывать, что основными принципами кредитования являются:

- возвратность;
- срочность;
- платность;
- обеспеченность.

3. Объективная сторона преступления выражается деянием в форме действия по получению кредита либо льготных условий кредитования, оговоренным в законе способом, а именно - путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии. Форма получения кредита на уголовно-правовую квалификацию не влияет. Кредит может быть получен наличными средствами либо зачислен на расчетный счет организации,

им может быть произведена оплата какого-либо товара, погашены долги и т. д.

Преступными такие действия признаются лишь в случае, если установлена причинная связь между выдачей кредита, его несвоевременным возвращением и причинением банку в результате этого крупного ущерба.

4. В основе каждого способа незаконного получения любого кредита находится либо обман - введение в заблуждение банковских работников либо сговор с этими работниками.

В том и другом случае речь идет либо о материальном, либо об интеллектуальном подлогах в кредитных документах.

В качестве обоснования запрашиваемых кредитных средств, чаще всего, в банк предъявляются поддельные договора (контракты) по планируемой сделке, например, о закупках и поставке продукции, оказании услуг, выполнении работ. Это - один из наиболее распространенных способов совершения деяния, предусмотренного ст. 176 УК РФ.

5. Зачастую прослеживается связь между незаконным получением кредита и его хищением. Иначе говоря, те субъекты, которые незаконно выдают кредит, - это субъекты хищений, которые имеют свой «пай» в результате его незаконной выдачи. Они же являются и соучастниками не-

законного получения кредита.

6. Подавляющая часть способов незаконного получения кредита является многоходовыми комбинациями, предполагающими явно выраженные подготовительные действия и действия, связанные с сокрытием преступления.

7. В ходе проверочных действий возникают две типичные ситуации:

1) если выявление (получение) первичной информации о незаконном получении кредита произведено негласным образом, то конфиденциальный путь выявления признаков преступления закономерно обуславливает сокрытие процедуры проверки;

2) если первичные данные признаков незаконного получения кредита получены из открытых и официальных источников (средств массовой информации, актов КРУ, справок и заключений аудиторских служб, документов налоговых инспекций и др.), то проверочные действия должны быть комбинированными: то, что возможно производить открытым образом (гласно), а если это не дает результатов, то действовать скрытно.

8. Необходимо законодательно вменить в обязанность аудиторским службам и аудиторам сообщать в правоохранительные органы о выявленных в ходе проведенных ими проверок серьезных нарушениях и злоупотреблениях, связанных с финансово-хозяйственной деятельностью в

банках, фирмах, учреждениях и т. д.

9. Существует необходимость расширения предмета доказывания по исследуемому кругу преступлений, включив в него: последствия совершенного преступления; использования угроз и подкупа должностных лиц, представителей власти; способы легализации денежных средств (ст. 73 УПК РФ).

10. Наибольшую сложность для расследования незаконного получения кредита представляют ситуации, связанные с деятельностью преступных организаций, а также случаи, когда неизвестно лицо, совершившее преступление, и когда с момента его совершения прошло значительное время.

11. Деятельность следователя по планированию складывается из ряда элементов: 1) изучение имеющихся фактических данных о незаконном получении кредита; 2) выдвижение версий, определение вопросов, подлежащих выяснению при расследовании незаконного получения кредита; 3) определение круга следственных действий и организационных мероприятий, подлежащих проведению по каждой версии, сроков и последовательности их проведения, а также исполнителей; 4) корректировку плана в ходе расследования незаконного получения кредита соответствии с получаемой информацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луценко О.А. *Расследование хищений в сфере банковской деятельности.* //Дисс. канд. юрид. наук. Краснодар. 2008. 149 с.
2. *Архив Батайского городского суда. 2007. Дело № 9550614.*
3. *Архив прокуратуры Ростовской области. 2005. Дело № 9550606.*

REFERENCES

1. Lucenko O.A. *Rassledovanie hishchenij v sfere bankovskoj deyatel'nosti. //Diss. kand. jurid. nauk. Krasnodar. 2008. 149 p. (In Russ.)*
2. *Arhiv Batajskogo gorodskogo suda. 2007. Delo № 9550614. (In Russ.)*
3. *Arhiv prokuratury Rostovskoj oblasti. 2005. Delo № 9550606. (In Russ.)*

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022
The article was received: 21.03.2022

Энтю Владимир Афанасьевич – кандидат юридических наук, доцент, Институт Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
e-mail: ventyu@inbox.ru

Entyu Vladimir Afanasievich – Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: ventyu@inbox.ru

Минигулов Александр Рафаильевич – магистрант 2 курса Института Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
e-mail: idnk@mail.ru

Minigulov Alexander Rafailevich – 2nd year Master's student of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: idnk@mail.ru

© Энтю В.А., Минигулов А. Р.

УДК 332.12

ББК 65.2/4

Кабардокова Л.А.

Рыбина Ю.В.
канд. экон.наук,
Доцент,
г. Ставрополь

Rybina Yu.V. Cand. Sci.
(Economics), Associate
Professor,
Stavropol

Елфимова Ю.М.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Elfimova Yu. M.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor,
Stavropol

Климова Н. Ю.
канд. ист. наук.
г. Ставрополь

Klimova N. Yu.
Cand.Sci.(History), Stavropol

Кабардокова Л.А.
канд. экон. наук, доцент,
г.Ставрополь

Kabardokova L.A.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor,
Stavropol

АНАЛИЗ, ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ ПРИ COVID-19

*ANALYSIS, INNOVATIONS AND PROSPECTS FOR THE ECONOMIC
DEVELOPMENT OF THE GLOBAL TOURISM INDUSTRY UNDER
COVID-19*

Аннотация: Разные страны пережили удар пандемии по-разному в зависимости от тяжести эпидемиологической обстановки. Это связано и с особенностями проникновения коронавирусной инфекции, и со структурой экономики, и с объёмом ресурсов, которые государство могло направить на поддержку пострадавших отраслей и населения.

Ключевые слова: COVID-19, туризм, кластер, инновации, экономический анализ.

Abstract: Different countries have experienced the impact of the pandemic in different ways, depending on the severity of the epidemiological situation. This is due to the peculiarities of the penetration of coronavirus infection, the structure of the economy, and the amount of resources that the state could direct to support the affected industries and the population.

Keywords: COVID-19, tourism, cluster, innovation, economic analysis.

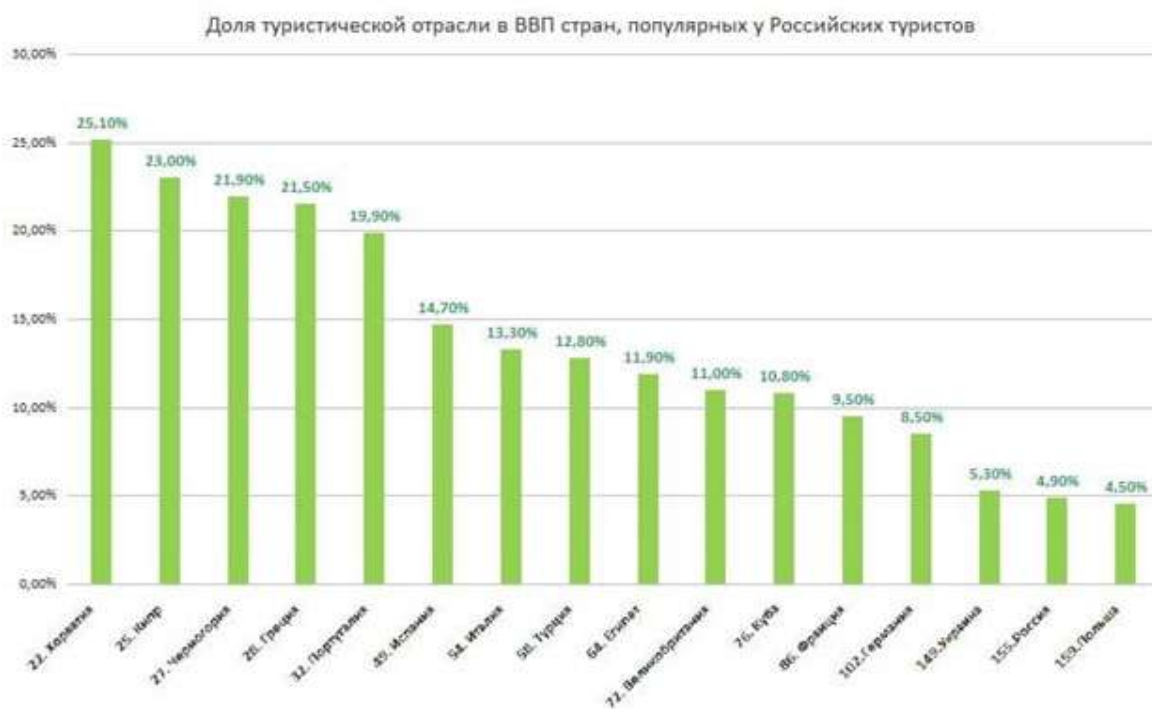
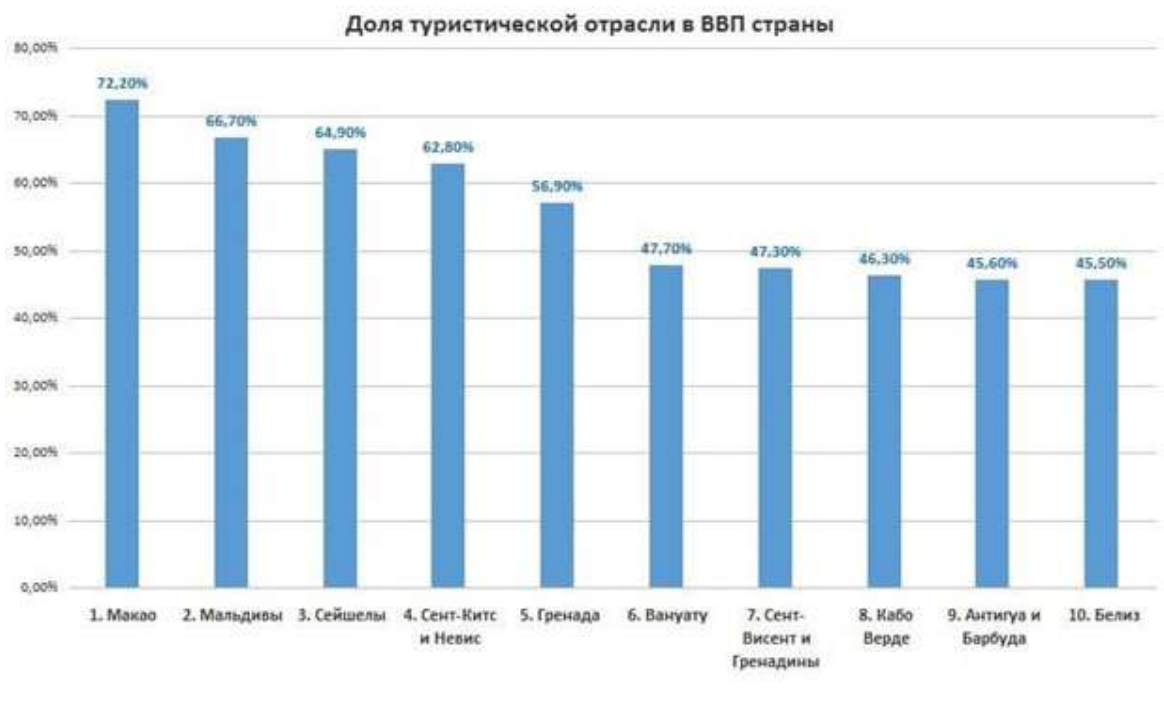
В условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки развитие туристического бизнеса оказалось под серьезной угрозой. 2020-21гг. принесли миру тяжёлые испытания и заставил человечество заплатить очень большую цену [7]. Разные страны пережили удар пандемии по-разному в зависимости от тяжести эпидемиологической обстановки. Это связано и с особенностями проникновения коронавирусной инфекции, и со структурой экономики, и с объёмом ресурсов, которые государство могло направить на поддержку пострадавших отраслей и населения [5].

Пандемия коронавируса COVID-19 стала для туристической отрасли самым серьезным вызовом за все время ее существования. По итогам

2020-21 г. экономика международного туризма сократилась примерно на 80% [6]. Туризм - первая жертва Covid-19.

Анализируя степень удара Covid-19 по экономике на примере туристической отрасли как одной из наиболее пострадавших. При этом не имеет смысла рассматривать страны, в которых туризм является основной отраслью экономики.

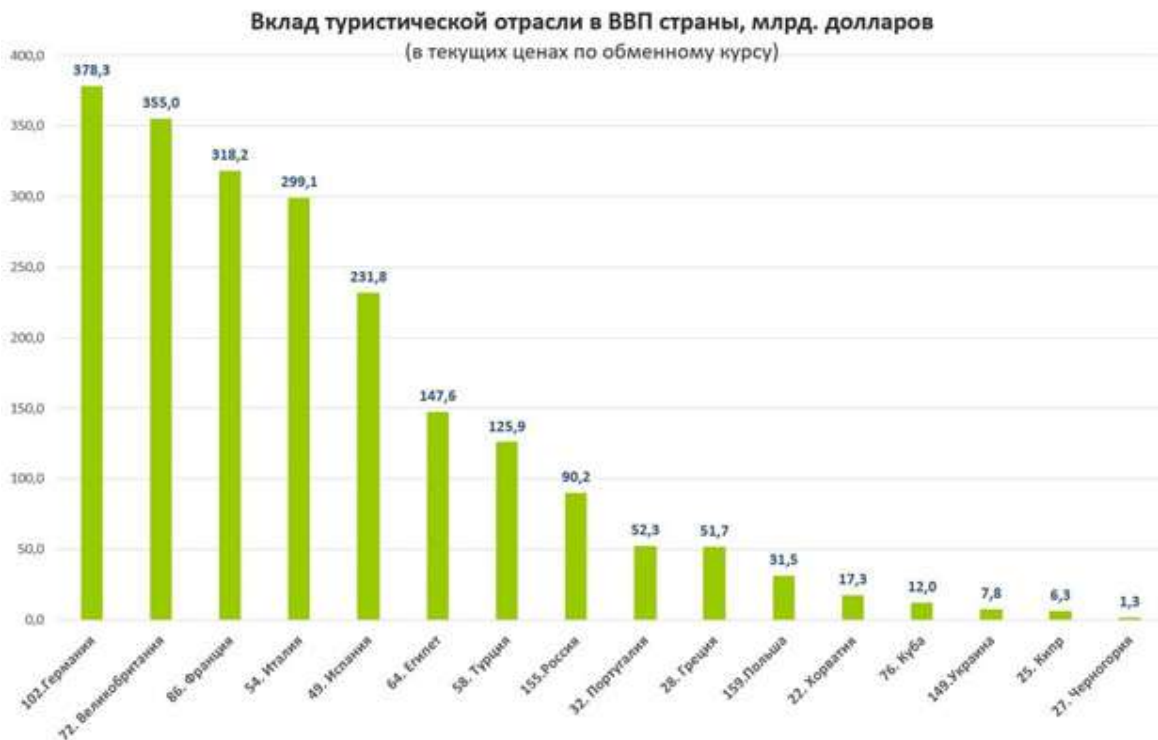
В данных странах влияние сокращения потока туристов на экономику аналогично падению цен на нефть в соответствующее количество раз для нефтедобывающей страны, типа Нигерии [8]. Ситуация в странах, где туризм - одна из нескольких важных отраслей, сложнее и интереснее с точки зрения анализа влияния проблем в отрасли на экономику страны в целом [4]. В качестве примера рассмотрим ряд стран наиболее популярных среди российских туристов.

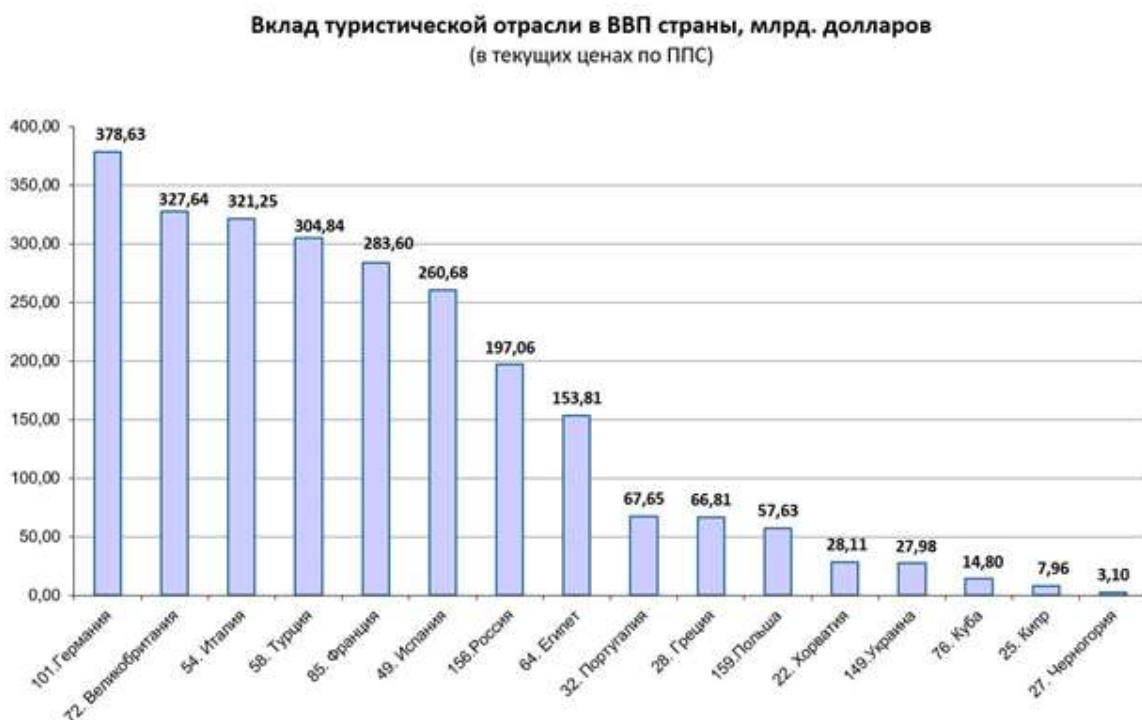
Доля туристической отрасли в национальной экономике составляет от 4 - 6% у Польши и России до 21 - 26% у небольших стран вроде Кипра,

Хорватии и Черногории. Кстати, в ведущих европейских странах с диверсифицированной экономикой доля туризма составляет весомые 8,5 - 15%

[3]. Если же рассматривать показатели в абсолютных величинах, вклад туристической отрасли в ВВП страны в млрд. долл. составит:

Впрочем, если рассчитывать вклад туристической отрасли в ВВП страны по паритету покупательной способности, результаты получатся другие:

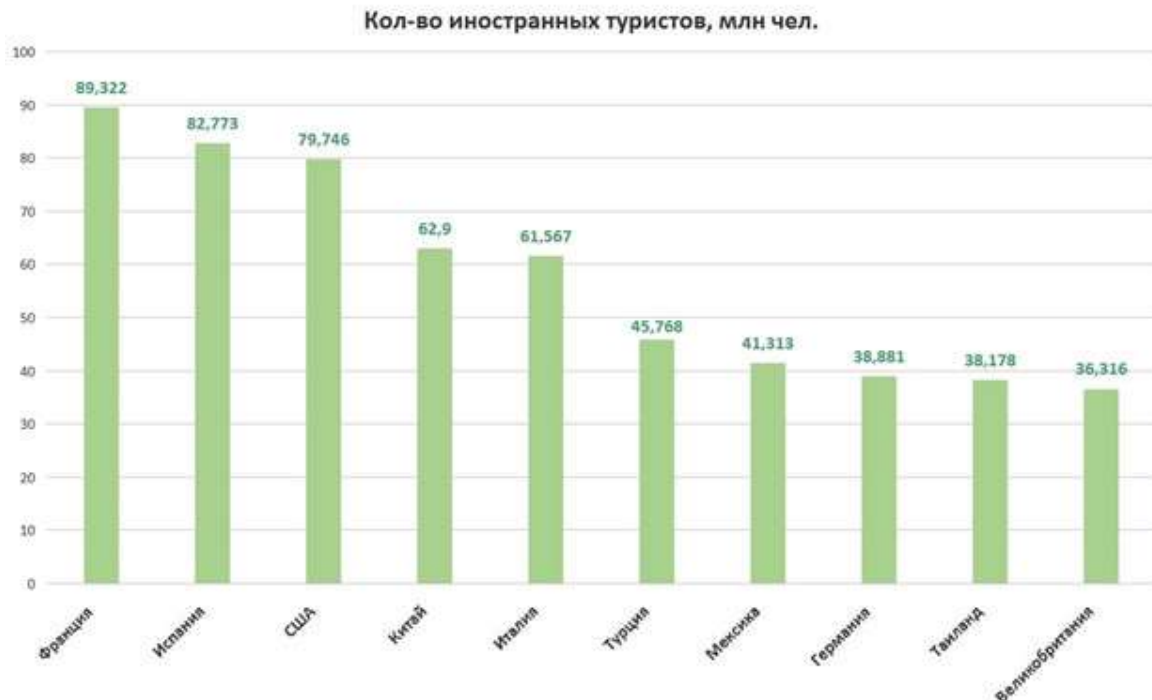
При таком расчёте вклад туризма в ВВП в России будет выше, чем у Египта, где туризм является одной из важнейших отраслей и обеспечивает приток иностранной валюты в страну [2]. Это связано с тем, что

в небогатых странах базовый набор продуктов и услуг при пересчёте по официальному курсу, как правило, дешевле, чем в странах более богатых (или странах с более открытой экономикой). Вездной и внутренний туризм. Страны, специализирующиеся на приёме иностранных туристов, более уязвимы для ситуаций с закрытием авиасообщения (достаточно вспомнить, как пострадал Египет в связи с отменой рейсов

из России после крушения российского Airbus A321 над Синайским полуостровом). Но есть ещё одно обстоятельство, на которое стоит

обратить внимание. Германия, принимающая почти в 2,5 раза меньше иностранных туристов, чем Франция, зарабатывает на путешествиях на

четверть больше, в первую очередь, за счёт развитого внутреннего туризма.

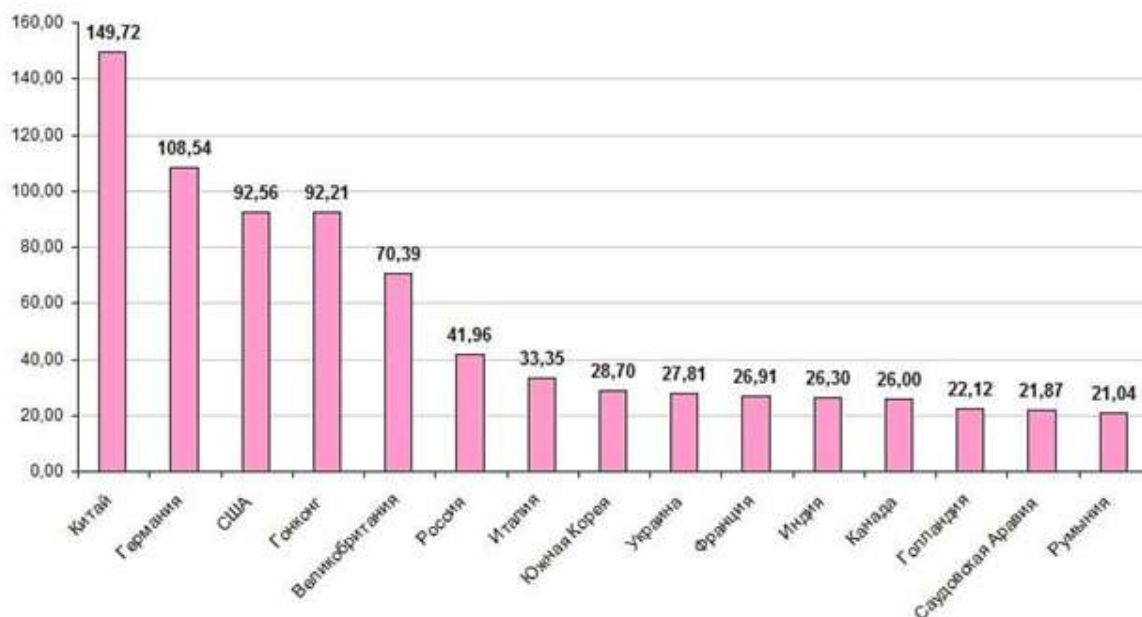

Немцы вообще любят путешествовать. В рейтинге стран, откуда выезжают туристы, Германия находится на вто-

ром месте после Китая, опережая США (хотя и уступает по населению: Китай - 1 400 млн человек, США - 328,2 млн

человек, Германия 83 млн человек).

Кол-во выезжающих, млн чел

Германия до начала пандемии была источником тури-

стов для Испании, Франции, Италии, Турции и Египта. Обе-

спеченные немцы с удовольствием ездили по миру, фото-

графировали достопримечательности, загорали на пляжах и отдавали должное местной кухне. Однако после закрытия границ, пока внутри Германии не были введены жёсткие карантинные ограничения, часть не сумевших поехать за границу немцев воспользовалась возможностью отдохнуть внутри страны [1].

Аналогичная ситуация наблюдалась и в России, где после прекращения международного авиасообщения, была запущена программа субсидирования внутреннего туризма. Она предусматривала выплату (кэшбэк) в размере от 5 до 15 тыс. руб. (в зависимости от стоимости тура) тем, кто купил путёвку у ряда российских туроператоров-участников программы. С октября программу продлили, расширив для российских путешественников возможности получения льготы: сократили с четырёх до двух ночей минимальную продолжительность путешествия и сняли минимальную стоимость путёвки - возврат стал производиться в размере 20% от стоимости тура, но не более 20 тыс. руб. Российские туристы были вынуждены выбрать вместо Анталии черноморское побережье и тем самым компенсировали сокращение потока тех россиян, что предпочитают отечественные пляжи, но в этом сезоне отменили поездки из-за опасений или недостатка средств. Северная столица, обслуживающая в значительно большей степени въездной культурный туризм, напротив, не досчиталась и туристов, и привозимых ими денег. Тем не менее полностью компенсировать последствия пандемии для отрасли за счёт внутреннего туризма не удалось ни Германии, ни России.

По оценке экспертов ЮН-

КТАД (Конференция ООН по торговле и развитию) за полугодие 2021 г., потери туристической индустрии достигли 1,2 трлн долл., или 1,5% глобального ВВП. А по итогам года эксперты организации прогнозируют потери в размере 3,3 трлн долл., или 4,2% глобального ВВП. Перспективы восстановления отрасли связаны в первую очередь с тем, как скоро коронавирусная инфекция будет взята под контроль. Важно и то, насколько полной будет победа над вирусом. Если прививка даёт пожизненный иммунитет и неизбежные мутации вируса не будут вызывать новых вспышек эпидемии, жизнь вернётся в прежнее русло, насколько это будет возможно с экономической точки зрения. Если же каждый год люди будут сталкиваться с новым штаммом, для которого придётся заново разрабатывать вакцину, - прежний образ жизни, подразумевающий путешествия по всему миру, уйдёт в прошлое. Но и при благоприятном сценарии отрасль ждёт масштабные перемены. До светлого будущего доживут не все представители туристического сектора. Кто-то уже разорился. Кто-то пока выживает, но по окончании пандемии окажется без финансовых резервов или в долгах.

Для стран, в которых туризм - важная сфера экономики, это означает, что в отрасль придут новые игроки, которым придётся предоставить льготы, чтобы они могли запустить свой бизнес и занять место тех, кто разорился. А где-то отрасль может потерять часть своего потенциала, уступив место, например, морским фермам или IT-индустрии.

Пять приоритетных направлений преобразования туризма после пандемии COVID-19:

1. Смягчение социально-экономических последствий (сохранение рабочих мест, укрепление доверия и безопасности)

2. Повышение конкурентоспособности и устойчивости (развитие туристической инфраструктуры и повышение качества оказываемых услуг, диверсификация продуктов и рынков, продвижение внутреннего туризма)

3. Диджитализация (цифровизация туристической экосистемы, создание инновационных решений, инвестиции в цифровые навыки)

4. Экологизация (содействие устойчивому развитию, внедрение углеродно-нейтральных решений, развитие экотуризма)

5. Координация и партнерство для трансформации сектора и достижения целей устойчивого развития

Покупка долей в существующих предприятиях туриндустрии в этот период будет делом рискованным и скорее станет следствием слияний и поглощений присутствующих на рынке игроков, чем проявлением решения сторонних инвесторов вложить в отрасль для получения дохода.

Несмотря на мощное падение отрасли, COVID-19 оказался неожиданным катализатором инноваций и интеграции новых технологий в отрасль. Ускорение цифровой повестки дня является одним из положительных результатов этого кризиса наряду с развитием новых бизнес-моделей, воплощающих цели устойчивого развития, внедрением экологического туризма, вовлечением в сектор разных социальных слоев населения, а также эволюцией спроса и переосмыслением роли безопасности и здоровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гладилин В.А. Исследование информационной базы статистического анализа рынка туристско-рекреационных услуг региона // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-1 (65). С. 1099-1102.
2. Гладилин В.А., Гладилин А.В. Основные принципы разработки кластерной стратегии инновационного развития субъекта РФ // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2016. № 3 (39). С. 8-13.
3. Елфимова Ю.М., Иволга А.Г., Ясницкая А.О. Совершенствование моделей и стратегий маркетинга на предприятиях туристской индустрии в современных условиях // Финансовый бизнес. 2020. № 7 (210). С. 140-143.
4. Михайлова К.Ю., Елфимова Ю.М., Строева А.Г. Стратегическое управление туристской индустрией в аспекте ее устойчивого развития // Вестник Института Дружбы Народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2018. № 1 (45). С. 16-20.
5. Карташева О.А., Колесников И.Н., Климова Н.Ю., Огаркова И.В. Предпосылки зарождения социального туризма на Кавказских Минеральных Водах // Вопросы истории. 2021. № 8-2. С. 74-80.
6. Гладилин В.А., Котова Т.Н. Инновационные решения для экономического развития туристических кластеров, как фактор развития внутреннего туризма региона // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-1 (20). С. 99-102.
7. Абросимова Т.Ф., Гладилин В.А. Анализ механизмов финансовых гарантий и учета лицензирования туристской деятельности в РФ // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2017. № 3 (43). С. 10-13.
8. Manuylenko V.V., Kabardokova L.A., Loktionova M.A., Sobchenko N.V., Sadovskaya T.A. Methodological tools for evaluation of strategic target structure of financial resources in corporations with limited liability // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 2B. С. 439-466.

REFERENCES

1. Gladilin V.A. Issledovanie informacionnoj bazy statisticheskogo analiza rynka turistsko-rekreacionnyh uslug regiona // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2015. № 12-1 (65). Pp. 1099-1102. (In Russ.)
2. Gladilin V.A., Gladilin A.V. Osnovnye principy razrabotki klasternoj strategii innovacionnogo razvitiya sub»ekta RF // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2016. № 3 (39). Pp. 8-13. (In Russ.)
3. Elfimova YU.M., Ivogla A.G., YAsnickaya A.O. Sovershenstvovanie modelej i strategij marketinga na predpriyatiyah turistskoj industrii v sovremennyh usloviyah // Finansovyj biznes. 2020. № 7 (210). Pp. 140-143. (In Russ.)
4. Mihajlova K.YU., Elfimova YU.M., Stroeveva A.G. Strategicheskoe upravlenie turistskoj industriiej v aspekte ee ustojchivogo razvitiya // Vestnik Instituta Druzhby Narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2018. № 1 (45). Pp. 16-20. (In Russ.)
5. Kartasheva O.A., Kolesnikov I.N., Klimova N.YU., Ogarkova I.V. Predposylki zarozhdeniya social'nogo turizma na Kavkazskih Mineral'nyh Vodah // Voprosy istorii. 2021. № 8-2. Pp. 74-80. (In Russ.)
6. Gladilin V.A., Kotova T.N. Innovacionnye resheniya dlya ekonomicheskogo razvitiya turistichestkih klasteroev, kak faktor razvitiya vnutrennego turizma regiona // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 8-1 (20). Pp. 99-102. (In Russ.)
7. Abrosimova T.F., Gladilin V.A. Analiz mekhanizmov finansovyh garantij i ucheta licenzirovaniya turistskoj deyatel'nosti v RF // Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyajstvom). Ekonomicheskie nauki. 2017. № 3 (43). Pp. 10-13. (In Russ.)
8. Manuylenko V.V., Kabardokova L.A., Loktionova M.A., Sobchenko N.V., Sadovskaya T.A. Methodological tools for evaluation of strategic target structure of financial resources in corporations with limited liability // European Research Studies Journal. 2017. T. 20. № 2B. Pp. 439-466. (In Engl.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

Рыбина Юлия Владимировна - кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела, сервиса и туризма Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

e-mail: irybina@ncfu.ru

Rybina Yuliya Vladimirovna- Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Customs, Service and Tourism, North - Caucasus Federal University, Stavropol

e-mail: irybina@ncfu.ru

Елфимова Юлия Михайловна - кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и сервиса Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь

e-mail: griges80@mail.ru

Elfimova Yuliya Mihailovna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Service and Tourism, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

e-mail: griges80@mail.ru

Климова Наталья Юрьевна - кандидат исторических наук, и.о. заведующего кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации, доцент кафедры туризма и гостиничного дела Пятигорского института (филиала) Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

e-mail: niklimova@ncfu.ru

Klimova Natalia Yurievna - Candidate of Sciences (History), Acting Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality of the Pyatigorsk Institute (branch) of North - Caucasus Federal University, Stavropol

e-mail: niklimova@ncfu.ru

Кабардокова Любовь Анатольевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Ставропольского института кооперации (филиал) Белгородского университета кооперации, экономики и права, г. Ставрополь

e-mail: keco@stavik.ru

Kabardokova Lyubov Anatolyevna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of Department of Economics and Management of the Stavropol Institute of Cooperation (branch) of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, Stavropol

e-mail: keco@stavik.ru

© Рыбина Ю.В., Елфимова Ю.М., Климова Н. Ю., Кабардокова Л.А.

УДК 351.72

ББК 65.051.520.9

Дуракова А. С.

Дуракова А. С.,
преподаватель,
г. Ставрополь

Durakova A.S.
Lecturer,
Stavropol

Резеньков Д. Н.
канд. техн. наук, доцент,
г. Ставрополь

Rezenkov D. N.
Cand. Sci. (Technics),
Associate Professor,
Stavropol

Сапронов С. В.
канд. техн. наук, доцент,
г. Ставрополь

Sapronov S.V.
Cand. Sci. (Technics),
Associate Professor,
Stavropol

Горденко Д. В.
канд. техн. наук, доцент,
г. Ставрополь

Gordenko D.V.
Cand. Sci. (Technics),
Associate Professor,
Stavropol

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

CYBERCRIME AS A THREAT TO THE MODERN ECONOMY

Аннотация: В статье рассмотрены причины развития киберпреступности в современной экономике, приведены статистические данные выявленных преступлений экономической направленности в том числе совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, сформулированы проблемы кибербезопасности.

Ключевые слова: интернет, киберпреступность, киберпреступления, преступления экономической направленности, виртуальное пространство, информационные технологии.

Abstract: The article discusses the reasons for the development of cybercrime in the modern economy, provides statistical data on identified economic crimes, including those committed using information and telecommunication technologies or in the field of computer information,

and formulates cybersecurity problems.

Keywords: **Internet, cybercrime, cybercrimes, economic crimes, virtual space, information technology.**

Интернет одно из глобальных технических достижений XX века. Количество интернет-пользователей по всему миру составляет 4,66 млрд человек, это 59,5% от населения всей планеты.

Сложно представить современную жизнь без интернета, интернет проник во все сферы и стал неотъемлемой частью комфортной и повседневной жизни. Интернет дал возможность экономить время и совершать покупки, не выходя из дома, учиться на расстоянии, оформлять документы и т.д.

С развитием интернета и информационно-коммуникационных технологий развивается и цифровая экономика. В рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №

204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят семь федеральных проектов (рис.1), все проекты между собой взаимосвязаны и результаты выполнения одного проекта могут повлиять на

результаты другого проекта. Каждый житель нашей страны является участником одного или нескольких проектов одновременно. Прямо или косвенно, но каж-

Рисунок 1 - Федеральные проекты Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Каждый из федеральных проектов предусматривает умение пользоваться современными информационными технологиями и интернетом.

Интернет дал нам свободу и возможность без страха выражать свои мысли, общаться с людьми, живущими в другой точке мира, стал источником бесконечных знаний. Все же с каждым днем все больше укрепляется сомнение о безоблачности виртуальной жизни, мы стали заложниками того, чего нет в настоящем мире. Помимо знакомых всем угроз, таких как глобальное потепление, терроризм, в наши жизни вторглись абсолютно новые, малоизвестные опасности, появившиеся вследствие развития Интернета. Такое явление получило название «киберпреступность». Рассмотрим же более детально что относится к киберпреступности.

Термин «киберпреступность» используется совместно с термином «компьютерная преступность», причем часто синонимично, а это ошибоч-

ное мнение. Необходимо отметить, что термин «киберпреступность» более расширенный и емкостный, чем «компьютерная преступность», так как более точно отражает суть такого явления, как преступность в информационном пространстве.

Киберпреступность – совокупность преступлений, которые совершаются в виртуальной реальности с помощью использования или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, а также против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных. К «киберпреступлениям» относятся любые преступления, совершенные с применением различных способов и средств создания, обработки, передачи компьютерной информации.

Термин «компьютерная преступность» относится только к преступлениям, совершаемым против компьютеров или ком-

пьютерных данных, а значит более узкой направленности.

Конвенция о киберпреступности была подписана в 2001 году в Будапеште. Конвенция является первым международным договором о преступлениях, совершенных через сеть Интернет и другие компьютерные сети, в частности, касающихся нарушений авторских прав, мошенничества, связанного с компьютерами, детской порнографии и нарушений сетевой безопасности. А также содержит ряд полномочий и процедур, таких как поиск в компьютерных сетях и перехват.

Субъектами преступлений, активно использующими информационные технологии, наряду с лицами, осуществляющими профессиональные функции в организациях и на предприятиях, становятся практически любые лица. При этом преследуемые ими цели, используемые методы и предполагаемые ими возможности практически не отличаются от тех, которые присущи преступникам по роду занятости.

Помимо объединения киберпреступников по группам, можно объединить по определенным группам и жертв киберпреступности, которые представлены в таблице 1. Таким образом, в таблице 1

рассмотрена классификация киберпреступников, а также, то, каким образом можно разделить на группы жертв киберпреступлений, но стоит отметить, что данная таблица делит жертв киберпреступно-

сти на группы, как отдельных граждан, другая классификация по объекту киберпреступления будет рассмотрена в таблице 2.

Таблица 1 – Групповые элементы киберпреступности и их основные типы

Типы групп	Подтипы группы
Группы как преступники	Группировки, использующие информационные технологии для «реальных» преступлений
	Группировки, использующие информационные технологии для «виртуальных» преступлений
	Традиционно организованные киберпреступные группы
	Идеологические и политические мотивированные кибергруппы
	Группы, которые используют технологии для мобилизации и действий
Группы как жертвы	Раса
	Национальность
	Возраст
	Инвалидность
	Религия
	Пол
	Сексуальная ориентация
	Уровень жизни

Таблица 2 – Объекты и виды киберугроз

Объект угроз	Виды угроз
Личность	Воздействие на личность путем сбора персональных данных и атак на персональные компьютеры и мобильные устройства граждан
	Утечка и обнародование частной информации
	Мошенничество
	Распространение опасного контента
	Шантаж
Бизнес и деятельность экономического субъекта	Воздействие на системы интернет-банкинга
	Воздействие на информационную инфраструктуру
	Блокирование систем онлайн-торговли, геоинформационных систем
	Хакерские атаки на сайты компаний
	Взлом и воровство бизнес-аккаунтов
	Раскрытие коммерческой тайны и промышленный шпионаж
	Завладение базами данных
	Налоговое мошенничество
Экономическое мошенничество	
Государство	Атаки на ключевые государственные системы управления (электронное правительство, сайты государственных структур)
	Экономическая блокада (масштабное отключение платежных систем, систем бронирования)
	Аппаратные атаки на персональные компьютеры и критически важную инфраструктуру государственных предприятий
	Информационная война

В таблице 1 рассмотрена классификация отдельных киберпреступности, также можно

рассматривать, как объекты киберпреступности, которые еще бизнес-структуры и государство – это основные объекты ки-

берпреступлений, которые наносят неопределимый ущерб, как отдельным объектам, так и экономике в целом. По отно-

шению к каждому из этих объектов могут быть совершены определенные виды киберугроз. Объекты и виды угроз представлены в таблице 2, а по отношению к представленным в таблице 2 объектам могут быть совершены те виды атак, которые были рассмо-

трены выше. [3]
 Финансовая сфера является одной из самых незащищенных от киберпреступности: с развитием современных сфер коммуникации подавляющая часть денежных потоков стала носить безналичный характер, что существенно

упростило преступникам совершать хищения со счетов банков и со счетов пластиковых карт обычных граждан. В таблице 3 перечислены факторы и источники угроз киберпреступлений экономического характера.

Таблица 3 – Факторы и источники угроз киберпреступлений экономического характера

Основные факторы, оказывающие воздействие на совершение киберпреступлений экономического характера	Основными источниками преступлений, совершаемых в киберпространстве
экономически кризис; повышение цен на товары первой необходимости; снижение уровня жизни; повышение уровня безработицы; возможность нераскрытия преступлений.	незаконная предпринимательская деятельность; незаконная банковская деятельность; мошенничество в сети интернет; организация, проведение азартных игр.

Интернет, помимо площадки незаконной деятельности, является собой место для легализации денег, полученных преступным путем. Всемирная сеть и образованное ею киберпространство создали единственную среду и уникальные условия для осуществления преступной деятельности (легализация денежных средств, полученных преступным путём, получение быстрого и стабильного дохода).

Легализация денежных средств в киберпространстве создаёт трудности в правоприменительной практике, и это, в свою очередь, приводит к необходимости совершенствования законодательства.

Преступления экономической направленности одни из самых распространенных в сети интернет.

Банк России ведет информационный обмен с поднадзорными организациями через Автоматизированную систему обработки инцидентов (АСОИ ФинЦЕРТ). Массив информации, собранный за два года, позволяет провести детальный анализ по нескольким направлениям.

В 2020 году через АСОИ

ФинЦЕРТ от участников информационного обмена в процессе информирования об указанных выше попытках компьютерных атак было получено 968 сообщений о фактах распространения ВПО, содержащих 1300 образцов ВПО.

Годом ранее было зафиксировано 1723 обращения, содержащих 1581 образец ВПО. Большинство этих случаев – распространение различного ВПО с использованием электронной почты. Сравнение структуры исследованного объема ВПО с данными 2019 года позволяет выделить несколько тенденций. Так, если в 2019 году программы-шифровальщики оставались на первом месте (50%), а второе место занимало шпионское ПО (21%), то в 2020 году на первое место вышло шпионское ПО, доля которого выросла более чем в 2,5 раза, что позволило ему оказаться на первом месте по числу исследованных образцов (58%), тогда как второе место досталось финансовому ВПО (примерно 13%). О практически полном уходе в 2020 году программ-шифровальщиков

рассказано в отдельной главе. ВПО для банкоматов выявлялось в единичных случаях.

По признаку количества адресатов одной атаки заметно возрастание атак немассовых. Так, в 2020 году только 15,6% атак были массовыми, в то время как в 2019 году их доля составляла 69%. Инициаторы атак перестраиваются в связи с постоянно возрастающим противодействием: в условиях развития корпоративных и отраслевых центров реагирования массовые атаки выявляются и пресекаются гораздо быстрее, часто становятся бесполезными.

По наиболее опасным компьютерным атакам ФинЦЕРТ в 2019–2020 годах продолжил практику выпуска оперативных бюллетеней, представляемых как в формате документа Adobe PDF, так и в машиночитаемых форматах. Каждый бюллетень содержит описание атаки, ее основные индикаторы компрометации и в отдельных случаях – рекомендации по предупреждению, пресечению и устранению последствий. Всего в 2019 году участникам информационного обмена было направлено

147 оперативных бюллетеней, в 2020 году – 121. Большинство бюллетеней в 2020 году было посвящено атакам группы RTM. [2]

На рисунке 2 представлена статистика с января по декабрь за последние пять лет выявленных преступлений

экономической направленности (в тысячах).

В таблице 4 по данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» приведено количество преступлений экономической направленности.

В 2021 году увеличилось

общее количество экономических преступлений, совершенных в России по сравнению с 2017 годом. Также прослеживается увеличение преступлений, по которым обязательно следствие.

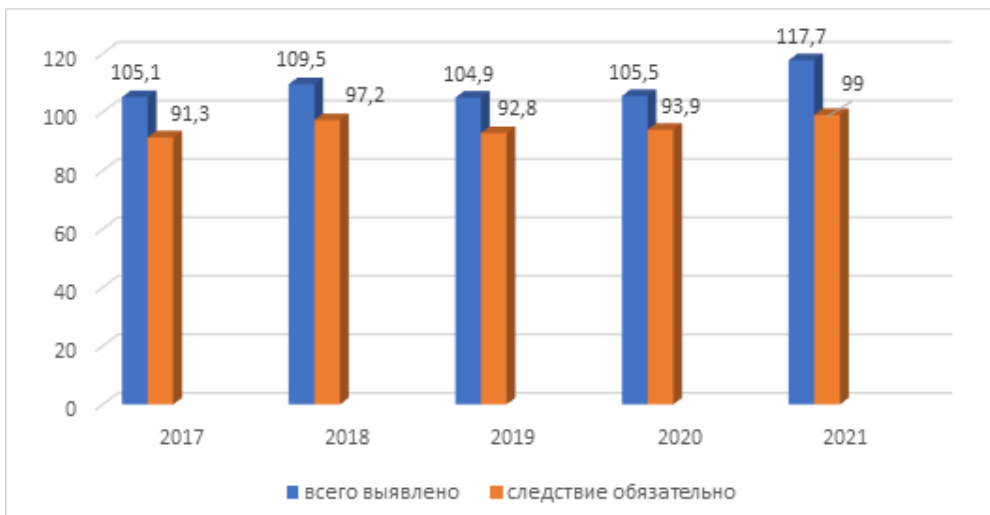

Рисунок 2 - Статистика выявленных преступлений экономической направленности в период с 2017 по 2021гг. (в тысячах), составлено по данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»

Таблица 4 - Количество преступлений экономической направленности в период с января по декабрь 2021 года, составлено по данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр»

Показатели	Выявлено преступлений (в отчетном периоде)		Предварительно расследовано преступлений (из находящихся в производстве)	
	Количество	Процент	Количество	Процент
ВСЕГО	117707	11,6	75037	16,5
<i>в том числе</i>				
предварительное следствие по которым обязательно	99010	5,4	58707	8,4
<i>из них</i>				
тяжкие и особо тяжкие	67993	5,4	36232	13,6
коррупционной направленности	25927	10,0	21741	6,2
совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации	18256	7,1	8851	32,4
нарушение авторских и смежных прав	317	-25,1	271	-20,8
против собственности	32627	3,9	22733	4,9
<i>в том числе</i>				
кража	933	-6,0	925	4,8
мошенничество	26396	7,0	17308	10,2
ст. 159-159.3, 159.5-159.6 УК РФ				
<i>в том числе</i>				
ч. 2-7 ст. 159 УК РФ	23086	0,0	14692	-1,0
присвоение или растрата	5030	-10,7	4220	-13,6
в сфере экономической деятельности	40706	2,8	16236	10,2
<i>в том числе</i>				
незаконное предпринимательство	332	4,7	209	-12,6
изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	17055	-8,8	1382	29,3

производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ	89	30,9	38	46,2
легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем	949	-0,1	754	-5,5
незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов, драгоценных камней либо жемчуга	96	-16,5	75	5,6
неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство	217	-21,1	129	-2,3
против интересов службы в коммерческих и иных организациях	1807	0,7	1325	-8,2
<i>из них</i>				
коммерческий подкуп	1216	4,6	962	-5,4
контрабанда ст. 226.1 УК РФ	484	20,1	205	88,1
против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления	17361	17,5	14329	16,0
<i>в том числе</i>				
связанные со взяточничеством	11560	24,6	9447	23,8
<i>из них</i>				
получение взятки	5020	20,3	3731	12,4
дача взятки	2041	40,7	3989	20,6
посредничество во взяточничестве	8085	0,2	1727	72,0
связанные с				
потребительским рынком	31435	0,4	5320	-1,4
финансово-кредитной системой	908	-1,0	10716	12,5
внешнеэкономической деятельностью	6335	-11,7	447	46,6
операциями с недвижимостью	2821	35,0	4919	-4,9

В период с января по декабрь 2021 года зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25,0% в январе - декабре 2020 года до 25,8%.

Практически все такие преступления (98,8%) выявляются органами внутренних дел. Больше половины таких преступлений (55,7%) относится к категориям тяжких и особо тяжких (288,3 тыс.; +7,7%), более двух третей (67,9%) совершается с использованием сети «Интернет» (351,5 тыс.; +17,0%), почти половина (42,0%) – средств мобильной связи (217,6 тыс.; -0,5%).

Более чем три четверти таких преступлений (78,4%) со-

вершается путем кражи или мошенничества: 406,0 тыс. (-1,1%), почти каждое десятое (9,9%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 51,4 тыс. (+9,3%).

По сравнению с предыдущим отчетным периодом на 11,6% увеличилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 117,7 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,9%.

Материальный ущерб от указанных преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 641,9 млрд руб.

Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 57,8%.

Подразделениями органов

внутренних дел выявлено 96,5 тыс. преступлений экономической направленности, их удельный вес в общем массиве преступлений экономической направленности составил 82,0%. [5]

Вместе с трансформацией цифровой экономики произошла трансформация экономической, организованной преступности, изменилась и преступность террористической направленности. Все чаще они стали совершаться с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, то есть большая их часть совершается в виртуальной среде, что не позволяет своевременно предотвращать, пресекать такие преступления и выявлять лиц, причастных к их совершению.

Следует отметить, что цифровые преступления, по своей сути, малоизучены и имеют высокий уровень латентности, что обусловлено, с одной стороны «отсутствием совре-

менной методической базы исследования этого вида деяний, недостаточными знаниями IT-технологий, изменением способов совершения преступлений и пр. Действительно, в настоящее время, преступления могут совершаться в виртуальной среде, не выходя из своего дома или офиса и сохраняя анонимность».

Подавляющее большинство анализируемых преступлений совершается с применением методов «социальной инженерии», то есть доступа к информации с помощью телекоммуникационных сетей для общения с потерпевшими (сотовой

связи, ресурсов сети Интернет). Технология основана на использовании психологических слабостей человека и является достаточно эффективной. Например, преступник может позвонить человеку, являющемуся пользователем банковской карты (под видом сотрудника службы поддержки или службы безопасности банка), и выведать пароль, сославшись на необходимость решения небольшой проблемы с банковским счетом, зачастую дезинформируя о его блокировке.

Киберпреступность созда-

ла серьезную угрозу для тех, кто пользуется Интернетом, поскольку за последние несколько лет украли огромный объем информации у миллионов пользователей. Она также оказала значительное влияние на экономику многих стран. Президент и генеральный директор IBM Вирджиния Рометти описала киберпреступность как «самую большую угрозу для каждой профессии, каждой отрасли, каждой компании в мире».

Наиболее распространенные виды мошенничества в сети интернет представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Виды мошенничества в сети интернет

Вид мошенничества	Характеристика
Фишинг	известный метод взлома паролей и кражи конфиденциальной информации в интернете. Например: платежные данные кредитной карты, банковское имя пользователя и пароль, данные с личных страниц пользователя, доступ к банковским счетам, финансовая информация и т. д.
Вишинг	один из популярных методов мошенничества с использованием социальной инженерии, заключающийся в том, что мошенники, используя телефонную коммуникацию и играя определённую роль (сотрудника банка, покупателя и др.), под различными предлогами выманивают конфиденциальную информацию у владельца платежной карты или побуждают его совершить определенные действия со своим карточным счетом / платежной картой»
Фарминг	процедура скрытного перенаправления жертвы на ложный IP-адрес.
«Нигерийские письма»	общераспространенный вид мошенничества, который получил массовое развитие с появлением массовых рассылок по электронной почте (спам). Письма названы так потому, что этот вид мошенничества был особенно распространен в Нигерии, причем еще до распространения Интернета
Кардинг	вид мошенничества, при котором транзакция совершается с использованием платежной карты или ее реквизитов, не инициированных и не подтвержденных ее держателем. Данные платежных карт обычно берутся со взломанных серверов интернет-магазинов, платежных и расчетных систем, а также с персональных компьютеров (либо напрямую, либо через программы удаленного доступа, «трояны», «боты» с функцией form grabber (шпионская программа, используемая для перехвата введенных паролей и имен пользователей)

Наряду с ростом количества кибермошеннических преступлений соответственно растет и размер причиняемого ими ущерба. По данным ЦБ РФ потери клиентов российских банков от кибермошенников в 2021 году составили 9 миллиардов рублей. Согласно данным экспертов Министерства внутренних дел Российской Федерации, потери населения в российском сегменте сети Интернет ежегодно составляют порядка 450

миллионов долларов. Столь большие потери, несомненно, наносят ощутимые удары по экономической безопасности государства.

Данные, собранные Google и проанализированные Atlas VPN, поставщиком услуг виртуальной частной сети (VPN), свидетельствуют, что, в январе 2021 года Google зарегистрировал 149 тыс. активных фишинговых сайтов. В феврале это число почти удвоилось до 293 тысяч. Однако в марте

это число увеличилось до 522 тысяч - на 350% больше, чем в январе. [3]

Из всего перечисленного можно сделать выводы о проблемах кибербезопасности, связанные с:

- повышением финансовых потерь от кибератак и мошенничества;
- низким уровнем грамотности населения в сфере цифровой среды и финансовой грамотности;
- повышенной уязвимо-

стью из-за «более простой и крупной цели и поверхности атаки», вызванная социальным дистанцированием;

- усилением киберпреступности против уязвимых предприятий, компаний и частных лиц;

- распространением хактивизма;

- развитием кибертерроризма и кибершпионажа;

- нехватка кадрового состава по борьбе с киберпреступностью;

- слабым, как международным, так и российским

законодательством в области кибербезопасности.

Настоящие проблемы необходимо решать на федеральном уровне. Нужно разработать комплекс мер по борьбе с киберпреступностью:

- расширить использование безопасных облачных сервисов сети интернет;

- повысить безопасность кибертехнологий и услуг;

- повышать киберграмотность и финансовую грамотность населения;

Отдельное внимание следует уделить совершенство-

ванию нормативно-правовой базы в области кибербезопасности и обновления политики в области цифровых технологий, цифровой торговли, пользования интернетом и конфиденциальности в интернете. [4]

Нужно не забывать, что отдельно для каждой личности необходимо уделять внимание личной защите своих персональных данных, а также развитию навыков психологической защиты от манипуляций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беличенкин С. А. Оценка влияния социально-экономического положения в регионе на уровень криминализации и экономической безопасности // Вестник университета. 2011. № 22. С. 14-16.
2. Беличенкин С. А. Оценка криминализации экономики в системе угроз экономической безопасности // Вестник университета. 2011. № 16. С. 163-165.
3. Торшхоев С. А., Иванов Ф. К. Кибермошенничество как угроза экономической безопасности в контексте пандемии SARS COV-2 // Актуальные исследования. 2021. №19 (46). С. 51-54. URL: <https://apni.ru/article/2413-kibermoshennichestvo-kak-ugroza-ekonomichesk>
4. Фатахова Д. Р. Мошенничество в сети Интернет // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 341-344. URL: <https://moluch.ru/archive/339/76054/>.
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года [Электронный ресурс]: / Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2021. URL : <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>.
6. Котенев А.Д., Беличенкин С.А., Евдошенко В.В. Оценки уровня криминализации экономики. //Социально-экономические, психолого-педагогические, философские и правовые аспекты развития общества. /Сборник материалов всероссийского научно-практического круглого стола. 2016. С. 182-189.

REFERENCES

1. . Belichenkin S. A. Ocenka vliyaniya social'no-ekonomicheskogo polozheniya v regione na uroven' kriminalizacii i ekonomicheskoy bezopasnosti // Vestnik universiteta. 2011. № 22. Pp. 14-16. (In Russ.)
2. Belichenkin S. A. Ocenka kriminalizacii ekonomiki v sisteme ugroz ekonomicheskoy bezopasnosti // Vestnik universiteta. 2011. № 16. Pp. 163-165. (In Russ.)
3. Torshkhoev S. A., Ivanov F. K. Kibermoshennichestvo kak ugroza ekonomicheskoy bezopasnosti v kontekste pandemii SARS COV-2 // Aktual'nye issledovaniya. 2021. №19 (46). Pp. 51-54. URL: <https://apni.ru/article/2413-kibermoshennichestvo-kak-ugroza-ekonomichesk>(In Russ.)
4. Fatahova D. R. Moshennichestvo v seti Internet // Molodoy uchenyj. 2020. № 49 (339). Pp. 341-344. URL: <https://moluch.ru/archive/339/76054/>.(In Russ.)
5. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' - dekabr' 2021 goda [Elektronnyj resurs]: / Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii FКУ «Glavnyj informacionno-analiticheskij centr», 2021. URL : <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>.(In Russ.)
6. Kotenev A.D., Belichenkin S.A., Evdoshenko V.V. Ocenki urovnya kriminalizacii ekonomiki. // Social'no-ekonomicheskie, psihologo-pedagogicheskie, filosofskie i pravovye aspekty razvitiya obshchestva. /Sbornik materialov vserossijskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola. 2016. Pp. 182-189. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022
The article was received: 21.03.2022

*Дуракова Анна Сергеевна - председатель цикловой комиссии «Учетно-экономических дисциплин, поварского, кондитерского дела и транспорта», преподаватель Ставропольского кооперативного техникума, г.Ставрополь
e-mail: anya-durakova@mail.ru*

*Durakova Anna Sergeevna - Chairman of the cycle commission «Accounting and economic disciplines, cooking, confectionery and transport», Lecturer of Stavropol cooperative technical school, Stavropol
e-mail: anya-durakova@mail.ru*

*Резеньков Денис Николаевич - кандидат технических наук, доцент, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Краснодарского университета МВД России (Ставропольский филиал), г. Ставрополь
e-mail: drezenkov@mail.ru*

*Rezenkov Denis Nikolaevich - Candidate of Sciences (Technics), Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Special Tactical and Fire Training of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol branch), Stavropol
e-mail: drezenkov@mail.ru*

*Сапронов Сергей Владимирович - кандидат технических наук, доцент, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Краснодарского университета МВД России (Ставропольский филиал), г.Ставрополь
e-mail: saprsergej@yandex.ru*

*Sapronov Sergey Vladimirovich - Candidate of Sciences (Technics), Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Special Tactical and Fire Training of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol branch), Stavropol
e-mail: saprsergej@yandex.ru*

*Горденко Дмитрий Владимирович - кандидат технических наук, доцент, старший преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Краснодарского университета МВД России (Ставропольский филиал), г.Ставрополь
e-mail: dimongord@mail.ru*

*Gordenko Dmitry Vladimirovich - Candidate of Sciences (Technics), Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Special Tactical and Fire Training of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol branch), Stavropol
e-mail: dimongord@mail.ru*

© Дуракова А.С., Резеньков Д.Н., Сапронов С.В., Горденко Д.В.

УДК 334.021

ББК 65.05

Бабина Е.Н.

Бабина Е.Н.
д-р экон. наук, профессор,
г. СтавропольBabina E.N. Dr. Sci.
(Economics), Professor,
StavropolБондаренко Г.В.
канд. экон. наук, доцент,
г. СтавропольBondarenko G.V.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor,
StavropolШмыгалева П.В.
канд. соц. наук, доцент,
г. СтавропольShmygaleva P. V. Cand.
Sci. (Sociology), Associate
Professor, StavropolШаталова О.И.
д-р экон. наук, профессор,
г. СтавропольShatalova O. I. Dr. Sci.
(Economics), Professor,
StavropolМухорьянова О.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. СтавропольMukhoryanova O. A. Cand.
Sci. (Economics), Associate
Professor, Stavropol

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

THE SYSTEM OF STATE SUPPORT FOR SMALL INNOVATIVE BUSINESS IN THE STAVROPOL TERRITORY

Аннотация: В статье рассмотрена структура регионально-го кластера инноваций, исследован венчурный капитал как составляющая финансовой помощи малым инновационным предприятиям, выявлены проблемы в инновационном процессе в России, определены сложности развития инновационных бизнесов, предложена оптимальная модель взаимодействия государства и бизнеса, проанализированы существующие формы поддержки бизнеса в регионе, предложен ряд мероприятий, направленных на увеличение количества новых компаний малого бизнеса, объемов выпускаемой продукции, рабочей силы, услуг.

Ключевые слова: государство, поддержка, предпринимательство, инновации, регион.

Abstract: The article considers

the structure of a regional cluster of innovations, explores venture capital as a component of financial assistance to small innovative enterprises, identifies problems in the innovation process in Russia, identifies the difficulties of developing innovative businesses in Russia, proposes an optimal model of interaction between the state and business, analyzes existing forms of business support in the region, proposed a number of measures aimed at increasing the number of new small businesses, the volume of products, labor, services.

Keywords: state, support, entrepreneurship, innovation, region.

Структура регионального кластера инноваций является ключевой частью строения территориального кластера малых инновационных предприятий (МИП), основанных

за счет средств Фонда по содействию малым формам предприятий научно-технического сектора и частным инвесторам. Развитие малой коммерческой деятельности связано с чередой вопросов.

В итоге, главный инноваторский потенциал государства сосредоточен в маленьком числе субъектов. Распределение региона по индексу инновативности отличается двумя основными особенностями: сильным поляризацией и существованием широкого и слабо дифференцированного срединного региона. В первую очередь, чтобы повысить индекс инновации, необходимы какие-то инвестиции, а также стимулирование труда и, конечно, поддержка государством [1].

Венчурный капитал как составляющая финансовой помощи малым инновационным предприятиям в инфраструк-

туре инновационной деятельности представлен на рис. 1.

Первые группы проблем. Большинство руководителей более 90 МИП отметил, что у них нет опыта внедрения ВИФов. Это не только отсутствие представления руководителей о возможностях привлечения в ВИФ, которые обычно имеются на обычном уровне, о возможностях привлечения

в ВИФ, отсутствие представления о том, как это происходит, как предоставляются данные о инновационных продуктах в ВИФ, а также о том, как предоставляются документы и результаты, предоставляемые владельцам ВИФ. При достаточно проработанной научной проблеме, основанной на инновациях, возникают трудности в разработке соот-

ветствующих бизнес-планов и проецировании научных разработок до массовых серийных производств. При возникновении заинтересованности в предприятии иностранных инвесторов МИП требует предоставить финансовую отчетность согласно МСФО и требует дополнительной подготовки и знания.

Рисунок 1 - Составные элементы инновационной инфраструктуры

Отдельно стоит отметить отсутствие знаний о оценке и распределении прав на интеллектуальную собственность.

Второй группой проблем является то, что большинство МИП, которые участвуют в исследовании 90-х, не могут принять ВИФ в виде банковского кредитования, так как у них нет какого-либо обеспечения. Но если есть гарантия, например в качестве гарантии является договор контракта о будущей поставке продукции, недопустима процентная ставка по кредиту привлечения ВИФ в виде кредита допускаются МИП, которые принадлежат сегментам с высоким инновационным потенциалом.

В настоящее время для ма-

лых предприятий процентная ставка по кредиту - 17-30 % [2]. В зависимости от наличия рисков, присущих инновационным предприятиям, он может возражать.

Третью группу вопросов определяет тот факт, что не существует посреднического строения, которая не только позволит ВИФу и управляющим МИП найти друг друга, но и служит гарантией их начальной договоренности: «это будет депозитарий договоренностей между инвесторами и руководителями инновационных компаний».

В России возникла необходимость в переводе экономики к инновационной линии развития. Следовательно, появля-

ется вопрос о том, как создать действенный механизм притягивания личного капитала и инвестиций в области инноваций. При этом развитие финансового потенциала нашего государства остаётся озабоченным.

Чтобы эффективно развивать венчурные предприятия, необходимо сформировать цепочку непрерывных инвестиций по всему четырехму участку развития стартапов (seed, startup, earlystage, expansion).

В будущем фонды рискованного потенциала должны стать ведущими между малым инновационным бизнесом и крупным бизнесом, но пока эти финансовые институты не

видят для малых инновационных компаний и исследователей серьезного партнера, способного привлечения инвестиционных ресурсов [3].

Оптимальная модель взаимодействия государства и бизнеса состоит из результатов государственно-частного партнерства, где выигрывают все.

Для государства это основные показатели:

- снижение затрат;
- корректировка приоритетов;
- дух предпринимательства;
- гибкость управления;
- инновационная культура.

Для частного сектора другие приоритеты, являющиеся выигрышными:

- снижение рисков;
- диалог с учеными;
- отработка инновационных механизмов;
- новые идеи, решения, кадры;
- доступ к уникальному оборудованию [4].

Вопрос о развитии и поддержке малого бизнеса остается одной из главных задач краевого органа государственной власти. Среди остальных задач можно отметить:

- развивать молодежное предпринимательство, создавая и развивая центры молодежного развития инноваций, вовлечение молодежной предпринимательской деятельности в рамках федеральной программы «Ты предприниматель»;
- осуществление мероприятий по поддержке субъектов малой и средней предпринимательской деятельности в монопрофильных муниципальных образованиях г.Невинномысска;
- развивать ранее разработанные инновационные инфраструктуры по поддержке

предпринимательства центры кластерного и инжинирингового развития для оказания помощи субъектам предпринимательства в сферах высокотехнологического предпринимательства;

- создать инфраструктуру поддержки, предоставляющую услуги в области интеллектуального права.

Поддержка бизнеса в регионе проводится следующим образом: некоммерческая организация «Фонд содействия инновационному развитию Ставропольского края» создан в соответствии с распоряжением краевого правительства от 02.12.2014 года в форме некоммерческой организации. Учредителем Фонда является Министерство экономического развития Ставропольского края [5].

Основные цели фонда - содействовать развитию малых и средних предприятий Ставропольского края и создание условий эффективного сотрудничества участников территориального кластера Ставропольского края, обеспечить реализацию совместных проектов кластера и улучшить технологическую готовность субъектов малых и средних предприятий Ставропольского края.

Структурные подразделения Фонда - региональный центр инноваций (РЦИ) и Центр кластерной разработки (ЦКР) субъектов малой и средней предпринимательской деятельности Ставропольского края.

РЦИ является координатором компетенций и средств материально-технического обеспечения, объединенно направленных на создание проектного предложения по оптимизации уже существующих производств до ведения экспериментальных образцов до завершения коммерческого этапа, а также на изыска-

ние качества продукции, изготавливаемой заказчиком. Услуги РЦИ:

- проводить экспресс-оценку Индекса Технической Готности;
- проводить технологический аудит, в том числе энергетическое, энерготехническое, экологическое;
- проводить финансовый и управленческий аудит;
- разработка программ модернизации и модернизации производства;
- организовать и проводить обучающие тренинги, семинары с участием сторонних педагогов;
- оказывать маркетинговые услуги, услуги брендинга, позиционирования, продвижения новых услуг;
- консультации европейских специалистов по инжинирингу;
- проводить вебинары, круглые столы для малых и средних предпринимателей.

Услуги ЦКР:

- проводить исследования, обращенные на разбор разнообразного рынка, в подчиненности от надобностей кластерных предприятий;
 - оказание услуг по позиционированию, рекламе и рекламе новых услуг предприятий МСП;
 - разработка и реализация программ технического обоснования, эффективных стратегий бизнеса, бизнес кейсов;
 - проведение информационных кампаний в СМИ;
 - подготовка и реализация проектов;
 - посещение ключевых отраслевых мероприятий на крупнейших российских выставках;
 - организация работ, направленных на обеспечение соответствия товара потребителем требованиям, чтобы выйти на новые рынки сбыта.
- Центр поддержки предпри-

нимательства в Ставропольском крае. Создан в соответствии с Распоряжением Правительства Ставропольского края № 529-рп от 17 декабря 2012 года в составе Некоммерческой организации «Фонд поддержки предпринимательства в Ставропольском крае», единственным учредителем которой выступило министерство экономического развития Ставропольского края.

Основное направление деятельности центра:

1. Консультация по направлениям финансового бюджетирования, разработки финансовых планов и бизнес планов, бухгалтерских услуг; маркетинговая стратегия маркетинга, разработки и организации рекламной кампании, выставочных мероприятий, организации системы дистрибуции; юридические договоры, сопровождения бизнеса.

2. Информационные и организационные сопровожде-

ния: семинары и семинары по подготовке бизнес-тренингов, сопровождения при формировании документального пакета, необходимого для предоставления государственной поддержки.

Центры молодежной инновационной деятельности являются имущественным комплексом, созданным для реализации деятельности в области высокотехнологичных технологий, в том числе оборудование, ориентированное на технологии прямой цифровой техники, позволяющее выполнять на базе современной техники быстрые прототипы, изготавливать опытные образцы, единичные и мелкие изделия и необходимую инфраструктуру для данного объекта и инфраструктуры [6].

В крае действуют следующие ЦМИТы: Вектор (г. Ставрополь), Бионика (г. Невинномысск), Hi-Tech-Импульс (г.

Пятигорск), Квазар (с. Кочубеевское), Футурион (г. Буденновск), Протон (г. Ессентуки).

В 2020 году создали 2 ЦМИТа, в 2021 году – 2 ЦМИТа, в 2022 году планируется создать еще 2 ЦМИТа. Необходимый объем расходов на эти цели всего – 98,0 млн. руб., в том числе из федерального бюджета – 56,0 млн. руб., из краевого бюджета – 42,0 млн. руб.

Фонд микрофинансирования. Создан в соответствии с распоряжением Правительства Ставропольского края от 18 августа 2010 г. № 333-рп «О создании некоммерческой организации «Фонд микрофинансирования субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае», единственным учредителем которого выступило министерство экономического развития Ставропольского края [7].

Таблица 2 – Уровень ставок Фонда микрофинансирования

Уровень ставок	% в год
Базовая ставка	7,25
микрозайм «Микро-Старт»	9
микрозайм «Сельхозкооперация»	9
микрозайм «Микро-Оборот»	10
микрозайм «Микро-Инвест»	10

Срок использования микрозайма по общему правилу – 12 мес. Возможно оказание микрозайма на 3 года. Максимальная сумма микрозайма – 3000000 руб. Микрозаймы в размере до 150 тысяч рублей предоставляются без залога под 10 лет.

Государственное унитарное предприятие Ставропольского края «Гарантийный фонд поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Ставропольского края» создано на основании распоряжения Правительства Ставропольского края от 16 сентября 2009 г. № 336-рп

«О создании государственного унитарного предприятия Ставропольского края «Гарантийный фонд поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае»».

Учредитель и владелец имущества гарантийного фонда – Ставропольский край, предприятие является ведомственным подчинением Минэкономразвития Ставропольского края и возложено на координацию и управление деятельностью в соответствующих областях сферы управления.

В Гарантийном фонде осу-

ществляется деятельность, направленная на обеспечение доступа субъектам МСП к кредитным ресурсам и другим финансовым средствам, развитие систем поручительства, независимой гарантии на основе кредитных договоров, договоров займа, кредитных договоров финансового лизинга, договоров предоставления банковских гарантий и других договоров обязательств субъектам МСП, организациям, образующим инфраструктуру помощи субъектам МСП, организациям, образующим инфраструктуру помощи субъектам МСП,

а также организациям, образующих инфраструктуру для поддержки малых и средних предприятий.

Бизнес-навигатор МСП является ресурсом предпринимателей, позволяющим в режиме онлайн выбрать конкурентный бизнес в конкретном городе и регионе, рассчитать примерный бизнес-план, подобрать помещение для аренды и получить банковская кредитная поддержка. Портал включает в себя 169 крупных городов, среди которых Ставрополь, Невинномысск, Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки, 90 видов бизнеса в городском сервисе, а также 300 примерных планов бизнеса [8].

С помощью МСП-бизнеснавигатора имеется возможность бесплатно:

- Выбрать бизнес по соотношению спрос и предложение, по количеству инвестиций, по каталогу бизнес-планов и по каталогу франчайзинга.

- Рассчитать и скачать примерные бизнес-планы 300 типичных бизнес-планов на основе реальной практики более 5 тысяч российских бизнесменов, рассчитать доступную рыночную нишу.

- Найти где можно взять кредит, оформить кредитную продукцию банков, а также контакты государственных гарантийных организаций региона.

- Узнавать меры поддержки малых и средних предприятий является единой базой всех муниципальных и государственных организаций, поддерживающих малые и средние предприятия в городе.

- Осуществить подбор помещений для ведения бизнеса в базе государственного и частного сектора, вариантов частного сектора для ведения бизнеса.

- Проверить контрагента.

- Получить доступ в право-

вую базу и скачать документы.
- Подготовьтесь к проверкам в бизнесе.

Бизнес-инкубатор создан в соответствии с распоряжением краевого правительства от 20 декабря 2006 года №164-п. Бизнес инкубатор является объектом инфраструктуры для поддержки предпринимательства в Ставропольском крае, созданный для того, чтобы оказать поддержку предпринимательству на начальной стадии своей деятельности, предоставляя нежилые помещения и оказывая консультационные, бухгалтерские, юридические и другие услуги.

В помещениях инкубатора для аренды помещений размещаются субъекты малого, среднего и среднего предпринимательства Ставропольского края по результатам конкурса.

Бизнес-инкубатор осуществляет деятельность по законодательству РФ, законодательству Ставропольского края, а также Положение о бизнес-инкубаторах, расположенных в г. Ставрополе.

Бизнес-инкубатор – социальный институт для поддержки бизнеса. Это понятие описывает и учреждения, и организации интенсивных программ развития предприятий, организованных ими, путем менторства, обучения, финансовой и экспертной поддержки, взамен на долю капитала компании. Аселератор бизнеса может также поддерживать стартовые проекты в онлайн-бизнесе.

В МФЦ очень актуально предоставление услуг для субъектов малого бизнеса. Субъекты МСП имеют 47 видов госуслуг федерального органа исполнительной власти; 131 видов госуслуг органа исполнительной власти Ставропольского края, 35 государственных услуг, 7 видов

госуслуг АО «Корпорация МСП», инфраструктурных организаций, услуг по регистрации в ЕСИА. Преимуществами такой системы являются единство организации пространства, регламент предоставления услуг, форма одежды работников и т.д.

Основные направления государственной помощи исполнительным органам государственной власти субъекта Российской Федерации, позволяющие реализовать потенциал предпринимательства в малом и среднем предпринимательстве, являются:

- устранить административные, нормативные и организационные барьеры в развитии МСП;

- создание благоприятных условий для формирования инвестиционной стратегии малых и средних предприятий;

- доступ к финансовым ресурсам и другим источникам;

- развивать инфраструктуру малого бизнеса, обеспечивающую комплексную материальную, финансовую, консультационную и информационно-методическую поддержку органами власти.

В Ставропольском крае разработаны новые программы поддержки предпринимателей [9].

Экспертная оценка эффективности принимаемых органами государственной власти в Ставропольском крае мер поддержки малых инновационных предпринимательств должна быть системной и комплексной и включает в себя интегрированную оценку.

Увеличение количества новых компаний малого бизнеса, объемов выпускаемой продукции, рабочей силы, услуг, на наш взгляд, зависит от условий, которые создает государство на уровне регионов Российской Федерации:

1. Создание благоприятно-

го бизнес-климата в субъектах Российской Федерации с помощью устранения административных ограничений и «барьеров» на развитии малого бизнеса.

2. Ограничения деятельности малого бизнеса могут быть направлены только в целях обеспечения безопасности продукции, обеспечения интересов социально защищенного слоя населения, а также запрещения практики введения потребителей в заблуждение, включая рекламную деятельность.

3. Сокращение количества неналогового платежа, который взимается органами государственной власти, органами надзора и контроля, органами государственной власти и государственных муниципальных учреждений, обращаясь к предпринимателям с запросом получения справок, разрешений на ведение хозяйства. Данные документы и разрешения устанавливаются

нормативными документами, такими как платежи по присвоению статистического кода, при выделении земельного участка, получению разрешений строительства и торговли и так далее. По нашему мнению, многие госуслуги, которые предусматривают платежи, могут быть предоставлены для начала малого бизнеса и индивидуального предпринимателя бесплатно.

4. Осуществление основных направлений малого бизнеса:

а) повышение объемов микрокредитов и микрокредитования;

б) создание системы гарантий поручительства;

в) формирование фондов венчурного финансирования малого инновационного проекта;

г) использование инкубаторов для малого и среднего бизнеса, научно-исследовательских и научно-исследовательских центров;

д) контроль за выполнением

решений президента Российской Федерации по развитию малого предпринимательства на всех государственных уровнях;

е) организовать и проводить специальные конкурсы, в ходе которых победители могут получить гранты на развитие своего бизнеса;

ж) Создать структуры для того, чтобы малые предприниматели получили микрокредиты очень выгодные на небольшом сроке;

з) разработка образа национальной продукции под брендами «Российское качество», «Российский продукт», «Российское производство», внесение в календарь Российского Дня предпринимательства (26 мая).

Таким образом, правительство РФ поставило перед каждым субъектом РФ задачу оказания всесторонней поддержки малому бизнесу в целях дальнейшей его устойчивой развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанова А.Е. Интеллектуальный потенциал и экономический рост региона // Устойчивое развитие региона в условиях экономической интеграции России в мировое хозяйство /Материалы 54-й научно-методической конференции «Университетская наука – региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. С. 87 -89.
2. Степанова А.Е. Инновационный процесс: интеллектуальный капитал как основа и результат инноваций // Экономика России: XXI век. Международный сборник научных трудов. Выпуск 13. Воронеж, 2009. С. 90-98.
3. Дамянова Л. Венчурный капитал как элемент инновационной инфраструктуры в Болгарии // Экономика и мат. методы. 2002. №3. С. 11-19.
4. Пальцев Н. И. Формирование благоприятной предпринимательской среды как фактор социального развития региона: Дис. канд. эконом. наук. Ставрополь. 2009. 180 с.
5. <http://stavinfond.ru>
6. <https://cmit.online/>
7. <http://stavinvest.ru/>
8. <https://navigator.smbn.ru/>
9. <http://www.stavregion.ru/>

REFERENCES

1. Stepanova A.E. *Intellektual`ny`j potencial i e`konomicheskij rost regiona // Ustojchivoe razvitie regiona v usloviyax e`konomicheskoy integracii Rossii v mirovye xozyajstvo /Materialy` 54-j nauchno-metodicheskoy konferencii «Universitetskaya nauka – regionu». – Stavropol` : Izd-vo SGU, 2009. Pp. 87–89. (In Russ.)*
2. Stepanova A.E. *Innovacionny`j process: intellektual`ny`j kapital kak osnova i rezul`tat innovacij // E`konomika Rossii: XXI vek. Mezhdunarodny`j sbornik nauchny`x trudov. Vy`pusk 13. Voronezh, 2009. Pp. 90–98. (In Russ.)*
3. Damyanova L. *Venchurny`j kapital kak e`lement innovacionnoj infrastruktury` v Bolgarii // E`konomika i mat. metody`. 2002. №3. Pp. 11–19. (In Russ.)*
4. Pal`cev N. I. *Formirovanie blagopriyatnoj predprinimatel`skoj sredy` kak faktor social`nogo razvitiya regiona: Dis. kand. e`konom. nauk. Stavropol`. 2009. 180 p. (In Russ.)*
5. <http://stavinfond.ru> (In Russ.)
6. <https://cmit.online/> (In Russ.)
7. <http://stavinvest.ru/> (In Russ.)
8. <https://navigator.smbn.ru/> (In Russ.)
9. <http://www.stavregion.ru/> (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

Бабина Елена Николаевна - доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: BabinaEN@yandex.ru

Babina Elena Nikolaevna - Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management Stavropol branch of RANEPA, Stavropol

e-mail: BabinaEN@yandex.ru

Бондаренко Галина Васильевна - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, управления, финансового права и информационных технологий, Ставропольский филиал Московского педагогического государственного университета, г. Ставрополь

e-mail: gv.bondarenko@mpgu.su

Bondarenko Galina Vasilyevna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics, Management, Financial Law and Information Technology, Stavropol Branch of Moscow Pedagogical State University, Stavropol

e-mail: gv.bondarenko@mpgu.su

Шмыгалева Полина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Shmygaleva Polina Vladimirovna – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPA, Stavropol

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Шаталова Ольга Ивановна - доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

*Shatalova Olga Ivanovna – Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management Stavropol branch of RANEPА, Stavropol
e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru*

Мухорьянова Оксана Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: belchenko@inbox.ru

Mukhoryanova Oksana Anatolyevna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: belchenko@inbox.ru

© Бабина Е.Н., Бондаренко Г.В., Шмыгалева П.В., Шаталова О.И., Мухорьянова О.А.

УДК 338.4

ББК 65.050.17

Плохотникова Г. В.

Брик А. Д.
канд. экон. наук, доцент, п.
Персиановский

Brik A. D.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor,
Persianovsky

Плохотникова Г. В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Новочеркасск

Plohotnikova G. V.
Cand. Sci. (Economics),
Associate Professor,
Novocherkassk

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНТЕНСИФИКАЦИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PRIORITY AREAS OF DIGITAL INTENSIFICATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: в статье представлена динамика урожайности основных видов возделываемых в РФ зерновых и зернобобовых сельхозкультур, картофеля, овощей, основные показатели эффективности животноводческой деятельности за период 2016-2020 гг. Установлено, что осуществлённые за период 2010-2020 гг. мероприятия по технико-технологической модернизации сельскохозяйственной деятельности способствовали росту показателей эффективности, особенно в отраслях, связанных с производством и переработкой продукции растениеводства. Обоснованы перспективные направления цифровизации, как одного из наиболее эффективных инструментов интенсификации сельскохозяйственной деятельности и агропромышленного комплекса РФ на современном этапе. Результаты исследования могут использоваться органами государ-

ственной власти при разработке основных направлений госполитики и инструментов регулирования в АПК, а также инвесторами и сельхозтоваропроизводителями.

Ключевые слова: сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, интенсификация, цифровизация, развитие, экономика, отрасль, растениеводство, животноводство.

Abstract: The article presents the dynamics of the yield of the main types of grain and leguminous crops, potatoes, vegetables cultivated in the Russian Federation, the main indicators of the efficiency of livestock activities for the period 2016-2020. It has been established that carried out for the period 2010-2020. measures for the technical and technological modernization of agricultural activities contributed to the growth of efficiency indicators, especially

in industries related to the production and processing of crop products. Prospective directions of digitalization are substantiated as one of the most effective tools for intensifying agricultural activities and the agro-industrial complex of the Russian Federation at the present stage. The research results can be used by public authorities in the development of the main directions of state policy and regulatory instruments in the agro-industrial complex, as well as by investors and agricultural producers.

Keywords: agriculture, agro-industrial complex, intensification, digitalization, development, economy, industry, crop production, animal husbandry.

В современных условиях одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед экономикой РФ, является развитие агропромышленного ком-

Приоритетные направления цифровой интенсификации агропромышленного комплекса РФ

плекса на качественно новых, инновационных основах. В связи со сказанным, не вызывает сомнений актуальность

и своевременность исследований, направленных на разработку организационно-экономических механизмов, под-

ходов, инструментов стимулирования цифровизации АПК, в т. ч. сельскохозяйственной деятельности.

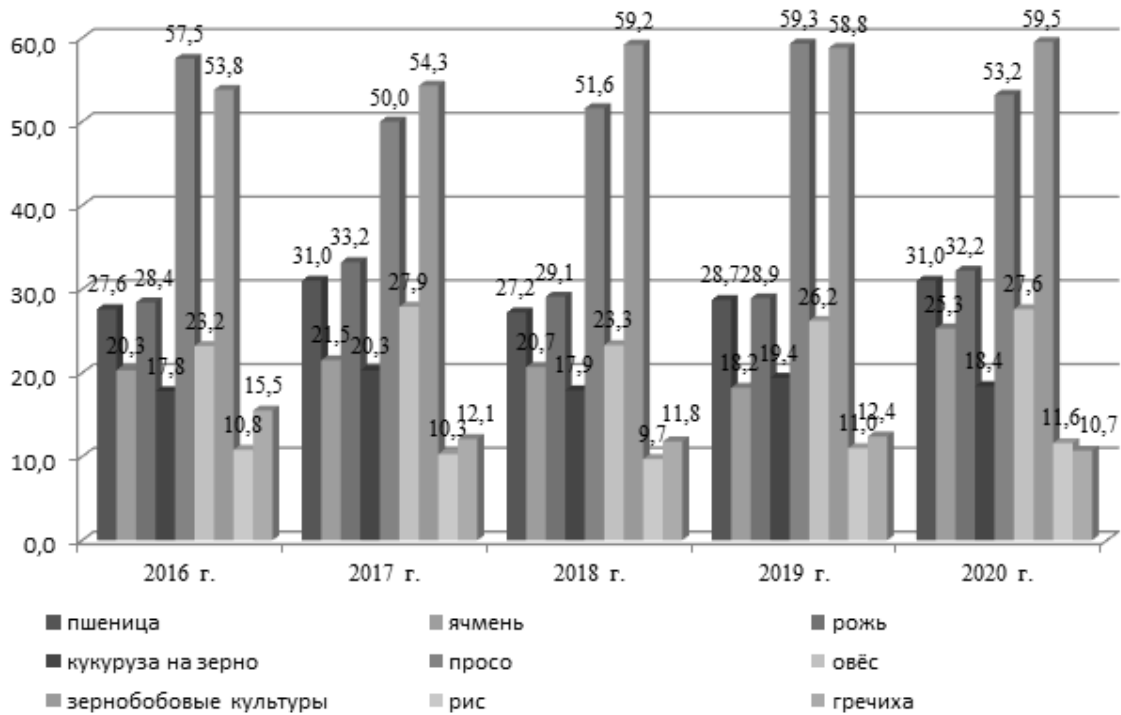

Рисунок 1 – Урожайность основных видов возделываемых в РФ зерновых и зернобобовых сельхозкультур, ц/га убранной площади, за период 2016-2020 гг.

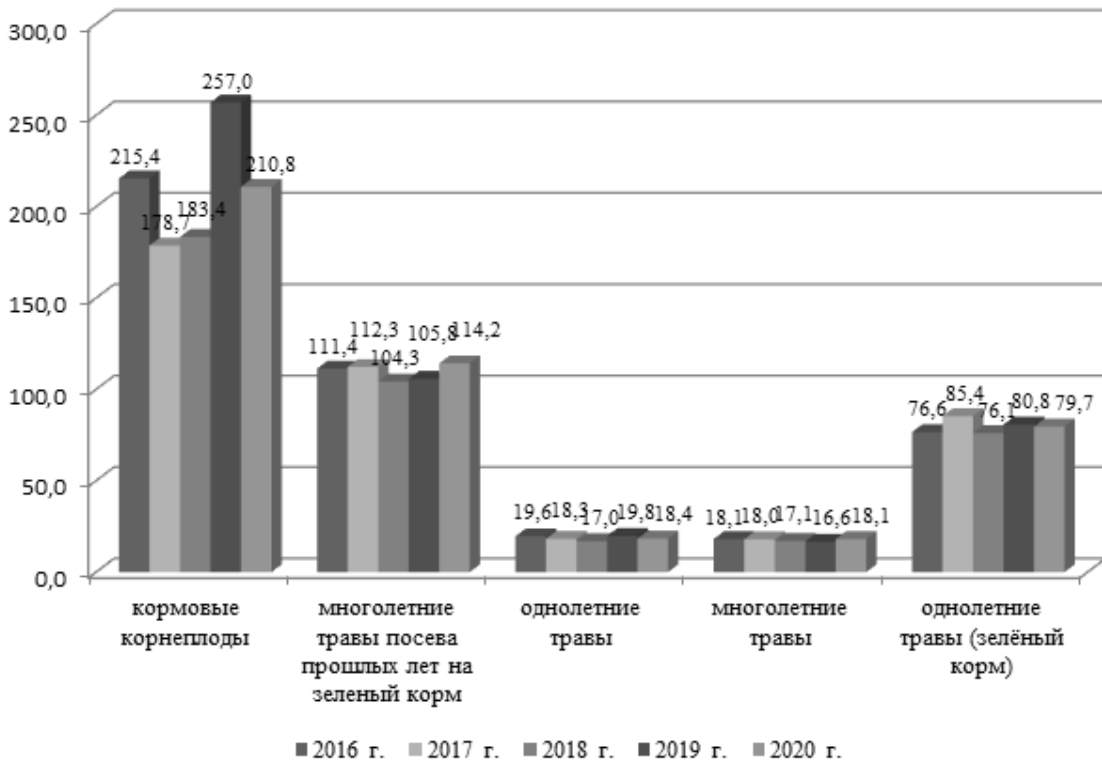

Рисунок 2 – Урожайность основных видов возделываемых в РФ кормовых сельхозкультур, ц/га убранной площади, за период 2016-2020 гг.

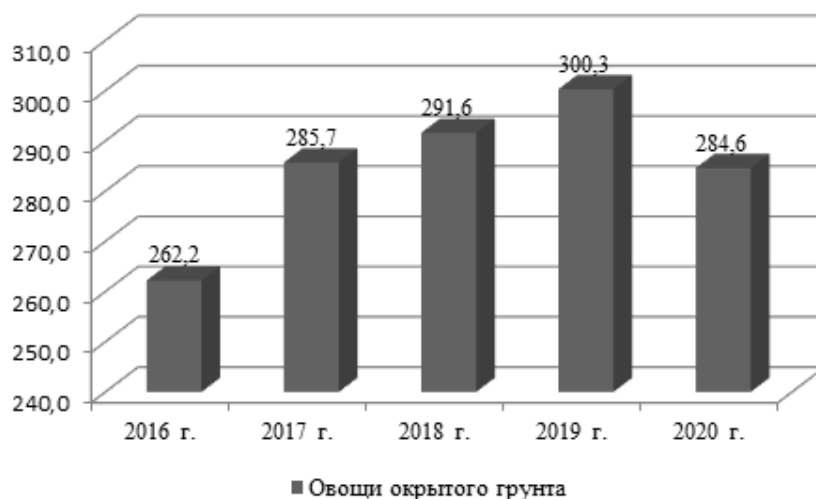

Рисунок 3 – Урожайность основных видов возделываемых в РФ овощей открытого грунта, ц/1 га убранной площади, за период 2016-2020 гг.

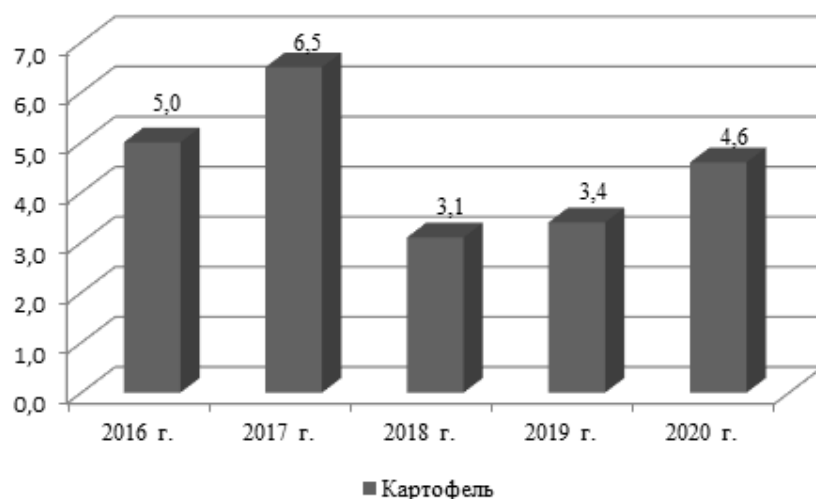

Рисунок 4 – Урожайность картофеля, ц/1 га убранной площади, за период 2016-2020 гг.

Анализу актуальных проблем российского сельского хозяйства посвящены труды отечественных учёных; в работах Podkolzina I. M., Gladilin A. V., Reshetov K. Yu., Taranova I. V., Gladilin V. A. [11] исследуются вопросы обеспечения продовольственной безопасности РФ. Особенности регионального развития АПК, а также направления развития аграрного производства на мезоэкономическом уровне представлены в работах Ревунов Р. В., Ревунов С. В., Шереметьев П. Г., Чернышова Т. Н. [7], организационно-экономические и нормативно-правовые инструменты стимулирования сельскохо-

зяйственной деятельности в современных условиях отражены в трудах А. Д. Брик, Г. В. Плехотниковой [2], в работах Иванова Н. И., Сорогина А. С. обоснованы подходы к повышению эффективности землепользования [4]. Государственное регулирование сельскохозяйственной и агропромышленной деятельности в РФ осуществляется с помощью законодательных и нормативно-правовых актов [5, 6, 8, 9, 10]. Рассмотрим основные показатели урожайности возделываемых в РФ культур, представленные на рисунках 1-4 [14].

Анализируя информацию, представленную на рисунках 1

– 4 необходимо отметить следующие основные тенденции. Наблюдаются разнонаправленные тенденции урожайности основных возделываемых сельскохозяйственных культур, в частности, за период наблюдения повысилась урожайность пшеницы с 27,6 ц/га до 31,0 ц/га (+3,4 ц/га, +12,3%), ячменя с 20,3 до 25,3 (+5,0 +24,6), ржи с 28,4 ц/га до 32,2 ц/га (+3,8 ц/га +13,4%), овса с 23,2 ц/га до 27,6 ц/га (+4,4 ц/га, 19,0). Вместе с тем, по таким культурам, как гречиха и просо наблюдается сокращение урожайности. Сбор гречихи снизился с 15,5 ц/га до 10,7 ц/га (-4,8 -31,0%), проса с 57,5 ц/га до 53,2 ц/га (-4,3 ц/га, -7,5

Урожайность сахарной свёклы упала с 472 ц/га до 371 ц/га (-101,0 ц/га, -21,4 %), показатели сбора картофеля также снизились с 5,0 ц/га до 4,6 ц/га (-0,4 ц/га, -8,0 %). Урожай-

ность овощей демонстрирует положительную динамику, возрастая с 262,2 ц/га до 284,6 ц/га (+22,4 ц/га, +8,5 %). Также увеличивается сбор подсолнечника, с 16,0 ц/га до 16,6 ц/га (+0,6 ц/га, +3,8 %).

Рассмотрим основные показатели эффективности животноводческой деятельности в РФ за период 2016-2020 гг (таблица 1) [14].

Таблица 1 – Основные показатели эффективности животноводческой деятельности в РФ за период 2016-2020 гг.

Показатель	Годы					Динамика	
	2016	2017	2018	2019	2020	в абс. знач.	в %
Надой молока с коровы, кг	5370,0	5660,0	5945,0	6286,0	6728,0	1358,0	25,3
Средний настриг шерсти с овцы, кг	2,2	2,2	2,6	2,1	2,6	0,4	18,2
Средняя яйценоскость курицы-несушки, штук	308,0	311,0	305,0	311,0	312,0	4,0	1,3

Как следует из данных таблицы 1, по всем основным показателям животноводческой деятельности наблюдается устойчивый рост: надой молока увеличился с 5370,0 кг в 2016 г. до 6728,0 кг в 2020 г. (+1358 кг, +25,3 %), яйценоскость курицы-несушки возросла с 308,0 шт до 312,0 шт (+4,0 шт, +1,3 %) в анализируемом периоде.

Выявленные выше тенденции урожайности возделываемых культур, а также показатели, характеризующие животноводческую деятельность, в силу действия природно-климатических, социально-экономических факторов проявляются в РФ неравномерно. В настоящее время наблюдается значительная дифференциация регионов РФ по качественным характеристикам развития агропромышленного комплекса. В связи с этим, одной из приоритетных задач государственной политики в сфере АПК в средне- и долгосрочной перспективе должно стать, по нашему мнению, формирование институциональных, организационно-экономических, административно-правовых предпосылок минимизации диспропорций развития отраслей АПК за счёт интенсификации сельскохозяйственной и агропромышленной

деятельности на всех этапах: производство, транспортировка сырья, переработка, хранение, доставка потребителям готовой продукции.

Одним из перспективных направлений подобной интенсификации является внедрение цифровых технологий на всех этапах и стадиях экономической деятельности в сфере сельскохозяйственного производства и т. д. В связи со сказанным, представляется необходимым дополнение реализуемого в настоящее время ведомственного проекта Министерства сельского хозяйства РФ «Цифровое сельское хозяйство» [3] цифровыми платформами, позволяющими обеспечить:

- создание актуального образовательного контента, позволяющего работникам аграрного сектора экономики развивать свои профессиональные компетенции с использованием дистанционных форматов обучения; владельцам и менеджерам АПК реализовывать на микроуровне наиболее эффективные управленческие и организационные практики [12];

- формирование регулярно обновляемых массивов данных (big-data), отражающих качественные характеристики земельных угодий РФ, а также наиболее эффективные тех-

нологии землепользования; - актуальной базы данных сельскохозяйственных товаропроизводителей, позволяющей экономическим агентам напрямую взаимодействовать друг с другом.

Практическая реализация указанных предложений позволит достичь следующих социально-экономических результатов: создать условия для снижения издержек агропромышленного комплекса на всей цепочке от производителя до потребителя за счёт повышения профессиональной компетенции сотрудников – потребителей образовательного контента, а также распространения в АПК РФ наиболее эффективных управленческих практик; интенсифицировать использование земельных угодий; сократить транзакционные издержки сельхозтоваропроизводителей за счёт устранения лишних посреднических звеньев в цепочке производства – продажи продукции, что способствует повышению финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов АПК [13].

Базой реализации цифровой интенсификации российского АПК целесообразно сделать отраслевые высшие учебные заведения, обладающие необходимым научным

потенциалом как для создания качественных образовательных продуктов, так и для аналитики больших массивов данных с учётом региональной природно-климатической и социально-экономической специфики.

В завершение сформулируем следующие основные выводы:

1. Реализуемые органами власти РФ меры стимулирования сельскохозяйственного производства [1], в частности: введение для сельскохозяйственных товаропроизводителей специального режима налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога с базовой ставкой 13 %, подразумевающего отмену обязанности по уплате налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, налога на доходы физических лиц (для фермерских хозяйств); субсидирование за счёт средств федерального бюджета кредитов, привлекаемых субъектами АПК для реализации инвестиционных проектов; развитие посредством госкомпании «Росагролизинг» льготного лизинга средств производства для

хозяйствующих субъектов АПК РФ; компенсация за счёт средств федерального бюджета части затрат сельхозтоваропроизводителей в связи с реализацией мелиоративных мероприятий, сертификацией продукции, закупку семян, транспортировку урожая и др., позитивно отразились на конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса РФ. Осуществлённые за период 2010-2020 гг. мероприятия по технико-технологической модернизации сельскохозяйственной деятельности способствовали росту показателей эффективности, особенно в отраслях, связанных с производством и переработкой продукции растениеводства.

2. В настоящее время можно уверенно говорить о том, что Россия является продовольственно независимой страной. Основные виды продовольственных товаров изготавливаются в РФ, из отечественного сырья. При этом наблюдается тенденция роста объёма производства, что позволяет российским сельхозтоваропроизводителям

выходить на мировой рынок в качестве поставщиков.

3. Наблюдаемый в период 2020-2021 гг. рост мировых цен на продовольствие и основные виды сельскохозяйственной продукции, сопровождающийся пандемией коронавирусной инфекции, способствует трансформации глобального продовольственного рынка, сопровождающейся такими тенденциями, как рост потребительского спроса на продовольствие, изменением долей рынка у основных игроков, появлением новых перспективных направлений (экопродукция). В подобных условиях агропромышленный комплекс РФ вполне может усилить своё глобальное присутствие на рынке. Необходимыми условиями для этого, по нашему мнению, являются: цифровая интенсификация агропромышленной деятельности РФ; расширение имеющихся форм и методов государственного стимулирования сельскохозяйственного производства за счёт реализации мер развития экспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брик А. Д. Совершенствование системы государственной поддержки агропромышленного комплекса на федеральном и региональном уровнях в контексте развития экспорта сельскохозяйственной продукции. // Московский экономический журнал. 2021. №2.
2. Брик А. Д. Организационно-экономические и нормативно-правовые инструменты стимулирования развития сельскохозяйственного производства в современных условиях (на материалах Ростовской области). // Московский экономический журнал. 2021. №4.
3. Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 48 с.
4. Иванов Н. И. Подходы к совершенствованию методики землеустроительного проектирования в системе агропромышленного комплекса на основе консолидации земель. // Науки о Земле. 2020. №1. С. 100-105.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 марта 2008 г. № 157 «О создании системы государственного информационного обеспечения сельского хозяйства».
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 г. № 1364-р «Стратегия повышения качества пищевой продукции до 2030 года».
7. Ревунов Р. В. Направления повышения эффективности сельского хозяйства Ростовской области. // Московский экономический журнал. 2021. №6.
8. Указ президента Российской Федерации от 21 июля 2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства».

9. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».
10. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»
11. Podkolzina I. M. Building a financial security system to ensure Russia's food security. // *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. /Lecture Notes in Networks and Systems. Heidelberg, 2021. P. 539-548.*
12. Pryadko I. A. Promotion of educational services in social networks. // *Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. T. 726. Pp. 931-942.*
13. Taranova I. V. Methodology for assessing bankruptcy risks and financial sustainability management in regional agricultural organizations. // *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. /Lecture Notes in Networks and Systems. Heidelberg, 2021. Pp. 239-245.*
14. Официальный сайт Росстата <https://rosstat.gov.ru> дата обращения 6.01.2022 г.

REFERENCES

1. Brik A. D. Sovershenstvovanie sistemy gosudarstvennoj podderzhki agro-promyshlennogo kompleksa na federalnom i regionalnom urovnyah v kontekste razvitiya eksporta selskohozyajstvennoj produkcii. // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. №2. (In Russ.)*
2. Brik A. D. Organizacionno-ekonomicheskie i normativno-pravovye instrumenty stimulirovaniya razvitiya selskohozyajstvennogo proizvodstva v sovremennyh usloviyah (na materialah Rostovskoj oblasti). // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. №4. (In Russ.)*
3. Vedomstvennyj proekt «Cifrovoe selskoe hozyajstvo»: oficialnoe izdanie. M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2019. 48 p. (In Russ.)
4. Ivanov N. I. Podhody k sovershenstvovaniyu metodiki zemleustroitel'nogo proektirovaniya v sisteme agropromyshlennogo kompleksa na osnove konso-lidacii zemel / Ivanov N. I., Sorogin A. S. // *Nauki o Zemle. 2020. №1. S. 100-105. (In Russ.)*
5. Postanovlenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 7 marta 2008 g. № 157 «O sozdanii sistemy gosudarstvennogo informacionnogo obespecheniya selskogo hozyajstva». (In Russ.)
6. Rasporyazhenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 29 iyunya 2016 g. № 1364-r «Strategiya povysheniya kachestva pishchevoj produkcii do 2030 goda». (In Russ.)
7. Revunov R. V. Napravleniya povysheniya effektivnosti selskogo hozyajstva rostovskoj oblasti. // *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. №6. (In Russ.)*
8. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 2016 g. № 350 «O merah po realizacii gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoy politiki v interesah razvitiya selskogo hozyajstva». (In Russ.)
9. Federalnyj zakon ot 16 iyulya 1998 g. № 101-FZ «O gosudarstvennom regu-lirovanii obespecheniya plodorodija zemel selskohozyajstvennogo naznache-niya». (In Russ.)
10. Federalnyj zakon ot 24 iyulya 2002 g. № 101-FZ «Ob oborote zemel sel-skohozyajstvennogo naznacheniya». (In Russ.)
11. Podkolzina I. M. Building a financial security system to ensure Russia's food security. // *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. /Lecture Notes in Networks and Systems. Heidelberg, 2021. P. 539-548. (In Eng.)*
12. Pryadko I. A. Promotion of educational services in social networks. // *Advances in Intelligent Systems and Computing. 2019. T. 726. Pp. 931-942. (In Eng.)*
13. Taranova I. V. Methodology for assessing bankruptcy risks and financial sustainability management in regional agricultural organizations. // *The Challenge of Sustainability in Agricultural Systems. /Lecture Notes in Networks and Systems. Heidelberg, 2021. Pp. 239-245. (In Eng.)*
14. Official website of Rossstat <https://rosstat.gov.ru> date of access 01.06.2022 y. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022
The article was received: 21.03.2022

Брик Анна Дмитриевна - кандидат экономических наук, доцент, Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский
e-mail: brikad@mail.ru

Brik Anna Dmitrievna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Don State Agrarian University, Persianovsky

e-mail: brikad@mail.ru

Плохотникова Галина Владимировна - кандидат экономических наук, доцент, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт им. А. К. Картунова – филиал Донского государственного аграрного университета, г. Новочеркасск

e-mail: g409zx@yandex.ru

Plohotnikova Galina Vladimirovna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, NovoCherkassk Engineering and Land Reclamation Institute named after A. K. Kortunov - branch of the Don State Agrarian University,

NovoCherkassk

e-mail: g409zx@yandex.ru

© Брик А. Д., Плохотникова Г. В.

УДК 338.45

ББК 65.301

Косенко С. Г.

Кабачевская Е. А.
канд. экон. наук,
г. Армавир

Kabachevskaya E. A.
Cand. Sci. (Economics),
Armavir

Косенко С. Г.
канд. экон. наук,
г. Армавир

Kosenko S. G.
Cand. Sci. (Economics),
Armavir

Лопатина Е.И.
канд. экон. наук,
г. Армавир

Lopatina E.I.
Cand. Sci. (Economics),
Armavir

ТОЧКИ РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ В СВЕТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

POINTS OF GROWTH OF THE REGIONAL ECONOMY IN THE LIGHT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL PRODUCTION (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY)

Аннотация: Определяющей точкой регионального роста экономики выступает промышленная сфера, развитие которой обозначает реальную активизацию оздоровления регионов. Функционирование промышленности позволяет обеспечить высокую конкуренцию смежных отраслей, ускоряя рост производительности труда, замену изношенности основных фондов предприятия. Вышесказанное позволяет отметить ролевую значимость отрасли промышленности во всех сферах деятельности, предопределяя необходимость представления ее оценки, выделения негативного и положительного влияния факторов в среде промышленной деятельности, представляя точки роста экономики.

Ключевые слова: **промышленное производство, эконо-**

мика регионов, точки роста, оценка промышленной сферы, факторы влияния.

Abstract: The defining point of regional economic growth is the industrial sphere, the development of which indicates a real activation of the recovery of the regions. The functioning of industry makes it possible to ensure high competition of related industries, accelerating the growth of labor productivity, replacing the depreciation of fixed assets of the enterprise. The above makes it possible to note the role significance of the industry in all spheres of activity, predetermining the need to present its assessment, highlighting the negative and positive influence of factors in the environment of industrial activity, representing the points of economic growth.

Keywords:

production, regional economy, growth points, assessment of the industrial sphere, factors of influence.

Введение

Условия современного экономического, социального состояния регионов России, воздействия внешних факторов, риски неопределенности представляют необходимым заострить внимание на потенциал роста экономики, определением которого является сфера промышленного производства. Явным отражением характера стабильности экономики, точек ее роста, тенденций стабильности социума является промышленность, механизм функционирования которой создает резерв возможностей для дальнейшего существования и развития территории, обеспечивая саморазвитие и активизацию процессов инновирования.

Отмечая специфику и разнообразие сфер промышленного производства регионов, выделим, что каждая территориальная единица отличается характерными особенностями, включающими демографию населения, природу и климат, потенциал развития.

Значимым сосредоточением промышленности является Краснодарский край, являющееся территорией с развитой экономикой, стремлением инновационного развития, что напрямую соприкасается с развитием сферы промышленного производства.

Точки роста региона, обусловленные состоянием и развитием промышленности, рассматривались в трудах ученых, в число которых входят:

1. С.В. Раевский, выделивший точки роста в промышленном регионе, их формирование и особенности [5,6,4];
2. О.В. Старикова, обозначившая развитие промышленных зон территории, явля-

ющихся защитным щитом региональной безопасности [7];

3. В.Г. Буш, представившая современное текущее состояние и конкурентоспособность сферы промышленного производства Краснодарского края [1].

Актуальностью материала статьи является представление перспективных зон промышленного производства в лидирующем регионе России – Краснодарском крае, позволяющем обозначить возможность стабильного развития смежных отраслей хозяйствования и преобразований в экономической, социальной среде.

Целевая направленность указывает на необходимость отражения задач, имеющих следующий характер:

- выделение перспективных точек промышленного производства Краснодарского края;
- обозначение реалий, призванных отображать оцен-

ку функционирования промышленности Краснодарского края;

- отражение факторов негативного и позитивного воздействия, оказывающих влияние на поддержание, развитие сферы промышленного производства, как основного звена экономики региона.

Гипотеза авторов определена отражением реалий и потенциала в сфере промышленного производства, как основы точек развития региона.

Методами представления материала статьи являются: оценка, группировка и сравнение данных, синтез.

Перспективные сферы промышленного производства Краснодарского края.

Комплекс промышленного производства Краснодарского края является дайвером экономической стабильности. На рисунке 1 отображены территории лидеры промышленного производства [2].

Анализируя сферы про-

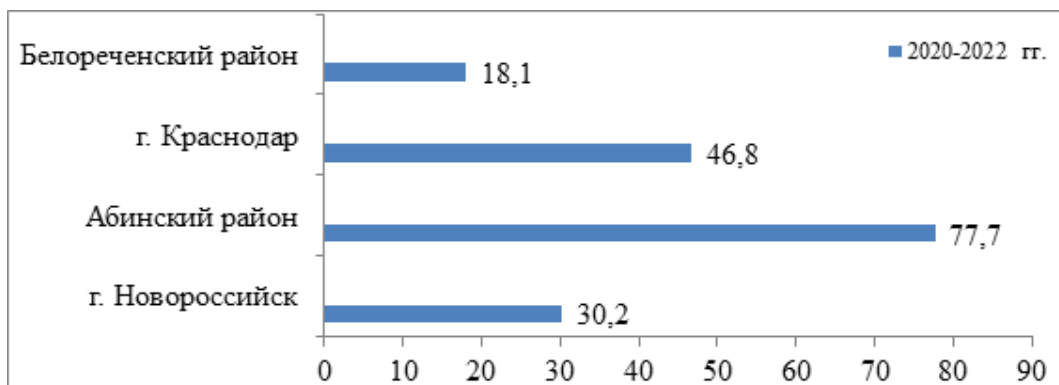

Рисунок 1 – Удельный вес промышленности территорий лидеров, %

мышленного производства, сосредоточенные на территории Краснодарского края, отметим, что лидером является Абинский район, к отраслям промышленности которого относятся металлургия, производство строительных материалов.

Вторую позицию занимает

г. Краснодар, в котором ведущими сферами являются машиностроение, легкая промышленность, производство строительных материалов. В г. Новороссийске векторное позиционирование занимает производство строительных материалов, Белореченском районе: легкая, химическая

промышленность.

Выделим экономические показатели сферы промышленного производства, представляющие возможность активного развития территории Кубани [2].

Данные Промышленного

Таблица 1 – Динамика показателей сферы промышленности Краснодарского края

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Величина индекса промышленного производства, %	105,2	103,4	97,0	112,5
Объем отгруженных товаров собственного производства, млрд р.	304,8	300,0	315	415,9
Объем инвестиций, млрд р.	9,1	10,0	11,7	7,7
Объем налоговых и неналоговых поступлений, млрд р.	10,7	11,2	11,5	17,7

портала Краснодарского края показывают, что в 2021 г. индекс промышленного производства по сравнению с 2018 – 2020 гг. был наиболее высоким, что можно сказать и об объемах отгруженной продукции. Наибольшая величина инвестированных ресурсов в сферу промышленного производства обозначена 2021 г. Несмотря на уменьшение процессов инвестирования в 2021 г., увеличившийся объем реализации позволил нарастить объем налоговых и неналоговых поступлений на 6,2 млрд р. по сравнению с 2020 г. Данный критерий позволяет отметить возможность дальнейшего развития экономики края.

Рост активизации промышленного сектора Краснодарского края позволит выделить потенциальную перспективу всех сфер хозяйствования. Существующая прямая зависимость функционирования отрасли промышленного производства и сферы агропромышленного комплекса, легкой промышленности, транспортных сетей, туризма, пищевого комплекса отразит возможность активизации борьбы с рисками внешней среды, адаптируя все сферы хозяйствования к экономическому и социальному благополучию.

Точками экономического и социального развития в Краснодарском крае являются обрабатывающие производства, пищевая промышленность, машиностроение, металлургия, сфера производства минеральных продуктов, химической промышленности.

Вектор факторов негативного и позитивного воздействия на сектор промышленного производства Краснодарского края.

Оказывающим отрицательным воздействием на сферу промышленности Кубани, является ряд внешних и внутренних факторов к числу которых можно отнести:

-ограничительные меры, определенные возможностью предотвращения заболеваемости населения, что оказало воздействие на объемах спроса. Примером этого может служить деятельность предприятий легкой промышленности, уменьшение объемов продукции которой составило 3,4 %; производство стройматериалов, резиновых и пластмассовых изделий, снижение величины реализации соответственно определено 2 - 3 % [3];

-уменьшение спроса на продукцию смежных отраслей, зеркальным проявлением чего явился подрыв промышленного производства;

-установление неполного рабочего дня, введение системы удаленной работы оказали отрицательное воздействие на фактическую возможность и быструю адаптацию субъектов сферы промышленного производства к изменяющимся реалиям. Примером этого является сфера производства электрического оборудования, снижение объемов производства которой составило 18 %, ремонт машин и оборудования (фактический объем реализации достиг 70 %);

-подрыв логистических

связей, обусловленных международной обстановкой: снижение потоков железнодорожного транспорта, приостановление деятельности крупных торговых точек, заготовительно-складских объектов;

-наличие высокого уровня применяемого физически и морально устаревшего оборудования, вызывающего низкую инновационную активность, что порождает наличие слабой конкурентоспособности отрасли;

-блокировка доступа к передовым технологиям, наличие зависимости от импортного производства.

Позитивными моментами в деятельности отрасли промышленного производства края являются:

-рост промышленного производства в сфере нефтеперерабатывающего комплекса, металлургии, сферы машиностроения;

- активизация решений, направленных на развитие портово-индустриальных парков, проведение реконструкционных, модернизационных работ;

- наличие процессов субсидирования, направленных на возмещение части затрат на оплату процентов по ресурсам кредитования, фактически произведенных затрат, понесенных на создание развитой инфраструктуры, реализацию инвестиционных проектов, на технологическое присоединение [8].

Заключение

Состояние и возможность

стабильного производства в сфере промышленности с одной стороны диктует возможность благополучия экономического, социального развития обозначенного нормализацией функционирования любого сектора производства, с другой, процессы роста средств в бюджете и внебюджетной системы. Данные тенденции позволяют создать высококонкурентную, инновационно активную область, позволяющую накапливать и передавать больший опыт

слаборазвитым регионам, стабилизируя направления их деятельности, укреплять экономику всего государства.

Определяющим отображением вопросов является представление оценки показателей деятельности сектора промышленного производства Краснодарского края. Проведенная оценка позволяет сказать о росте индекса промышленного производства, объеме отгруженной продукции собственного производства, увеличении

поступлений средств налогообложения в бюджет края и внебюджетные фонды. Выделенные негативные и позитивные причины воздействия на возможность улучшения позиции промышленности определяют возможность избежания рискованных ситуаций, активизацией чего является поддержка, ускорение процессов обновления основных фондов предприятия, инвестиционная активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буш В.Г. Региональный промышленный комплекс Краснодарского края: текущее состояние и конкурентоспособность // Концепт. 2017. № 54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-promyshlennyy-kompleks-krasnodarskogo-kрая-tekushee-sostoyanie-i-konkurentosposobnost>.
2. Данные промышленного портала Краснодарского края. Официальный сайт. URL: <https://promkuban.ru/>
3. Пояснительная записка к прогнозу социально-экономического развития Краснодарского края на 2021 год и на плановый период 2022-2023 годов. Официальный сайт. URL: https://neweconomy.krasnodar.ru/upload/iblock/e95/poyasn_08.2020.pdf
4. Раевский С.В. Особенности формирования точек роста в промышленном регионе. // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 3 (378). С.2-14.
5. Раевский С.В. Точки роста в промышленном регионе // Вестник РУДН. 2017. № 4. С.451-462.
6. Раевский С.В. Точки роста в промышленном регионе // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-2. С.933-937.
7. Старикова О.В. Развитие действующих промышленных зон территории как фактор обеспечения региональной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. № 2. С.168-179.
8. Фонд развития промышленности. Деятельность фонда. Официальный сайт. URL: <https://frpkk.ru/>

REFERENCES

1. Bush V.G. Regional'nyj promyshlennyj kompleks Krasnodarskogo kraja: tekushchee sostoyanie i konkurentosposobnost' // *Koncept*. 2017. №54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnyy-promyshlennyy-kompleks-krasnodarskogo-kрая-tekushee-sostoyanie-i-konkurentosposobnost>. (In Russ.)
2. Dannye promyshlennogo portala Krasnodarskogo kraja. Oficial'nyj sajt. URL: <https://promkuban.ru/> (In Russ.)
3. Poyasnitel'naya zapiska k prognozu social'no-ekonomicheskogo razvitiya Krasnodarskogo kraja na 2021 god i na planovyj period 2022-2023 godov. Oficial'nyj sajt. URL: https://neweconomy.krasnodar.ru/upload/iblock/e95/poyasn_08.2020.pdf (In Russ.)
4. Raevskij S.V. Osobennosti formirovaniya toчек rosta v promyshlennom regione. // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2015. № 3 (378). Pp.2-14. (In Russ.)
5. Raevskij S.V. Tochki rosta v promyshlennom regione // *Vestnik RUDN*. 2017. № 4. Pp.451-462. (In Russ.)
6. Raevskij S.V. Tochki rosta v promyshlennom regione // *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya*. 2017. № 12-2. Pp.933-937. (In Russ.)
7. Starikova O.V. Razvitie dejstvuyushchih promyshlennyh zon territorii kak faktor obespecheniya regional'noj bezopasnosti // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2017. № 2. Pp.168-179. (In Russ.)

8. *Fond razvitiya promyshlennosti. Deyatel'nost' fonda. Oficial'nyj sajt. URL: <https://frpkk.ru/>(In Russ.)*

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

Кабачевская Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, филиал Кубанского государственного университета, г. Армавир

*Kabachevskaya Elena Anatolievna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management, the Branch of Kuban State University, Armavir
e-mail: elena_kabachevskaya@mail.ru*

Косенко Светлана Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, филиал Кубанского государственного университета, г. Армавир

*Kosenko Svetlana Gennadievna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, the Branch of Kuban State University, Armavir
e-mail: sveta20021976@mail.ru*

Лопатина Екатерина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Армавирского механико-технологического института, филиал Кубанского государственного технологического университета, г. Армавир

*Lopatina Ekaterina Ivanovna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Humanities, of the Armavir Institute of Mechanics and Technology, the Branch of Kuban State Technological University, Armavir
e-mail: ekfilonenko@yandex.ru*

© Кабачевская Е. А., Косенко С. Г., Лопатина Е.И.

УДК 332.1
ББК 65.04

Семенова Э.Н.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Semenova E.N. Cand.
Sci. (Economics),
Associate Professor,
Stavropol

Семенова Э.Н.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

COMPETITIVENESS OF THE REGION IN THE NEW ECONOMIC REALITY

Аннотация: В условиях новой экономической реальности приоритетной задачей для российских регионов стало формирование устойчивой конкурентоспособности. В статье обосновывается актуальность перехода к цифровой экономике как интегрального фактора территориальной конкурентоспособности. Обозначены факторы и проблемы преодоления цифрового неравенства регионов. Определены социально-экономические эффекты и риски внедрения цифровых технологий. Сделан обзор основных направлений и динамики цифровой трансформации Ставропольского края.

Ключевые слова: стратегия, цифровизация, регион, конкурентоспособность, рейтинг, инновационно-инвестиционная активность.

Abstract: In the conditions of the new economic reality, the priority task for the

Russian regions has become the formation of sustainable competitiveness. The article substantiates the relevance of the transition to the digital economy as an integral factor of territorial competitiveness. The factors and problems of overcoming the digital inequality of the regions are identified. The socio-economic effects and risks of the introduction of digital technologies are determined. An overview of the main directions and dynamics of the digital transformation of the Stavropol Territory is made.

Keywords: strategy, digitalization, region, competitiveness, pandemic, rating, innovation and investment activity.

Сложившаяся модель российского федерализма предполагает экономическую самостоятельность регионов, усиление их роли в обеспечении устойчивого развития страны и постоянное со-

вершенствование форм взаимодействия федерального центра и территорий. Организационно-экономическая самостоятельность региона предполагает эффективное ведение собственного хозяйства с использованием собственных ресурсов, удовлетворение внутренних потребностей региона в сочетании с общенациональными интересами. Неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития относится к угрозам и вызовам экономической безопасности страны, обозначенным в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [1]. Значительный разрыв российских регионов по уровню социально-экономического развития требует постоянного поиска новых

ресурсов для экономического роста и обеспечения конкурентоспособности. Вопросы оценки, методики анализа и реализации конкурентного потенциала регионов, модели управления конкурентными преимуществами территорий в течение трех столетий, в соответствии с эволюцией рыночного механизма, в той или иной степени, рассматривались представителями всех экономических школ. Методология комплексного анализа, как и само понятие конкурентоспособности региона, по-разному определяются в отечественной и зарубежной научной литературе.

Впервые вопросы конкурентного преимущества рассматривались основателями теории международной торговли А. Смитом и Д. Рикардо (конец 17 - начало 19 вв.), а позднее (30-е годы 20 века) авторами теории соотношения факторов производства, шведскими экономистами Э. Хекшером и Б. Олиным, сформировавшими принципы и закономерности развития региональной специализации и межрегиональной торговли. Проблемам региональной экономики и ее конкурентоспособности посвящены исследования известных экономистов таких как Э.Г. Чемберлин, Дж. В. Робинсон, Й.А. Шумпетер, Г.П. Хэмел, М. Ю. Портер, Б. Карлофф, И. Ансофф, П.Ф. Дракер, А. С. Пигу, А. Маршалл, Ф. Котлер и другие. В нашей стране, в условиях плановой, административно-командной экономики, проблемы конкуренции и конкурентных отношений не исследовались и только с формированием рыночного хозяйства стали появляться первые научные публикации. Проблемы социально-экономического развития экономики региона и межрегиональной кон-

куренции в современных условиях раскрывают в своих работах Б.М. Гринчель, А.В. Ермишина, И.П. Данилов, Г.Я. Белякова, Р.А. Фатхутдинов, А.З. Селезнёв, Л.Н. Чайникова, Л.И. Ушвицкий, В.Е. Андреев, В.В. Меркушева, В.В. Печаткина и др.

Следует отметить, что при всем многообразии концепций конкурентоспособности региона, до сих пор не выработана единая, общепризнанная методология ее оценки. При проектировании стратегии развития региона, планировании его бюджета и для принятия экономических решений отдельными предприятиями и организациями, используется сравнительный анализ потенциала региона и результатов его функционирования. Средством проведения сравнительного анализа является комплекс показателей, отражающих либо наличие какого-то конкурентного преимущества региона, либо наличие каких-то факторов или ресурсов, способных обеспечить это преимущество. Как правило, основными показателями выступают: природные ресурсы и эффективность их использования; валовой региональный продукт на душу населения и его динамика; бюджет региона и его структура; отраслевая структура экономики региона и производственные возможности; инновационно-инвестиционная активность; уровень жизни населения и социального обслуживания; уровень образования и технологическая оснащенность; параметры и состояние инфраструктуры; экологическое благополучие и др. Однако, в условиях глобального информационного общества стратегическим и решающим фактором конкурентоспособности экономики стали информация, ин-

формационные технологии и инновационное сотрудничество.

Финансово-экономические кризисы последних трех десятилетий, процессы глобализации, региональные военные конфликты и наконец, коронакризис привели к серьезным изменениям в мировой экономике, усилив и ускорив существующие геополитические и торговые противоречия между странами, повлияли на образ жизни и деятельности всего человечества. Ограничительные меры, связанные с пандемией COVID-19, предпринятые практически всеми странами мира, привели к падению объемов мировой торговли и разрушению мирового производственного сотрудничества, сокращению сектора услуг, банкротству и прекращению деятельности предприятий многих отраслей экономики и соответственно, к снижению платежеспособного спроса, изменению потребительского поведения и т.д. Социальная изоляция и появление новых форм ведения бизнеса привели к резкому увеличению спроса на продукцию информационной индустрии, внедрению информационной продукции во все сферы жизнедеятельности человека. Мобильные сервисы позволяют дистанционно учиться, работать, совершать покупки, получать различного рода консультации, заниматься спортом, общаться и многое другое. Как главный фактор антикризисных мер цифровизация стала современным общемировым трендом устойчивого развития экономики и общества. Термин «цифровизация» впервые в 1994 году использовал канадский ученый Д. Тапскотт, автор 14 книг, посвященных цифровым технологиям и виртуальной экономике. Цифровизация (от англ.

digitalization) – это переход к новым процессам, моделям и подходам, основанным на информационных технологиях.

В России с 2017 года цифровизация страны провозглашена одним из важнейших приоритетов развития, что нашло отражение в указах Президента РФ, распоряжениях и постановлениях Правительства РФ, федеральных программах. Успешная реализация национальной программы «Цифровая экономика РФ» предполагает взаимодействие центра с регионами, модернизацию всех звеньев и уровней национальной экономики в целом.

Высшая школа экономики рассматривает цифровизацию как:

а) процесс замены аналоговых (физических) систем сбора и обработки данных технологическими системами, которые генерируют, передают и обрабатывают цифровой сигнал о своем состоянии (в узком смысле) и

б) процесс переноса в цифровую среду функций и деятельности, ранее выполнявшихся людьми и организациями (в широком смысле) [2].

Цифровизация как механизм преодоления неравенства регионов и драйвер конкурентоспособности приводит к ряду социальных и экономических эффектов, таких как:

- появление новых высокооплачиваемых специальностей, возможность дистанционной работы, снижение уровня безработицы;

- появление новых информационных продуктов и услуг; развитие новых рынков;

- рост производительности труда и снижение издержек во всех отраслях экономики;

- развитие интернет-торговли и системы электронных расчетов;

- массовая доступность и снижение стоимости образования, здравоохранения, спорта, развлечений;

- возможность проведения конференций, круглых столов, совещаний в онлайн-формате;

- дистанционность финансовых (банковских) услуг;

- прозрачность электронных платежей, рост налогов с продаж и доходов бюджета;

- доступность больших объемов различной информации и обмена информацией, возможность обновления знаний и саморазвития;

- эффективность государственного управления и доступность оформления и получения государственных услуг и субсидий в короткие сроки;

- возможность дистанционного управления и контроля деятельности хозяйствующих субъектов, отдельных работников, регионов и т.п.

Масштабность и скорость процессов перехода к новой экономической реальности имеют революционный характер, порождают многочисленные проблемы и связаны со значительными рисками. К числу негативных последствий и сдерживающих факторов успешного перехода к цифровой экономике можно отнести следующее:

- неравномерность развития цифровых рынков, отсутствие доступа к Интернету на значительных территориях;

- высокая стоимость цифровых услуг по регионам;

- неготовность и несоответствие профессионализма трудоспособного населения к новому экономическому укладу;

- сокращение традиционных рабочих мест, снижение доходов населения и рост уровня безработицы;

- значительная доля пожилого населения и отсутствие базовых цифровых навыков;

- обострение конкурентной борьбы во всех сферах и на всех уровнях экономики;

- разорение предприятий малого и среднего бизнеса, связанное с разрывом или преобразованием существующих производственных связей;

- сложность переходила от наличных к электронным деньгам;

- различие финансового потенциала и технико-технологического развития регионов;

- непроработанность нормативно-правовой базы развития цифровых процессов и экономической деятельности;

- львиная доля рынка и рыночная власть компаний, производящих цифровые продукты;

- отсутствие компетентных специалистов и низкая готовность учреждений образования к работе в условиях цифровизации, снижение качества образования, расслоение вузов, нехватка ресурсов и закрытие коммерческих вузов;

- распространение ложной информации, интернет-мошенничества, взлома и использования конфиденциальной информации;

- появление новых болезней, Интернет-зависимостей, игромании, отрыв от реальности;

- возможность внешнего информационно-технического воздействия на информационную структуру;

- повышение рисков национальной безопасности и др.

Однако, цифровая трансформация неизбежна, требует координации, поиска решений по устранению про-

блем и предотвращению фактических и потенциальных угроз как на федеральном, так и на региональном уровне. Пандемия коронавируса убедительно показала значительную дифференциацию (от 3 до 65%) региональных возможностей по цифровой трансформации. Развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и устранение «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации выделены в качестве основных задач в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.

Регионы также самостоятельно разрабатывают программы развития виртуальной экономики по таким направлениям как информационная инфраструктура, цифровые технологии, нормативное регулирование цифровой среды, кадры для цифровой экономики и цифровое государственное управление. Однако, недостаточное финансирование, отсутствие кадров, низкий уровень цифровой грамотности и платежеспособного спроса населения негативно влияют на процессы цифровой трансформации регионов. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ летом 2021 года представило рейтинг «цифровой зрелости» регионов, составленный на основе 3 критериев: численности региональных специалистов, интенсивно использующих информационно-коммуникационные технологии; расходов организаций на внедрение и использование современных цифровых решений и достижения целевого значения цифровой зрелости отраслей экономики и социальной сферы. Возглавили группу из девяти регионов с высокими, свыше 50% значениями «цифровой зре-

лости» Москва, Санкт-Петербург и Белгородская область. Группа со средним значением (от 25 до 50%) состояла из 62 субъектов, замыкающая группа (менее 25%) включает практически в полном составе регионы Юга России, в том числе Ставропольский край [3].

Согласно исследованиям, направления и уровень цифровизации определяются потребностями и запросами жителей регионов, т.е. спросом, поэтому задача региональных администраций повышать навыки использования цифровых систем и платформ населением, поддерживать и развивать инновационных людей. Наиболее актуальным переход на цифровые технологии для 75 % регионов оказался в таких сферах как здравоохранение и городская среда, кадры и образование для 66% регионов, система ЖКХ, транспортная инфраструктура - 56% регионов.

Приоритетными признаны сельское и лесное хозяйство, культура и туризм, государственные и муниципальные услуги и управление (включая цифровое правительство), строительство и промышленность.

По итогам первого в России Индекса цифровизации городского хозяйства (рассчитывается по 47 показателям в десяти направлениях) в 2020 году среди 200 городов с населением от 250 тысяч до миллиона Ставрополь стал пятым в стране и первым — на юге страны.

В рейтинге «Национальный индекс развития цифровой экономики РФ» Минкомсвязи России Ставропольский край занимает первое место в СКФО и лидирует в реализации проекта цифровизации «Умный город». Железноводск стал первым в России цифровым «Умным горо-

дом»- курортом, получившим международное признание. В городе в цифровой формат переведена работа муниципалитета, действует система интеллектуального учета потребления коммунальных ресурсов, внедрена система отслеживания передвижения общественного транспорта, «умные» остановки и пешеходные переходы. Разработка специальных приложений, информационных панелей и порталов способствуют развитию внутреннего туризма и оказанию туруслуг мирового уровня. Планируется к 2024 году внедрение проекта «Умный город» еще в восьми городах Ставропольского края [4].

В структуре реализации проекта «Умный город» большое внимание уделяется развитию «умного ЖКХ». На Ставрополье проводятся мероприятия по обновлению оборудования ЖКХ, разработке программных продуктов и сервисов управления жилищным фондом.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года, наиболее сильными сторонами цифровой экономики края являются:

- широкое распространение доступа к сети «Интернет» среди организаций (91,2 процента);
- практически полный охват территории края мобильной связью;
- высокий показатель душевого объема информации, переданной от (к) абонентам при доступе к мобильной сети «Интернет» (117,3 Гбайт/чел.);
- действует региональный Удостоверяющий центр;
- создан региональный центр обработки данных.

Ставропольский край имеет огромный потенциал цифрового развития и наращивания ИТ-инфраструктуры в регио-

не [5].

В соответствии с национальной программой «Цифровая экономика РФ», включающей 8 федеральных проектов, в Ставропольском крае разработаны и одновременно реализуются несколько региональных проектов: проект «Информационная инфраструктура», который позволит обеспечить высокотехнологичное подключение социально значимых учреждений к сети Интернет; проект «Цифровое государственное управление», реализуемый в сфере госуправления и оказания госуслуг; проект «Информационная безопасность», направленный на обеспечение устойчивой работы информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов органов власти; проект «Цифровые технологии», обеспечивающий увеличение затрат на развитие «сквозных» цифровых технологий в отраслях экономики и социальной сферы; проект «Кадры для цифровой экономики», направленный на увеличение количество инженеров, IT-специалистов и рост количества выпускников с ключевыми компетенциями в цифровой экономике.

Для устранения «цифрового неравенства» на территории края подписано трехстороннее соглашение между Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Правительством Ставропольского края и ПАО «Ростелеком».

«Ростелеком» комплексно развивает информационную инфраструктуру в разных сферах социально-экономической жизни края. В 2021 году досрочно подключены к интернету 419 социально значимых объектов Ставрополья в рамках проекта «Информационная инфраструктура». За три года оптическим интерне-

том охвачен 1001 социально значимый объект в 34 муниципалитетах края и проложено 454 км оптоволоконных линий. Стабильная скоростная связь появилась в сельских школах, фельдшерско-акушерских пунктах, пожарных частях, подразделениях Росгвардии и органах местного самоуправления. При проведении единых государственных экзаменов специалисты развернули видеонаблюдение на 88 объектах в 1 276 аудиториях. Среди значимых достижений цифровизации и национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», установлено 75 комплексов автоматической фотовидеофиксации нарушений ПДД, 8 электронных динамических табло, запущена система автоматического весогабаритного контроля транспортных средств. Кроме того «Ростелеком» в регионе обеспечивает бесперебойную работу системы приема и обработки вызовов экстренных оперативных служб по единому номеру 112. За четыре года ее эксплуатации обработано более 5 млн обращений [6]. В течении 5 лет операторы сотовой связи «МТС», «Вымпел-Ком», «МегаФон» инвестировали больше 6 млрд. рублей на развитие инфраструктуры связи и социальной сферы края.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции внедрение цифровых технологий показало особую значимость, посредством Интернета жители края могли общаться с родными, учащаяся молодежь получать образование, бизнес переориентировался на предоставление адресных услуг.

Для преодоления цифрового неравенства компания «Ростелеком» обучает жителей края пользоваться его возможностями: для одаренных детей проводятся уроки

кибербезопасности. Для ознакомления с возможностями цифровой экономики и получения навыков использования цифровых технологий разработано мобильное приложение онлайн-курс «Цифровое образование» в 18 ведущих вузах Юга страны. По результатам выполненных заданий начисляются баллы. Успешные студенты имеют возможность представлять свой вуз на «Нехакатоне» – соревновании IT-специалистов. Победители получают ценные призы и приглашение на стажировку в компанию. Для пожилых граждан компания с 2014 года в отделении пенсионного фонда организовала бесплатные курсы, обучающие пользованию электронными госуслугами, общению в сети, онлайн-торговле и поиску работы, оплате коммунальных услуг, защите сбережений и личных данных от мошенников. Из-за пандемии коронавируса в прошлом году обучение проводилось небольшими группами с соблюдением санитарно-гигиенических требований.

Важнейшей задачей для развития экономики региона и страны в целом является формирование конкурентоспособных специалистов, владеющих современными навыками. Для ее решения реализуется региональный проект «Молодые профессионалы Ставропольского края», который разработан и воплощается в жизнь, для того чтобы модернизировать систему профессионального образования региона к 2024 году.

Также, по итогам первого полугодия 2021 года IT-специалисты входят в десятку востребованных профессиональных сфер. В крае созданы условия по развитию инвестиционной привлекательности для крупных IT-компаний, отличные условия для работы и

отдыха удаленного формата работы. Ставрополье может стать полноценной долиной для экспансии ИТ-специалистов со всей страны. Здесь можно и нужно открывать филиалы крупнейших технологических компаний, создавать новые бизнесы, наращивать темпы обучения по ИТ-направлениям в ВУЗах. Кроме этого, Ставропольский край входит в ТОП-10 по количеству победителей Конкурса “Цифровой прорыв” в 2020 году – 45 человек [7]. Ставропольский край входит в десятку регионов России по качеству предоставления электронных госуслуг, жителям края доступно порядка 650 государственных и муниципальных услуг.

Сейчас на Ставрополье ведется работа по созданию единого цифрового контура в здравоохранении, который позволит врачам за считанные минуты получать данные пациентов из разных учреждений и назначать лечение. Развитие телемедицины позволяет пациентам из отдаленных территорий дистанционно

получать консультации узкопрофильных специалистов. В крае в течение прошлого года заключены десятки контрактов на подключение цифрового диагностического оборудования к центральному архиву медицинских изображений (ЦАМИ), в котором хранятся результаты диагностических исследований. Таким же образом работает и лабораторная информационная система.

Для ускорения обратной связи и быстрого решения проблем городского хозяйства создана цифровая платформа «Умное Ставрополье», позволяющая гражданам вносить предложения или оставлять жалобу. Как показала практика, большая часть проблем решалась в пятидневный срок.

По словам губернатора края, перед регионом стоит амбициозная задача – настроить работу таким образом, чтобы Ставропольский край стал пилотным регионом по внедрению новых цифровых решений.

Для эффективного разви-

тия цифровой экономики в регионах необходима взаимосвязь различных отраслей экономики, научно-исследовательских институтов, бизнеса, государства, согласованности принимаемых ими решений и осознание цифровизации как способа выживаемости в современных условиях. На федеральном уровне необходима организация обучения регионального руководства цифровым технологиям, координация и обмен лучшими проектами региональной цифровой трансформации и финансовая поддержка для преодоления регионального неравенства. Цифровая трансформация экономики регионов приведет к значительному улучшению качества управленческих решений и качества жизни людей, повышению эффективности промышленного и сельскохозяйственного производства, усилению конкурентных позиций всех участников цифрового общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001>
2. Цифровая трансформация: новые вызовы для бизнеса и руководителей компании [Электронный ресурс]: Высшая школа экономики Кочубей центр. – URL: <https://kc.hse.ru/2018/05/15/cifrovaya-transformaciya-novye-vyzovy/>
3. Губернаторам выставили цифры [Электронный ресурс]: Газета «Коммерсантъ» №143 от 13.08.2021, стр. 2 – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4938764>
4. Проект «Умный город» планируют внедрить еще в восьми городах Ставрополья [Электронный ресурс]: ТАСС – URL: <https://tass.ru/v-strane/8927241>
5. Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года [Электронный ресурс]: сайт Минэкономразвития РФ – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/2be4c8d2cabdb0ce884b047834a7540f/210119sk.pdf>
6. Цифровой регион: глава «Ростелекома» на Юге и губернатор Ставрополья обсудили перспективы информатизации края [Электронный ресурс]: Ставропольская правда. – URL: https://stavpravda.ru/20211215/tsifrovoy_region_glava_rosteleкома_na_yuge_i_gubernator_stavropo_178027.html
7. Ставрополье будет развивать цифровизацию в партнерстве с РАЭК [Электронный ресурс]: Российская ассоциация электронных коммуникаций. – URL: <https://raec.ru/live/branch/12551/>

REFERENCES

1. *Strategiya e`konomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2030 goda. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 13 maya 2017 g. № 208.* – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001> (In Russ.)
2. *Cifrovaya transformaciya: novy`e vy`zovy` dlya biznesa i rukovoditelej kompanii [E`lektronny`j resurs]: Vy`sshaya shkola e`konomiki Kochubej centr.* – URL: <https://kc.hse.ru/2018/05/15/cifrovaya-transformaciya-novye-vyzovy/> (In Russ.)
3. *Gubernatoram vy`stavili cifry` [E`lektronny`j resurs]: Gazeta «Kommersant`» №143 ot 13.08.2021, str. 2* – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4938764> (In Russ.)
4. *Proekt «Umny`j gorod» planiruyut vnedrit` eshhe v vos`mi gorodax Stavropol`ya [E`lektronny`j resurs]: TASS* – URL: <https://tass.ru/v-strane/8927241> (In Russ.)
5. *Strategiya social`no-e`konomicheskogo razvitiya Stavropol`skogo kraja do 2035 goda [E`lektronny`j resurs]: sayt Mine`konomrazvitiya RF* – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/2be4c8d2cabdb0ce884b047834a7540f/210119sk.pdf> (In Russ.)
6. *Cifrovoy region: glava «Rostelekoma» na Yuge i gubernator Stavropol`ya obsudili perspektivy` informatizacii kraja [E`lektronny`j resurs]: Stavropol`skaya pravda.* – URL: https://stpravda.ru/20211215/tsifrovoy_region_glava_rostelekoma_na_yuge_i_gubernator_stavropo_178027.html (In Russ.)
7. *Stavropol`e budet razvivat` cifrovizaciyu v partnerstve s RAE`K [E`lektronny`j resurs]: Rossijskaya associaciya e`lektronny`x kommunikacij.* – URL: <https://raec.ru/live/branch/12551/> (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

Семенова Эльза Назировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Института Дружбы народов Кавказа, г. Ставрополь
e-mail: sem-en28@mail.ru

Semenova Elsa Nazirovna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus, Stavropol
e-mail: sem-en28@mail.ru

© Семенова Э.Н.

УДК 336.221
ББК 65.05

Шаталова О.И.

Шаталова О.И.
д-р экон. наук, профессор,
г. Ставрополь

Shatalova O. I. Dr. Sci.
(Economics), Professor,
Stavropol

Мухорьянова О.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Mukhoryanova O. A. Cand.
Sci. (Economics), Associate
Professor, Stavropol

Снегирева Н.В.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Snegireva N.V. Cand. Sci.
(Economics), Associate
Professor,
Stavropol

Шмыгалева П.В.
канд. соц. наук, доцент,
г. Ставрополь

Shmygaleva P. V. Cand.
Sci. (Sociology), Associate
Professor, Stavropol

Величенко Е.А.
канд. экон. наук, доцент,
г. Ставрополь

Velichenko E. A. Cand. Sci.
(Economics), Associate
Professor, Stavropol

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

IMPROVEMENT OF STATE INCENTIVES FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE STAVROPOL TERRITORY

Аннотация: В статье проведен анализ численности субъектов малого и среднего бизнеса Ставропольского края, рассмотрены проблемы развития данного сектора экономики на региональном уровне. Результаты исследования позволили сформировать мероприятия, способствующие стимулированию развития субъектов малого и среднего бизнеса в Ставропольском крае за счет мер как финансового, так и нефинансового характера.

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, инструменты, развитие, стимулирование, регулирование, регион, Ставропольский край.*

Abstract: The article analyzes the number of small and medium businesses in Stavropol Krai, considers the problems of development of this sector of the economy at the regional

level. The results of the study allowed to form measures to promote the development of small and medium-sized businesses in the Stavropol Territory through measures of both financial and non-financial nature.

Keywords: *Small and medium business, tools, development, stimulation, regulation, region, Stavropol Territory.*

Сложные социально-экономические условия негативным образом сказались на численности субъектов малого и среднего бизнеса в России. Так, летом 2020 года число субъектов МСП сократилось на 7,6%, или почти на 462 тыс. единиц, составив в августе 5,6 млн. единиц. Такая ситуация говорит о необходимости активизации мер поддержки развития малого и среднего бизнеса, в том числе, в направлении привлечения но-

вых участников в данный сектор экономики.

На региональном уровне динамика развития субъектов малого и среднего бизнеса также показывает значительное снижение.

В 2018 году на территории Ставропольского края было зарегистрировано 101,6 тыс. субъектов МСП, из которых 24,9 тыс. единиц приходится на юридические лица, 76,7 тыс. единиц – на ИП. При этом вновь созданных предприятий было зарегистрировано 16,8 тыс. единиц, большая часть из которых имеет также статус индивидуального предпринимателя.

В 2019 году на территории Ставропольского края было зарегистрировано 100,5 тыс. субъектов МСП, из которых 23,6 тыс. единиц приходится на юридические лица, 76,9 тыс. единиц – на индивидуальных предпринимателей. При

этом вновь созданных предприятий было зарегистрировано 17 тыс. единиц, большая часть из которых (88,7%) имеет статус индивидуальных предпринимателей. Численность работников, занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса, составляет 214492 человек, что составляет в среднем 2,1 человека на 1 субъект малого и среднего бизнеса. Доля микропредприятий составляет 96,9% от общего количества субъектов МСП, доля малых предприятий – 2,8%, доля средних предприятий – 0,26%.

Что касается 2020 года, то численность субъектов МСП сократилась на 5861 единицу по сравнению с 2019 годом, что связано, в том числе, с пересмотром реестра субъектов малого и среднего бизнеса. Доля юридических лиц составляет 24,2%. При этом вновь созданных предприятий было зарегистрировано 12,3 тыс. единиц, большая часть из которых (88%) имеет статус индивидуальных предпринимателей. Численность работников, занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса, составляет 214475 человек, что составляет в среднем 2,26 человека на 1 субъект малого и среднего бизнеса. Доля микропредприятий составляет 96,7% от общего количества субъектов МСП, доля малых предприятий – 2,9%, доля средних предприятий – 0,26%.

В 2021 году количество субъектов малого и среднего бизнеса еще сократилось, составив 94488 единиц. Доля юридических лиц составляет 22,7%, индивидуальных предпринимателей – 87,3. При этом вновь созданных предприятий было зарегистрировано 15,4 тыс. единиц, большая часть из которых (90,5%) имеет статус индивидуальных предпринимателей. Такое увеличение количества зарегистрирован-

ных субъектов МСП связано, в первую очередь, с мерами поддержки для начинающих предпринимателей – реализацию Министерством труда и социальной защиты населения Ставропольского края проекта «Социальные контракты», а также иных мер финансовой и нефинансовой поддержки. Численность работников, занятых на предприятиях малого и среднего бизнеса, составляет 201544 человек, что составляет в среднем 1,5 человека на 1 субъект малого и среднего бизнеса. Сокращение произошло, в том числе, из-за последствий для экономики пандемии коронавируса. Доля микропредприятий составляет 96,9% от общего количества субъектов МСП, доля малых предприятий – 2,7%, доля средних предприятий – 0,27% [1].

Развитие МСП, а также возможность реализации частной предпринимательской инициативы являются необходимыми условиями успешного развития Ставропольского края. Органами региональной власти принимаются меры, направленные на поиск эффективных решений по стимулированию и повышению конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса региона, вовлечению молодежи в предпринимательство, в том числе в инновационное предпринимательство. Кроме того, ведется работа по развитию инвестиционной инфраструктуры, созданию индустриальных парков, бизнес-инкубаторов, центров поддержки и развития бизнеса, а также инструментов для ресурсного обеспечения малых и средних предприятий – это региональные гарантийные фонды, фонды микрофинансирования [2].

Тем не менее, в секторе малого и среднего бизнеса Ставропольского края еще много

проблем, в том числе, в наращивании количества участвующих субъектов.

На наш взгляд, основные проблемы вовлечения граждан в предпринимательскую деятельность лежат в основном в тех проблемах, которые высказывают уже действующие предприниматели.

Основные проблемы вовлечения граждан в предпринимательскую деятельность представим в виде рисунка 1.

Основной проблемой являются проблемы доступности государственной поддержки, которые выражаются в следующем:

- страх перед большим объемом отчетности по получаемой поддержке и необходимости вести бизнес строго оговоренный период;
- необходимость собирать большое количество бумаг для получения поддержки;
- ограничения по видам деятельности предприятий, для которых возможно получение поддержки.

Следующей проблемой является низкий уровень эффективности консультационных услуг в связи с ограничениями, введенными в рамках борьбы с коронавирусной инфекцией [3].

Еще одной проблемой являются нарушения при проведении проверок или необоснованное привлечение к административной ответственности.

Высокие ставки по кредитам не позволяют многим гражданам использовать заемные средства для открытия собственного дела, а страх не отдать кредиты ограничивает их размеры. В результате то, что действительно нужно начинающему предпринимателю, не может быть приобретено, а то, что получается денежными средствами, не может быть достаточным для эффективного запуска.

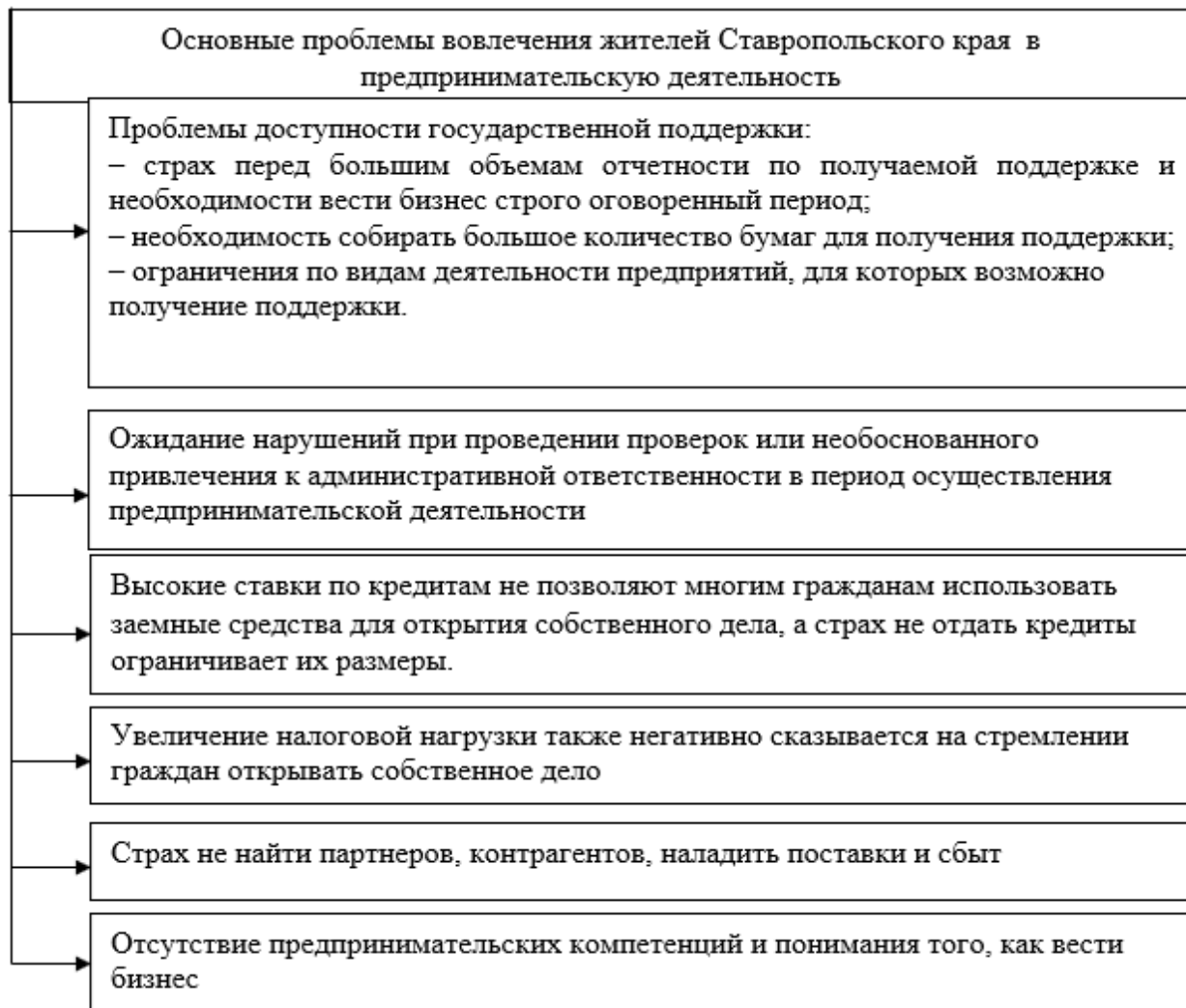

Рисунок 1 – Основные проблемы вовлечения жителей Ставропольского края в предпринимательскую деятельность.

Смущают начинающих предпринимателей и жалобы на организации естественных монополий, незаконное уголовное преследование, проблемы, связанные с получением земли как в собственность, так и в аренду.

Увеличение налоговой нагрузки также негативно сказывается на стремлении граждан открывать собственное дело.

Еще одним страхом начинания собственного бизнеса является возможность одиночества в бизнесе, неумения найти партнеров и контрагентов. Начинающие предприниматели, для которых не доступно общение в бизнес-сообществах, просто не знают,

что есть такие неформальные объединения, которые способны помочь при открытии собственного дела.

Основной проблемой является отсутствие необходимых предпринимательских компетенций, понимания, как начинать собственный бизнес, куда обратиться за поддержкой, какими мерами поддержки воспользоваться лучше всего.

Таким образом, проблемы, характерные для действующего бизнеса, становятся причиной низкого уровня вовлеченности граждан в предпринимательскую деятельность.

Рекомендации по повышению эффективности технологической государственного участия

в стимулировании вовлечения граждан в предпринимательскую деятельность в Ставропольском крае следует разделить на три категории граждан:

- люди, работающие по найму и желающие начать собственный бизнес;
- безработные, которые не могут найти работу по профессии и готовы открыть собственный бизнес;
- молодежь (выпускники вузов и ссузов), которая не обладает достаточным уровнем уверенности, что сможет трудоустроиться, и готова попробовать себя в бизнесе.

Следует обратить внимание на тех, кто на сегодняшний день не работает и стоит

на учете в службе занятости. По данным Росстата, в августе 2020 года число безработных в России достигло 4,8 млн. человек или 6,4% от рабочей силы, что является рекордным показателем с марта 2012 года (6,5%). Ситуация связана с пандемией коронавируса, за время которой число безработных выросло на 36%, или на 1,25 млн. человек.

Начиная с 2022 года в соответствии с паспортом федерального проекта «Вовлечение в предпринимательство» потерявшие работу граждане России будут обучать правилам построения собственного дела. После прохождения обучения безработные смогут открыть своё дело, получив пособие на эти цели, а также воспользоваться сопровождением специалистов.

Согласно проекту «Вовлечение в предпринимательство», к 2024 году онлайн и очно такими услугами должна воспользоваться 771 тысяча россиян, которые откроют как минимум 1,2 тысяч новых дел. Обучение по программе будет бесплатным и пройдет на базе центров «Мой бизнес», пилотные курсы в 2022 году запустят в 15 субъектах РФ, в том числе, в Смоленской и Владимирской областях, Краснодарском крае, Калининграде, Пермском крае, Чувашии, но, возможно, в дальнейшем действие проекта распространится на всю Россию. Ставропольский край войдет в программу с 2023 года, и уже сейчас необходимо готовиться к реализации данного проекта.

Кроме безработных, пройти обучение смогут и начинающие предприниматели. Также проект подразумевает проведение мероприятий, направленных на выявление предпринимательских способностей и вовлечение в эту деятельность лиц, имеющих потенциал и мотивацию к соз-

данию собственного бизнеса.

С целью популяризации бизнеса и более активному их вовлечению в предпринимательскую деятельность Центром поддержки предпринимательства в 2021 году открыт прием заявок на услугу популяризации продукции (услуг) субъектов малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае от Центра поддержки предпринимательства в Ставропольском крае:

— продвижение сайтов в поисковых системах сети Интернет, в том числе оплата контекстной и баннерной рекламы;

— продвижение аккаунта в социальных сетях, в том числе оплата таргетированной рекламы;

— изготовление рекламной вывески на фасад здания;

— продвижение коммерческой информации на радио (ТВ), городских порталах;

— изготовление полиграфической, сувенирной продукции и (или) фирменной одежды.

Для всех категорий потенциальных предпринимателей необходимо повысить уровень информированности о мерах государственной поддержки предпринимателей, организовать разъяснительные мероприятия по контрольно-надзорной деятельности, по налоговым режимам, по кредитным ресурсам [4].

Мероприятия нефинансового характера, которые могут способствовать вовлечению граждан в предпринимательскую деятельность, представим в виде рисунка 1.

Так, для выпускников вузов целесообразным будет:

— участие представителей фонда поддержки предпринимательства на защитах выпускных квалификационных работ с предложением к выпускникам об организации собственного бизнеса;

— мониторинг анкет выпускников, отбор тех, кто еще не трудоустроен и выход к ним с предложением посетить мероприятия по популяризации предпринимательства [5].

Необходимо вовлекать действующих предпринимателей и бизнес-сообществ в процесс популяризации предпринимательской деятельности: приглашение на мероприятия, передача опыта, проведение обучающих мероприятий [6].

В рамках предложения по привлечению действующих предпринимателей и бизнес-сообществ в процесс популяризации предпринимательской деятельности предлагается органам региональной власти обеспечивать их площадками для проведения мероприятий, помогать с рекламной и информационной продукцией, участвовать в этих мероприятиях с целью разъяснения отдельных вопросов по поддержке предпринимателей, приглашать представителей фонда микрофинансирования, гарантийного фонда, центра поддержки предпринимательства.

В процессе подготовки к обучению в рамках проекта «Вовлечение в предпринимательство» через центры занятости Ставропольского края необходимо обучение тренеров для проекта, для чего в 2022 году предлагается организовать школу бизнес-тренеров, которые в дальнейшем будут работать по единой программе.

Организация образовательных мероприятий по формированию предпринимательских компетенций для студентов разных направлений подготовки в форме факультативов, дисциплин по выбору, мастер-классов, деловых игр и мероприятий по обучению онлайн-продвижения продукции через интернет могут проводиться в рамках запланиро-

ванных Фондом поддержки предпринимателей мероприятий и финансирования с корректировкой именно тематик мероприятий [7].

Также предлагается не проводить контрольно-надзорные мероприятия в отношении начинающих предпринимателей в первые два года их

работы [8].

Предлагаемые мероприятия финансового характера представим в виде рисунка 3.

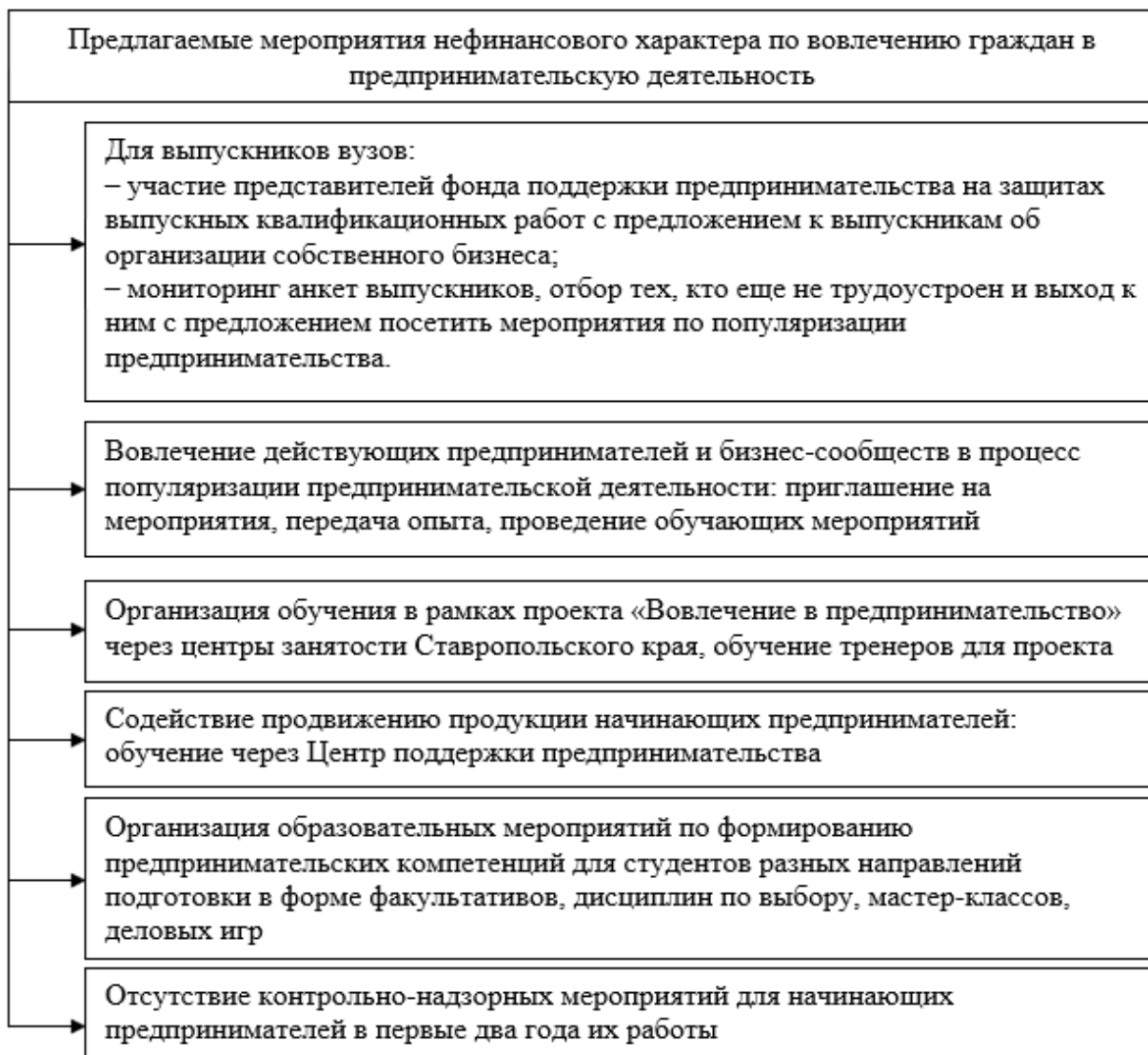

Рисунок 2 - Предлагаемые мероприятия нефинансового характера по вовлечению граждан в предпринимательскую деятельность.

Что касается финансовых мер вовлечения граждан в предпринимательскую деятельность, то здесь предложения могут быть следующего характера:

- предложение нулевой ставки по налогу для самозанятых граждан в первый год их деятельности;
- снижение налогооблагаемой базы для предпринимателей, использующих патентную систему налогообложения, в

первый год работы на 50%, на второй год – на 30%, на третий год – на 15% [9].

- снижение ставки по упрощенной системе налогообложения для начинающих предпринимателей с 6% до 4% по режиму «Доходы» и с 15% до 10% по режиму «Доходы за минусом расходов»;
- предоставление заемных средств фондом микрофинансирования по новому виду микрозайма «Миди старт»

для начинающих предпринимателей, предполагающих открыть бизнес в организационно-правовой форме «общество с ограниченной ответственностью» и предполагающей стать средним по размеру предприятием под залог приобретаемого имущества в размере до 10 млн. рублей на срок до 5 лет и по ставке, на 3 % превышающей ключевую ставку Банка России [10].

Предлагаемые мероприятия финансового характера по вовлечению граждан в предпринимательскую деятельность	
→	Предложение нулевой ставки по налогу для самозанятых граждан в первый год их деятельности;
→	Снижение налогооблагаемой базы для предпринимателей, использующих патентную систему налогообложения, в первый год работы на 50%, на второй год – на 30%, на третий год – на 15%.
→	Снижение ставки по упрощенной системе налогообложения для начинающих предпринимателей с 6% до 4% по режиму «Доходы» и с 15% до 10% по режиму Доходы за минусом расходов»
→	Предоставление заемных средств фондом микрофинансирования по новому виду микрозайма «Миди старт» для начинающих предпринимателей: – предполагающих открыть бизнес в организационно-правовой форме «общество с ограниченной ответственностью» и стать средним по размеру предприятием% – под залог приобретаемого имущества; – в размере до 10 млн. рублей; – на срок до 5 лет; – по ставке, на 3 % превышающей ключевую ставку Банка России.

Рисунок 3 - Предлагаемые мероприятия финансового характера по вовлечению граждан в предпринимательскую деятельность.

Таким образом, комплексный подход к стимулированию предпринимательской активности в Ставропольском крае позволит не просто снизить скорость сокращения их количества, но и создать благоприятные условия для появления новых участников данного сектора экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов А.Ю. Меры государственного стимулирования развития субъектов малого и среднего предпринимательства на региональном уровне // *Global and Regional Research*. 2020. Т. 2. № 1. С. 282-289.
2. Асокина А.А. Сущность и роль организационно-правовых методов стимулирования развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // *Академическая публицистика*. 2019. № 2. С. 52-57.
3. Гаспарян А.Г. Методы поддержки и стимулирования предпринимательства на федеральном и региональном уровнях // *Вестник науки*. 2020. Т. 1. № 11 (32). С. 62-67.
4. Кремин А.Е. Направления стимулирования деловой активности в сфере малого предпринимательства // *Крымский научный вестник*. 2018. № 4 (21). С. 49-59.
5. Казаков М.Ю., Бабалян Э.Б., Моисеенко Ж.Н. Программно-целевое стимулирование региональной системы предпринимательства в субъектах с депрессивным типом экономической динамики // *Московский экономический журнал*. 2021. № 1. С. 20.
6. Алиева А.Х. Стимулирование молодежного предпринимательства // *Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. /Материалы XIV международной научно-практической конференции*. 2019. С. 48-51.
7. Буньковский Д.В. Налоговое стимулирование развития легального предпринимательства // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2018. № 1 (79). С. 84-88.
8. Сайпулаева К.Р. Региональная система стимулирования развития малого предпринимательства // *Повышение качества и безопасности пищевых продуктов. /Материалы VIII Всероссийской*

ской научно-практической конференции. 2018. С. 263-264.

9. Черепашенко Е.С. Государственное стимулирование развития малого предпринимательства: теоретический аспект // Механизмы управления экономическими, экологическими и социальными процессами в условиях инновационного развития. / Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2018. С. 287-291.

10. Чотчаева А.Х., Тикова З.З., Хасарокова Л.А. Стимулирование развития малого и среднего предпринимательства в современной России // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России. / Материалы VIII всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых. Ответственный редактор Л.Д. Текеева. 2019. С. 285-288.

REFERENCES

1. Ivanov A.Yu. Mery gosudarstvennogo stimulirovaniya razvitiya sub»ektov malogo i srednego predprinimatel'stva na regional'nom urovne // Global and Regional Research. 2020. T. 2. № 1. Pp. 282-289. (In Russ.)

2. Asokina A.A. Sushchnost' i rol' organizacionno-pravovyh metodov stimulirovaniya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii // Akademicheskaya publicistika. 2019. № 2. Pp. 52-57. (In Russ.)

3. Gasparyan A.G. Metody podderzhki i stimulirovaniya predprinimatel'stva na federal'nom i regional'nom urovnyah // Vestnik nauki. 2020. T. 1. № 11 (32). Pp. 62-67. (In Russ.)

4. Kremin A.E. Napravleniya stimulirovaniya delovoj aktivnosti v sfere malogo predprinimatel'stva // Krymskij nauchnyj vestnik. 2018. № 4 (21). Pp. 49-59. (In Russ.)

5. Kazakov M.YU., Babalyan E.B., Moiseenko ZH.N. Programmno-celevoe stimulirovanie regional'noj sistemy predprinimatel'stva v sub»ektah s depressivnym tipom ekonomicheskoy dinamiki // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. 2021. № 1. 20p. (In Russ.)

6. Alieva A.H. Stimulirovanie molodezhnogo predprinimatel'stva // Aktual'nye problemy razvitiya hozyajstvuyushchih sub»ektov, territorij i sistem regional'nogo i municipal'nogo upravleniya. / Materialy HIV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. Pp. 48-51. (In Russ.)

7. Bun'kovskij D.V. Nalogovoe stimulirovanie razvitiya legal'nogo predprinimatel'stva // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 1 (79). Pp. 84-88. (In Russ.)

8. Sajpulaeva K.R. Regional'naya sistema stimulirovaniya razvitiya malogo predprinimatel'stva // Povyshenie kachestva i bezopasnosti pishchevyh produktov. / Materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2018. Pp. 263-264. (In Russ.)

9. Cherepashenko E.S. Gosudarstvennoe stimulirovanie razvitiya malogo predprinimatel'stva: teoreticheskij aspekt // Mekhanizmy upravleniya ekonomicheskimi, ekologicheskimi i social'nymi processami v usloviyah innovacionnogo razvitiya. / Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 chastyah. 2018. Pp. 287-291. (In Russ.)

10. Chotchaeva A.H., Tikova Z.Z., Hasarokova L.A. Stimulirovanie razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v sovremennoj Rossii // Osnovnye tendencii razvitiya ekonomiki i upravleniya v sovremennoj Rossii. / Materialy VIII vserossijskoj nauchnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh. Ответstvennyj redaktor L.D. Tekeeva. 2019. Pp. 285-288. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

Шаталова Ольга Ивановна - доктор экономических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Shatalova Olga Ivanovna - Doctor of Sciences (Economics), Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPa, Stavropol

e-mail: ShatalovaOlga77@ya.ru

Мухорьянова Оксана Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры госу-

дарственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: belchenko@inbox.ru

Mukhoryanova Oksana Anatolyevna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: belchenko@inbox.ru

Шмыгалева Полина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Shmygaleva Polina Vladimirovna – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: polinamacanchi@yandex.ru

Величенко Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент, кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: sotnik15@yandex.ru

Velichenko Elena Anatolyevna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: sotnik15@yandex.ru

Снегирева Наталья Вадимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента, Ставропольский филиал РАНХиГС, г. Ставрополь

e-mail: tasya76@mail.ru

Snegireva Natalia Vadivovna – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of State, Municipal Administration and Management, Stavropol branch of RANEPА, Stavropol

e-mail: tasya76@mail.ru

© Шаталова О.И., Мухорьянова О.А., Снегирева Н.В., Шмыгалева П.В., Величенко Е.А.

УДК 336.221

ББК 65.301

Косенко С.Г.

Кабачевская Е. А.,
канд. экон. наук,
г. Армавир

Kabachevskaya E. A.,
Cand. Sci. (Economics),
Armavir

Косенко С. Г.,
канд. экон. наук,
г. Армавир

Kosenko S. G.
Cand. Sci. (Economics),
Armavir

Лопатина Е.И.,
канд. экон. наук,
г. Армавир

Lopatina E.I.,
Cand. Sci. (Economics),
Armavir

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ПОДХОД К УСИЛЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE REGION: AN APPROACH TO STRENGTHENING ECONOMIC SECURITY (ON THE EXAMPLE OF THE KRASNODAR TERRITORY)

Аннотация: Основой проведения экономических преобразований сегодняшнего времени является наличие базы защищенности, щита экономической безопасности, что плодотворно позволяет проводить модернизационные, инновационные мероприятия, гибко реагируя на проявление негативных внутренних и внешних тенденций. Вектором экономической безопасности является наличие стабильно функционирующих отраслей, в число которых входит промышленное производство, призванное обеспечить потенциал защищенности всех сфер хозяйствования, определяя тем самым развитость региона, возможность развития конкурентоспособности, минимизацию рискованных ситуаций, стимулируя безопасность экономики региона.

Ключевые слова: **безопасность сферы экономики, от-**

расль промышленного производства, оценка показателей экономической безопасности, промышленная кластеризация, точки промышленного производства.

Abstract: The basis for carrying out economic transformations of today's time is the availability of a security base, a shield of economic security, which fruitfully allows us to carry out modernization, innovative measures, flexibly responding to the manifestation of negative internal and external trends. The vector of economic security is the presence of stably functioning industries, which include industrial production, designed to ensure the security potential of all spheres of management, thereby determining the development of the region, the possibility of developing competitiveness, minimizing risk situations,

stimulating the security of the region's economy.

Keywords: **security of the economic sphere, the branch of industrial production, the assessment of indicators of economic security, industrial clustering, points of industrial production.**

Введение

Глобальная экономическая нестабильность, существующие ограничения оказывают отрицательное воздействие на возможность проведения социально-экономических преобразований, определяя рост угроз национальной экономики. Сложившаяся ситуация подрывает экономическую безопасность, представляющую меры, направлением которых является возможность минимизации влияния негативных факторов воздействия на развитие экономики, поддержание и увеличение

устойчивости, что активизирует инновационные процессы, развитие предпринимательства, усиливая конкурентные позиции территории. Восстановление процессов надежности функционирования региональной экономики и ее конкурентоспособность позволяют нарастить экономический потенциал России.

Выработанная стратегия, направлением которой служит стабильность экономики, наличие ограничений возникновения рисков ситуаций, определяет масштабность подходов, базирующихся на процессах группировки территорий, определенных уровнем, активизацией экономического, социального развития [1]. В большинстве случаев определяющая роль вопросов экономической безопасности обозначена наличием сферы промышленного производства и стабильности ее функционирования.

Вопросы взаимосвязи экономической безопасности и развития промышленности рассматривались Рукиным М.В. [16], Миллером М.А. [12].

Моттаевой А.Б. отражена проблематика и влияния конкурентоспособности сферы промышленного производства на экономическую безо-

пасность России [13].

Факторные подходы обеспечения конкурентоспособности промышленного производства в регионе обозначены Федосеевой С.С., Щегловым Е.В. [19].

Кораблевой А.А. выделены факторы экономической безопасности региона [9].

Актуальность представленного материала статьи обусловлена значимостью состояния и конкурентоспособности промышленного потенциала в свете разработки вопросов экономической безопасности региона.

Целевое определение представленной статьи базировалось на постановке и решении следующих задач:

- проведения характеристики, оценки состояния, конкурентоспособности региона и экономической безопасности в сфере производства (на примере Краснодарского края);
- выделения факторов, характером которых служит негативное воздействие на экономическую стабильность региона с позиции промышленного потенциала;
- возможность минимизации рисков ситуаций, связанных с потерей конкурентоспособности промыш-

ленной и региональной экономической безопасностью.

Гипотеза авторов базируется на исследовании потенциала промышленной сферы Краснодарского края, как определяющего фактора экономической безопасности региона.

Раскрытие вопросов статьи базировались на следующих методологических приемах: проведение анализа сведений, наблюдение, синтез.

Характеристики, оценка состояния сферы промышленного производства и конкурентоспособности Краснодарского края

Выделяя оценку состояния сферы промышленного производства Краснодарского края, отметим, что данная территория занимает лидирующее положение, являясь звеном, обеспечивающим возможность становления и развития многоотраслевой экономики, позволяющий насыщать бюджет и внебюджетные фонды государства и региона.

Структурируя сферы промышленного производства территории края, представим на рисунке 1 базовые лидирующие отрасли [15].

Характеризуя лидирую-

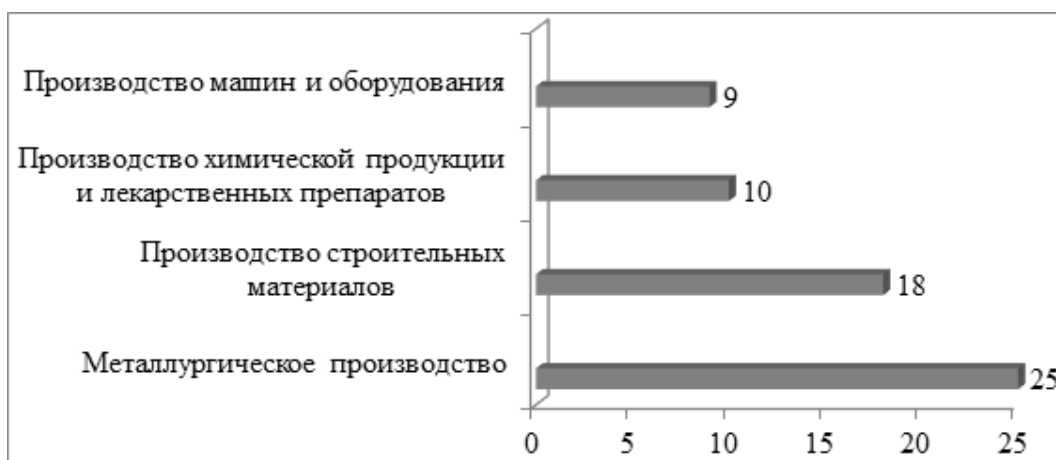

Рисунок 1 - Удельный вес промышленных отраслей-лидеров Краснодарского края в 2020 г., %

Источник: составлено авторами посредством информации о промышленном потенциале Краснодарского края

щие отрасли Краснодарского промышленного портала Краснодарского края, используем данные Про- дарского края [8], Характери- стика отраслей-лидеров пред- ставлена в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика лидирующих отраслей Краснодарского края 2020 г

Отрасль	Характеристика отраслей
Металлургическое производство	В данной отрасли сосредоточено более 1,8 тысяч субъектов хозяйствования, на которых осуществляют свою деятельность более 15 тысяч человек. Ассортимент выпускаемой продукции составляет литые заготовки, сортовой металлопрокат, металлические конструкции и изделия, обширно применяемые в гражданском, промышленном строительном производстве; выпуск стеновых, кровельных панелей, ограждения для дорог. Удельный вес производства готовых металлических изделий составляет 32 %, остальная часть приходится на металлургическое производство.
Производство стройматериалов	Является самым крупным в ЮФО, составляя 1/5 часть всей отрасли промышленности края. Ввод более 60 единиц новых модернизированных производственных мощностей выпускают продукцию высокого качества. В номенклатурные группы включается железобетонные и бетонные изделия, стеновые материалы, цемент, сухие смеси, предназначенные для ведения строительных работ, изделия из гипса, нерудные строительные материалы.
Производство машин и оборудования	Отрасль машиностроения определена производством транспортных средств, машин, оборудования, оптических изделий; осуществлением ремонтной деятельности, процессами монтажа оборудования. В сфере машиностроения края сосредоточено более 2,7 тысяч субъектов хозяйствования, с численностью работников более 20 тысяч человек.
Химическая промышленность	Представлена субъектами хозяйствования, выпускающими: минеральные удобрения; лакокрасочную продукцию; лекарственные препараты; продукцию парфюмерии, бытовой химии; стекольные, фарфоровые, резиновые, пластмассовые изделия.

Источник: составлено авторами при использовании данных Промышленного портала Краснодарского края

Рисунок 2 – Значения индекса промышленного производства Краснодарского края за 2019-2020 гг., %

Источник: : составлено авторами при использовании данных Промышленного портала Краснодарского края

Мы видим, что разнообразный потенциал промышленного производства дает позитивную направленность в развитии региона, обеспечи-

вая возможность стабильного функционирования, снижения возникающих рисков экономики. Проведем анализ актив-

ности функционирования предприятий промышленной сферы, используя индекс промышленного производства. Динамика данного показателя

теля представлена на рисунке 2 [8].

Анализ динамики индекса отраслей промышленного производства Краснодарского края за 2019-2020 гг. говорит об отрицательной тенденции таких сфер деятельности, как металлургическое производство, производство строительных материалов, транспортных средств и оборудования, электронных и оптических изделий, химических веществ и продукции, резиновых и пластмассовых изделий.

Наибольший спад отмечается в отрасли по производству электронных и оптических

изделий. Положительная тенденция индекса промышленного производства в 2020 г. по сравнению с 2019 г. отмечена в сфере изготовления металлических изделий, производства машин и оборудования (в том числе электрического), производства лекарственных средств.

Факторы, определяющие экономическую безопасность Краснодарского края с точки зрения функционирования сферы промышленного производства

Выделим группу показате-

лей сферы промышленного производства, характер которых подчеркивает сложившуюся экономическую безопасность. В группу показателей, помимо индекса промышленного производства, включаются: показатель объема инвестиционных ресурсов, вложенных в основной капитал, объем отгруженной продукции собственного производства, величина доходов консолидированного бюджета, среднегодовой стоимости и удельный вес вновь введенных основных фондов. Представим значения показателей в таблице 3.

Таблица 3 - Показатели, определяющие экономическую безопасность Краснодарского края с точки зрения функционирования сферы промышленного производства [18, 7, 11, 5].

Показатели	Показатели, %		
	2019 г.	2020 г.	2021 г. (средние прогнозные значения)
Индекс промышленного производства, в % к уровню прошлого года	102,9	97	114,2
Величина инвестиционных ресурсов в основной капитал, млрд р.	439,6	449,7	523,96
Величина объема отгруженной продукции собственного производства, млрд р.	300	315	415,42
Величина доходов консолидированного бюджета, млрд р.	366,6	362,6	393,71
Величина среднегодовой стоимости основных фондов, млн р.	13,56	12,79	13,02
Величина удельного веса вновь введенных основных фондов, %.	8,15	6,47	8,47

Рассматривая динамику показателей, определяющих экономическую безопасность Краснодарского края, отметим, что в 2020 г. по сравнению с 2019 г. территория была подвержена наиболее высокому риску, что в большинстве случаев связано с внешними рисковыми воздействиями. Индекс промышленного производства уменьшился на 5,9 %, снизились доходы консолидированного бюджета на 4 млрд р.; среднегодовая стоимость основных фондов уменьшилась на 770 тыс р.

В 2021 г. по сравнению с 2020 г. экономическая ситуация нормализовалась:

- индекс сферы промышленного производства возрос более чем на 17 %;
- положительную динамику претерпевает показате-

ли инвестирования ресурсов в основной капитал предприятий промышленной сферы деятельности, объема отгруженной продукции собственного производства, доходы консолидированного бюджета, увеличение введенных основных фондов.

О ролевой значимости промышленного потенциала в обеспечении экономической безопасности региона, конкурентоспособности говорят данные, представленные консорциумом Леонтьевского центра - AV Group. Проведение показателей конкурентоспособности Краснодарского края дают представление о том, что за период 2019-2020 гг. данная территория по уровню конкурентоспособности входила в пятерку лидеров России. В 2020 г. по срав-

нению с 2019 г. рейтинг конкурентоспособности снизился на 0,11 единиц. В 2021 г. уровень конкурентоспособности Краснодарского края снижается до 3,15 единиц, отодвигая Кубань на 7 позицию в рейтинге конкурентоспособности регионов России.

Согласно данным, средний удельный вес промышленного производства в пятерки регионов-лидеров, в число которых включается Краснодарский край, составляет более 16,3 % [4].

Ослабление экономической напряженности и поддержка экономической безопасности Краснодарского края с позиции промышленного потенциала определена наличием ведущего сектора промышленного производства. Стабильно функционирующими

отраслями Кубани в будущем являются обрабатывающая сфера деятельности, нефтеперерабатывающая промышленность, машиностроительная, металлургическая отрасль. Индекс промышленного производства к 2023 г. планируется увеличить до 113,6 %. Определяющим фактором становления экономической безопасности территории является возможность наращивания прибыли предприятиями промышленной сферы деятельности. Рассматривая 2021 г., отметим, что величина прибыли, полученная в данный период времени по сравнению с 2020 г. увеличилась на 7,8 %, основанием чего послужила сфера промышленного производства [14].

Проведение оценки промышленной сферы деятельности необходимо строить на основе отслеживания влияния негативных и позитивных факторов, воздействующих

на функционирование, развитие промышленного производства. Рассмотрим негативно факторы внешнего и внутреннего воздействия.

Внешним негативным фактором воздействия является процесс пандемии коронавируса, влияние которого означило снижение уровня производства промышленной сферы деятельности.

Примером этого может служить выпуск продукции нефтегазовой отрасли, удельный вес которой в 2020 г. снизился по сравнению с 2019 г. на 6,7 % [10]. Отрицательными последствиями внешнего воздействия явилось снижение уровня налоговых поступлений в бюджет края [16], низкая инвестиционная активность, что оказывает негативное воздействие на экономическую безопасность Кубани.

Наступившая изоляция полностью закрывает рынки сбыта продукции, тем самым обе-

спечивая простои субъектов хозяйствования.

Определяющим фактором внешней среды воздействия на отрасль промышленного производства, экономическую безопасность является закрытие внешних рынков финансирования, что обусловлено введением санкций [17].

К внутренним негативным факторам сферы промышленного производства, конкурентоспособность и экономическую безопасность Краснодарского края, относятся:

а) наличие высокого физического износа основных производственных фондов и их активной части, оказывающих воздействие на выпуск качественной, надежной в эксплуатации продукции.

Примером степени износа активной части основных фондов являются отраслевые показатели, представленные на рисунке 3.

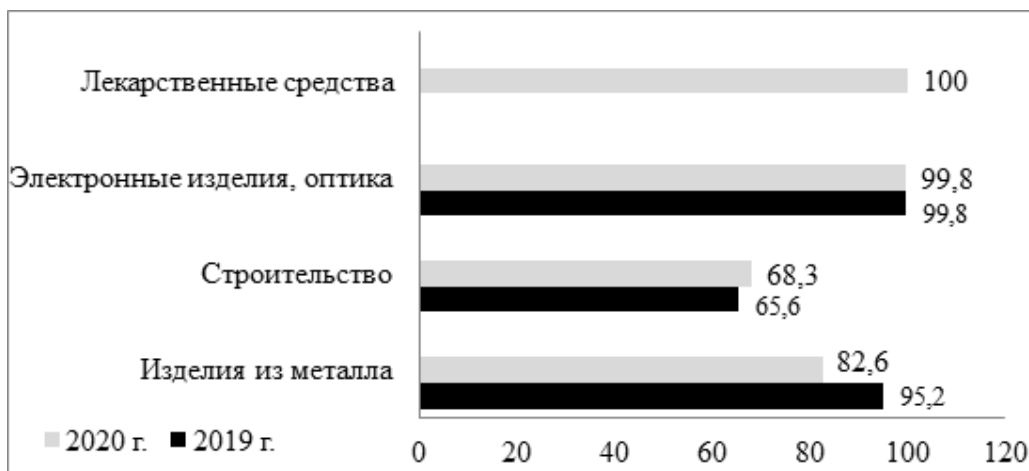

Рисунок 3 - Величина степени физического износа активной части основных фондов отраслей промышленного производства Краснодарского края за 2019-2020 гг., %

Источник: : составлено авторами при использовании статистических данных

Представленные данные показывают существенный уровень физического износа оборудования, что оказывает прямое воздействие на качество, конкурентоспособность продукции, надежность и экономическую безопасность территории.

б) высокий уровень применения изношенного оборудования создают риски уменьшения собственных источников финансирования, увеличения затрат на проведение ремонтных работ, создавая дополнительные простои активной части основных произ-

водственных фондов. Применение морально устаревшего оборудования способствует увеличению трудоемкости, материалоемкости, фондоемкости производственных процессов;

в) нехватка высококвалифицированных специалистов,

квалификация которых позволяет осуществлять работу на вновь внедряемом, автоматическом оборудовании;

г) низкая степень автоматизации производственных процессов;

д) отсутствие инновационных процессов, слабая инновационная активность.

Представленная оценка говорит о необходимости выделения потенциала промышленного производства, обеспечивающего защищенность и экономическую безопасность территории Краснодарского края.

Источники, обуславливающие защищенность экономической безопасности и сферы промышленного производства Краснодарского края

Целостность экономической безопасности Кубани складывается из расширения и преимуществ развития отраслей промышленности. Географическое расположение Краснодарского края, природные ресурсы оказывают благоприятное воздействие на возможность роста производства, обеспечение высококачественной продукцией не только России, но и зарубежных территорий.

Сосредоточение точек промышленного производства, возможности наращивания экономической безопасности складываются из составляющих категорий, обусловленных следующими факторами [3]:

а) развитием сельскохозяйственного комплекса, требующего наличия крупного промышленного производства, о чем свидетельствует: наличие земельных угодий, величина которых составляет 3,9 млн га пашни; действенность 107 тысяч единиц сельскохозяйственной техники, 60 % которой находится в экс-

плуатации более 10 лет;

б) наличием 185 крупных перерабатывающих предприятий, более 11 тысяч единиц общественного питания, требующих постоянных процессов модернизации, что возможно только при наличии высококачественной продукции промышленных предприятий, осуществляющих технику, оборудование, приспособления и прочей спектр продукции, востребованной на рынке;

в) развитием сферы туристического сервиса, продвижение услуг которой требует неординарного инновационного подхода во взаимосвязи с промышленной отраслью.

г) возможностью применения совместных действий, поддерживающих приоритетное развитие хозяйственных связей, социальной сферы в разных сферах хозяйствования.

Опираясь на вышесказанное, отметим, что безопасность сферы экономики территории определяет потенциал всей сферы хозяйствования, вершиной чего является развитое промышленное производство.

Усиление экономической безопасности базируется на проявлениях конкурентоспособности промышленности, что следующими действиями:

1 развитием сети индустриальных (промышленных парков), представляющих площадки, на которых располагается инфраструктура, необходимая для стабильного создания и функционирования предприятия;

2 промышленной кластеризацией, представляющей собой механизм, определяющий возможности повышения действующих промышленных производств, внедряемых бизнес-процессов;

3 совершенствованием регионального законода-

тельства, направленного на процесс стабилизации функционирования института промышленных технопарков.

4 повышенной информированности, применение дуальной системы, определенной процессами кадрового обеспечения.

Вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

- экономическая безопасность и ее усиление вытекает из наличия стабильно функционирующих отраслей хозяйствования, значимым звеном которых является промышленное производство;

- наличие развитой сферы промышленного производства предопределяет экономическое развитие, потенциал роста экономики регионов единиц и совокупности территориальных единиц;

- анализируя сложившуюся ситуацию в отрасли промышленного производства территории Кубани, можно отметить положительную тенденцию и востребованность продукции сферы промышленного производства;

- основными негативными факторами являются внешние и внутренние причины, обусловленные заболеванием, политическими воздействиями, слабыми процессами инновирования, применением изношенного оборудования, ведущего к дополнительным затратам процесса функционирования предприятия;

- необходимостью активизации процессов кластеризации, развития сети индустриальных промышленных парков, что является стабилизатором совместной деятельности всех отраслей хозяйствования, повышению конкурентоспособности продукции, обозначением улучшения ситуации, определенной рисками и негативными факторами, воздействующими на экономику региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Официальный сайт системы КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629
2. В период пандемии рост промышленности на Кубани составил 1,3 %. Официальный сайт. URL: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/v-period-pandemii-rost-promyshlennosti-na-kubani-s-1263354>
3. Данные Департамента промышленной политики Краснодарского края. Промышленный потенциал Краснодарского края. Официальный сайт. URL: <https://newdpp.krasnodar.ru/upload/iblock/d92/Broshyura-promyshlennyy-potentsial-2021-na-sayt.pdf>
4. Данные Консорциума Леонтьевский центр – AV Group. Индекс конкурентоспособности регионов России 2019. Официальный сайт. URL: http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2019/11/AV_RCI_2019_beta.pdf
5. Данные Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея. Официальный сайт. URL: https://krsdstat.gks.ru/fixed_assets_kk
6. Данные Федеральной службы государственной статистики. Основные фонды и другие нефинансовые активы. Официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>
7. Данные ЭКСПЕРТЮГ. В 2021 году индекс промышленного производства на Кубани вырос до 114,2 %. Официальный сайт. URL: <https://expertsouth.ru/news/v-2021-godu-indeks-promyshlennogo-proizvodstva-na-kubani-vyros-na-1142/>
8. Информация Промышленного портала Краснодарского края. Базовые отрасли. Структура базовых отраслей промышленности Краснодарского края в 2020 году. Официальный сайт. URL: <https://promkuban.ru/prom/base>
9. Кораблева А.А., Карпов В.В. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 3(23). С.36-42.
10. Крупный бизнес ЮФО 2021: пандемия подкосила, особенно нефтянку. Официальный сайт. URL: <https://expertsouth.ru/news/krupnyy-biznes-yufo-2021-pandemiya-podkosila-osobenno-neftyanku/>
11. Кубань: бюджет на 2021-2023 годы (проект). Официальный сайт. URL: <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/784>
12. Миллер М.А. Промышленное производство в обеспечении экономической безопасности региона // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2020. № 2. С.127-134.
13. Моттаева А.Б. Конкурентоспособность отраслей промышленности как фактор обеспечения экономической безопасности России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 3. С.97-107.
14. Пояснительная записка к прогнозу социально-экономического развития Краснодарского края на 2021 год и плановый период 2022-2023 годов. Официальный сайт. URL: https://oldeconomy.krasnodar.ru/macroeconomics/forecast/files/poyasn_08.2020.pdf
15. Промышленный потенциал Краснодарского края. Официальный сайт. URL: <https://dpp.krasnodar.ru/upload/iblock/d92/Broshyura-promyshlennyy-potentsial-2021-na-sayt.pdf>
16. Рукинов М.В. Динамика промышленного производства и экономическая безопасность // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 1(43). С.5-8.
17. Рыбалка А.И. Факторы риска отраслей обрабатывающей промышленности // ЭНЕР. 2018. № 3 (82). С.93-113.
18. Статистический сборник. Краснодарский край в цифрах 2020 г. Официальный сайт. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/Qxnk1bAT/Краснодарский%20край%20в%20цифрах%202020%20год.pdf>
19. Федоссева С.С., Щеглов Е.В. Факторы повышения стратегической конкурентоспособности промышленной структуры региона // Вестник ЗабГУ. 2021. № 4 (Т.27). С.129-136.

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda». Oficial'nyj sajt sistemy Konsul'tantPlyus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629 (In Russ.)
2. V period pandemii rost promyshlennosti na Kubani sostavil 1,3 %. Oficial'nyj sajt. URL: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/v-period-pandemii-rost-promyshlennosti-na-kubani-s-1263354> (In

Russ.)

3. Dannye Departamenta promyshlennoj politiki Krasnodarskogo kraja. Promyshlennyj potencial Krasnodarskogo kraja. Oficial'nyj sayt. URL: <https://newdpp.krasnodar.ru/upload/iblock/d92/Broshyura-promyshlenny-potentsial-2021-na-sayt.pdf> (In Russ.)

4. Dannye Konsorciuma Leont'evskij centr – AV Group. Indeks konkurentosposobnosti regionov Rossii 2019. Oficial'nyj sayt. URL: http://lc-av.ru/wp-content/uploads/2019/11/AV_RCI_2019_beta.pdf (In Russ.)

5. Dannye Upravleniya Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Krasnodarskomu kraju i Respublike Adygeya. Oficial'nyj sayt. URL: https://krsdstat.gks.ru/fixed_assets_kk (In Russ.)

6. Dannye Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Osnovnye fondy i drugie nefinansovye aktivy. Oficial'nyj sayt. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (In Russ.)

7. Dannye EKSPERTYUG. V 2021 godu indeks promyshlennogo proizvodstva na Kubani vyros do 114,2 %. Oficial'nyj sayt. URL: <https://expertsouth.ru/news/v-2021-godu-indeks-promyshlennogo-proizvodstva-na-kubani-vyros-na-1142/> (In Russ.)

8. Informaciya Promyshlennogo portala Krasnodarskogo kraja. Bazovye otrasli. Struktura bazovyh otraslej promyshlennosti Krasnodarskogo kraja v 2020 godu. Oficial'nyj sayt. URL: <https://promkuban.ru/prom/base> (In Russ.)

9. Korableva A.A., Karpov V.V. Indikatory ekonomicheskoy bezopasnosti regiona // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij. 2017. № 3(23). С.36-42. (In Russ.)

10. Krupnyj biznes YUFO 2021: pandemiya podkosila, osobenno neftyanku. Oficial'nyj sayt. URL: <https://expertsouth.ru/news/krupnyy-biznes-yufo-2021-pandemiya-podkosila-osobenno-neftyanku/> (In Russ.)

11. Kuban': byudzhnet na 2021-2023 gody (proekt). Oficial'nyj sayt. URL: <https://openbudget23region.ru/component/attachments/download/784> (In Russ.)

12. Miller M.A. Promyshlennoe proizvodstvo v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti regiona // Vestnik OmGU. Seriya: Ekonomika. 2020. № 2. С.127-134. (In Russ.)

13. Mottaeva A.B. Konkurentosposobnost' otraslej promyshlennosti kak faktor obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Ekonomika. 2021. № 3. С.97-107. (In Russ.)

14. Poyasnitel'naya zapiska k prognozu social'no-ekonomicheskogo razvitiya Krasnodarskogo kraja na 2021 god i planovyj period 2022-2023 godov. Oficial'nyj sayt. URL: https://oldeconomy.krasnodar.ru/macroeconomics/forecast/files/poyasn_08.2020.pdf (In Russ.)

15. Promyshlennyj potencial Krasnodarskogo kraja. Oficial'nyj sayt. URL: <https://dpp.krasnodar.ru/upload/iblock/d92/Broshyura-promyshlenny-potentsial-2021-na-sayt.pdf> (In Russ.)

16. Rukinov M.V. Dinamika promyshlennogo proizvodstva i ekonomicheskaya bezopasnost' // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii. 2020. № 1(43). С.5-8. (In Russ.)

17. Rybalka A.I. Faktory riska otraslej obrabatyvayushchej promyshlennosti // ENSR. 2018. № 3 (82). С.93-113. (In Russ.)

18. Statisticheskij sbornik. Krasnodarskij kraj v cifrah 2020 g. Oficial'nyj sayt. URL: <https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/Qxnk1bAT/Krasnodarskij%20kraj%20v%20cifrah%202020%20god.pdf> (In Russ.)

19. Fedosseva S.S., SHCHeglov E.V. Faktory povysheniya strategicheskoy konkurentosposobnosti promyshlennoj struktury regiona // Vestnik ZabGU. 2021. № 4 (Т.27). С.129-136. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 21.03.2022

The article was received: 21.03.2022

Кабачевская Елена Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, филиал Кубанского государственного университета, г. Армавир

Kabachevskaya Elena Anatolievna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management, the Branch of Kuban State University, Armavir
e-mail: elena_kabachevskaya@mail.ru

Косенко Светлана Геннадьевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафе-

дрой экономики и менеджмента, филиал Кубанского государственного университета, г. Армавир

*Kosenko Svetlana Gennadievna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, the Branch of Kuban State University, Armavir
e-mail: sveta20021976@mail.ru*

Лопатина Екатерина Ивановна - кандидат экономических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Армавирского механико-технологического института, филиал Кубанского государственного технологического университета, г.Армавир

*Lopatina Ekaterina Ivanovna - Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor of the Department of Humanities, of the Armavir Institute of Mechanics and Technology, the Branch of Kuban State Technological University, Armavir
e-mail: ekfilonenko@yandex.ru*

© Кабачевская Е.А., Косенко С.Г., Лопатина Е.И.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ ВАК «Вестник Института Дружбы народов Кавказа ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ»

Для издания в журнале принимаются ранее не опубликованные авторские материалы – научные статьи, обзорные статьи, соответствующие направлениям научно-теоретического журнала – «Экономические науки»:

08.00.01 – ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
08.00.05 – ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ
08.00.05 – ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ
08.00.12 – БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, СТАТИСТИКА
08.00.14 – МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Статья должна быть оформлена с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана автором.

Технические параметры статьи. Текст набирается в программе Word: размер шрифта – 12, гарнитура – Times New Roman, межстрочный интервал – 1, поля – 2 см со всех сторон.

Структура статьи. В редакцию следует направлять авторские материалы, включающие следующие элементы: индексы УДК и ББК, заглавие статьи, аннотацию, ключевые слова, текст статьи, список источников и литературы, транслитерацию списка источников и литературы, сведения об авторе/авторах. Название статьи, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе должны быть представлены на русском и английском языках (!).

Заглавия научных статей должны быть информативными, краткими и отражать суть тематического содержания материала. В заглавиях статей можно использовать только общепринятые сокращения. В переводе заглавий статей на английский язык не должно быть никаких транслитераций с русского языка, кроме непереводаемых названий собственных имен, приборов и других объектов, имеющих собственные названия.

Аннотацию на русском языке оформляют согласно ГОСТ 7.9-95, ГОСТ Р 7.0.4-2006, ГОСТ 7.5-98 объемом 100–250 слов (около 850 знаков). Ее помещают после указания названия и автора/авторов статьи. Она должна кратко отражать структуру статьи (актуальность, основная цель, рассматриваемые проблемы, разделы статьи и используемые методы (если это существенно для статьи), выводы) и быть информативной. Сокращения и условные обозначения, кроме общеупотребительных, применяют в исключительных случаях или дают их определения при первом употреблении.

Аннотация на английском языке (Abstract) выполняет для англоязычного читателя функцию справочного инструмента и является для них основным источником информации о статье. За рубежом специалисты по аннотации оценивают публикацию, определяют свой интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации, сделать на нее ссылку и т.д. Поэтому она должна быть выполнена на качественном английском языке, с использованием принятой и понятной англоязычному читателю терминологии. Приложение 1

Ключевые слова – это 5–10 основных терминов, которые использованы в статье и по которым заинтересованный читатель сможет быстро найти ее. Поэтому не рекомендуется приводить в качестве ключевых слов такие, которые являются общими терминами для многих предметных областей и поэтому затрудняют поиск вашей статьи. Если их использование все-таки необходимо, лучше конкретизировать эти слова (например, не «методика», а «методика анализа текста» и т.п.). Ключевые слова приводятся в именительном падеже.

Текст не должен содержать некорректно оформленных заимствований. Использование текстов других авторов должно быть в объеме, оправданном целью цитирования. Все цитаты сопровождаются ссылкой на источник непосредственно в конце процитированного текста – в квадратных скобках указывается порядковый номер по мере их появления. Ссылка на страницу отделяется от ссылки на источник запятой. Если в квадратных скобках одновременно приводятся ссылки на несколько источников, они отделяются друг от друга точкой с запятой (например: [1, с. 25]; [4]; [1, с. 26; 5, с. 17]). При прямом цитировании текст заключается в ка-

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ

вычки и в ссылке обязательно указывается номер страницы источника или листа архивного документа (например: [1, с. 25] или [5, л. 3 об.]).

Возможно использование ранее опубликованных собственных текстов автора в объеме, оправданном целью цитирования(!), и со ссылкой на источник, оформленной в соответствии с установленными правилами цитирования (добросовестное самоцитирование).

Список источников и литературы должен включать в себя все работы, использованные автором; приветствуются ссылки на новейшую научную литературу. Каждая ссылка должна содержать следующие пункты: автор/авторы, заглавие, место издания, год издания, издательство, общее количество страниц. Также указываются редактор, составитель, переводчик и т.п.; книжная серия издания (если имеется). Между областями описания ставится разделительный знак «точка». Список литературы составляется в порядке цитирования (!) и оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Ссылки на Internet-ресурсы приводятся в общем списке литературы по автору или заглавию публикации с обязательным указанием адреса сайта, где эта публикация размещена, и датой ее размещения или датой последней проверки наличия ресурса (например: Васильев В.В. Неизвестный Юм // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 127–139. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=884&Itemid=52 (дата обращения: 12.06.2014). Автор отвечает за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на источники и литературу.

Транслитерация списка источников и литературы (перевод с русского алфавита на латинский) обозначается словом References.

Сведения об авторе/авторах (на русском и английском языках) должны содержать имя, фамилию и отчество (полностью), место работы с указанием кафедры (без сокращений, аббревиатуры не допускаются, рекомендуется использование общепринятого переводного варианта названия организации), занимаемую должность, ученое звание или статус, ученую степень, наименование страны (для иностранных авторов), адрес электронной почты. Для работы с авторами редакции необходим контактный телефон (желательно мобильный) - данная информация не подлежит публикации. Фамилии авторов статей в транслитерированном виде должны соответствовать профилям авторов, имеющимся в БД, чтобы не затруднять их идентификацию и объединение данных об их публикациях и цитировании под одним профилем (идентификатором – ID автора). Кроме того, для авторов важно придерживаться указания одного места работы, так как данные о принадлежности организации (аффилировании) являются одним из основных определяющих признаков для идентификации автора.

Оформление таблиц, рисунков, формул.

Все таблицы в тексте нумеруются и сопровождаются заголовками, в тексте на таблицу дается ссылка, например: (табл. 1).

Иллюстрации (фотографии, рисунки, схемы, графики, диаграммы, карты) следует представлять отдельным файлом и сопровождать подписями. Графические материалы (схемы, диаграммы и т.п.) должны быть представлены в векторном формате (AI, EPS, xls(x)); рисунки и фотографии – в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 DPI. В тексте должны присутствовать ссылки на иллюстрации, например: (рис. 1).

Формулы должны быть набраны в редакторе формул программы Word. Перенос формул допускаются на знаках «плюс» и «минус», реже – на знаке «умножение». Эти знаки повторяются в начале и в конце переноса. Формулы следует нумеровать (нумерация сквозная по всей работе арабскими цифрами). Номер формулы заключают в круглые скобки у правого края страницы.

В основном тексте статьи могут содержаться примечания в виде автоматических постраничных сносок, имеющих сквозную нумерацию.

Статьи, направленные в редакцию без выполнения настоящих условий публикации, не рассматриваются.

Перечень материалов для представления в редакцию:

1. оригинал статьи – на электронном носителе;
2. имя файла: Иванов_статья (указывается фамилия первого автора);
3. фотография автора ;

4. справка о результатах проверки материала на наличие заимствований, редакция принимает статьи с высокой степенью оригинальности текста – от 80%.

Статьи, подготовленные аспирантами, соискателями ученой степени кандидата наук, принимаются только при наличии:

- письменной рекомендации научного руководителя или заведующего кафедрой, отражающей научную новизну статьи и заверенной печатью 1 стр.

Редакция в обязательном порядке осуществляет рецензирование (экспертную оценку) всех материалов, публикуемых в журнале.

По поводу отклоненных статей редакция предоставляет авторам мотивированную рецензию и в переписку не вступает.

Оплата услуг журнала «Вестник Института Дружбы народов Кавказа ТЕОРИЯ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ» по публикации статей осуществляется после рассмотрения статей редакционной коллегией, по высланным на электронную почту банковским реквизитам.

Условия публикации и образцы документов размещены на сайте института.

Web-сайт: <http://vestnik.idnk.ru/>

e-mail: vestnik-idnk@mail.ru

ВЕСТНИК

ИНСТИТУТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ КАВКАЗА

Выпуск 1 (61)

2022

Подписано в печать 25.03.2022 г.
Дата выхода 31.03.2022 г.
Формат 60x84\8. Бумага офсетная.
Гарнитура Gotman.
Усл.печ.листов 19,18
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7
Тел.: (8652) 28-25-00
Цена свободная